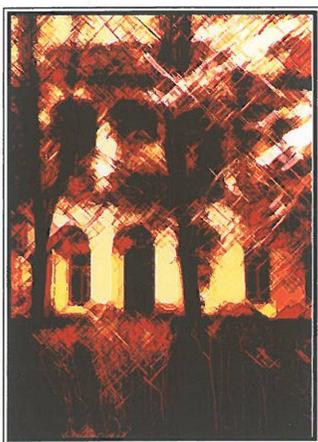

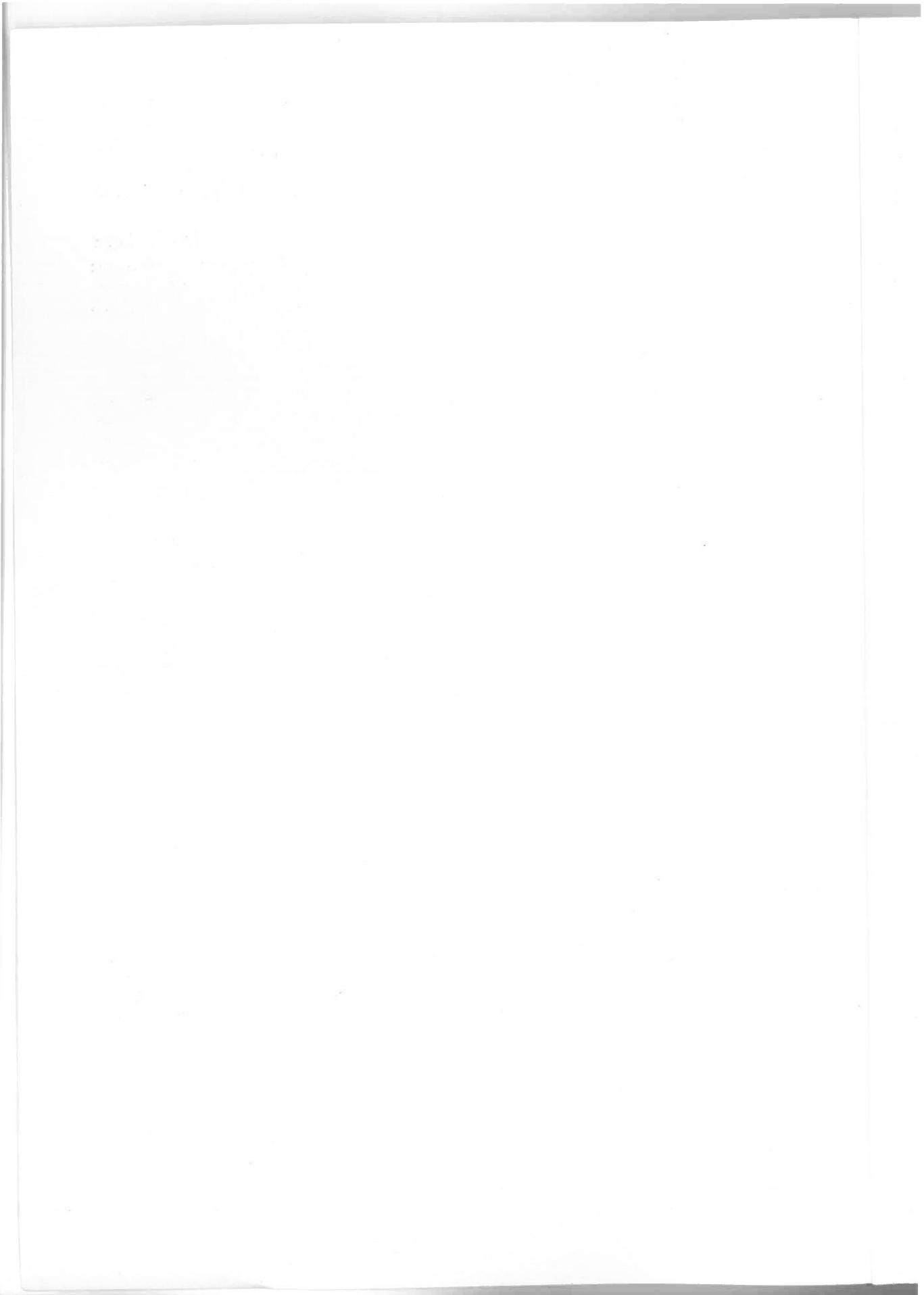
№28

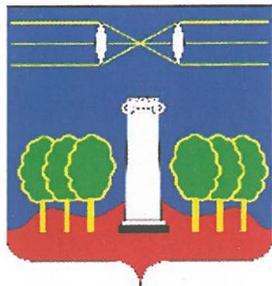
2023

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

КРАСНОГОРЬЕ

КРАСНОГОРЬЕ

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

№28 2023

Альманах «Красногорье» дважды
удостоен премии губернатора
Московской области «Наше Подмосковье»

Редакционный совет:

В.Н. Баталин, Д.А. Дроздецкий, Г.М. Ковалева,
В.И. Ковылин, Е.А. Левченко, Л.Г. Постникова,
В.Л. Рапопорт, Е.Ю. Смирнова,
В.И. Федоров.

Редактор Л.Г. Постникова
Верстка Т.М. Чебыкина

«КРАСНОГОРЬЕ»

Выходит один раз в год.
Распространяется бесплатно.

12+

Отпечатано:

ООО «Красногорская типография».
143405 Московская область, г. Красногорск,
Коммунальный квартал, дом 2.
[www. ktprint.ru](http://www.ktprint.ru)

Тираж – 3000 экз.
Заказ № 1944

На праздновании 90-летия городского округа Красногорск. Сентябрь 2022 года.
Фото Марии Савосиной (сайт krasnogorskriamo.ru)

Уважаемые красногорцы!

Вышел из печати 28-й номер историко-краеведческого альманаха «Красногорье», который вы держите в руках. Листая его страницы, мы погружаемся в прошлое, узнаем о событиях давно минувших лет, о жизни и делах наших земляков. Всеому находится место в альманахе, обо всем его авторы пишут не только со знанием дела, но и с любовью к историческому прошлому родного края. Редакция альманаха вот уже почти 30 лет не только создает летопись Красногорья, но и собирает старые документы, фотографии, письма. Вниманию читателей представлены новые находки краеведов.

После ознакомления с некоторыми статьями этого номера возникают параллели с тем, как живет наш округ сегодня и какие достижения имеет на своем счету. Например, врач И.Н. Капырина талантливо, живо, интересно рассказывает читателям об истории родовспоможения в Красногорске. Она оперирует достоверными цифрами, фактами, приводит массу фамилий уважаемых медиков, стоявших у истоков этого направления здравоохранения. И мы видим, как далеко вперед в ногу со временем шагнула у нас система лечебно-профилактических мероприятий, направленных на охрану здоровья жителей, особенно женщин. Об этом красноречиво свидетельствует статистика: в открытом после капитального ремонта красногорском роддоме за прошлый год на свет появились 1207 малышей, а в текущем году количество родившихся малышей превысит три тысячи. Продолжается строительство Московской областной детской больницы, которую сдадут уже в 2024 году.

В новом номере привлекает внимание также статья о средней школе № 3, входящей сейчас в состав образовательного комплекса гимназии № 2, открывшейся 55 лет назад. Сфера образования всегда была приоритетным направлением для развития, и спустя годы на территории округа обучаются свыше 41 000 человек в 32 общеобразовательных школах, а еще 18 676 детей посещают дошкольные учреждения, ежегодно открываются современные школы и детские сады.

В духе сложившейся в историко-краеведческом альманахе творческой традиции, для которой характерно трепетное отношение к истории Красногорья, подготовлены материалы нового номера. Все они читаются с неослабевающим интересом и, несомненно, порадуют благодарных читателей.

Глава городского округа Красногорск
D.B. Волков.

Переломный 1943-й. Сталинградская битва. Курская битва с. 5.

ИСТОРИЯ СЕЛ И ДЕРЕВЕНЬ

В.Н.Ермолов

СЕЛО БАНСКОЕ-БОРИСОГЛЕБСКОЕ

с. 12

ПОДМОСКОВНЫЕ УСАДЬБЫ

В.И. Ковылин, В.Л. Рапопорт

ПОСЛЕДНИЕ ВЛАДЕЛЬЦЫ УСАДЬБЫ «АРХАНГЕЛЬСКОЕ». КТО ОНИ?

с. 22

Т.С. Коробова

КОНТОРСКИЙ ФЛИГЕЛЬ В МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ «АРХАНГЕЛЬСКОЕ».

ИССЛЕДОВАНИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ

с. 35

НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

В.П.Блохина

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ БРАТЬЕВ ПОЛЯКОВЫХ В ЗНАМЕНСКОМ-ГУБАЙЛОВЕ

с. 46

В.П.Блохина

ДЫМОВЫЕ ТРУБЫ ФАБРИЧНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В БАНЬКАХ,

НОВО-НИКОЛЬСКОМ И ЩЕЛКОВЕ

с. 56

Г.А.Аляева

СЕРГИЕВО-НАХАБИНО-БАНЬКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ТРЕЗВОСТИ

с. 65

ИСТОРИЯ В ДОКУМЕНТАХ. НАХОДКИ КРАЕВЕДОВ

с. 77

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

А.П.Варламов

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ ТОК НА ЗАЩИТЕ МОСКВЫ

с. 90

А.А.Каревский

ЭПИЗОД БИТВЫ ЗА МОСКВУ

с. 101

О.Н.Бахтиярова

МЫ ЧЕСТНО ПОМОГАЛИ ФРОНТУ

с. 113

ПОСЛЕВОЕННАЯ ЖИЗНЬ

И.Н.Капырина

ИСТОРИЯ РОДОВСПОМОЖЕНИЯ В КРАСНОГОРСКЕ

с. 128

Н.Ю.Казанская

ПЕРВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПОССОВЕТА ОПАЛИХИ

с. 144

Д.А.Дроздецкий

СНИМАЕТСЯ КИНО

с. 153

А.В.Билибин

ГОРОД И ЛЮДИ МОЕГО ДЕТСТВА

с. 159

ИСТОРИЯ В ДОКУМЕНТАХ, ПРЕДМЕТАХ, ФОТОГРАФИЯХ

с. 169

ПОРТРЕТЫ И БИОГРАФИИ

И.Л.Иванова

ВИКТОР ЕФИМОВИЧ НОВИКОВ

с. 174

Л.Г.Закальская

АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВНА ГРАБЛИНА

с. 184

ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ

С.В.Головина

МЫ НЕ ЗАБУДЕМ ТЕБЯ, «БЕЛОСНЕЖКА В ЧЕРНЕВО»!

с. 194

ПАМЯТИ ГАЛИНЫ НИКОЛАЕВНЫ МАРСЕВОЙ

с. 201

ИЗ ИСТОРИИ УЛИЦ НАШЕГО ГОРОДА.

ПОДОЛЬЧАНЕ НАЗВАЛИ ЕЕ ЗАВОДСКОЙ

с. 204

НАШИ АВТОРЫ

с. 208

ПЕРЕЛОМНЫЙ 1943-Й

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА

«Эх, Сталинград, Сталинград... Как часто о нем вспоминаешь! Об этом городе, стертом на твоих глазах с лица земли и все-таки оставшемся живым...», – восклицал писатель Виктор Некрасов, заместитель командира саперного батальона, защищавшего Мамаев курган на протяжении всех «дней и ночей» великой битвы.

СТОЯТЬ НАСМЕРТЬ

Генерал (ближе к концу Сталинградской битвы он получит звание фельдмаршала) Фридрих Паулюс одним из первых предлагал занять Сталинград и превратить его в базу для наступления вермахта на южные районы Советского Союза, для похода за бакинской и грозненской нефтью. Через Сталинград шли все коммуникации на юг и на восток. Гитлер небезосновательно надеялся, что в случае успеха на этом направлении в войну против СССР включатся Япония и Турция. Кроме того, для фюрера имела значение символика – он рассчитывал использовать в пропаганде разгром Красной Армии в «городе Сталина».

Двести дней продолжалась битва. Не раз жребий Сталинграда висел на волоске. Битва началась в середине июля 1942-го. У немцев было превосходство в авиации – и город бомбили нещадно. 14 сентября армия Паулюса вышла к окраинам Сталинграда. К тому времени эвакуировать удалось только треть населения. Десятки тысяч сталинградцев погибли под бомбами. Трагедией стала гибель пароходов «Бородино» и «Иосиф Сталин», перевозивших по Волге женщин, детей и раненых...

Шли упорные и кровопролитные оборонительные бои, город защищала 62-я армия генерала В.И. Чуйкова. В кварталах, превращенных в руины, они сражались за каждый камень, за каждый клочок земли.

Самым трудным временем был октябрь 1942 года. Гитлеровцы заняли почти весь центр Сталинграда. Дивизии героической 62-й армии держали оборону в нескольких заводских корпусах и на нескольких километрах берега Волги. В рукопашных уличных боях бойцы Красной армии показали себя настоящими героями.

Отступить? Вся страна в те дни знала слова: «За Волгой для нас земли нет». Они стояли насмерть. Штаб Чуйкова находился чуть ли не на линии окопов. Командарм находился в самом пекле, рядом с бойцами. Сержант Яков Павлов вместе с тремя бойцами выбил противника из четырехэтажного дома в центре города. На два месяца руины стали неприступной крепостью. Дом Павлова стал одним из символов сталинградской победы. Кстати, архитектор, построивший легендарный дом, Сергей Волошинов погиб в Сталинграде под бомбежками. Но решающим всё-таки был массовый героизм – ведь в Сталинградской битве приняли участие сотни тысяч бойцов и командиров. Более 700 тыс. фронтовиков получили медаль «За оборону Сталинграда».

КОЛЬЦО ДЛЯ АРМИИ ПАУЛЮСА

Чуйковцы выстояли. Сталинград остался неприступным для немцев. Тем временем советские полководцы готовили наступательную операцию под кодовым названием «Уран». Решающую роль в ней было суждено сыграть войскам Донского фронта, которым командовал К.К. Рокоссовский – будущий маршал, а в те дни генерал-полковник. В ноябре инициатива перешла к Красной Армии. Геббельс витийствовал на всю Германию: «Стойкость большевиков в Сталинграде – это не что иное, как примитивная животная реакция сопротивления у рабов». Но никакие заклинания не могли помочь армии Паулюса, окруженной в Сталинграде.

В конце осени вся страна с надеждой повторяла название города Калач-на-Дону – ведь именно там 23 ноября 1942 года сомкнулось кольцо вокруг замерзшей в Сталинграде армии Паулюса. Но с ходу уничтожить окруженную 6-ю армию вермахта не удалось. Советское командование проявило выдержку, избегая рискованных и поспешных решений. Москва, быть может, впервые в той войне сделала ставку на надежность.

Немцы не считали себя побежденными. Им удалось организовать воздушный мост в Сталинград. Блокированная армия с горем пополам, но все-таки получала боеприпасы и продовольствие. На выручку к Паулюсу двинулись войска группы армий «Дон» под командованием Эриха фон Манштейна. Они рассчитывали мощным ударом прорвать кольцо, которое Рокоссовский сомкнул вокруг Сталинграда.

К 20 декабря Манштейн приблизился к окруженной группировке Паулюса на 35–40 км. В критической ситуации на помощь Сталинградскому фронту из резерва Ставки была переброшена 2-я гвардейская армия генерала Р.Я. Малиновского. Вскоре ситуация на фронте снова изменилась. Прорыв Манштейна захлебнулся в кровопролитных предновогодних сражениях в районе Котельниково. Писатель Юрий Бондарев, участвовавший в тех боях, рассказал о них в романе «Горячий снег». К новому году стало ясно: Сталинград станет могилой для тех, кто пытался его захватить.

В конце декабря 1942 года в Ставке обсуждался план стратегической операции «Кольцо», целью которой было уничтожение окруженной группировки вермахта. 9 января немцам предъявили ультиматум с предложениями о прекращении сопротивления «в условиях сложившейся для вас безвыходной обстановки, во избежание напрасного кровопролития»...

Наша попытка проявить гуманность к попавшему в критическое положение противнику не увенчалась успехом. Грубо нарушая международные правила, гитлеровцы открыли огонь по парламентарам. Нам оставалось сейчас одно – применить силу.

Паулюс тянул с капитуляцией. В его распоряжении оставалось 20 суток. В день окончания срока ультиматума началось наступление армий Донского фронта, которое, конечно, не было легкой прогулкой.

Наконец, ранним утром 31 января 1943 года на ломаном русском немецкий командующий произнес давно заготовленную фразу, в которой говорил о себе в третьем лице: «Фельдмаршал Паулюс сдается Красной Армии в плен». Его штаб был устроен в подвале универмага. Накануне Паулюс был произведен Гитлером в фельдмаршалы. Фюрер тем самым давал понять своему военачальнику, что до этого еще ни один немецкий фельдмаршал не сдавался живым в плен. Однако Паулюс предпочел жизнь, лично передав свое оружие в руки К.К. Рокоссовского. Миллионам советских радиослушателей об этой капитуляции рассказал Вадим Синявский – знаменитый радиожурналист, которого многие помнят как первого советского футбольного комментатора. Победители вели себя благородно – это признавали даже побежденные.

Адъютант Паулюса полковник Вильгельм Адам вспоминал: «Внешний облик солдат Красной Армии казался мне символичным – это был облик победителей. наших солдат не били и не расстреливали. Советские солдаты среди разрушенного города вытаскивали из карманов и давали голодным военнопленным куски хлеба».

В первые дни февраля свершилась развязка многомесячного противостояния. Последним капитулировал 11-й немецкий корпус генерала Карла Штрекера. Ставка получила донесение Рокоссовского: «Выполняя Ваш приказ, войска Донского фронта в 16:00 2.2.43 г. закончили разгром и уничтожение сталинградской группировки врага... В связи с полной ликвидацией окруженных войск противника боевые действия в городе Сталинграде и в районе Сталинграда прекратились».

В Германии был объявлен трехдневный траур. Никогда прежде столько немецких солдат не исчезало без следа в бескрайних просторах чужой страны. И красноречие Геббельса, пытавшегося сгладить горечь поражения, не могло заглушить у немцев ощущение катастрофы.

Паулюс после сдачи в плен вместе с другими 24 генералами был помещен в Красногорский оперативный пересыльный лагерь № 27 НКВД.

А Сталинград затих. Впервые за многие месяцы. Ни бомбежек, ни артиллерии. Оглушающая тишина воцарилась на руинах города, в котором перед войной проживало почти полмиллиона человек...

ЗИМНЕЕ СОЛНЦЕ ПОБЕДЫ

В финале противостояния в Сталинграде в плен сдались около 92 тыс. гитлеровцев. Из них около 2500 офицеров, 24 генерала и фельдмаршал. Общие людские потери немцев и их союзников за 200 дней битвы составили более полутора миллионов. Это сравнимо со всеми потерями гитлеровцев за предыдущие годы войны. Реалистически мыслявшие немцы после Сталинграда всерьез задумались об обороне своей страны как о неизбежной перспективе.

Миллионы людей и на фронте, и в тылу ощутили, что после Сталинграда война пошла по-новому. Еще в сентябре многие узнали о битве на Волге из корреспонденций Константина Симонова. Зимой 1943-го он одним из первых прочувствовал, как изменилось всё вокруг после капитуляции Паулюса: «Звук Сталинграда, тот хруст непоправимо надломившейся немецкой машины, который мы тогда услышали. Не этот ли звук, так и оставшийся до сих пор в наших ушах, повелевает руке писать?».

Над страной взошло зимнее солнце Победы. И его увидели не только в России. С этого момента советские войска захватили стратегическую инициативу и удерживали ее до конца войны.

На волне победных настроений 23 февраля 1943 года День Красной Армии впервые отмечал весь мир – без преувеличений. Подвигом сталинградцев восхищались и Эрнест Хемингуэй, и Пабло Неруда, и Сергей Рахманинов.

На Нюрнбергском процессе Паулюс, выступавший там как свидетель обвинения, признал: «Советская стратегия оказалась настолько выше нашей, что я вряд ли мог понадобиться русским хотя бы для того, чтобы преподавать в школе унтер-офицеров. Тому доказательство – исход битвы на Волге, в результате которой я оказался в плену, а также то, что все эти господа сидят здесь на скамье подсудимых».

День 2 февраля 1943 года в соответствии с Федеральным законом от 13 марта 1995 года «О днях воинской славы и памятных датах России» отмечается как день воинской славы России – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве.

В наше время над Волгоградом возвышается статуя Родины-матери. А охраняет ее каменный солдат, которому скульптор Евгений Вучетич придал черты Чуйкова – сталинградского командарма.

Не было и нет мужества крепче и участи выше, чем подвиг героев Сталинграда. И тех, кто навсегда остался там, в сталинградской земле. И тех, кто вышел живым из огня. Вечная память и вечная слава им!

КУРСКАЯ БИТВА

В июле-августе 1943 года войска Центрального, Воронежского и Степного фронтов генералов К.К. Рокоссовского, Н.Ф. Ватутина и И.Н. Конева нанесли поражение армиям Моделя, Кемпфа и Гота в Курской битве, окончательно переломив ход войны.

КРАТКАЯ СУТЬ БИТВЫ

Курское сражение – крупнейшее в истории противостояние с участием танковых соединений. За 50 дней на фронте в 250 км было задействовано около 5000 советских танков и самоходок и около 2800 немецких танков и штурмовых орудий. Немцы стремились после поражения под Сталинградом перехватить инициативу. Используя новейшие бронемашины «тигр» и «пантера», вермахт предпола-

гал разбить крупную (1,3 млн бойцов) группировку войск Центрального, Степного и Воронежского фронтов в районе Курской дуги (Курского выступа). Победа под Курском позволила бы Гитлеру на Восточном фронте перейти от обороны к наступлению или на северном (на Москву), или на южном (на Кавказ) направлениях. Курская битва стала первым сражением Великой Отечественной, к началу которой у СССР было превосходство над Германией по танкам (в 1,5 раза), самолетам (в 1,4 раза), артиллерии (в 2 раза) и личному составу (боле чем в 1,5 раза).

Приказ о начале наступления под Курском 3 мая 1943-го Гитлер отдал еще 15 апреля. Но из-за скепсиса генералитета, встревоженного «усилением обороны русских», операцию перенесли на июль. В 6 утра 5 июля 1943-го на северной части фронта немцы нанесли бомбовый и артиллерийский удары – это принято считать началом Курской битвы. 18 и 23 августа были завершены Орловская и Белгородско-Харьковские операции – финал Курской битвы. Непосредственно Курская оборонительная операция длилась с 5 по 23 июля 1943 года.

ХОД БИТВЫ

Сосредоточив до 50 дивизий (в том числе 18 танковых и моторизованных) общей численностью более 900 тысяч человек, немцы в ходе операции «Цитадель» предполагали прорвать три рубежа обороны Центрального фронта. Но за 5 дней 9-я немецкая армия потеряла около половины танков и вынужденно перешла к обороне. 12 июля Красная Армия начала контрнаступательную операцию «Кутузов». Кульминацией Курской битвы стало Прохоровское сражение. Его даты – с 10 по 16 июля. Немцы планировали окружить нашу 69-ю армию. Самый масштабный танковый бой под Прохоровкой произошел 12 июля. По разным данным немцы задействовали 700 танков и штурмовых орудий (дивизии СС «Мертвая голова» и «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер»), с советской стороны – от 790 до 808 танков и САУ (в основном, 5-я армия генерала П.А. Ротмистрова). Разнятся данные потерь. Немцы указывали от 80 до 100 боевых машин, советские источники – до 400. Наши 18-й и 29-й корпуса 5-й гвардейской танковой армии потеряли до 250 машин. 14 июля немцы попытались окружить пять дивизий 69-й армии. Но 15 июля вынуждены были перейти к обороне. 20 и 23 июля войска Воронежского и Степного фронтов перешли в наступление. Курская операция завершилась победой Красной Армии.

ИТОГИ И ЗНАЧЕНИЕ БИТВЫ

Перелом в ходе Великой Отечественной войны, заложенный победой в Сталинграде, окончательно оформился после Курской битвы. По ее итогам стратегических наступательных операций гитлеровская Германия на Восточном фронте больше не проводила. Она перешла к обороне и контратакующим действиям. И никогда уже не имела паритета с советскими войсками или превосходства над ними – ни в живой силе, ни в военной технике.

23 августа 1943 года, день разгрома советскими войсками немецких войск в Курской битве, является одним из дней воинской славы России.

Р. С. Одним из участников Сталинградской битвы был сибиряк С.П. Кузнецов, после войны проживавший в Красногорске. Его призвали на срочную службу в апреле 1941 года и направили на учебу в авиационную школу. В июне все круто изменилось. Срок обучения сократили до одного года вместо трех лет. В конце 1942-го в звании младший сержант он получает боевое крещение в боях за станицу Сиротинская, куда как в стратегически важную точку излучины Дона пришелся главный удар 6-й армии Паулюса, прорывавшейся к Сталинграду. Далее последовали боевые будни с их атаками и обороной, с потерей друзей, когда сам не раз смотрел смерти в глаза. Степан Павлович также принимал участие в боях на Курской дуге, освобождал Полтаву и Кременчуг, форсировал Днепр, прошел с боями территории Белоруссии и Польши. За два дня до начала Берлинской операции третий раз был ранен и победу встретил в госпитале. С 1949 года жил в Красногорске. Ветерана уже нет в живых, но в нашем городе его помнят как человека, никогда не упускавшего возможности поделиться воспоминаниями о своих военных путях-дорогах и донести правду о событиях тех героических лет.

При подготовке данной статьи использованы материалы, опубликованные в открытом доступе в интернете (<https://iz.ru/970732/arsenii-zamostianov/dvesti-dnei-kak-stalingrad-stal-simvolom-voinskoi-doblesti>; <https://www.kp.ru/putevoditel/istoriya/kurskaya-bitva-1943-god/>).

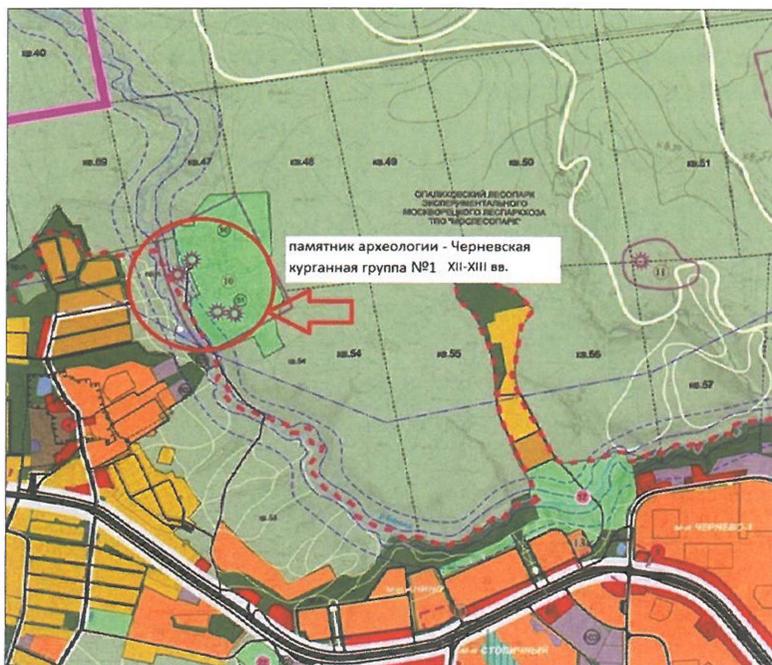
История сёл
и деревень

СЕЛО БАНСКОЕ- БОРИСОГЛЕБСКОЕ

В данной статье пойдет речь об исчезнувшем в XVII веке селе Банское-Борисоглебское, которое предположительно находилось там, где когда-то был пионерлагерь «Зоркий», то есть на противоположной от с. Ново-Никольское стороне речки Баньки. В краеведческой литературе, посвященной истории Красногорья, ему обычно отводится лишь несколько строк, чаще же оно и вовсе не упоминается. Между тем, история этого села (впервые появившегося в источниках в 1451 году) примечательна хотя бы тем, что год его первого упоминания является одновременно и первым упоминанием реки Баня, по которой село и было названо. Следует отметить, что это вообще одно из самых ранних свидетельств существования какого-либо населенного пункта на территории будущего городского округа Красногорск. Павшино, например, в источниках впервые встречается лишь в 1462 году, Нахабино – в 1482, Опалиха – в 1517, Чернево и Губайлово – в 1591. Раньше появились лишь Уполозы (так в XIII веке называлось село Архангельское) – в 1232 году и Аристово, расположенное немного севернее Сабурово, – в 1371 году (как сельцо Аристовское), а также расположенная на самом юго-западе нашего округа деревня Грибаново, которая фигурирует в источниках 1448 года.

Обратимся к глубокой древности – к XI–XIII векам. Это время заселения берегов Москвы-реки и ее притоков славянскими племенами, прибывавшими сюда в основном с юга. Большую часть из них составляли вятичи. Археологические находки на территории Красногорского района, а также в соседних районах Москвы подтверждают это: например, семилопастные височные кольца (украшение, укреплявшееся обычно возле висков на головном уборе вятичских женщин) были обнаружены во многих курганах по берегам Баньки, Барышихи и Москвы-реки.

На современном генеральном плане г. о. Красногорск зафиксирован курганный могильник на территории микрорайона Чернево-1, расположенный рядом с рекой Банькой. Он относится к XII–XIII векам. Предположительно, где-то здесь и возникло впоследствии село Банское.

Генеральный план развития г. о. Красногорск (2018 год). На бывшей пустоши Борисоглебской памятник археологии XII – XIII веков

Очевидно, что оно получило свое название по имени реки. В связи с этим интересно узнать, что же означает гидроним Баня. Это слово имеется в разных славянских языках и, как правило, связано с каким-либо водным источником. В древнерусском оно означает «теплый источник», в украинском – «минеральный источник», закарпатском диалекте – «утоптаный скотом участок земли», болгарском – «шахта, рудник, термический источник»). Видимо, появившиеся тут в курганное время славяне и назвали речку Баней, обратив внимание на быстрое освобождение русла ото льда весной, когда посреди еще заснеженных холмов извилистая и быстрая речушка уже сверкала в проталинах. Следует отметить, что лишь на картах XIX века (карта Шуберта 1860 года) она стала называться уменьшительно-ласкательно Банька. До этого на картах XVIII века и в межевых документах еще более ранней поры речка именовалась просто Баней.

Как уже говорилось выше, первое упоминание о селе Баня встречается в источниках XV столетия. Так, одно из земельных приобретений Московского Архангельского собора связано с именем великой княгини Софьи Витовтовны, вдовы Василия I и матери Василия II. В своей духовной грамоте (около 1451 года) она завещала собору село с такими словами: «А на поминок души своего господаря, мужа своего, великого князя Василья Дмитриевича, и своее свекрови, великие княгини Овдотьи, и по своей души, и по души сына своего, князя Ивана, даю великому архангелу Михаилу къ соборной церкви... село свою Баню». Однако в

исследовании И.М. Снегирева «Архангельский собор в Московском Кремле», изданном в 1865 году, это пожалование датируется несколько позже – 1462 годом.

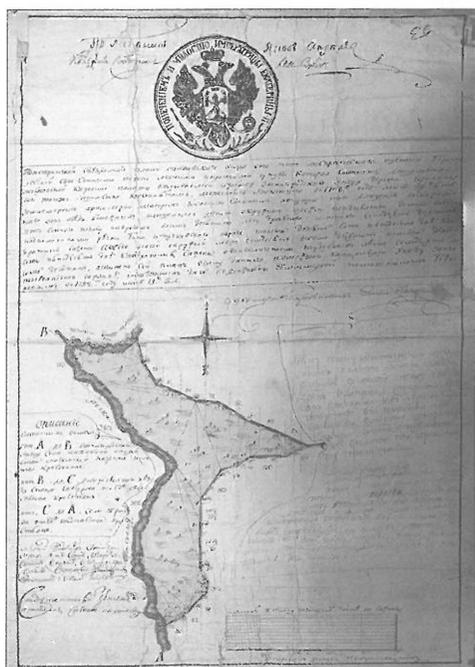

Фрагмент сборной карты уездов Московской губернии по состоянию на 1766–1770 гг.
Под № 47 пустошь Борисоглебская, под № 241 пустошь Псариха

Согласно изысканиям красногорского историка-краеведа Е.Н. Мачульского в «Писцовой книге», составленной для учета населения в 1584 году, на многих страницах тянутся скорбные перечни «пустошей, что были деревни». И среди них села Банское-Борисоглебское и Плотничье, а также близлежащие деревни, где прекратилась обработка земли, а «пашня лесом поросла».

Однако Банское-Борисоглебское упоминается и позднее. В жалованной грамоте 1601 года говорится: «Да у них же в Московском уезде село Банское Борисоглебское тож з деревнями, а пожаловал к Архангелу то село и деревни великий князь Василей Васильевич по своем отце по великом князе Василье Дмитриевиче и по своей матери по великой княгине Софье и по своем брате по великом князе Иване Васильевиче. Да в Горетове стану пустошь что было селцо Плотничье. Пожаловал к Архангелу Михаилу то селцо князь великий Иван Васильевич всея Руси». Полное название данной грамоты звучит так: «1601 г. июня 20. – Жалованная подтвердительная тарханно-несудимая, односрочная и заповедная (от ездоков и незваных гостей) грамота ц. Бориса Федоровича протопопу Архангельского собора Дмитрию на церковные вотчины в Боровском, Калужском, Юрьевском и Московском уу., с подтверждениями». Как уже говорилось выше, село Банское завещала собору великая княгиня Софья Витовтовна, так что Василий II этой грамотой, видимо, только выполнял или подтверждал распоряжение своей матери.

В современных исследованиях село Банское и сельцо Плотниче порой отождествляют. Так, в археографическом ежегоднике за 1997 год историк С.З. Чернов приводит такой текст: «...с. Плотниче, которое под именем «Банское Борисоглебское тож» было пожаловано собору вел. кнг. Софьей Витовтовной в 1451 г. и размещалось на берегу р. Баньки...»). Анализируя грамоты с межевыми описаниями и карты, следует, однако, согласиться с Е.Н. Мачульским, располагавшим Плотниче в районе Опалихи, а Банское – севернее с. Ново-Никольского, за рекой, т. е. эти два населенных пункта находились друг от друга на определенном расстоянии, да еще и отделялись рекой Баней.

Геометрический специальный план Московского уезда (Воскресенского) межевания 1768 года

Интересно, что в грамоте 1601 года село фигурирует в виде двойного названия – Банское-Борисоглебское. Видимо, со времени первого упоминания о нем где-то здесь появилась церковь во имя Бориса и Глеба. Вообще Борисоглебский культ, зародившийся на Руси после гибели одноименных князей в XI веке, получил широкое распространение именно в княжеской среде (а село Банское и было княжеским). Еще одним подтверждением его княжеской принадлежности можно считать наличие рядом деревни Псариха (псары – это люди, следившие за охотничьими собаками и помогавшие князьям в охоте). Находилась Псариха на противоположной от села Банского стороне реки Баньки. Мало того, 11 октября 1605 года в годы первой волны польско-литовских оккупантов, пришедших к Москве под предводительством Лжедмитрия I, все тому же протопопу Дмитрию Архангельского собора была выдана грамота, подтверждающая прежние владения (в том числе снова фигурирует село Банское-Борисоглебское).

Затем как жилое это село в источниках не встречается, потому можно предположить, что оно исчезло после Смутного времени. Мы помним, что вплоть до 1618 года совсем рядом, в Тушино, находился лагерь Лжедмитрия II. Многие окрестные поселения были разграблены, обезлюдели или навсегда запустели, так и не восстановившись впоследствии.

Фрагмент карты Воскресенского уезда (масштаб 2 версты). 1778–1797 гг. Под № 367 указана пустошь Борисоглебская, под № 368 – земля села Чернева, под № 369 – сельцо Аннинское

Далее оно упоминается в межевых документах как пустошь Борисоглебская. В XVII веке в архиве Волынских фигурирует Борисоглебский рубеж. Вот фрагмент из этого источника, хранящегося в Российской государственной библиотеке (РГБ), который публикуется впервые: «Выпись из межевых книг Московского уезда о межах поместья Семена Волынского... А от сосны межею на березу к Большой к Волоцкой дороге, а у Большой Волоцкой дороги четыре дубка, а от тех дубков через Большую Волоцкую дорогу прямо на яму, а от ямы старую межею на березу виловатую; на ней грань... А от той березы и от ямы старую межею на межу береза да куст дубовой, а под ним яма. А от березы и от куста, и от ямы по старой меже на Лисий враг; на враге береза с отрослью, на березе грань. От той березы Лисьим врагом в речку в Баню, а лугом межа санным покосам. А на Борисоглебском рубеже межевая яма. Против той ямы на осину, а на ней грань и под нею яма. А от ямы вниз по речке по Бане по правую сторону Архангельской вотчины покосы пусто-

ши Кирилловки; от Архангельских покосов [и] от рубежа сенные покосы по обе стороны речки Бани до пруда мельничного, что под селом Черневым. А пруд и мельничное место оба берега Семена Волынского...»

Фрагмент карты 1852 года, созданной на основе съемки 1838 года. Четко видна пустошь, окруженная сплошным лесным массивом

Этот текст крайне интересен и тем, что впервые в источниках появляется название Лисий овраг. Затем этот овраг (ручей) будет отмечен на картах Шуберта 1830–1860 годов. Для удобства межевания землемеры использовали визуальные ориентиры, как то, овраги, приметные камни и деревья, межевые ямы и столбы, на которые наносили грани или знаки принадлежности этих владений.

Также в тексте указана пустошь Кирилловка. В XVI веке в этой местности еще существовала деревня Кириллова, которая располагалась в районе современного микрорайона Изумрудные холмы, ближе к реке Баньке. По названию этой деревни на некоторых дореволюционных картах указывался Кирилловский овраг, удобный ориентир, разделявший впоследствии Звенигородский и Московский уезды. В XVIII веке указанная выше пустошь Борисоглебская использовалась крестьянами деревни Гореносовой, где у них был сенной покос площадью 8 десятин, что подтверждается экономическими примечаниями к плану генерального межевания: «Борисоглебская пустошь Московского уезда, ныне Воскресенского, владение Московской казенной палаты, отдаваемой из оброку крестьянам деревни Гореносовой...». Замечу, что эта пустошь была не единственной, обрабатываемой жителями деревни. Судя по всему, они были очень деятельны, и деревня была крупная.

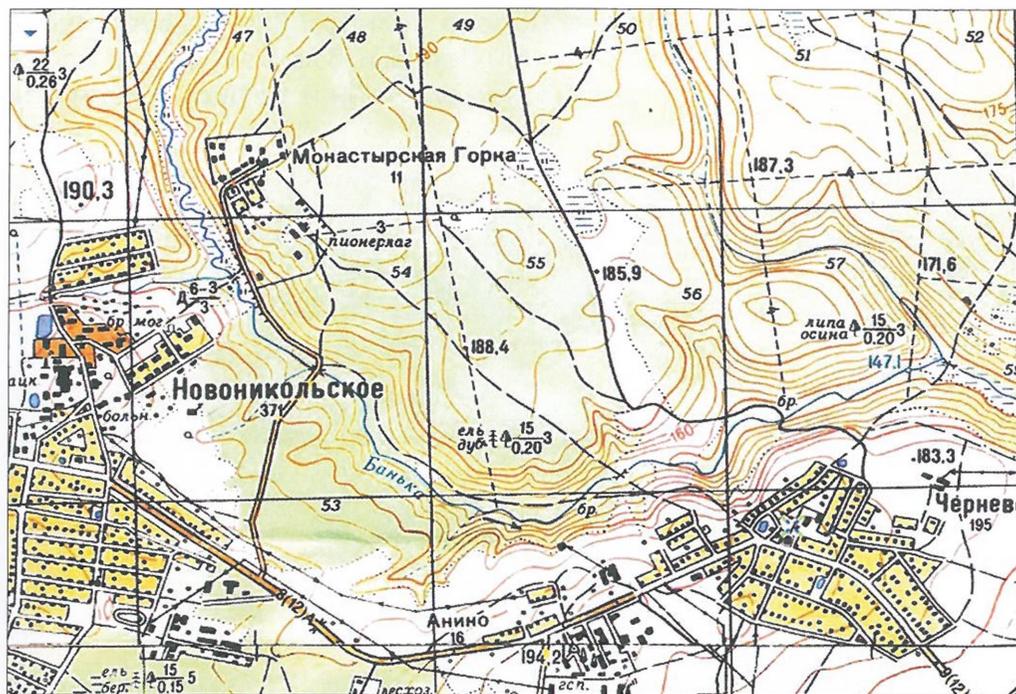
На топографических картах XIX – начала XX веков она нанесена как пустошь Борисоглебская. Пустошью эта местность остается и на картах 1830-х годов и 1878 года, причем название больше не указывается. Вновь это место заселяется, видимо, лишь в самом начале XX века. Только на советских картах 1927 и 1931 годов здесь появляется хутор, правда, без названия. Скорее всего, он был выселками из Ново-Никольского и его появлению поспособствовала Столыпинская аграрная реформа 1906–1917 годов.

Фрагмент карты Москвы и окрестностей 1927 года.
На месте пустоши Борисоглебской показан жилой Хутор

До революции и в советское время хутор на бывшей пустоши Борисоглебской по-прежнему остается безымянным, однако на карте 1964 года впервые он появляется как Монастырская горка, что само по себе удивительно, учитывая советскую политику по отношению к церкви. Объяснение тут простое: не указывавшийся до этого на картах топоним все же был знаком местному населению, и его применили, когда понадобилось обозначить эту местность на подробной карте.

Особенно неожиданным, случайным и от того вдвойне радостным подтверждением существования Монастырской горки стало обнаружение мной на одном из интернет-аукционов замечательной дореволюционной открытки. Читаем, что написано в адресе доставки: «По Виндавской ж. д. станція Опалиха. Прошу передать на монастырскую гору. Мать Татіане Власовой». Сам текст письма такой: «Милая мать Таня. Как Вы живете? Получила цветы, очень вам благодарна. Вера уехала в понедельник, зовет все меня к себе. Ходили во дворец и на крестный ходъ. Получила от батюшки карточки. Кланяются вамъ Мать, Дуняша (неразборчиво, возможно, фамилия). Все дети кланяются вамъ. Всего хороша-

Фрагмент карты Москвы и ее окрестностей 1964 года. На бывшей пустоши Борисоглебской видим населенный пункт Монастырская горка

го). Ни о каких других монастырских горках в окрестностях Опалихи не известно, а рассматриваемая нами была на топографических картах. Несомненно, что Монастырская горка, указанная в открытке, и есть та самая, обозначенная на советских картах. Получается, что до революции такое название применительно к бывшей пустоши Борисоглебской использовалось, хоть и не нашло отражения на самих картах. Очень интересная информация попала на глаза и в альманахе «Красногорье» (№ 8 за 2004 год): «31 декабря 1949 года на последнем в году заседании райсовета решили отвести КМЗ под строительство пионерского лагеря хутор Монастырская горка в селе Ново-Никольском».

Последним упоминанием этого топонима можно назвать топографическую карту Красногорского района, изданную в 2005 году, где эта местность фигурирует как урочище Монастырская горка, причем рядом указан и пионерлагерь.

Отмечу также, что до сих пор местные жители между собой одну из возвышенностей на рассматриваемой нами местности именуют Поповская горка или Поповка. Причем урочище Монастырская горка и микротопоним Поповская горка не относятся к одному и тому же месту, это две близко расположенные территории. Сохранение в речи красногорцев топонима Поповка это передача исторического названия новым поколениям горожан. То есть, если бы этот топоним обозначал какую-то редко используемую территорию, то его ждало бы быстрое забвение. Добавлю также, что в XVI веке между Нахабино, Опалихой и

Чернево существовала деревня Попово селище. Вполне вероятно, что она находилась вблизи современной Поповки. В любом случае Красногорская земля хранит в себе еще немало тайн и загадок и ждет новых исследователей.

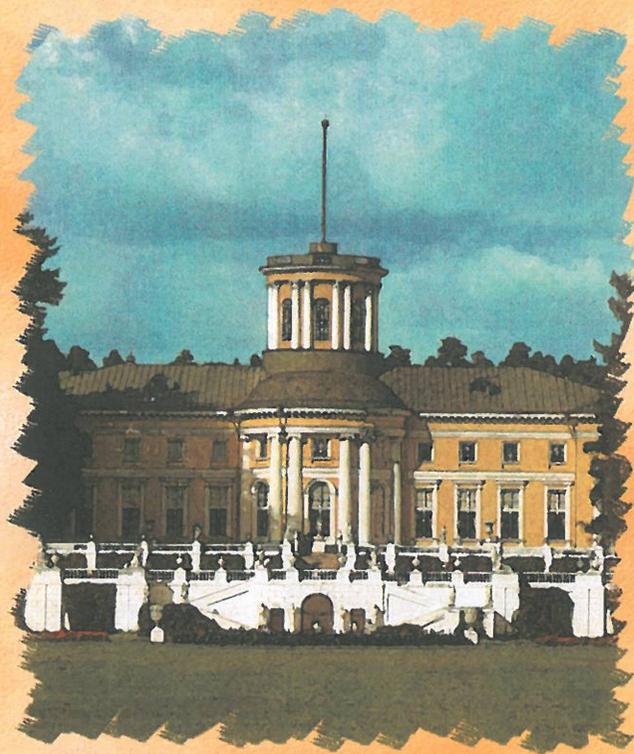

Топографическая карта Красногорского района 2005 года

Список литературы

1. Альманах «Красногорье» № 8 за 2004 год.
 2. Грамоты из архива Московского Архангельского собора // Археографический ежегодник за 1997 год. – М., 1997.
 3. Дебольский В.Н. Духовные и договорные грамоты московских князей как историко-географический источник. – СПб, 1901.
 4. Жалованные грамоты Кремлевского Архангельского собора 1463 – 1605 гг. // Русский дипломатарий. – Вып. 2. М.: Археографический центр. 1997.
 5. Зимин А.А. О хронологии духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV–XV вв. // Проблемы источниковедения. – М., 1958.
 6. Смолицкая Г.П. Гидронимия бассейна Оки. – М.: Наука, 1976.
 7. Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XIV–XV вв. – М.; Л. 1948.
 8. Чернов С.З. Структуры землевладения великого Московского княжества в XIV–XV вв. по данным микрорегиональных комплексных исследований». – М., 2005.
- Электронные ресурсы:
1. https://drevlit.ru/docs/russia/XVI/1540-1560/Mosk_arch_sobor/pred.php
 2. https://drevlit.ru/docs/russia/XVI/1540-1560/Mosk_arch_sobor/pred.php#71
 3. https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1460-1480/Archang_sobor/pred.htm
 4. https://vk.com/club82445742?w=wall-82445742_10

От автора. Отдельно хочу поблагодарить за перевод скорописи XVII века Дмитрия Вадатурского. С его помощью приоткрыта новая глава в топонимике нашего края.

Подмосковные
усадыбы

ПОСЛЕДНИЕ ВЛАДЕЛЬЦЫ УСАДЬБЫ «АРХАНГЕЛЬСКОЕ». КТО ОНИ?

Как известно, князья Юсуповы принадлежали к высшим слоям русской аристократии. Начиная со второй половины XVI века, этот один из древних и знатных родов России играл заметную роль в государственной, общественной и культурной жизни державы. В конце XIX – начале XX веков в связи с тем, что род Юсуповых в 1891 году после смерти князя Николая Борисовича Юсупова-младшего по мужской линии пресекся, единственной наследницей фамилии, титула и огромного состояния стала его красавица-дочь княгиня Зинаида Николаевна Юсупова (1861–1939). Теперь она владела двумястами сорока шестью тысячами десятин земли, что с учетом стоимости имений, земли, леса и строений, а также промышленных заведений в имениях составляло 21,7 млн. руб. Ей принадлежали 23 усадьбы в 15 губерниях России. Среднегодовой доход составлял около полумиллиона рублей¹.

К этому времени уже почти десять лет она была замужем за графом Ф.Ф. Сумароковым-Эльстоном (1856–1928). В семье подрастали двое сыновей Николай и Феликс, еще двое умерли в младенчестве. И если фамилия Юсуповых и их богатства были хорошо известны широкой общественности, то о Сумароковых-Эльстонах мало что знали. Кто они такие, откуда родом? Об этом мы и попробуем рассказать.

Нашими героями станут дочь и внучки известнейшего русского полководца, государственного деятеля и дипломата, генерал-фельдмаршала светлейшего князя Михаила Илларионовича Кутузова (1745–1813). Его супруга Екатерина Ильинична урожденная Бибикова (1754–1824) родила ему шестерых детей: пятерых дочерей и сына Николая, который умер в младенчестве. Из пяти дочерей самой любимой у отца была

средняя – Елизавета (1783–1839). У нее сохранился ряд писем от папеньки, которые проникнуты заботой и любовью. Вот несколько строк одного из них: «Лизанька, мой друг сердечный, у тебя детки малые, я лучший твой друг я и матушка: побереги себя для них»². В другом письме Кутузов благодарит своего молодого зятя: «Если бы быть у меня сыну, то не хотел бы иметь другого, как Фердинанд»³.

Федор Иванович Тизенгаузен (супруг Е.М. Кутузовой). Миниатюра П.Э. Рокштуля. 1800-е годы

Портрет Елизаветы Михайловны Хитрово (в первом браке Тизенгаузен), дочери М.И. Кутузова. Худ. П.Ф. Соколов. 1837

Речь идет о флигель-адъютанте императора Александра I, штабс-капитане инженерных войск графе Ф.И. Тизенгаузене (1782–1805). Находясь большей частью в действующей армии, он все-таки успеет увидеть двух своих дочерей, внучек Кутузова: Катеньку (1803–1888) и Дарьюшку (1804–1863), героинь нашего рассказа. Штабс-капитан очень рано в 1805 году героически погибнет в битве при Аустерлице. Он был из прибалтийских немцев, храбри и отчаян. Его родина город Ревель (Таллин). В этом бою со знаменем в руках он повел за собой контратакующий отряд и был убит. Его похоронили на родине, в главном соборе города, где первые одиннадцать лет своей жизни девочки Катя и Дарья провели у бабушки Катарины Фредерики Штакельберг, которую они очень любили и считали своей второй матерью. Обстановка в этом доме была далеко не роскошной. Их мать Елизавета Михайловна в те времена тоже подолгу жила с детьми у родителей погибшего мужа. Девочки хорошо знали французский и немецкий языки и значительно хуже русский. Кутузов, чтобы не утруждать внучек, свои письма старался чаще писать полностью на немецком языке.

Через шесть лет после гибели мужа Елизавета Михайловна вторично выходит замуж, на этот раз за генерал-майора Николая Федоровича Хитрово (1771–1819). В ту пору ей уже было 28. Вот что ее отец Михаил Кутузов в эти дни писал дочери: «Я долго соображал, кто же мой зять, и наконец, разыскал его в своей памяти: молодой человек, статный, немножко хилый, очень умный и очень порядочный, впрочем, насмешник. Если у тебя есть обычай его целовать, сделай это от меня. Да, почему он мне не напишет?»⁴. Справедливости ради, следует отметить, что в Отечественной войне 1812 года по состоянию здоровья он участия не принимал. А вот что говорил о нем друг Пушкина Петр Вяземский: «Он был умен, блистателен и любезен; товарищи и молодежь очень любили его. Он был образован и очень литературен»⁵. Сестры Катя и Дарья отнеслись к отчиму с любовью.

В 1815 году 44-летнего генерала Хитрово назначают посланником при герцоге Тосканском. И вся семья переезжает во Флоренцию. Они оказываются среди представителей высшего света, проводивших жизнь в удовольствиях. «Все это было как сон»⁶, – вспоминает Долли (так Дарью начинают называть во Флоренции). Искусство здесь уже давно сплослось с повседневной жизнью. Сестры получают прекрасное образование. А вот их отчим живет широко и нерасчетливо. Он часто устраивает приемы, балы и различные празднества. Все эти торжества ему явно не по карману. Он уже давно в долгах.

В начале 1817 года Николая Федоровича постигает служебная и денежная катастрофа. Сведения о его непомерных тратах и безнадежных долгах дошли до Петербурга. Его должность временного поверенного была упразднена, ему лишь оставили незначительную пенсию. Все имущество было распродано, и семья перебралась в маленькую квартиру. В скором времени их настигает еще одно несчастье. От этих бед тяжело заболевает сам глава семьи генерал Хитрово и в мае 1819 года после мучительной болезни уходит из жизни. Сестры вновь осиротели, а их мать осталась фактически без средств к существованию.

Пути Господни неисповедимы. В этом же 1819 году австрийским посланником во Флоренции становится граф Шарль Луи Фикельмон. Выходец из Франции, в возрасте 15 лет он оказывается с отцом в Австрии, поступает на службу в драгунский полк и до конца своей жизни состоит на военной службе. Со временем он превратится в выдающегося кавалерийского начальника. Участвуя в войне против Наполеона в составе австрийских войск, дойдет до Лиона. Вскоре становится дипломатом, и первым его назначением оказывается Флоренция. Доподлинно нам неизвестно, где и как этот 44-летний муж познакомился с 16-летней Долли Тизенгаузен. Несомненно одно, что под новый 1821 год Фикельмон сделает ей предложение, и оно будет сразу же принято.

Ее переписка с мужем, воспоминания современников подтверждают, что брак был заключен по любви. Вот, например, дневниковая запись Долли от 28 апреля 1829 года, сделанная в Вене: «Какое счастье быть

нова с тем, кого любишь всей душой, после месяцев одиночества, возбуждения и беспокойства»⁷. Историк Н.А. Раевский утверждает, что своего мужа она любила все тридцать шесть лет супружеской жизни (1821–1857)⁸. Во Флоренции их семья вместе с сестрой Екатериной и матушкой Елизаветой Михайловной жили в доме австрийского представительства. В это время у женщин появляется кличка «трио».

В 1823 году во время длительной командировки Фикельмона трио уезжает на некоторое время в Петербург повидаться с родственниками. Здесь они несколько раз встречались с императором Александром I. В ходе этих встреч был решен вопрос финансового благополучия Елизаветы Михайловны после смерти ее супруга Хитрово. Ей была назначена ежегодная пенсия в размере 7000 руб. и выделено 6000 десятин земли в Бессарабии под продажу.

Ее дочь Долли смущало то, что детей у них с мужем какое-то время не было, и она взяла на воспитание итальянскую девочку Магдалину и уделяла немало времени заботам о ней.

Долли Фикельмон (урожденная Тизенгаузен). Худ. П.Ф. Соколов. 1837

Карл Людвиг Габриэль фон Фикельмон, австрийский посол, супруг Долли. Литография Й. Крихубера. 1836

В 1825 году Долли, наконец, становится матерью. На свет появляется ее единственная дочь, которую нарекают Елизаветой-Александрой в честь записанных крестников императрицы Елизаветы Алексеевны и императора Александра I. Сокращенно ее будут называть ЕлизАлекс, ласкательно – Элька. В замужестве у нее будет четверо детей. В этом же году приемную дочь Магдалину вверяют попечению одной из сестер графа Шарля Луи Фикельмона, мужа Долли. В 1829 года Фикельмон назначается послом Австрийской империи в России. Вместе с мужем и

дочерью Долли приезжает в Петербург, и они живут в арендованном посольством особняке на Дворцовой набережной, дом 4. Там же с ними, начиная с 1833 года, будет жить ее мать Елизавета Михайловна со своей старшей дочерью Екатериной. И еще одна персона, о которой мы упоминаем впервые, это их юный воспитанник, один из главных героев нашего рассказа. Кто он? Откуда? Почему появился в семье Елизаветы Михайловны? Нам кажется, пришла пора рассказать о тех перипетиях, которые за это время произошли с матерью и ее дочерью Екатериной.

Отдав очень выгодно замуж свою младшую дочь Долли за австрийского посла, Елизавета Михайловна начинает задумываться о судьбе старшей – Екатерины. И удобный случай скоро представился. Флоренция, где семья в это время проживала, была местом, куда с удовольствием приезжала для времяпрепровождения вся европейская знать. Однажды на отдых пожаловал сам король Пруссии Фридрих Вильгельм III вместе с наследником и свитой. На одной из встреч, устроенной в посольстве Пруссии, куда была приглашена семья австрийского посла, Екатерина Тизенгаузен была представлена прусскому королю. Он был вдовцом, и молоденькая девушка ему сразу понравилась. Он стал ухаживать за ней. Какое-то время спустя Екатерина с матерью, путешествуя по Европе, неспроста появились в Пруссии. Казалось, что все идет к помолвке и свадьбе. Однако эта идиллия неожиданно расстроилась. Король стал ухаживать за другой, а оскорбленная мать объясняла знакомым, что брак, если бы он и состоялся, был бы морганатическим⁹, что ее никак не устраивало.

*Екатерина Федоровна Тизенгаузен.
Худ. И.Г. Григорьев. 1820*

Следом в начале 20-х с Екатериной Тизенгаузен в Италии знакомится барон Карл Хюгель, известный в то время венский дипломат, офицер (участник наполеоновских войн, имел чин капитана), человек высокообразованный, географ и ботаник, путешественник, автор нескольких книг. Вскоре она становится его невестой. Но предстоящая свадьба не-

ожиданно расстроилась. Хюгель влюбился в другую. Младшая сестра Долли, жалея Екатерину, так отзывается о ней на страницах своего дневника: «Она такое чистое, такое благородное и доброе существо является постоянной мишенью для мук и страданий. Именно та, которая ни в чем не согрешила, та, чьи помыслы непорочны, как у ангела»¹⁰.

Таким образом, попытки Елизаветы Михайловны устроить судьбу своей дочери в Италии завершились неудачей. Спустя шесть лет в 1827 году она вместе со своей все еще незамужней дочерью Екатериной возвращается в Петербург. Они не одни. С ними какой-то семилетний мальчик, говорят их воспитанник. Зовут его Феликс Эльстон. До кончины Е.М. Хитрово в 1839 году он будет при ней, а затем перейдет на попечение ее дочери Екатерины Тизенгаузен.

Таинственное появление в составе этой троицы мальчика в обществе представлялось по-разному. По одной из версий Феликс Эльстон был плодом страстной любви немолодого короля Фридриха Вильгельма III и 16-летней Екатерины. Эта версия очень нравилась и при российском императорском дворе. Дело в том, что императрица Александра Федоровна (Фредерика Луиза Шарлотта Вильгельмина) была родной дочерью короля Пруссии, а ее супруг император Николай I с удовольствием взял на себя роль крестного отца, и мальчик получил отчество Николаевич. Имя Феликс ему было даровано воспитательницами Елизаветой Михайловной и Екатериной, что значит «счастливый», а фамилию Эльстон, которую носила его кормилица-англичанка, он получил отдельным императорским указом.

По другой версии мальчик родился от связи барона Карла Хюгеля все с той же Екатериной Тизенгаузен. Однако женщины не спешили открывать свои карты. Пройдет много лет, пока правнучка самого воспитанника Зинаида Алексеевна Бурке-Башкирова на основании обнаруженных ею подлинных документов не придет к выводу, что родителями мальчика были венгерская графиня Жозефина Форгаш и австрийский дипломат Карл Хюгель¹¹.

Поскольку малыш родился в 1820 году, существенно раньше, нежели познакомились Карл Хюгель и Екатерина Тизенгаузен, то существует мнение, что его усыновлением Хитрово хотела вернуть Хюгеля к своей дочери, доказав ее привязанность к его ребенку. С другой стороны, существует более простая точка зрения, что для его матери Жозефины Форгаш малыш вообще был обузой, и она согласилась передать его на воспитание другой женщине, заплатив ей при этом неплохую сумму. Елизавете Хитрово после смерти мужа деньги были, безусловно, нужны.

Как бы там ни было, перед нами новый герой – человек без роду, без племени Феликс Николаевич Эльстон (1820–1877). Он получает начальное образование в Петербурге в пансионе Курнана¹², одном из лучших частных пансионатов столицы, знаменитом своей системой преподавания. Уже в десятилетнем возрасте Феликс получит в качестве отличия за знание немецкого языка диплом и медаль. После завершения

образования в пансионе ему не составит труда поступить в Петербургское артиллерийское Михайловское училище, по окончании которого его отправят служить на Кавказ. В 1848 году в возрасте 28 лет он в составе полка был направлен в Австро-Венгрию для подавления революции. Затем он участвует в Крымской войне 1853–1856 годов, за заслуги в которой его производят во флигель-адъютанты.

Феликс Николаевич Эльстон. Фотография 1870-х годов

В 1863 году Феликс Николаевич назначается наказным атаманом Кубанского казачьего войска. В том же году становится генерал-лейтенантом, а вскоре генерал-адъютантом. Последние два года своей жизни занимал пост командующего войсками Харьковского военного округа, хотя уже был тяжело болен и умер в 57 лет в 1877 году.

Его приемная мать Елизавета Михайловна Хитрово так и не дождалась внуков. Перед своей смертью наказывала дочери Екатерине Тизенгаузен, которая не вышла замуж, помочь Феликсу в выборе невесты. Екатерина Федоровна посоветовала ему остановить свой выбор на третьей младшей дочери графа Сергея Павловича Сумарокова (1793–1875), генерала от артиллерии, командующего войсками Западной армии Елене Сергеевне (1829–1901). Две его старшие дочери Зинаида и Мария уже были замужем за князьями А.В. Оболенским и Н.М. Голицыным соответственно. Учитывая, что у С.П. Сумарокова детей больше не было и его род по мужской линии таким образом пресекся, указом императора Николая I Феликс стал именоваться графом Сумароковым-Эльстоном. Это право распространялось и на всех его детей, а их у Феликса Николаевича и Елены Сергеевны было немало – целых восемь (шесть мальчиков и две девочки):

Сергей (1853–1881) – поручик кавалергардского полка, умер в молодости, похоронен в Крыму в Кореизе у Вознесенской церкви;

Павел (1855–1938) – прапорщик, первая жена А.А. Абаза, вторая Н.Н.

Ознобишина, стоял у истоков русского большого тенниса, похоронен на Русском кладбище в Ницце;

Феликс (1856–1928) – генерал-лейтенант, генерал-адъютант свиты его императорского величества, генерал-губернатор Москвы, женат на З.Н. Юсуповой, двое детей – Николай и Феликс, похоронен в Риме на кладбище Тестаччо;

Гавриил (1859–1879) – сведения о нем найти не удалось;

Николай (1861–1908) – вольноопределяющийся подпрапорщик кавалергардского полка, жена С.М. Коскуль, его сын Михаил неоднократный чемпион России по теннису, участник Олимпиады 1912 года, окончил Петербургский университет, ушел на фронт, эмигрировал, умер в Лондоне, его дочь Софи Ланд живет в Англии;

Елизавета (1858–1940) – ее муж П.М. Лазарев сын адмирала М.П. Лазарева, участника Крымской войны 1853–1856 годов, дворянин, член Государственного совета, Таврический губернатор, убит большевиками в 1919 году в Пятигорске; после революции она эмигрировала во Францию, у них два сына и дочь Ирина Петровна в браке с генерал-лейтенантом А.П. Родзянко, одним из руководителей Белого движения;

Александра (1863–1936) – была членом совета Российского общества защиты памятников искусств и старины, жена известного политического деятеля Ю.Н. Милютин, эмигрировала в Италию, похоронена на кладбище Тестаччо в Риме.

Даже беглого взгляда на детей Феликса Николаевича достаточно, чтобы понять, что его третий по счету сын Феликс Феликсович среди своих братьев и сестер выделялся не только своими личностными качествами и дарованиями, но и, прежде всего, своей женитьбой на красивейшей и богатейшей последней наследнице князей Юсуповых Зинаиде Николаевне!

Свой жизненный путь Феликс Феликсович связал с армией. В двадцать лет он окончил Сухопутный пажецкий кадетский корпус и был направлен в Одесский уланский полк, а далее продолжал службу в кавалергардском полку. В это время жизнь связала его с семьей брата императора Александра III великим князем Сергеем Александровичем, генерал-губернатором Москвы, проживавшим со своей женой Елизаветой Федоровной в усадьбе Ильинское близь Архангельского. Он переходит на службу в свиту великого князя в качестве флигель-адъютанта и служит в свите до его убийства террористом Каляевым зимой 1904 года. Его карьера идет по восходящей. Вскоре его назначают командиром кавалергардского полка, а затем командиром кавалерийской гвардейской дивизии в чине генерал-майора.

«Прямой дорогой» – таким был девиз Сумароковых, которому Феликс Феликсович следовал все годы. И вот финал. В завершение службы он назначается на должность Главноначальствующего войсками Московского военного округа и становится генерал-губернатором Москвы в звании генерал-лейтенанта.

Его младший сын Феликс так отзывался о своем отце: «Нравственно мой отец был выше многих людей нашего круга... С собой он был очень хорош: высок, тонок, элегантен, кареглаз и черноволос. С годами погрузнел, но статности не утратил. Имел более здравомыслия, чем глубокомыслия. За доброту любили его простые люди, особенно подчиненные, но за прямоту и резкость порой недолюбливало начальство»¹³.

*Князь Феликс Феликсович
Юсупов граф Сумароков-
Эльстон. Фотография
1900-1904 годов*

Более осторожными в его оценках были другие. За допущенные во время войны погромы немцев в Москве Феликс Феликсович был отправлен в отставку. И если по этому поводу мнения в обществе разделились, то о его жене княгине Зинаиде Николаевне Юсуповой всегда отзывались уважительно.

Известно, что ее отец князь Н.Б. Юсупов-младший готовил для нее иное будущее. Он видел ее замужем за лучшими представителями царских домов Европы и имел большое желание выдать ее за принца Баттенбергского князя Болгарии. Последний был высоченного роста, красив, умен и обаятелен, в то же время неискренен и даже фальшив, испытывал недостаток в денежных средствах и своей женитьбой хотел это положение поправить¹⁴.

Их знакомство должно было состояться в апартаментах статс-дамы Екатерины Тизенгаузен в Зимнем дворце весной 1880 года. Принца сопровождал почетный эскорт, в составе которого был поручик Ф.Ф. Сумароков-Эльстон. Зинаида влюбилась в него с первого взгляда. От партии с принцем она категорически отказалась. Два года они с Феликсом тайно встречались, пока ее отец Н.Б. Юсупов-младший не понял, что это настоящая любовь, и не дал согласия на брак. Свадьба состоялась в апреле 1882 года, а после смерти отца Зинаиды в 1891 году высочайшим Указом императора Александра III его зятю разрешено

но
энь
то-
лу-
ти-
13.

было именоваться князем Юсуповым графом Сумароковым-Эльстон. Это было сделано для того, чтобы род Юсуповых продолжился. Мы уже упоминали, что в семье Зинаиды Николаевны и Феликса Феликсовича было двое сыновей. Старший из них Николай. Вот что о нем писал его младший брат Феликс в своих мемуарах: «Николай учился в Петербурге, окончил университет по специальности «юриспруденция». Как и я, не любил он армейской жизни и от военной карьеры отказался. По характеру был скорее в отца и на меня не походил. Но от матери унаследовал склонность к музыке, литературе, театру. В 22 года руководил любительской актерской труппой, игравшей по частным театрам... Николай был высоким, стройным юношей. Брюнет, темные глаза выразительны, брови густы, а губы крупны и чувственны. Имел красивый баритон и пел, сам себе подыгрывая на гитаре. С годами стал властен и резок, уважал лишь свое мнение и делал что хотел...»¹⁵.

Окончив университет, он неожиданно влюбился в графиню Марину Гейден, внучку финляндского губернатора Федора Логиновича Гейдена, которая уже была помолвлена с поручиком полка конной гвардии графом Арвидом Мантейфелем, и вскоре эта свадьба состоялась. Молодые уехали в путешествие по Европе. Николай последовал за ними. Дуэли было не избежать, и она состоялась. Мантейфель не промахнулся. Николай был убит. Горю родителей не было предела. Его похоронили в Архангельском у южной стены храма Архангела Михаила на высоком берегу Москвы-реки.

Феликс был на четыре года моложе Николая. Вот что он упоминал об этом в своих мемуарах: «Родился я 24 марта 1887 года в нашем петербургском доме на Мойке. Накануне, уверяли меня, матушка всю ночь напролет танцевала на балу в Зимнем, значит, говорили, дитя будет весело и склонно к танцам. И впрямь по натуре я весельчак, но танцор скверный. Крестили меня дед по матери князь Николай Юсупов и прабабка, графиня де Шово... Поп чуть не утопил меня в купели. Говорят, я насилу очухался»¹⁶.

Внешне Феликс походил на мать: правильные черты лица, большие глаза, тонкий нос, припухшие губы, изящная фигура. В юности он отличался некоторой ленью характера, однако, в 1903 году под давлением родителей сдал вступительные экзамены в гимназию Гуревича в С.-Петербурге и окончил ее. Через год после гибели старшего брата он становится студентом Оксфордского университета, но не очень утруждает себя учебой. У него квартира в Лондоне и личный автомобиль. Он ведет светский образ жизни, посещает театры, балы, дружеские встречи. И тем не менее через три года с трудом, но оканчивает Оксфорд.

За два года до начала Первой мировой войны Феликс знакомится с княжной императорской крови племянницей Николая II Ириной Александровной Романовой и через полтора года женится на ней. Вот как он вспоминал эти события: «Я забыть не мог юную незнакомку, встреченную на прогулке на крымской дороге. С того дня я знал, что это судь-

ба моя. Совсем еще девочка превратилась в ослепительно красивую барышню. От застенчивости она была сдержанна, но сдержанность добавляла ей шарму, окружая загадкой. В сравнение с новым переживанием все прежние мои увлечения оказались убоги. Понял я гармонию истинного чувства»¹⁷.

Последние владельцы усадьбы Архангельское князя Юсуповы графы Сумароковы-Эльстон с сыновьями Николаем и Феликсом. Фотография до 1900-х годов

Венчание состоялось в феврале 1914 года в домовый церкви Аничкова дворца, а в марте следующего года у молодых родилась дочь Ирина. Еще через год Феликс принял участие в организации и убийстве во дворце на Мойке фаворита царской семьи Григория Распутина. Решением императора он был заключен под домашний арест в усадьбе Ракитное Курской губернии. После Февральской революции амнистирован Временным правительством и вместе с семьей и родителями переехал в Крым, откуда в апреле 1919 года они в обществе оставшихся в живых членов царской семьи и других лиц на английском броненосце «Мальборо» выехали за рубеж. Больше в Россию никто из них уже не вернется...

О
Гь
1-
О

Там в Европе и прервется жизнь последних членов семьи Юсуповых из рода Сумароковых-Эльстонов, которых похоронят: Феликса Феликсовича-старшего в Италии в 1928 году, а его сына Феликса-младшего во Франции под Парижем на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа в 1967.

Послесловие

Сегодня из близких родственников князей Юсуповых графов Сумароковых-Эльстон в живых осталась только внучка Феликса Феликсовича-младшего Ксения Николаевна Сфири (1942 г. р.).

Она родилась в семье Ирины Феликсовны Юсуповой и графа Николая Дмитриевича Шереметева. Таким образом, эти две одни из самых известных русских фамилий породнились. Свадьбу сыграли в Риме, где они и жили с родителями мужа до 1948 года, а затем решили перебраться в Афины. Говорят, что греческая земля вообще очень подходит для русских.

Именно там Ксения нашла свою любовь и в 1965 году вышла замуж за греческого бизнесмена Илью Сфири, с которым они прожили вместе чуть более 55 лет. После свадьбы она с мужем еще успела навестить своего дедушку Феликса Феликсовича-младшего, который вместе с бабушкой, внучкой императора Александра III Ириной Александровной, жили в Париже. После их смерти молодые в 1970 году унаследовали опустевший дом в 16 округе Парижа на улице Пьер Герен и каждое лето теперь проводят в столице Франции, ухаживая за домом и могилой предков на русском кладбище.

Ксении Николаевне Сфири первой из рода Юсуповых после эмиграции удалось побывать в России. Она приезжала в Петербург на церемонию захоронения останков царской семьи. Затем в 2000 году получила из рук нашего Президента В.В. Путина российский паспорт и после этого еще несколько раз посещала Россию, в том числе и вместе со своей дочерью Татьяной (1968 г. р.)¹⁸.

В 2012 и 2019 годах они побывали в Архангельском, останавливаясь в санатории «Архангельское» в № 207 4-го жилого корпуса. Для них было счастьем отстоять литургию и поставить свечи «за здравие» и «за упокой» в храме Архангела Михаила, посетить Большой дом с художественными коллекциями предков, театр Гонзага, Колоннаду, обойти французский парк и живописные рощи, ознакомиться с семейными альбомами родственников.

И самое главное событие в ходе их последнего визита в 2019 году – это встреча гостей на 100-летнем юбилее музея-усадьбы с его сотрудниками в западном придворцовом флигеле, на которой посчастливилось присутствовать и одному из авторов этой статьи. Сколько тепла и благодарности звучало в словах Ксении Николаевны за то, что коллектив сотрудников музея бережно сохраняет художественные коллекции, завещанные нам ее предками. Ради таких встреч стоит жить!

Примечания

- 1) Юдин Е.Е. Князя Юсуповы. М. 2012. С. 23,78,102.
- 2) Раевский Н.А. Пушкин и Долли Фикельмон. М. 2007. С. 14.
- 3) Там же. С.13.
- 4) Там же. С.16.
- 5) Там же. С.17.
- 6) Там же. С. 20.
- 7) Там же. С. 36.
- 8) Там же. С. 37.
- 9) Морганатический брак – это брак между персонами неравного положения, при котором супруг (или супруга) более низкого положения не получает в результате этого брака такое же высокое социальное положение, как другой супруг.
- 10) Фикельмон Д.Ф. Дневник 1829–1837. Весь пушкинский Петербург. Дневниковая запись от 18 мая 1833 г.
- 11) Фикельмон Д.Ф. Дневник 1829–1837. Весь пушкинский Петербург. С. 377–378.
- 12) Записки Вигеля Ф.Ф. Книга V [rulit me>book/zapiski](#). С.116.
Пансион Курнана находился в XIX веке на Фонтанке близ Обухова моста.
- 13) Князь Феликс Юсупов. Мемуары в двух книгах. М. Захаров. 2018. С. 30.
- 14) Федорченко В.И. Дом Романовых. Энциклопедия биографий. Красноярск «Бонус». М. 2003. С. 88–89.
- 15) Князь Феликс Юсупов. Мемуары в двух книгах. М. Захаров. 2018. С. 34.
- 16) Там же. С. 23.
- 17) Там же. С.142-143.
- 18) Дочь Ксении Николаевны Сфири Татьяна вторично замужем за бизнесменом из Греции Антонисом Вамвакидисом. У них в семье двое дочерей: Марилиа (2004 г. р.) и Ясмин-Ксения (2006 г. р.).

Т.С. Коробова

КОНТОРСКИЙ ФЛИГЕЛЬ В МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ «АРХАНГЕЛЬСКОЕ». ИССЛЕДОВАНИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ

Конторский флигель. Музей-заповедник «Архангельское». 2022 (https://arhangelskoe.su/the_museum/fotogalereya/kontorskiy-fligel/)

В этой статье предметом нашего внимания будет Конторский флигель, который входит в состав ансамбля музея-заповедника «Архангельское» как служебная постройка XIX века и обладает статусом объекта культурного наследия федерального значения. Несмотря на свой скромный и лаконичный вид, он имеет весьма интересную историю создания и бытования. В 2018–2019 годах здесь проводились ремонтно-реставрационные работы, благодаря чему удалось получить новые данные об его архитектурных и конструктивных особенностях,

обнаружить исторические фрагменты отделки интерьеров, а также изучить сведения, которые имелись о нем в архивных документах. Конторский флигель располагается в юго-восточной части усадьбы, где с конца XVIII века находились разные служебно-хозяйственные постройки. Они зафиксированы на «Специальном плане разным строениям села Архангельского» 1820-х годов. Помимо флигеля, на нем обозначены гостиный двор, хлебный магазин, каменные ворота с башней, конюшни, каретный сарай, кучерская изба, людской и больничный флигели, а также мастерские. Ныне все они утрачены.

Свое название флигель получил по характеру использования и в архивных документах начала XIX века упоминается как «кантора». В нем размещались службы, подчиненные управляющему имением. Именно сюда из московской канцелярии приходили распоряжения и указания по всем работам, которые необходимо было провести в усадьбе, здесь служащими исправно заполнялись приходно-расходные книги. Известно, что в 1815 году во флигеле проживали архитектор Василий Стрижаков с семьей и писарь Александр Немчинов. В 1820 году, помимо писаря, упомянут смотритель дома Иван Горбунов.

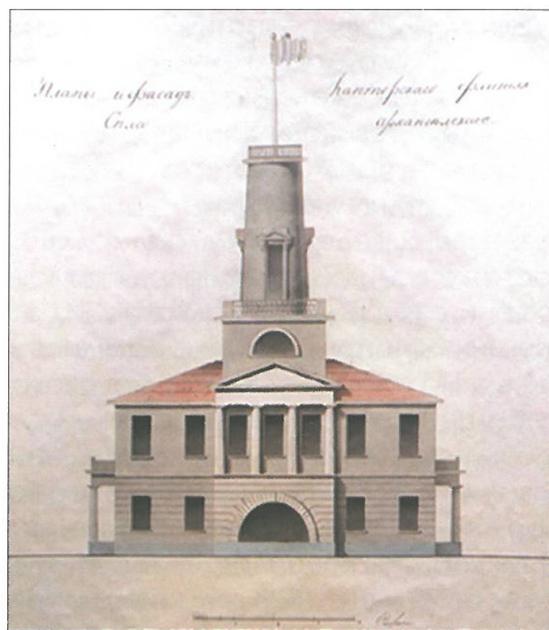
Облик Конторского флигеля при Голицыных. Фрагмент исторического чертежа начала XIX века из фондов музея-заповедника «Архангельское»

На месте нынешнего здания ранее была деревянная постройка, возведенная еще при бывших владельцах имения – князьях Голицыных. Она имела оригинальный вид, что можно определить по чертежу («Планы и фасад конторского флигеля»), который хранится в фондах музея-заповедника «Архангельское». Под его заглавием, выполненным архитектурным шрифтом, написано: «которой ныне не существует». Вероятнее всего, эта фраза появилась уже после того, как был сделан сам чертеж. В его нижнем правом углу помечено: «чертил ученик Михаил Ильин». На чертеже изображено двухэтажное деревянное

строение с высоким крыльцом, в оформлении которого читаются готические элементы декора. На широком восьмигранном основании над зданием возвышается башня с острым шпилем, обитым железом. На ней были установлены часы работы механика Лебедева. Крыша покрыта тесом. Внутренняя планировка имела трехчастную структуру, симметричную относительно центральной оси. Среднюю часть здания занимали обширные сени, по сторонам которых располагались комнаты и трехмаршевая лестница. В жилых помещениях были устроены голландские печи, в кухне – русские. По всей вероятности, чертеж был выполнен незадолго до сноса постройки с тем, чтобы зафиксировать ее параметры.

В 1810 году имение приобретает князь Н.Б. Юсупов (1750–1831), многие усадебные постройки им приводятся в порядок. Согласно архивным документам ремонтировался и Конторский флигель. Большой объем работ был проведен по замене стропильной конструкции крыши и ее тесового покрытия, «починены» стены, сломано и вновь сделано крыльцо, обновлены полы, а также дверные и оконные колоды. И все-таки спустя несколько лет деревянный флигель пришлось разобрать.

Новое здание возводится в 1822 году в стиле позднего классицизма. Его нижний этаж – кирпичный, а верхний – из дерева. Главный фасад украшается четырехколонным портиком, установленным на выступ нижнего этажа, и арочным проемом. По бокам устраиваются крыльца-входы, оформленные малыми портиками с двумя колоннами. Башня повторяет свою предшественницу, которая была на прежней постройке, но видоизменяется в соответствии с ампирическим вкусом эпохи.

Облик Конторского флигеля при Юсуповых. Фрагмент исторического чертежа начала XIX века из фондов музея-заповедника «Архангельское»

Авторство проекта связывают с именем архитектора Е.Д. Тюрина (1792–1875), который активно работал в имении с 1817 по 1828 год. Для точной атрибуции не хватает чертежа, подписанного лично им, или прямого упоминания его имени в каких-либо документах того времени. Однако есть косвенные подтверждения этой гипотезе: в фондах музея-заповедника «Архангельское» хранится чертеж Конторского флигеля, датируемый 1820-ми годами. Изображение его главного фасада полностью совпадает с дошедшим до нашего времени обликом постройки. Его исполнил С.Г. Сумаковский (1800–после 1865) – крепостной архитектор. Сначала он учился в архитектурной школе у Евграфа Тюрина, а затем работал под его руководством в Архангельском. Вполне правдоподобная ситуация, когда мастер поручил своему помощнику оформить проект одной из служебных построек в имении.

Интересно отметить, что мотив башни со смотровой площадкой возникает в творчестве Тюрина неоднократно. Проекты фасадов двух служебных построек на Большой улице в селе Архангельское он завершает башнями с высоким шпилем. Башня, венчавшая деревянный дворец в Коломенском, построенный архитектором в 1825 году, похожа на свою сестру на Конторском флигеле. По всей видимости, в то время для Тюрина это был излюбленный прием, благодаря которому авторский почерк становится узнаваемым. Можно предположить, что и хозяину имения Н.Б. Юсупову идея с башней пришла по душе. Для своего дворца в соседней усадьбе Опалиха-Алексеевское он выбрал вариант, где в качестве завершения фигурирует башня на мощном восьмигранном основании. Флигели у въезда на территорию парадного двора были также дополнены трехъярусными башнями. Чертежи построек этой усадьбы выполнялись крепостными архитекторами Юсупова и ныне хранятся в фондах Государственного Эрмитажа. Уже известный нам Савелий Сумаковский сделал чертежи фасада и плана скотного двора в Опалихе-Алексеевском. Характерно, что к торцевым сторонам этой постройки опять примыкают трехъярусные башни, копирующие формы башен при флигелях.

В сохранившихся материальных ведомостях содержатся сведения о приходе, расходе и остатке разных материалов при возведении нового здания Конторского флигеля в с. Архангельское. Из этих документов узнаем, что для несущих конструкций употреблялись красный кирпич, известь и сосновый лес. На обвязку стен шло брусковое (полосовое) железо, на обшивку башни – еловый тес, для крыши – листовое железо. Коровий войлок служил материалом для заполнения пазов. Полы настилались из сосновых досок. В оконные рамы было вставлено полубелое стекло (листовое стекло посредственного качества). Для покраски железной крыши закупалось конопляное масло, для отделки печей – изразцы. В ведомости от 25 июня 1823 года была обнаружена важная конструктивная особенность второго этажа здания (деревян-

ного): «флигель строен стояком», т. е. с вертикальной установкой бревен, что имело веские преимущества по сравнению с горизонтальной укладкой элементов. Внутренняя планировка флигеля представляла собой два симметричных и автономных блока со входами с торцевых сторон. В описях обозначено, что здание снаружи и изнутри было обмазано глиной и оштукатурено, стены в интерьерах окрашены охрой, двери и рамы – свинцовыми белилами. Внутри башни была устроена лестница для подъема на смотровую площадку.

После смерти владельца усадьбы князя Н.Б. Юсупова флигель перестал выполнять функции служебной постройки, и его стали сдавать внаем. В 1847 году была разобрана башня. С тех пор внешний вид Конторского флигеля почти не изменился.

После революции 1917 года в нижнем этаже была устроена пекарня, а верхний занимали кабинеты врача и коменданта. Позднее здание использовалось под жилье. Именно тогда внутренняя планировка претерпела изменения: была разобрана часть печей, исчезла одна из парных лестниц, к западному фасаду сделана пристройка.

В 1950-е годы в Архангельское были направлены архитекторы Центральной проектно-реставрационной мастерской Академии архитектуры СССР Л.В. Тыман и О.С. Горбачева. Они выполнили обмеры Конторского флигеля с довольно подробной прорисовкой деталей фасадов. До проекта дело дошло только спустя 20 лет. Специалистами ВПНРК (Всесоюзный производственный научно-реставрационный комбинат, в скором времени преобразованный в в/о Союзреставрация) под руководством О.С. Горбачевой был создан эскизный проект реставрации и приспособления, затем выпущена рабочая проектно-сметная документация. Вскоре начались реставрационные работы на памятнике, в ходе которых были приведены в порядок фасады здания, разобрана поздняя пристройка к одному из них и восстановлена историческая планировка.

В 2001 году состояние Конторского флигеля вновь потребовало капитального ремонта. Пришлось частично заменить некоторые элементы подлинной стропильной системы. Кроме того, деревянные стены второго этажа были заново оштукатурены по металлической сетке, а также проведены работы по фасадам.

К исследованиям Конторского флигеля автор данной статьи приступила в составе архитектурной бригады Центральных научно-проектных реставрационных мастерских в конце 2017 года в рамках комплексных мероприятий по реставрации строений музея-усадьбы «Архангельское». На тот момент в помещениях флигеля проводились различные выставки, поэтому полноценных зондажных раскрытий выполнить не удалось. Да и учитывая проведенный в 2001 году капитальный ремонт, а также результаты биологических исследований древесины, можно было бы считать состояние стен вполне удовлетворительным. Видимых деформаций и трещин не наблюдалось. Напомню, что вто-

рой этаж в отличие от традиционных приемов конструктивно решен по иному. Вместо сруба из горизонтально уложенных бревен в виде венцов применена система вертикально стоящих бревен (брусьев), отесанных на четыре канта, в каждом из которых выбран продольный чашеобразный паз для более плотного соединения. Сверху и снизу бревна зафиксированы горизонтальным обвязочным брусом. Подобная технология была довольно широко распространена в Московской губернии в XIX веке.

Состояние деревянных стен второго этажа снаружи после снятия штукатурки. 2018

Зондажное раскрытие стены второго этажа. 2018

Реставраторов ждал «сюрприз» после расчистки от штукатурного слоя деревянных стен второго этажа. Вертикальные бревна в прямом смысле слова стали вываливаться вовнутрь и наружу. Кроме того, на довольно обширной площади по их поверхности наблюдались участки рыхлой древесины со структурными разрушениями и активным рассыпанием, значительные следы поражений гнилью, грибом и жуком-точильщиком.

Деревянные стены снаружи долгое время находились в мощной штукатурной «бронне». Со стороны интерьера их скрывал весьма интересный многослойный «пирог» толщиной 16–17 см, состоящий из исторических и более поздних отделочных слоев. По стенам первоначально была набита драпка, на нее нанесена глиняная обмазка, по которой шел довольно тонкий слой известково-гипсовой штукатурки, от трех до пяти раз покрытый краской. Лабораторные исследования позволили установить, что штукатурка по своему составу относится к середине XIX века. Среди красочных слоев преобладают бледно-голубые, розовато-белые тона, а также охра (что, кстати, подтверждается данными архивных документов той поры).

лен
де
ев),
тый
изу
об-
кой

В нескольких местах на штукатурке попались фрагменты волокнистого органического материала толщиной 5–7 мм. Обратившись к аналогам таких зданий, в частности, к дому в усадьбе Мураново, было выяснено, что перед нами одна из разновидностей плотных картонов. Он использовался для выравнивания деревянных стен под оклейку обоями, для чего прибывался специальными гвоздями к основанию. В торговых прейскурантах второй половины XIX века его называли шведским. Этот вид отделочного материала применялся во флигеле, предположительно, в последнюю треть XIX века.

Поверх картона выявлены несколько слоев бумажных обоев. На участках, где картона не было, первые обои наклеены непосредственно на тонкую штукатурку поверх наслоений краски. Всего на поверхности стен в разных местах оказалось до восьми слоев обоев с различным рисунком и слой из газет 1912 года. На них преобладают растительные мотивы с включением в рисунок картушей (щит, обрамленный завитками), а также разнообразные орнаменты, стилизованные листья и цветочные букеты. Для верхнего слоя были использованы обои, рисунок которых выполнен в стиле модерн, отличавшемся орнаментальностью и декоративностью. Рисунок некоторых удалось определить при сопоставлении и склеивании небольших фрагментов.

Фрагменты обоев второй половины XIX века, найденные в ходе исследования стен

ого
эм
на
ст-
им
су-

эй
ин-
из
а-
то
:и,
ия
| К
.у-
ся

БЕ

Но прежде чем получилось открыть верхний исторический слой, мы обнаружили приложенные к стенам маты утеплителя из камыша, стянутые металлической проволокой и оштукатуренные известково-цементным раствором. По всей вероятности, они появились в 1980-х годах. Судя по чертежам рабочей документации того времени, первоначально планировалось утеплить стены изнутри шлаковатой толщиной 40 мм. Скорее всего, по ходу работ были внесены изменения, и вату заменили на камышовые маты большей толщины.

Состояние деревянного сруба к этому моменту было уже аварийным, поэтому было принято решение о его почти полной замене на элементы из клееного бруса. Удалось сохранить только часть подлинной стены главного фасада, расположенную за центральным портиком. Мы продвигались вперед медленно, захватами по 3 метра с устройством на каждом отрезке временных противоаварийных конструкций. Под балки чердачного перекрытия выставлялись телескопические металлические опоры, установленные на кладку кирпичных стен нижнего этажа. Замена очередного участка нижнего обвязочного бруса началась с выпиливания продольного паза и монтажа новых стоек вместо отживших свой век.

При проведении реставрации мы стремились максимально сохранить деревянные перекрытия XIX века. Для этого была составлена подробная картограмма с фиксацией участков, подвергшихся разрушению. Согласно ей были расчищены до здоровой древесины концы некоторых балок, выполнено усиление чердачного перекрытия с помощью накладок, прикрепленных с двух сторон каждой балки. Лишь несколько из них пришлось заменить, так как старые почти полностью сгнили.

Конструкция межэтажного перекрытия с накатом из полубревен по деревянным балкам. 2018

Стропильная конструкция крыши. Видны подлинные и современные элементы. Снято во время проведения реставрационных работ. 2018

Во всех помещениях флигеля при работе с полами был вскрыт накат из полубревен – характерное для XIX века заполнение между балками. Они держались на специальных брусках, прибитых с двух сторон к каждой балке коваными гвоздями длиной 12 см. При замене брусков гвозди использовались повторно. Часть полубревен, имевших гниль, были удалены. К счастью, оригинальный накат находился в довольно хорошем состоянии и поэтому почти полностью сохранен.

Реставрационные работы коснулись и крыши. Здесь проведена замена некоторых рядовых стропил. Большинство подлинных элементов оказались в хорошем состоянии и остались нетронутыми. Изъята только часть старых досок из обшивки фриза центрального портика, а также обновлено покрытие кровли.

Далее приступили к фасадам здания. Они были заново оштукатурены и окрашены. Также сделаны новые столярные заполнения оконных и дверных проемов. Помимо основных фасадных работ, велось исправление профилей штукатурных карнизов, ранее переделанных и искаженных до неузнаваемости. Большим подспорьем для восстановления стали обмеры подлинных профилей, проведенные Л.В. Тыманом и О.С. Горбачевой в 1950-х годах.

*Интерьер второго этажа до реставрации.
2016*

*Интерьер второго этажа после реставрации.
2019*

Наши специалисты трудились и над воссозданием в интерьерах исторического цветового решения, поэтому стены в комнатах были вновь окрашены охрой, природным пигментом желто-коричневого тона. Новые полы были обработаны маслом с жидким воском, которые на протяжении веков остаются основными средствами ухода за деревянным полом. Подверглась ремонту также лестница с ограждением в виде балясин. Ее тетива (главная опора лестничного марша, куда встраиваются ступени) в месте подъема на второй этаж врезалась в ограждение площадки, что и пришлось исправлять.

В заключение для отвода воды от здания по его периметру была устроена новая отмостка из плит песчаника.

Конторский флигель обновился и похорошел. Здание вновь эксплуатируется, здесь размещаются служебные помещения, как и много лет назад. Автору статьи особенно приятно, что реставрационные работы с ее участием велись в музее-усадьбе «Архангельское», который располагается на территории родного округа Красногорск и является предметом гордости его жителей.

При подготовке статьи использованы:

Материалы научно-проектной документации по объекту культурного наследия «Ансамбль усадьбы Архангельское. Флигель Конторский, конец XVIII в., 1822–1823 годы, архитектор Е.Д. Тюрин» из архива ФГУП Центральные научно-проектные реставрационные мастерские (ЦНРПМ).

Историко-архивные и библиографические исследования, историческая записка. Составитель – искусствовед Н.Ю. Никольская, архивист – М.А. Плигина. 2017 г.

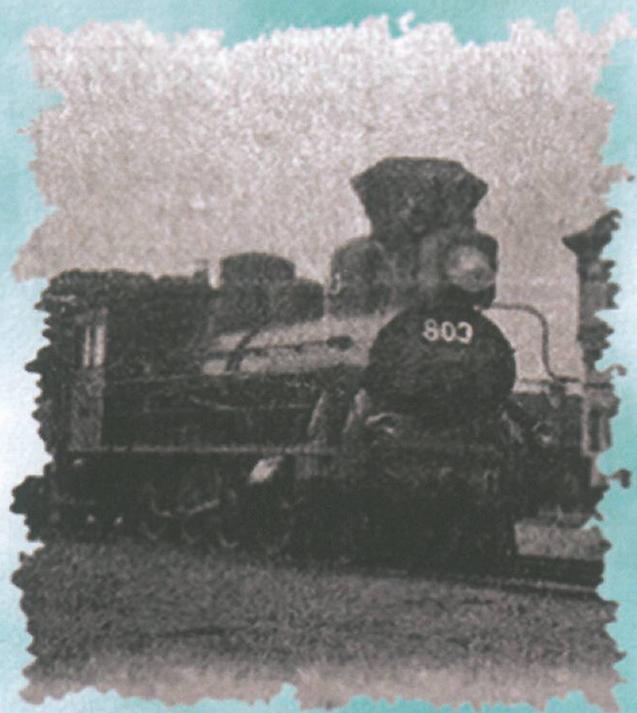
Отчетная документация по выполнению работ по сохранению объекта культурного наследия, автор – главный архитектор проекта Т.С. Коробова, 2019–2020 гг.

Фотографии реставрационных работ, представленные в данной статье, выполнены Т.С. Коробовой в период проведения авторского надзора.

Исторические проекты конторского флигеля из фондов музея «Архангельское» в хорошем качестве опубликованы в научном каталоге «Усадьба Архангельское. Архитектурная графика». Москва, 2021, с. 304–307.

была
плу-
того-
ион-
ею»,
ск и

«Ан-
и, ар-
нные
иска.
ного
нены
в хо-
итек-

На рубеже веков

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ БРАТЬЕВ ПОЛЯКОВЫХ В ЗНАМЕНСКОМ-ГУБАЙЛОВЕ

В.П. Блохина, наш постоянный автор, кстати, москвичка, вновь обратилась к излюбленной теме – в нескольких номерах опубликованы ее статьи о семействе Поляковых. Она открыла для читателей альманаха массу новых сведений об этих бывших богородских крестьянах, которые волею судьбы связали свою жизнь и предпринимательскую деятельность со Знаменским-Губайлово и местечком Баньки. Состоятельные фабриканты и благотворители, они оставили достойный след в истории Красногорска. Валентина Петровна в своей новой публикации обращает внимание читателей на то, как Поляковы на первых порах обосновывались на новом месте, и на непростые взаимоотношения между родственниками. Все, что связано с этой фамилией, для жителей округа представляет большой интерес. Замечательно, что есть такие люди, как В.П. Блохина, открывающие доселе неизвестные страницы прошлого красногорской земли.

Братья Поляковы, вольноотпущенные «из фабричных людей г. г. Беренсовых» (Адамс Беренс – управляющий заводом, ред.), после прекращения работы Обуховского порохового завода на Клязьме* стали перебираться в Москву. Первым из подгородной слободы прибыл один из старших братьев, «крестьянин с. Шалово Богородского уезда Московской губернии» Яков Яковлевич, причисленный в 1846 году к 3-й гильдии московского купечества по Новгородской слободе.

Вслед за ним потянулись и младшие, среди них Александр Яковлевич (19.11.1822–19.09.1907), «который ... в 1850 году самостоятельно занялся торговлею бумажной пряжи». В тот же год его зачислили в 3-ю

гиль
мес
Ива
всю
щег
ствс
бол
тка
рас
дол
Зна
ший
ткач
вого
Почт
вянн
прои
былк
трех
трет
ревя
оснк
ная
однс
тели
ным
венч
двух
однс
стрс
му к
мар
отве
... 3
уезд
Знал
ной
ное
с 15
ходо

гильдию московского купечества Таганной слободы. Спустя несколько месяцев 27-летний Александр женился на дмитровской мещанке Анне Ивановне Каулиной (19.02.1832–04.03.1915). Обосновавшись в Москве, всю свою энергию Александр Яковлевич направил на поиски подходящего места в ближнем Подмоскovie для создания ткацкого производства. В 1852 году он основал в селе Навищине Московского уезда небольшую ручную фабрику для выработки шерстяных и полушерстяных тканей. Поняв, что на ее ограниченной базе будет трудно планировать расширение выпуска продукции, начинающий предприниматель продолжил поиски.

В 1854 году он присмотрел обветшавшие постройки заброшенной Знаменской писчебумажной фабрики Галлера. А.Я. Поляков, обладавший некоторым опытом ткачества, ведь он «сперва у отца был простым ткачом миткалей», понял, что ее помещения вполне пригодны для целевого использования и перевез сюда станки с навищинской фабрики. Почти два года ткацкое заведение работало неофициально.

На фабричной земле в Знаменском-Губайлове за общим деревянным забором стояло достаточно строений для развития текстильного производства. Даже для стока нечистот из предполагаемой красильни было предусмотрено «находящееся под забором неудобное место».

Главный большой каменный производственный корпус состоял из трех частей одинаковой ширины, две части его были двухэтажными, а третья одноэтажной. К двухэтажной примыкала квадратная в плане деревянная пристройка, не выступавшая по ширине и высоте за контуры основного корпуса.

На территории находились и вспомогательные постройки: каменная двухэтажная кузница со слесарной, под общей крышей каменный одноэтажный каретный сарай с конюшней, двухэтажная каменная котельная, двухэтажная бывшая больница с каменным низом и деревянным верхом, каменная одноэтажная баня, большой трехэтажный бревенчатый сарай на каменном фундаменте, совмещенная с конторой двухэтажная деревянная кухня. За забором на плотине находилась одноэтажная каменная трепальная. В большинстве случаев основные строения были крыты железом, кроме котельной, пристройки к главному корпусу и трепальной под деревянными крышами.

Н.А. Галлер и А.Я. Поляков составили вышеприведенную опись и 12 марта 1856 года у нотариуса в С.-Петербурге заключили договор. В соответствии с ним «все строения, как каменные, так и деревянные при ... Знаменской писчебумажной фабрике, Московской губернии и уезда, по Большой Воскресенской дороге, на речке Баньке, при селе Знаменском Губайлово тож с землею под оными корпусами, обнесенной забором, и при них каменною плотиною» передавались в арендное содержание Полякову. Срок аренды составлял десять лет, начиная с 15 сентября 1856 года. В первые пять лет в уважение предстоящих «расходов на исправление и приведение в порядок фабричных строений»

плата составляла 150 рублей серебром в год, а в следующее пятилетие по четыреста рублей серебром. Всего же предстояло выплатить 2750 рублей серебром.

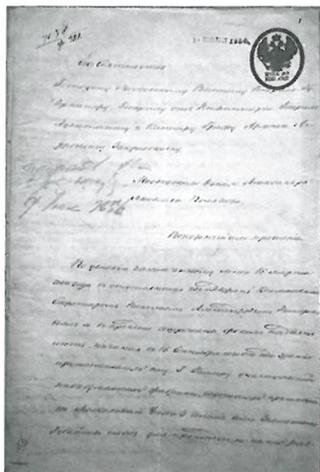
Опись корпусов писчебумажной фабрики

№/№	Число этажей	Назначение	Материал корпуса	Размеры строений (саж.)	
1	2	Главный производств. корпус	Каменный, крыт железом	1 отд. 32 x 5	На территории фабрики
	2			2 отд. 8 x 5	
	1			3 отд. 7 x 5	
	2	Пристройка	Деревянная	5 x 5	
2	2	Котельная	Каменная, крыта деревом	8 x 5	»
3	2	Кузница и слесарная	Каменная,	7 x 4	»
4	1	Трепальная	Каменная, крыта деревом	5 x 4	На плотине
5	1	Каретный сарай и конюшня	Каменный, крыт железом	10 x 4	На территории фабрики
6	2	Больница	Низ каменный, верх деревянный, крыта железом	9 x 5	»
7	2	Кухня и контора	Деревянная	2 x 5	»
8	3	Сарай	Бревенчатый	12 x 4	»
9	1	Баня	Каменная	5 x 3	»

А.Я. Поляков намеревался в двух каменных корпусах на ручных станках производить разные шерстяные и бумажные изделия и устроить красильню. Он предполагал установить в цехах 135 станков, в красильне – три красильных котла, один железный для нагревания воды и пять промывальных для заварки. Потребное число рабочих должно было составлять 183 человека: «мужского пола взрослых 135 человек, женского 13 и малолетних 35 мальчиков».

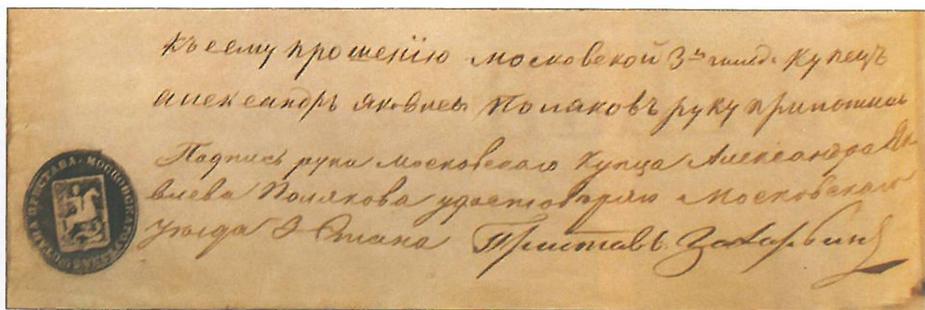
По прикидкам на годовое отопление требовалось «сто сажень березового швырку (неколотые дрова, длина которых определялась размерами топки) с примесью осиновых» дров, которые предполагалось приобретать «через покупку при сплаве в верховьях реки Москвы».

Наконец, А.Я. Поляков 11 июня 1856 года Его Сиятельству господину Московскому генерал-губернатору, генералу от инфантерии, генерал-адъютанту и кавалеру графу Арсению Андреевичу Закревскому подал покорнейшее прошение «о допущении к производству работ на упомянутой фабрике с выдачей установленного свидетельства».

*Прошение А.Я. Полякова о допущении к производству работ на писчебумажной фабрике с выдачей установленного свидетельства.
11.06.1856 года*

По линии Министерства внутренних дел была учинена проверка арендатора. Из канцелярии МВД донесли, что «проживающий в селе Губайлове купец Александр Яковлев Поляков, как оказалось из собранных сведений, поведения и образа жизни честного, состояние имеет достаточное и к содержанию снятой им у г. Галлера фабрики благонадежен».

*Подпись под прошением московского купца 3-й гильдии Александра Яковлева Полякова.
11.06.1856 года*

По договору с Галлером на фабрике разрешалось приспособлять строения для своей надобности, делать в стенах окна, двери и разные переделки. Все исправления и ремонт должен был производить наниматель. На него ложились траты за наем охраны, дворника, трубо-

чиста, расходы на содержание построек. На ответственности Галлера оставались не застрахованные от огня каменные и деревянные корпуса. По истечении срока договора Поляков должен был сдать все строения в том виде, в каком они будут «находиться, не отвечая за ветхость оных от времени». По тому же соглашению «служащих, рабочих и прочих при фабрике на жительстве людей» арендатору полагалось держать с ответственностью перед правительством и законом. Стороны обязались договор «хранить свято и ненарушимо».

Местных препятствий к устройству фабрики не встретилось. Разрешение из гражданской канцелярии Московского военного генерал-губернатора на открытие производства было получено, и 3 января 1857 года свидетельство выдано на руки с оговоркой, чтобы А.Я. Поляков всячески старался заменить дрова торфом.

С арендатора было взыскано и отправлено в уездное казначейство «три рубля шестьдесят копеек серебром, следующих в доход казны за употребленную в ... канцелярии негербовую бумагу по делу о выдаче свидетельства на содержание при селе Знаменском фабрики шерстяных и бумажных изделий и при оной красильни».

К делу Александр привлек старшего брата Николая и младшего Алексея. Так в Знаменском-Губайлове в 1857 году официально заработала ручная ткацкая фабрика.

Она лежала в глубокой котловине, по которой протекала речка Банька, запруженная ниже по течению, в результате чего образовался длинный и довольно широкий водоем. В самой низменной части двора, рядом с рекой, находились два небольших болотистых пруда. Фабричный двор занимал около трех десятин земли. Местность имела холмистый и овражистый рельеф. Двор не был вымощен, в низменных местах становился очень грязным из-за стекающих с гор вод.

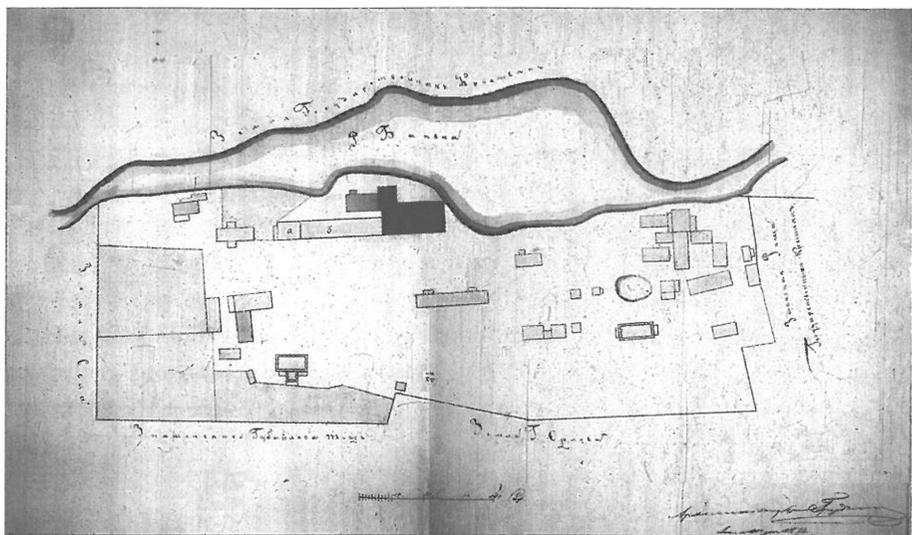
Современная Банька у старой плотины. Красногорск. 2015. Фотография автора

Поле на северном левом берегу реки Баньки. 2015. Фотография Н.А. Прохоровой

Строения находились на правом берегу пруда: частью в низине у самого берега, частью на довольно крутом склоне холма, окаймляв-

шего речную долину с правой стороны. Каменные корпуса располагались вдоль реки, а бревенчатые спальни рабочих находились выше. Сам двор представлял собой значительную покатость. Фабрику с восточной и западной сторон обрамляли густые лесные кустарники, на северной раскинулось поле. Ее территорию окружали земли села Знаменского-Губайлова, владения помещика К.С. Орлова, заказная роща государственных крестьян деревни Пенягино. За Банькой лежала земля тех же государственных крестьян.

План фабричного двора фабрики Поляковых в селе Знаменское-Губайлово. 1871

Семью наследников А.К. Галлера сотрясали скандалы, и перспективы арендатора писчебумажной фабрики Полякова были довольно зыбкими. Такая ситуация подтолкнула деятельного Александра Яковлевича к изменению географического вектора предпринимательских интересов. Получив заманчивое предложение от шурина Н.И. Каулина, купившего фабрику с землей вблизи города Дмитрова, он, не раздумывая, откликнулся на него, передав дела в Знаменском-Губайлове своим братьям Николаю и Алексею,

В 1859 году Н.И. Каулин в семи верстах от Дмитрова приобрел Андреевскую фабрику и пригласил А.Я. Полякова войти в состав учредителей Товарищества Андреевской бумагопрядильной и механического ткачества бумажных и шерстяных изделий мануфактуры. К сожалению, Каулин не рассчитал свои финансовые возможности по реконструкции производства и вынужден был через девять лет продать Андреевскую фабрику коммерции-советнику И.А. Лямину.

В Знаменском-Губайлове тем временем судебная тяжба о наследстве Галлеров завершилась. Ткацкое заведение было выставлено на публичный торг. В счет долга отца Галлера фабрика на 3 десятинах за 6580 рублей 12 копеек 19 октября 1868 года отошла старшему брату Поляковых Николаю Яковлевичу.

ера
уса.
ния в
их от
при
с от-
лись

лось.
ене-
варя
яков

ство
ны за
доче
пер-

дего
обо-

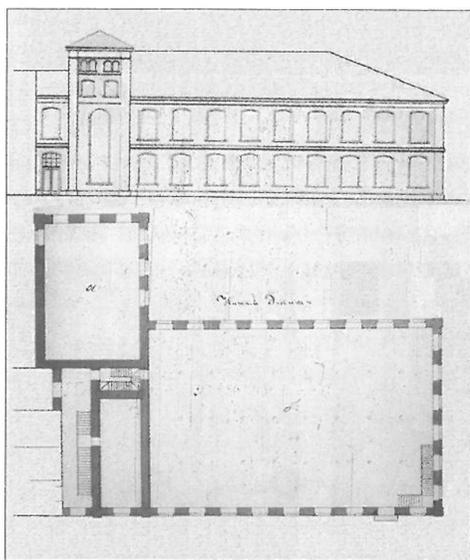
ечка
звал-
асти
уда.
дела
ных

не у
мляв-

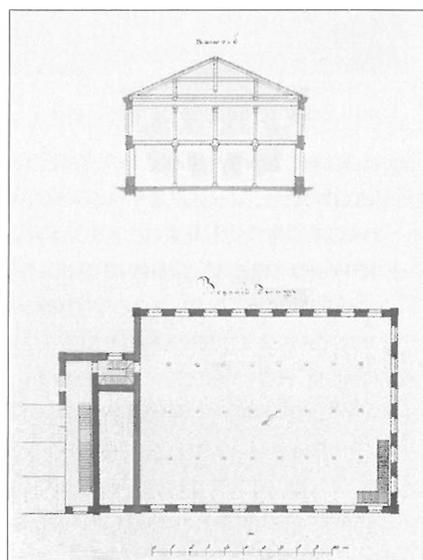
Александр вернулся в Баньки и оказался в неприятной ситуации. Он, создавший здесь ткацкое производство, теперь не имел там никакой собственности. Проблема через некоторое время благополучно разрешилась. Являясь единоличным владельцем Знаменской фабрики, Николай 5 апреля 1869 года разделил недвижимость на троих. За 6000 рублей он передал «землю с писчебумажной фабрикой и со строением» младшим братьям Александру и Алексею Яковлевичам и своему сыну Алексею Николаевичу.

Получив опыт механического ткачества на Андреевской мануфактуре, Александр Яковлевич не преминул создать в Знаменском-Губайлове самоткацкое производство, внедрив новые технологии на бывшей писчебумажной фабрике.

С тех пор именно он являлся инициатором всех построек на фабричной земле. Первое известное строение датируется 1871 годом. 13 июня А.Я. Поляков подал прошение Московскому генерал-губернатору, в котором просил разрешение на принадлежавшей ему ткацкой фабрике при селе Знаменском-Губайлове пристроить к существующему каменному корпусу двухэтажное здание для самоткацкого производства (лит. б на чертеже) с одноэтажной каменной пристройкой для котельной (лит. а) после слома постройки, заштрихованной на плане черной тушью.

Фасад и план нижнего этажа самоткацкого корпуса. 1871

Поперечный разрез и план верхнего этажа самоткацкого корпуса. 1871

Разрешение было получено. Строительное отделение предлагало вести работы «с соблюдением установленных правил и под надзором техника, имеющего на то право», и поставило просителя в известность, «что деревянные пристройки при каменном строении, означенные на плане, существуют» с отступлением от правил. Потому по пришествии в ветхость или раньше их следовало «заменить каменными, де-

ре
ры
Гру
двс
Гру
да
тут
Ос
тех
ния

тка
ка

бри
же
век
ной
(А
ло
се,

«Чи
Т п
Чис
стс
са
ру

ревянные же строения, не имеющие между собою законченного разрыва, должны быть перестроены». Архитектором был приглашен В.О. Грудзин, происходивший из католической семьи польско-литовских дворян Гродненской губернии. Его имя при рождении Владислав Адам Грудзина или Грудзино (1824–09.01.1901), но, проучившись в 1842–1844 годах на отделении гражданских инженеров Лесного и межевого института в Санкт-Петербурге, он обрусел и стал именоваться Владиславом Осиповичем Грудзиным. В конце 1860-х–начале 1870-х годов он работал техником Строительного отделения Московского губернского правления и имел обширную частную практику.

Выстроенный каменный двухэтажный корпус для механического ткачества называли Александровским. Старый корпус с ручными станками именовали Николаевским по имени старшего брата.

По сведениям 1872 года, на территории соседствовали две фабрики. Новая механическо-ткацкая была записана на Анну Ивановну, жену Александра Яковлевича, на ней круглый год работало 225 человек. Другая шерстяная ткацкая фабрика как преемница писчебумажной, основанной Деменковым в 1840 году, принадлежала трем братьям (Александру, Николаю и Алексею) и работала с привлечением 256 человек только 10 месяцев в году. На два месяца людей отпускали для сельскохозяйственных сезонных работ.

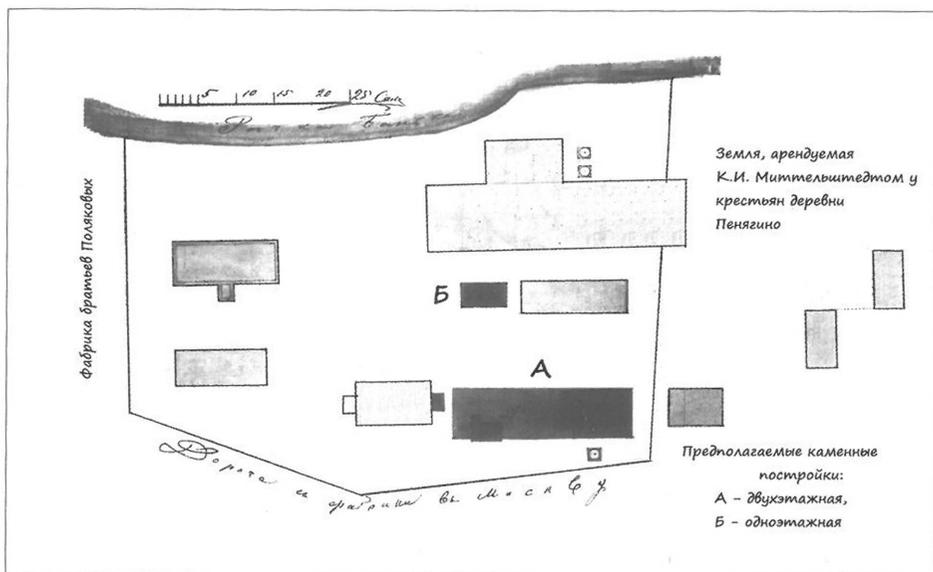
Удалось найти общую характеристику объединенной фабрики: «Число рабочих: мужчин 300, женщин 100, малолетних 50. установлено: 1 паровая машина в 20 сил, 1 паровой котел, 134 механических стана. Число ткацких станков 400, 200 н. с. (предположительно н. с. – это новые станки). Род изделий, изготавливаемых на фабрике: люстрин, камлот, сатин, кашемир и ластик, разных товаров 22 377 кусков. Оборот 400 000 руб.».

Современный вид перестроенного самоткацкого корпуса. Находится на территории ПАО КМЗ. 2015. Фотография автора

Ткачество шерстяных и полушерстяных изделий велось на импортном и отечественном сырье: использовались шерстяная английская и саксонская пряжа, а бумажная – русская и английская.

Мастер Карл Иванович Миттельштедт, арендовавший с 1861 года красильное отделение на ткацкой Знаменской фабрике, 30 марта 1872 года выкупил у Поляковых 1 десятину 250 сажений земли с плотиной и строением. От Алексея и Александра Николаевичей, детей Николая Яковлевича, и их дяди купца Алексея Яковлевича за 20 000 рублей участок на берегу Баньки в восточной части Знаменской фабрики отошел К.И. Миттельштедту.

План местности под красильно-аппретурной фабрикой, принадлежавшей московскому купцу К.И. Миттельштедту в селе Знаменское-Губайлово. 1875

Непонятно, почему из состава сделки выпал Александр Яковлевич, ведь его присутствие обнаружено в следующем переводе земель. В общем владении Поляковых от трех десятин в 1872 году осталась 1 десятина 2150 сажений (1 дес.=2400 кв. саж.).

Через три года братья обменялись земельными долями. Участок размером 1746,5 десятин с Александровским корпусом был выведен из дальнейшего оборота. За 200 рублей братья Николай и Александр передали его невестке и жене А.И. Поляковой. В тот же день была зарегистрирована еще одна сделка. А.Я. Поляков перевел 1 десятину 409 сажений за 1300 рублей приобретателям Николаю и Алексею Яковлевичам Поляковым.

Проследивая передачу земель под Знаменской фабрикой, удалось установить состояние взаимоотношений братьев – от дружеских до неприязненных. Поначалу они шли на взаимные уступки, за реализуемые друг другу участки родственники получали очень серьезную скидку.

Если, например, максимальный размер сделки между ними составлял 1300 руб., то красильный мастер К.И. Миттельштедт при меньшей площади участка выложил 20 000 руб. Последняя найденная купчая поставила точку в добрых родственных отношениях. Она невольно наталкивает на мысль о размолвке. С одной стороны стоял Александр Яковлевич, с другой – его братья Николай и Алексей. К такому выводу подталкивает как величина отступных, так и продолжительность составления купчей – по-видимому, долго не могли прийти к соглашению.

Купчая крепость оформлялась с 24 мая до 8 июня 1879 года и закрепила «недвижимое имение» площадью 1 десятина 403½ сажень с фабричным Николаевским корпусом и двумя домами при селе Знаменском-Губайлове за А.Я. Поляковым. Николай и Алексей Яковлевичи за проданный участок получили от брата весомые 40 000 руб.

После этого каждый из братьев сосредоточился на приобретенных ранее заведениях. Алексей Яковлевич в 1878 году получил разрешение содержать ткацкую фабрику с красильней при деревне Щелкова (так именовали деревню – в женском роде) Богородского уезда, а у Николая Яковлевича хватало забот с фабрикой в Ново-Никольском. Александр Яковлевич стал единоличным владельцем шерстоткацкой фабрики в Знаменском-Губайлове.

● Основное производство завода располагалось на правом берегу Клязьмы, в местечке, которое с 1775 года стало называться Обуховской подгородной слободой.

ДЫМОВЫЕ ТРУБЫ ФАБРИЧНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В БАНЬКАХ, НОВО-НИКОЛЬСКОМ И ЩЕЛКОВЕ

И вновь неугомонная В.П. Блохина в своей статье обращается к семейству фабрикантов Поляковых. На этот раз она сделала первую попытку коснуться интереснейшей темы – дореволюционной промышленной архитектуры. Валентина Петровна изучила материалы и документы в отношении особенностей внешнего облика дымовых труб на нескольких заведениях, принадлежавших этому клану. Казалось бы, уж точно дымовая труба не может быть красивой. А вот и нет. До революции было не важно, какое назначение у здания. Любая промышленная постройка обладала своим неповторимым лицом. Даже дымовые трубы над корпусами фабрик имели, как правило, изящный и эстетический вид. Прочитайте статью, и вы согласитесь, что все именно так.

Фотография красильной и текстильной фабрик в Баньках, сделанная в конце XIX века, неоднократно фигурировала на страницах нашего альманаха, а также в различных краеведческих изданиях и публикациях в периодике. Мы благодарны неизвестному автору снимка, запечатлевшему для будущих поколений панораму фабричных построек в пойме речки Баньки. Если бы не он, мы бы никогда не узнали, как в давние времена выглядел один из районов нашего города, в котором мы сегодня живем и работаем.

На этом фото наше внимание привлекают прежде всего три доминанты, возвышающиеся над корпусами заведений: на переднем плане каменная и железная дымовые трубы Товарищества Московской красильной фабрики, позади – каменная труба Товарищества Знаменской мануфактуры А.Я. Полякова.

тек
ка:
и /
мс
со
мс
фс
по

ди
да
Эф
ся:
же
мы
жи
пл
а в
бо,
ча
сти

сте
и с
ост

Красильная фабрика с каменной и железной трубами (на переднем плане) и Знаменская фабрика (на заднем плане). 1893. Архив Т.А. Дмитриевой

XIX век – это время бурного перехода от кустарного производства текстильной продукции к промышленному. В пятидесятых годах в Баньках и Ново-Никольском появляются богородские купцы братья Николай и Александр Поляковы. Именно они на месте заброшенной писчебумажной устраивают фабрику по производству тканей, оснащенную в соответствии с техническими новшествами того времени. Неотъемлемой частью патриархального ландшафта местечка Баньки становятся фабричные корпуса и высокие дымовые трубы над ними, которым и посвящена данная статья.

Выдающийся русский ученый Д.И. Менделеев, открывший периодический закон химических элементов, не обошел своим вниманием данную тему и написал для энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона статью «Трубы заводские дымовые». В ней, в частности, говорится: «... в наше время, а именно в XIX в., число заводских дымовых Т. может служить наглядным указателем развития фабрично-заводской промышленности, которою прежде всего определяется богатство местных жителей и всего края, так как фабрики и заводы, потребляя много топлива, ныне неизбежно должны снабжаться высокими дымоотводами, а в то же время, для выгоды своего существования, должны давать большие заработки жителям и производить массу товаров, дающих начало как для развития всех видов торговли, так и для сбора большей части государственных доходов...».

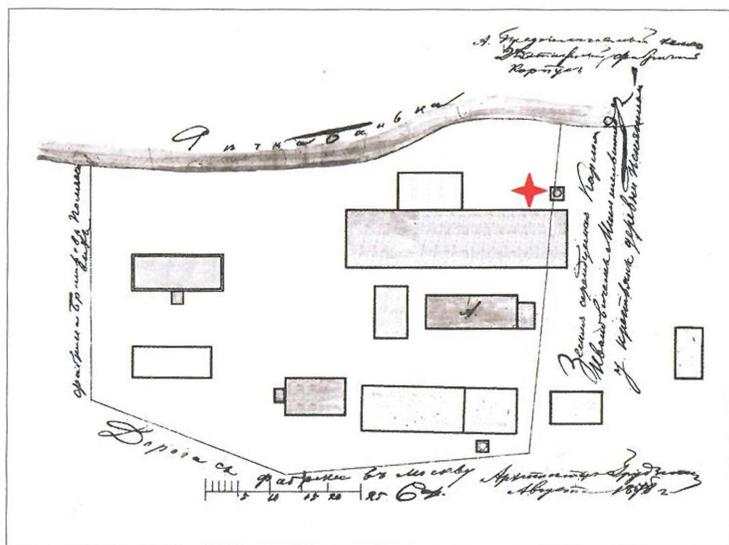
Промышленные трубы – это сложная инженерно-техническая система, предназначенная для обеспечения жизнедеятельности зданий и сооружений. Испокон века принцип их действия был одинаков – он основан на эффекте тяги. Дымовые или дымогарные трубы предназна-

чались для отвода в атмосферу и рассеивания продуктов сгорания того или иного вида топлива. От кочеварок или котельных к ним для вытяжки идут дымоходы, называемые в промышленной терминологии боровами. В XX веке возведение дымовых труб на ТЭЦ, котельных и других предприятиях основывалось на чисто утилитарном подходе. Наиболее совершенная по техническим соображениям круглая в плане труба стала массовой в промышленном строительстве. Все они были без особых притязаний на архитектурные формы, а посему выглядели однообразно и воспринимались как фрагмент чисто индустриального пейзажа.

Другое дело трубы, возвышающиеся над постройками дореволюционного периода. Старые фабричные трубы часто впечатляют своими не только инженерными, но и архитектурными решениями. В то время придерживались мнения, что любое капитальное строение следует украшать, используя для этого различные декоративные элементы, польза и красота воспринимались нераздельно. Отношение к художественной стороне при этом в большой степени зависело от эстетических взглядов и финансовой состоятельности владельца. Вот поэтому производственные здания и дымовые фабричные трубы позапрошлого столетия выделяются своей индивидуальностью, неповторимым обликом и кардинально отличаются друг от друга.

Однако у всех у них есть много общего – совершенные пропорции, высокое качество кладки, нарядный вид благодаря архитектурным деталям. Старые мастера умели так подойти к возведению этих высотных сооружений, что они стоят, не теряя прочности, вот уже многие десятилетия. Трубам в бывших заведениях Поляковых около 150 лет.

План местности красильной и отделочной фабрики К.И. Миттельштедта. 1878

К слову, в Европе дымовые трубы становились предметом соревнования промышленников. Их размеры часто завышались, а форма копировалась с башен, минаретов или классических колонн. Популярность такого подхода была крайне высока, даже издавались специальные пособия с образцами труб.

Е
ся к
ной
Пет
вод
дли
зак
пор
I
жен
фа
тени
ние
дву:
сос
сти.
уст
то г
арх

НО.
Вто
ну I
ме
кал
вы
ше
грс

КР

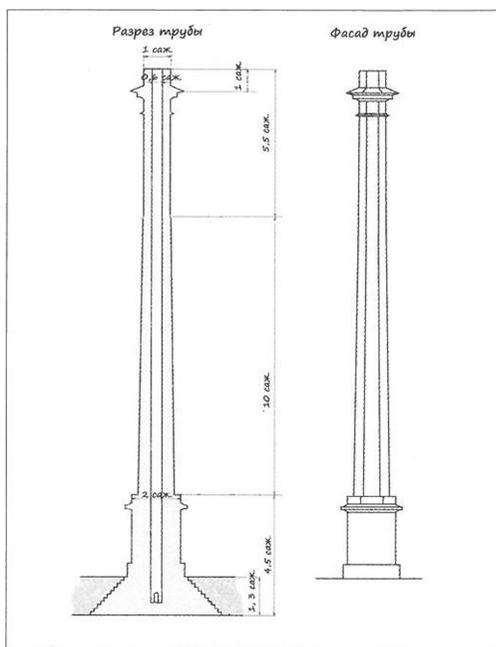
я того
тяжки
зова-
треде
е со-
стала
:обых
браз-
жа.

юци-
ли не
и при-
укра-
ьза и
нной
взгля-
извод-
летия
кар-

эции,
и де-
этных
:сяти-

В промышленном строительстве XIX века повсеместно использовался красный кирпич. В 1847 году «Правилами для единообразной прочной выделки кирпича, долженствующего употребляться как в Санкт-Петербурге, так и в других местах России на казенных и частных заводах» устанавливались следующие размеры кирпича в вершках: 6 в длину (265 мм), 3 в ширину (133 мм) и 1,5 в толщину (67 мм). Размеры, закрепленные ГОСТом 1927 года – 250x120x65 мм, сохраняются до сих пор.

Первой в Баньках в 1878 году взметнулась к небу, поражая воображение местных жителей, дымовая труба на красильной и отделочной фабрике московского 2^й гильдии купца К.И. Миттельштедта, приобретенной им у Поляковых шестью годами раньше. Строительное отделение, рассмотрев прошение «на постройку... вместо существующих двух железных дымовых каменной трубы..», нашло означенный проект составленным правильно» и постройку в техническом отношении допустило «с тем только, чтобы работы были произведены с соблюдением установленных законом правил и под надзором техника, имеющего на то право». Наблюдение за ходом строительства было поручено вести архитектору Миронову.

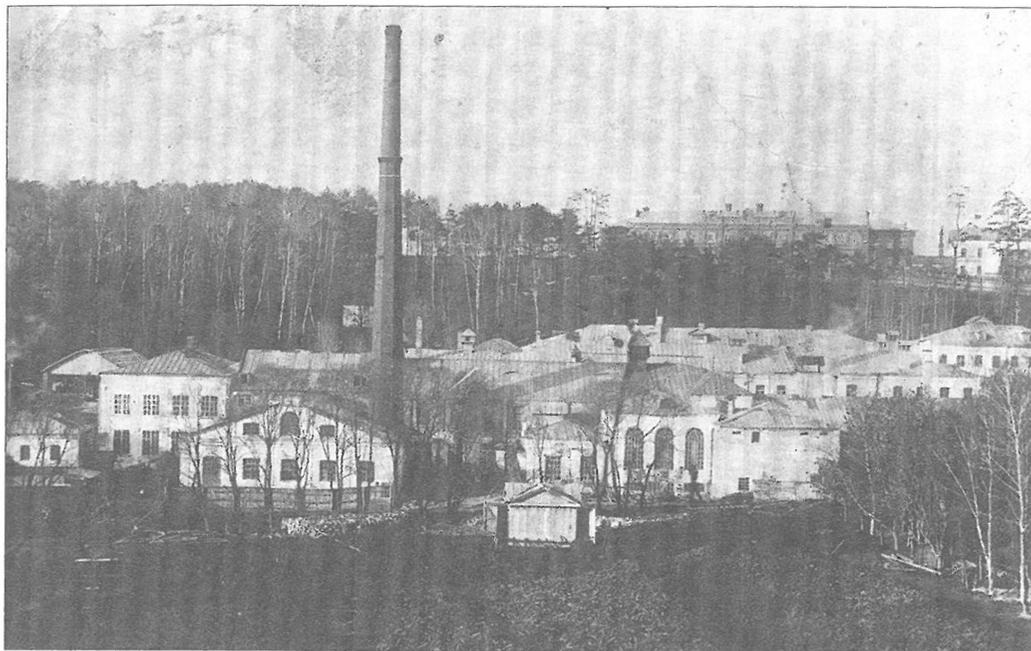

Фасад и разрез каменной трубы
на фабрике К.И. Миттельштедта.
Проект. 1878

По каким-то причинам отступление от проекта все же было допущено. Каменная труба была возведена на месте одной из железных труб. Вторая осталась стоять. По конструкции она представляла собой колонну высотой 25 саженей (1 саж.=2,1336 м) с газоотводящим трактом диаметром около 10 см. На фотографии 1893 года ее хорошо видно за каменной трубой. Можно над ней рассмотреть искрогаситель.

Новая каменная труба строгого стройного силуэта устремилась ввысь на 20 саженей, в переводе на современную систему мер – больше 40 м. В поперечнике она представляла собой правильный восьмигранник 2 сажени в основании, одна сажень на самой высокой точке, а

ее внутренний диаметр равнялся 0,6 сажням. Сверху у оголовья на высоте около 14 сажней она была усилена поясами жесткости. Основание трубы было типовым: квадратное ступенчатое с валиком в верхней части, переходящее в невысокий восьмигранник, из которого вырастал ствол. Несмотря на значительную высоту, дымогарная труба не превышала окружающих ее холмов из-за расположения фабрики в глубоком овраге.

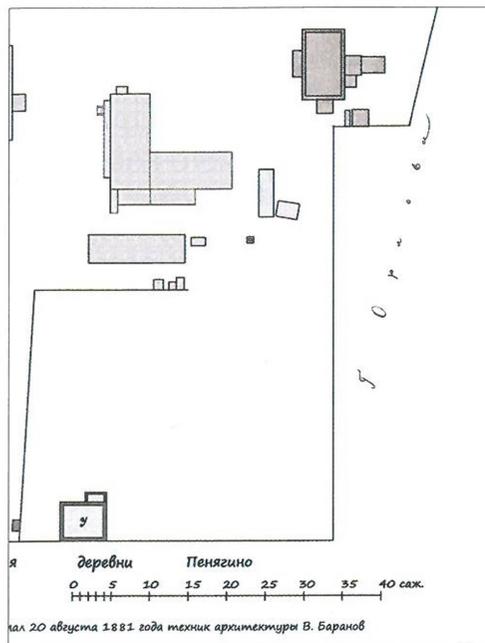

Вид на красильную фабрику Товарищества Московской красильной фабрики со стороны реки Баньки. Альманах «Красногорье». 2018. С. 65

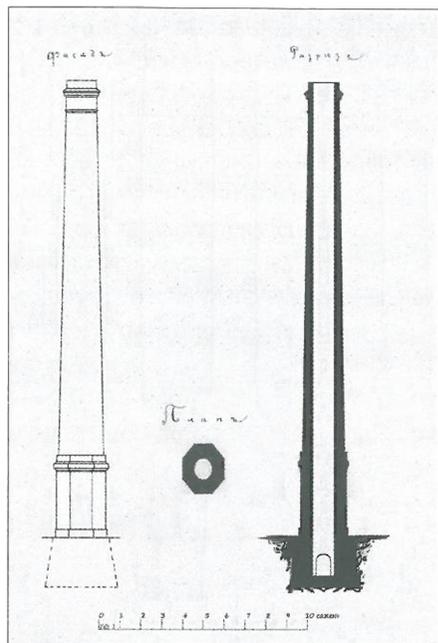
На поляковской ткацкой фабрике дымовая труба появилась позже. 10 августа 1881 года потомственный почетный гражданин А.Я. Поляков подал в Строительное отделение Московского губернского правления прошение на имя Московского губернатора о разрешении построек для фабричной надобности и, в частности, дымовой трубы.

В этой просьбе есть такие строчки: «Нахожу нужным при фабрике, состоящей Московского уезда при селе Знаменском Губайлово тож, построить вновь... под лит. А каменную дымовую трубу согласно плана общей местности и установленных чертежей. Имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство просимые постройки мне разрешить и выдать план. Прошение вверяю подать и план получить технику архитектуры В. Баранову».

Составление плана местности и проектов построек было поручено проверенному архитектору В.О. Грудзину, который сотрудничал с фабрикантом с 1872 года. Проект трубы как инженерного сооружения выполнил упомянутый выше В. Баранов.

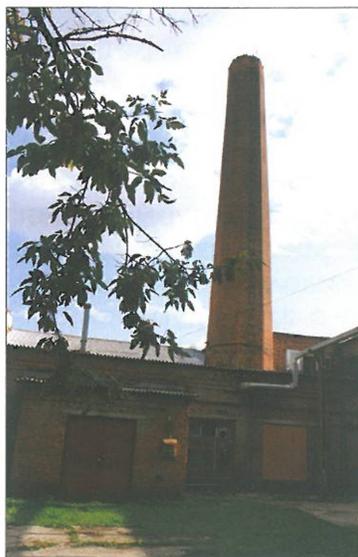

План местности ткацкой фабрики
А.Я. Полякова в Знаменском-Губайлове.
1881

Дымовая труба на ф-ке в Баньках

По его задумке 20-саженная конструкция должна была соответствовать высоте трубы на соседней фабрике К.И. Миттельштедта. То ли техник Баранов не имел достаточной квалификации, то ли полагался на свой опыт, но чертеж он составил весьма схематично и без указания размеров. Только масштаб да линейка позволили установить ее габариты: размер нижней части составлял 2,3 сажени, верхней – 1,6 сажени, ширина внутреннего канала равнялась одной сажени, что свидетельствовало о достаточно хорошей тяге.

Современный вид кирпичной
фабричной трубы Товарищества
Знаменской мануфактуры на Крас-
ногорском заводе им. С.А. Зверева.
2015. Фотография автора.

оронь

эже.
чяков
ения
роек

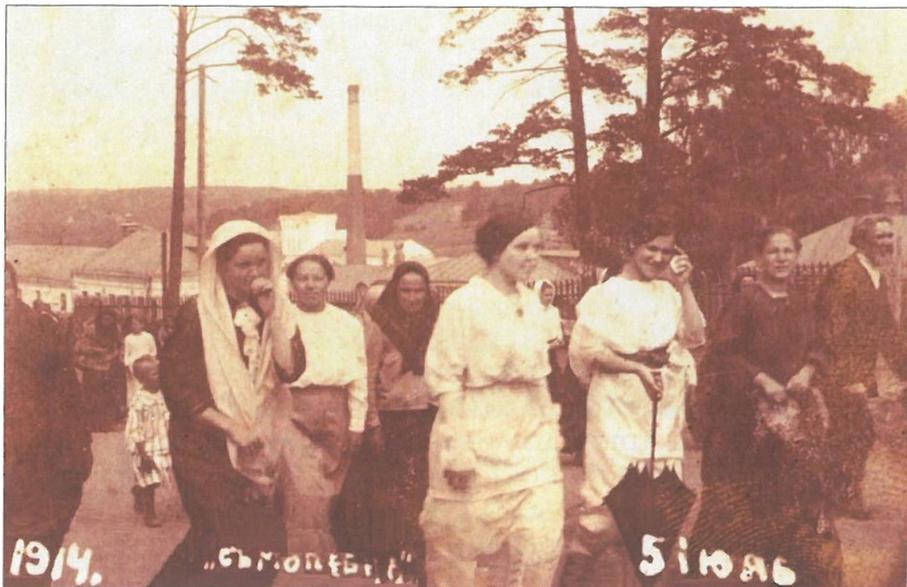
ике,
тож,
лана
йше
зре-
нику

чено
фа-
я вы-

Даже беглое сопоставление пропорций двух соседних труб отдаёт преимущество красильной фабрике Миттельштедта. Поляковская труба приземистее, коренастее, но со своей функцией она успешно справлялась, сохранившись до нашего времени.

На чертеже фасада ствол имеет форму усеченного конуса, а основание – форму восьмигранника. Недавняя фотография, выполненная на Красногорском заводе имени С.А. Зверева, позволила уточнить, что и ствол тоже восьмигранный, а конструкцию цоколя разглядеть не удалось – нижнюю часть трубы заслоняет сарай.

У потомков Поляковых сохранилась фотография 1914 года, на которой труба, господствуя над фабричными корпусами и окружающей местностью, находится за спинами возвращающихся с молебна богомольцев. Вопреки впечатлению от чертежей выглядит она достаточно привлекательно.

*Возвращение с молебна на фоне Знаменской фабрики. 5 июля 1914 года.
Из семейного архива В.С. Чижовой*

К сожалению, не удалось пока найти в архивах сведений о дымовой трубе в Ново-Никольском на ткацкой фабрике Товарищества Знаменской мануфактуры. Не исключено, что она была возведена прежним владельцем заведения старшим братом Александра Яковлевича Полякова Николаем Яковлевичем, скончавшимся в 1885 году. По ней можно судить о фурнитуре, смонтированной на трубе, – это скобы, площадка для осветительных приборов и молниезащита, установленная на металлическом газоотводе.

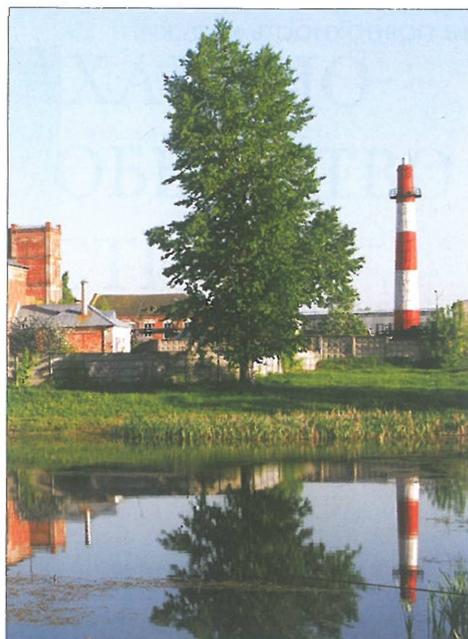
Еще одна кирпичная дымовая труба была сооружена на красильной фабрике в деревне Щелково Богородского уезда. 15 июня 1896 года от Григория Александровича Полякова, директора правления Товарищества красильно-аппретурной фабрики, в Строительное отделение Московского губернского правления поступила бумага: «Желая

уда-
ская
шно

ос-
нен-
чить,
ь не

ко-
щей
бо-
чно

при фабрике своей, состоящей Московской губернии, Богородского уезда, построить вновь каменную дымогарную трубу ... согласно прилагаемым при сем детальным чертежам и плане нашего владения покорнейше просим Московское губернское правление разрешить нам просимую постройку и сделать о сем надлежащее распоряжение. Подать прошение и получить разрешение и план поручаю архитектору Николаю Ивановичу Кокорину».

*Дымовая труба на фабрике в Ново-Никольском. 2014.
Фотография автора*

Обычно чертежи и планы получал автор проекта, фамилию которого на чертеже, к сожалению, расшифровать не удалось. В данном случае традиция оказалась нарушенной, и правление Товарищества поручило эту функцию архитектору Н.И. Кокорину, принимавшему самое живое участие в проектировании построек у Поляковых в Знаменском-Губайлове и Ново-Никольском.

«Строительное отделение нашло ... проект в техническом отношении составленным правильно» и утвердило его, разрешив постройку в соответствии с чертежом. Об этом распоряжении было дано «знать местному исправнику, а дело кончить июля 23 дня 1896 г.».

Эта дымогарная труба отличалась изяществом и стройностью, несмотря на более низкую по сравнению с баньковской высоту. Она ушла в небо почти на 36 метров. Восьмигранный ствол как бы вырастал из цоколя квадратного сечения, установленного на фундаменте. Ширина дымового канала в нижней, самой широкой части составляла 3 аршина (около 2,1 м). Цокольное основание украшал богатый кирпичный декор, завершавшийся сверху четырехскатной поверхностью с диагональными гребешками, шедшими от углов до ствола трубы. Оголовок, выполнявший как технологическую, так и декоративную функцию, был увенчан довольно величественной короной, хотя предназначался для защиты дымового канала от дождя и снега и для увеличения тяги.

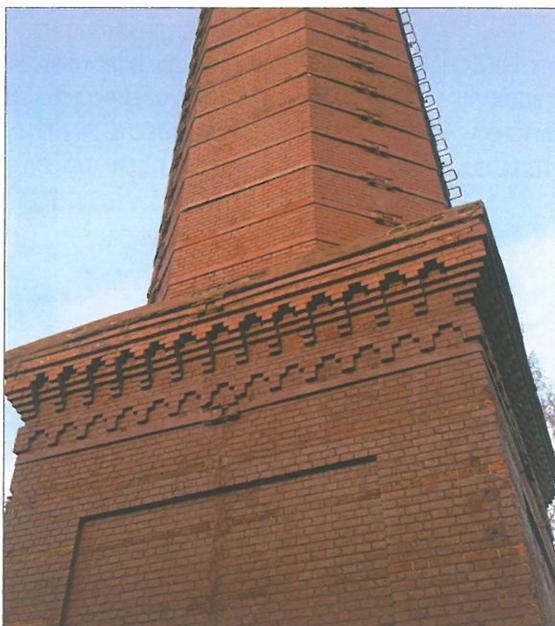
вой
ен-
им
ля-
но
дка
ал-

ль-
396
То-
де-
лая

ЪЕ

КРАСНОГОРЬЕ

В советское время сооружение было перестроено, остались не тронутыми цоколь да часть ствола, лишившегося своего украшения – короны. Труба на берегу Клязьмы в левобережной части Щелкова потеряла свою привлекательность. На фотографии фрагмента трубы удастся рассмотреть разные сохранившиеся устройства и приспособления: ходовые скобы для подъема монтажников и ремонтников, металлические стягивающие кольца со стыковыми замками, плотно охватывающие поверхность кладки.

Декор основания трубы постройки 1896 года. Щелково. 2014. Фотография Н.А. Прохоровой

На смену кирпичным промышленным трубам пришли конструкции из железобетона и металла, а ныне они возводятся также из стеклопластика. Никому сегодня не приходит в голову любоваться этими огромными дымящими исполинами, явившимися к нам будто бы из иных миров. Они предназначены исключительно для наилучшего выполнения своих функциональных задач. Краснокирпичные красавицы-трубы сохранились, к большому сожалению, не везде, а те, что выжили, потеряли многое из своей былой красоты.

Р. С. В своих воспоминаниях М.И. Кондратов указывает на следующий факт: «В 1927 году, когда сюда из Подольска приехал оптический завод, одну фабричную трубу за ненадобностью подорвали...». (Альманах «Красногорье». 1997. С. 67). Видимо, речь идет о трубе на бывшей красильной фабрике К.И. Миттельштедта.

Ф
борь
«Дом
вет у
нам
Ч
XIX –
борь
вите,
на п
ной
ной
нанс
губе
тели
тель
– не

СЕРГИЕВО-НАХАБИНО- БАНЬКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ТРЕЗВОСТИ

Св. прав. Иоанн Кронштадтский:
*«Сие доброе дело Бог непременно благословит,
так как пьянство подобно четырехголовому
кровожадному змею-людоеду, пожирающему
души христиан. Если хоть одну голову отсечете
– это будет заслуга перед Богом,
Царем и Отечеством».*

На протяжении многих веков в России шла непрекращающаяся борьба с пьянством. Еще в XVI веке в сборнике правил и наставлений «Домострое» говорилось: «Пей, да не упивайся». Мужчинам давался совет употреблять «вина мало веселия ради, а не для пьянства», а женщинам и вовсе следовало забыть про хмельные напитки.

Чрезмерное винопитие было серьезной проблемой в России конца XIX – начала XX веков. Власть неоднократно предпринимала попытки борьбы с этим разъедающим общество пороком. В конце концов правительство приняло решение о введении государственной монополии на производство водки и других преобразованиях в этом вопросе. Важной составляющей реформы стало создание попечительств о народной трезвости – общественных организаций, получавших частичное финансирование от казны. С санкции властей они создавались в каждой губернии. Заметную роль в этой деятельности играли священнослужители. В Нахабине и Баньках широкой известностью пользовался создатель общества трезвости священник Сергей Павлович Пермский (1863 – неизвестно). В народе его называли «апостолом трезвости».

Сергий Павлович родился в семье священника главного храма Всехсвятского единоверческого женского монастыря П.О. Пермского. Храм во имя Всех Святых представлял собой величественное сооружение. Но, «не смотря на обширность свою»¹, не вмещал всех желающих и был «неудобным для зимнего времени»², что создавало немалые трудности для совершения богослужений. Уже в детстве Сергей осознал, что труд священнослужителей не из легких. Но жизненный путь его был предопределен, и после окончания духовного училища в 1881 году он поступил в Спасо-Вифанскую духовную семинарию – высшее учебное заведение для «бедных детей бедного духовенства»³ того времени. «Не паркетный пол, не салон великосветских людей, а грязная деревня да простая, в прошлом нередко курная, изба – вот арена деятельности сельских пастырей, которых преимущественно поставляла Вифанская семинария»⁴.

Изначально семинария полностью финансировалась из государственной казны. Но когда поступил учиться Сергей Пермский, здесь уже были как «казеннокоштные», находившиеся на полном пансионе, так и те, кто вносил плату за обучение, что почти не влияло на спартанские условия проживания всех семинаристов. Как отмечалось, в помещениях царило «многолюдство, почти всеобщее отсутствие калаш, отсюда – скопление пыли и грязи сперва на полу, а потом и на постелях, <...> обвалившаяся во многих местах штукатурка, закоптелые, грязные стены, <...> гнилые оконные рамы, зимой по ночам в спальнях вода мерзнет, а в классах невозможно иначе пребывать, как вооруженному ботами и овчиной»⁵.

*Ныне не существующая церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Нахабине.
1 января 1899 года*

Пермский, как и другие, «воспитанные на медные гроши дети духовенства»⁶, не роптал, его больше волновала успеваемость, потому что при не сдаче ежегодного переходного экзамена семинариста отчисляли. Учебная программа, кроме толкования Ветхого и Нового Заветов, расширенного изучения богословия, русской церковной истории, гомилетики⁷, литургики⁸, включала русскую литературу, светскую историю как всеобщую, так и русскую, математику, физику, философию. Два языка – латынь и греческий – были обязательными, третий – французский или немецкий – семинарист выбирал сам.

После шести «одногодичных курсов» в 1887 году Пермский получил аттестат 2 разряда и был рукоположен священником в храм Покрова Пресвятой Богородицы в старинном селе Нахабино Звенигородского уезда.

Первые упоминания об этом храме относятся к 1573–1574 годам. На протяжении веков деревянный, а в 1866 году каменный с золотыми звездами на синем фоне объемных куполов, вместимостью около 150 человек, храм был возведен на средства жителей и настоятельницы Никольского общества сестер милосердия А.П. Щербининой. Он располагался «от старой церкви в 8 саженьях, от большой Воскресенской дороги⁹ в 12 саженьях, а от слободы крестьян в 25 саженьях»¹⁰. Окрашен был в шоколадный, довольно редкий для церквей, цвет. «В церкви есть икона пр. Сергия XVII столетия, по надписи на ней, работы монастырских иконописцев»¹¹.

От Тушино до Нахабино было тридцать верст, которые впервые преодолел отец Сергей. На паперти его встретил дьячок Николай Озерецковский, сын бывшего настоятеля храма Иоанна Озерецковского, который в 1882 году попадает «под следствие за неблагоповедение». Указом консистории два года спустя он сначала ссылается в Екатерининскую пустынь (мужской монастырь в Видном Московской области – ред.), потом перемещается по другим местам. В итоге был пострижен в монашество. Все это время храм оставался без настоятеля, поэтому приезд молодого священника жителями округа воспринимается благосклонно, а после знакомства с радостью.

По воспоминаниям современников о. Сергей был необыкновенной силы воли, решительный, смелый и к тому же незаурядной внешности человек. Открытый красивый лоб, большая каштановая борода, густые брови и суровые серые глаза. Один из его современников писал: «Первое, что мне бросилось в глаза, это быстрый, как бы пронизывающий взгляд, которым он окинул меня. Получалось впечатление, как будто он хочет разгадать, что я за человек. Этого взгляда скоро не забудешь»¹².

10 августа 1889 года вышел циркулярный указ Святейшего Синода, где говорилось, что «православное духовенство <...> при помощи обществ трезвости, приходских попечительств, церковных советов при непосредственном и деятельном вспомоществовании со стороны епархиальной власти, должно выступить на неустанную борьбу с пьянством и всеми силами содействовать искоренению пристрастия в народе к спиртным напиткам»¹³. Спустя год стараниями священника И. Карпова начало функционировать первое в Московской губернии общество трезвости при церкви в селе Гололобово Коломенского уезда.

Сергий Павлович Пермский

Отец Сергий тоже решает присоединиться к борьбе с тяжелым пороком, которым страдали многие его прихожане. Вот как сам о. Сергий объяснял побудительные мотивы к такому шагу: «Поводом к учреждению в селе Нахабино общества трезвости послужило прочитанное мною сказание о деятельности известного проповедника трезвости, Теобильда Матью, ирландского священноинока, жившего 100 лет тому назад. Этот поистине дивный человек, одаренный могучим даром слова, смело и решительно взялся за столь трудное и важное дело, как борьба с пьянством. Его начинание увенчалось успехом: многие из горчайших пьяниц, ради удовлетворения своей пагубной страсти пускавшие даже на разбои и грабежи, перестали пить. Видя в вине источник всякого зла, и я решил открыть поход против пьянства среди моих прихожан. Мне пришла в голову мысль учредить общество трезвости. Это тем более было необходимо, что я застал среди моих прихожан поголовное пьянство, – пьянствовали даже подростки. Так как предстояло празднование пятисот лет со дня блаженной кончины преподобного Сергия Радонежского, чудотворца, печальника земли Русской, то я и решил связать мое новое дело с именем этого великого святого»¹⁴.

8 октября (25 сентября по старому стилю) 1891 года «со словесного разрешения и благословения Преосвященного Александра»¹⁵ епископа Можайского он проводит в своем храме «первый молебен о страждущих недугом пьянства»¹⁶.

Чтобы между словами проповедника и его делом не было разлада, о. Сергий счел нужным дать перед иконой преподобного Сергия обет – совсем не употреблять спиртные напитки. «Когда я это сделал публично, торжественно, то пригласил последовать моему примеру других, записавшихся в члены общества. Произнесение обета перед святынею вначале не было в программе моих действий: я рассчитывал бороться с пьянством путем одних лишь проповедей и бесед, обет я дал под влиянием наплыва каких-то особых чувств, в состоянии экстаза»¹⁷.

С :
виноп
что хр
ка)), с
вый о
47 че,
ской
ками
лась

Пе
скеп
на сл
что р
стре
болы
ходи
Зако
дере
дует

Д
слух
отвр
для р
брик
пров
про

Н
лись
рывс
без
дом
две
лось
для
став
тра
на в

С
сто
дох
дан
без

«нр
так
ден
но с

С этого момента произнесение в стенах храма слов об отказе от винопития стало обычаем среди прихожан. Предупреждение о. Сергия, что христианин, вновь начавший пить после «боговдохновенного зарока», совершает тяжкий грех, заставляло даже горьких пьяниц вести трезвый образ жизни. В первый год существования общества в него входило 47 человек, во второй уже 118. Постепенно среди прихожан нахабинской церкви пьющих людей почти не наблюдалось, все стали «чаепитниками». Водка отсутствовала на сходках, поминальных обедах, допускалась лишь на свадьбах в порядке исключения.

Первоначально отношение к обществу трезвости и его членам было скептическим. Многие подшучивали над ними, кто-то открыто поднимал на смех, мол, были попытки и раньше, но ничего не получалось, потому что русский человек не может без горькой. Нашлись и такие, кто подстрекал нарушить принятый обет. Но о. Сергей не отчаивался и с еще большей энергией принимался за благое дело. Недалеко от церкви находилось земское училище для нахабинских детей, где он преподавал Закон Божий и другие предметы. В ходе занятий он стремился внушить деревенским ребятам, что спиртное – это большое зло, которого следует избегать.

До владельца текстильной фабрики в Баньках А.Я. Полякова дошли слухи, что батюшка Покровского храма в соседнем Нахабине успешно отвращает местных мужиков от алкоголя. Отец Сергей был приглашен для разговора в усадьбу Знаменское-Губайлово. Он произвел на фабриканта самое благоприятное впечатление и получил предложение проводить беседы о вреде пьянства с рабочими, среди которых тоже процветало сие пагубное пристрастие.

На тот момент в Баньках работало около 500 человек. Люди находились в тяжелых условиях: 13-часовой рабочий день с 30-минутным перерывом на завтрак и полуторачасовым на обед, пыльные помещения без вентиляции, штрафы за малейшую провинность. Жили не лучше. В домах-казармах четырнадцатиметровые каморки предоставлялись на две семьи, включая малолетних детей. В отчетах проверяющих говорилось: «В другой казарме на втором этаже помещалась общая спальня для мужчин, на третьем – для женщин. Все убранство общих спален составляли сплошные деревянные нары и мешки с соломой вместо матрацев»¹⁸. Все это толкало людей к спиртному зелью, к возможности хоть на время забыться.

Сначала текстильщики воспринимали беседы со священником настороженно, но Пермский обладал даром говорить так убедительно и доходчиво, что его слова вскоре возымели результат. Штрафов за опоздания на работу, прогулов стало значительно меньше, число «драк и безобразий» тоже убавилось.

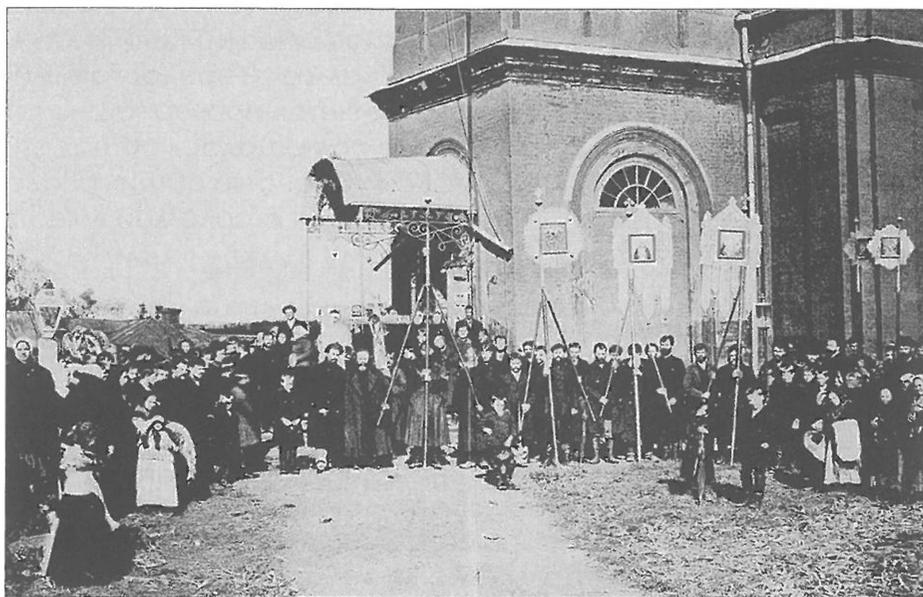
А.Я. Поляков, видя такой эффект, принимает решение всячески – «нравственно и материально» – помогать отцу Сергию. Тем более он и так слыл местным благодетелем: «У кого падет лошадь, корова – дает деньги на приобретение таковых; сгорит и дом – выстроит новый. Недавно сразу четверем крестьянам выстроил новые каменные дома»¹⁹.

Вскоре все работники баньковской фабрики, а их уже было почти 600 человек, становятся членами общества. В предоставленном Александром Яковлевичем «прекрасном здании» устраивается чайная лавка, где «чисто, уютно, на стенах расклеены брошюрки, в которых яркими красками описывается вред пьянства»²⁰.

Живейшее участие в деятельности общества принимали и другие члены большой семьи мецената. Так, Анна Алексеевна – жена одного из сыновей Полякова Якова Александровича – стала председательницей общества. В ее обязанности входили в основном «бумажные» и организационные вопросы. Сам Яков Александрович был членом-соревнователем (член-соревнователь сочувствует (соревнует) целям общества, принимает участие в его деятельности, платит членские взносы и помогает иными способами, но обладает лишь правом совещательного голоса – ред.) и согласно уставу «содействовал деятельности общества своими трудами». Еще один сын мецената Александр, вносивший ежегодные и единовременные пожертвования, был действительным членом.

Известность нахабинского общества с каждым годом росла. Со всей округи рабочие, извозчики, крестьяне, мелкие предприниматели, представители интеллигенции ехали в село в надежде дать обет перед иконой преподобного Сергия и отрешиться от хмельного. В 1896 году членами значилось уже 10 368 человек.

В 1899 году в Санкт-Петербурге доктор А.М. Коровин в докладе Комиссии по вопросам об алкоголизме Русского общества охранения народного здоровья отмечает Пермского как «священника своеобразного: он исцеляет от пьянства. Тысячи погибших алкоголиков тянутся отовсюду непрерывной вереницей в течение года в с. Нахабино за избавлением от роковой страсти. <...> В настоящее время числится членов 30 945 человек»²¹.

Группа хоругвеносцев, членов общества трезвости. Нахабино. Ноябрь 1899 года

эки
мя |
П.А
сос
ник
пр
в пр
за г
одн
тюл

сут
дил
Рад
ког
тех
пос
как
гол
за г
гос

Се
гу.
пер
так
лял
ме
да
вер
то |

бр
лок
до
об
хри
ны

об
вед
до
кля
же
ла
ла
не

Московский содержатель линеек (старинный конный пассажирский экипаж с продольной перегородкой, в котором пассажиры сидят двумя рядами спиной друг к другу, боком к направлению движения – ред.) П.А. Воронов для желающих посетить Покровскую церковь организовал сообщение между Москвой и Нахабино. Место сбора – дом Капельника на 2-й Тверской-Ямской. Линейки ходили три раза в день, цена за проезд 1 руб. 30 коп. В Тушино он же открыл большой трактир, который в просторечье назывался «нахабинский». Здесь встречались те, кто ехал за помощью к о. Сергию, и те, кто уже отрекся от спиртного, поэтому с одной стороны – сомнения, с другой – рассказы об удивительном ба-
тюшке.

К концу 1899 года каждый день в церкви на утренней молитве присутствовало в среднем по 150 человек. После утрени отец Сергей выходил на амвон, повелительно звал подойти к иконе преподобного Сергия Радонежского, внимательно осматривал толпу, приказывал уйти тому, у кого еще не вышел винный угар. Сначала он говорил о вреде пьянства и тех несчастьях, которые несет с собой это зло, затем предлагал людям последний раз подумать, смогут ли они выдержать тот срок, на который каждый из них решился принять обет. Затем, подняв руки и преклонив голову пред иконой святого угодника Божия, говорил слова обета, и все за ним повторяли клятву. После этого следовало целование иконы, благословение и поздравление новых духовных чад.

Когда молебен заканчивался, все шли к дому священника, где отец Сергей записывал имена новых членов общества в специальную книгу. «Огромная, в изящном коленкоровом переплете. На верхней доске переплета золотым тиснением были изображены крест и Евангелие, – так описывал свою книгу сам Пермский. – Каждый лист книги подразделялся на несколько неравномерных граф, в которых записывалось: номер, имя, отчество и фамилия трезвенника; лета его; срок, на который дается обет; звание; занятие; место жительства; семейное положение; вероисповедание; в который раз дает обет; если обет возобновляется, то выдержал ли трезвенник прежний обет»²².

Новичкам выдавался устав общества, членский билет и несколько брошюр о вреде пьянства. По уставу члену общества не воспрещалось посещать трактиры, но пить он мог только чай или мед и всячески должен был избегать пьянствующих компаний. Также ему вменялось в обязанность как можно чаще бывать на службах, каждый год исполнять христианский долг относительно исповеди и стараться в день годовщины общества, 25 сентября, посещать церковь села Нахабино.

Отец Сергей старался и после принятия обета не оставлять членов общества без присмотра, постоянно интересуясь образом жизни и поведением своих духовных чад. Если они держали принятую клятву, радовался, нет – огорчался. Доходили до него слухи и совсем печальные: клятва нарушена, и жизнь закончена самоубийством. Был случай, когда женщина дала обет, но выйдя из церкви, не вытерпела и выпила сначала одну рюмку, затем вторую... На восьмой день запоя женщина ослепла. Случайное совпадение или наказание за нарушение клятвы? Ответа нет.

Для более тесной связи с «рассеянными по всем углам России» членами общества он завел обычай – зачитывать на литургии «листа два имен» своих подопечных. Он говорил: «Таким образом, для каждого трезвенника, в какой бы далекий угол России ни закинула его судьба, сознание, что имя его поминается в Нахабинском храме наряду с именами других трезвенников, служит свидетельством живого союза его с нашим обществом»²³.

А.А. Токарский, один из основоположников экспериментальной психологии в России

Когда слухи о деятельности священника – целителя «силой божьей» дошли до московских медиков, в Нахабино был направлен специалист. Он побывал на службе, поговорил с батюшкой и решил, что «в конце концов главную роль во всем этом играет внушение»²⁴, и деятельность отца Сергия оценил как «весьма почтенную и много полезную»²⁵. Чтобы познакомиться с Пермским, в Нахабино едет светило медицины А.А. Токарский, один из основоположников экспериментальной психологии в России. Он присутствует на «сеансах известного народного целителя»²⁵. В 1900 году, выступая на международном конгрессе с докладом «Терапевтическое применение гипноза», он рассказывает о Сергии Пермском: «Ничего, кроме внушения и гипноза, я там не видел, никаких «чудес», никакой «воли божьей», обычная психотерапия верой»²⁶. Пусть так, но некоторые профессора Московского университета отправляли в Нахабино тех своих пациентов-алкоголиков, которым сами ничем не могли помочь. И нередко происходило чудо – человек прекращал пить. Чем больше людей излечивалось от алкогольной зависимости, тем больше в Нахабино приезжало новых несчастных.

Из воспоминаний отца Пермского: «Вы не поверите, какое мне доставляет громадное нравственное удовлетворение видеть бывших оборванцев, пропойцев исправившимися, облагодетельствованными, порядочными людьми, которые сами говорят, что только теперь узнали жизнь... По моему мнению, пьянство – единственное крупное зло и не-

счас
вам.
ност
кого
наж
хлеб
благ
вы...
сил
все
И во
ных,
Кон
пер

В
щес
при
кото
и го,
10 и
все
пис
вып
все

ле-
два
ого
ба,
ме-
о с

счастье для русского человека. Я знаю хорошо русский народ и скажу вам, что как бы у кого ни были плохи дела, какие бы ни были неожиданности, несчастья, – все это временное и переживается и особо глубокого следа у крестьянина не оставляет. Дела поправляются, прожитое наживается, и семья если не благоденствует, то никогда и не сидит без хлеба. Другое дело – пьянство. Оно в корень подрывает материальное благосостояние человека, оно разрушает семью, деморализует нравы... Почти не было случая, чтобы трезвый, здоровый мужик, работающий – сильно бедствовал, и семья его голодала. Если же бывает обратное, то все это делает проклятое зелье. Оно – источник всякого зла и несчастья. И вот против чего должны быть направлены усилия и общества, и отдельных лиц! Сделайте русский народ трезвым – и он не будет бедствовать... Конечно, есть стихийные силы – голод и т. п., но если народ трезвый, он перенесет легче и это несчастье»²⁷.

С.П. Пермский со студентами. 1904 год

к-
ии

ей»
1ст.
ще
сть
то-
ны
си-
но-
е с
ает
ви-
пия
си-
ым
век
за-
до-
бо-
по-
ли
не-

В начале 1901 года членами Сергиево-Нахабинско-Баньковского общества трезвости числилось 131 тыс. человек. Эта цифра достаточно приближительная, так как считались и «повторяющиеся, потому как некоторые давали зарок не пить вино на один месяц, 3 месяца, 6 месяцев и год, так что на году другой может быть один и тот же член раза два. Так, 10 июня было повторяющихся 80 человек, из коих 9 человек нарушило; всех же в этот день вступило 180 человек; в воскресенье 26 июня всех записалось 249 человек, из коих повторяющихся было 151 человек, из коих выполнило обет трезвости 119 человек и нарушило 32 человека; 27-го всех записалось 143 человека; из них было повторяющихся 71, выполни-

'БЕ

КРАСНОГОРЬЕ

ло обет трезвости 62 и нарушило 9 человек. Из показанных чисел можно заключить, что нарушителей 6%. Если из всего числа поступивших 6% нарушителей, даже 10%, то получается довольно внушительное число 96 тыс. человек»²⁸. В этой статистике фигурируют и работники Знаменской мануфактуры. Кстати, для них была открыта еще одна чайная «при селе Ново-Никольском».

Кто-то предположит, что в Нахабино со всей России ехали «люди, в большинстве обессиленные в борьбе с недугом, смиренные, покорные»²⁹, терпеливо ожидавшие встречи с преподобным Сергием, чтобы он освободил их от тяжкого наказания – пьянства. Ничего подобного. В Нахабино, как правило, ехала «орава оголтелых пьяниц, сквернословов, нередко с легкостью относящихся к мелкому воровству и мошенничеству. Были среди них и совсем потерянные люди, готовые ради горькой отравы и на более тяжкие преступления»³⁰.

От местных жителей, проезжающих купцов в полицию и канцелярию Московского губернатора стали поступать многочисленные жалобы: «В селе Нахабине Звенигородского уезда и по дороге к нему из Москвы постоянно замечаются всевозможные беспорядки и даже нападения с целью грабежа»³¹.

Ведомство приступает к разбирательству. Находится печатный плакат общества (разрешен к печати 21 сентября 1898 года цензором протоиереем Иоанном Петропавловским), из которого видно, что «учредителем его состоит священник о. Сергей Пермский, председательницей А.А. Полякова <...>, а между тем канцелярии совершенно неизвестно, когда и кем разрешено это общество»³².

Спустя три года канцелярия обращается в Московскую духовную консисторию с просьбой «уведомить, когда именно и кем разрешены действия Сергиево-Нахабинско-Баньковского общества трезвости, имеется ли у него устав и кем он утвержден и насколько законно именуют себя его учредителем, председательницей и членами перечисленные выше лица»³³.

Консистория начинает свое расследование и по собранным сведениям получилось, что общество открыто «без надлежащего утверждения Епархиального начальства, которое при разрешении подобных обществ указывает надлежащие ограничения и точно обозначает границы деятельности как самих обществ, так и их учредителей»³⁴. Следовательно, работа общества незаконна, вдобавок «орава оголтелых пьяниц» приносит все больше и больше хлопот правоохранительным органам и жителям близлежащих сел и деревень вдоль Волоколамского земского шоссе.

9 февраля 1902 года Высокопреосвященнейший Владимир, митрополит Московский и Коломенский повелевает Сергиево-Нахабинско-Баньковское общество трезвости закрыть. Отец Сергей оказывается в «весьма затруднительном положении: с одной стороны, уведомление как от епархиальной власти, так равно и гражданской о закрытии..., а с другой – неотступные, а подчас и слезные просьбы как самих страждущих к вину и другим спиртным напиткам, так и их провожающих хотя бы отслужить молебен пред особочтимой иконою Святого Сергия»³⁵.

В июле того же года Пермский пишет своему руководству письмом-донесение, в котором сообщает, что на момент закрытия в обществе числилось 138 088 человек, и умоляет дать разъяснения, что же ему делать в сложившейся ситуации: «Представьте себе картину, поистине бывшую без всякого преувеличения описываемую: 20 июля с. г. время совершать Литургию, я пришел в церковь, подходит ко мне женщина и падает предо мною на колени и слезно плачется и просит меня, чем я только могу помочь ее горю: ее муж три раза был и давал обет трезвости по полугодиям и всегда выдерживал. Просила меня помочь хотя ради ее детей, я был в весьма тяжелом положении, совесть моя, сердце подсказывало помочь, а объявление последнего указа удерживало»³⁶. Ответ на донесение один – закрыть.

Какое-то время отец Сергей продолжает еще «молебны пред иконою и выдачу освященного шейного образка и листков духовного содержания, направленных преимущественно против пьянства»³⁷. Но потом отказывается даже от «служения молебнов, опасаясь, как бы не обьяснили»³⁸ его действия как непослушание.

Он пытается получить официальное разрешение на возобновление функционирования общества, во всяком случае, в Ленинской библиотеке хранится Устав Сергиево-Нахабинско-Баньковского Общества Трезвости, утвержденный 23 ноября 1903 года. Но никаких сведений, что общество возродилось, нет. О самом же отце Сергии известно, что он продолжал «борьбу со злейшим недугом», будучи членом-соревнователем Звенигородского уездного комитета попечительства о народной трезвости.

Дальнейшая судьба священника Сергия Пермского затерялась среди других неизвестных судеб скромных пасторских служителей земли русской.

Примечания

1,2) Архимандрит Григорий. Устройство освящения двупрестольной церкви Покрова Пресвятой Богородицы и святителя Николая Чудотворца в Всехсвятском единоверческом девичьем монастыре. М., 1878. Стр.1.

3) Московская церковная ведомость № 40 от 5 октября 1880 г. Стр. 491.

4) Московская церковная ведомость № 44 от 2 ноября 1880 г. Стр. 569.

5) Московская церковная ведомость № 40 от 5 октября 1880 г. Стр. 491.

6) Там же. Стр. 491.

7) Гомилетика – прикладная учебная дисциплина, посвященная искусству проповедничества.

8) Литургика – богословская дисциплина, изучающая христианское церковное богослужение, где главное место занимает Божественная Литургия.

9) Большой Воскресенской дорогой раньше называлось Волоколамское шоссе.

10) ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 441, ех.12. Л. 14.

11) Кавелин Л.А. (архимандрит Леонид). Московский Звенигород и его уезд в церковно-археологическом отношении. М., 1878. Стр. 52.

12) Апостолы трезвости. Очерки и рассказы о борцах с пьянством. СПб, 1905. Стр. 106.

13) Завьялов А.А. Циркулярные указы Святейшего правительственного Синода 1867-1900 гг. СПб, 1901. Стр. 274.

14) Орлов И.С. В Нахабино! Москва, 1899. Стр.4-5.

15) Газета «Православный свет». № 4-5 (3) 2002 год. Русская Православная Церковь. Московская Епархия. Стр. 10.

- 16) Там же. Стр. 3
- 17) Орлов И.С. В Нахабино! Москва. 1899. Стр. 6.
- 18) Мачульский Е.Н. Красногорская земля. Москва. 2006. Стр. 75.
- 19) Спутник по Московско-Виндавской железной дороге. М., 1909. Стр. 110.
- 20) Там же. Стр. 110.
- 21) Коровин А.М. Движение трезвости в России. Доклад Комиссии по вопросу об алкоголизме. 1899. <https://med.wikireading.ru/26461>
- 22) Орлов И.С. В Нахабино! Москва. 1899. Стр.10.
- 23) Апостолы трезвости. Очерки и рассказы о борцах с пьянством. СПб, 1905. Стр. 108.
- 24) Орлов И.С. В Нахабино! Москва. 1899. Стр.16.
- 25) Там же. Стр.16.
- 26) Статкевич И.А. Феномен чудесного исцеления - миф, реальность, причинность. Чебоксары, 2002. Стр. 104.
- 27) Там же. Стр. 104.
- 28) Орлов И.С. В Нахабино! Москва. 1899. Стр. 18.
- 29) Звенигородский уездный комитет о нуждах сельскохозяйственной промышленности 3 июля – 21 декабря 1902. Стр. 73.
- 30) Православный свет. № 4-5 (3) 2002 г. Русская Православная Церковь. Московская Епархия. Стр. 10.
- 31) Там же. Стр. 10.
- 32) Там же. Стр. 10.
- 33) Там же. Стр. 10.
- 34) Там же. Стр. 10.
- 35) Там же. Стр.11.
- 36) Там же. Стр.11
- 37) Там же. Стр. 11.
- 38) Там же. Стр. 11.

НАХОДКИ КРАЕВЕДОВ

Несколько лет назад в руки красногорских краеведов попали уникальные документы, хранившиеся у жительницы нашего округа В.А. Гладышевой. Это настоящие реликвии, некоторым из них более ста лет. В их числе фотографии, свидетельства, удостоверения, извещения и многое другое. Все они касаются членов большого семейства из деревни Гольево, главой которого был Иван Иванович Леонов. В них нашли отражение отдельные события в жизни конкретных людей. Но вместе с тем обнаруженные документы связаны с реалиями разных периодов в истории как нашего округа, так и всей страны, поэтому они исключительно интересны для всех, кому дороги любые весточки из прошлого. В.А. Гладышева передала также разные предметы, например, деревянную резную пасочницу¹, повидавшую виды алюминиевую кружку и т. д. Все это находится в Центральной библиотеке, где экспонируется на тематических выставках.

В.А. Гладышева

Валентине Александровне Гладышевой в сентябре исполняется 92 года. Она родилась в доме бабушки по линии отца, построенном на Красной горке. Рядом жил ее дядя с семьей. По ее воспоминаниям, дед родился в Москве. В силу обстоятельств семья переехала в Баньки, где он и его старшие сыновья до революции работали на шерстоткацкой фабрике Поляковых.

Ее отец Александр Владимирович был младшим среди братьев. Он начал свой трудовой путь на заводе № 69. Женился на Анастасии Леоновой из деревни Гольево. Для молодых общими силами построили новый дом там же на Красной горке. Из-за проблем со здоровьем Гладышева в начале войны не мобилизовали на фронт, не отбыл он вместе с коллективом красногорских оптиков и в эвакуацию в Новосибирск. Зато здесь на возобновленном оптико-механическом заводе № 393 его организаторские качества пригодились. Но это случилось в феврале 1942 года, а Валентина Александровна рассказала о том, что запомнила она о первых месяцах военного времени.

Отец очень переживал за все, что происходило, каждый день навещался в опустевшие корпуса. На базе ремесленного училища, где остались станки и оборудование, группа бывших работников завода организовала мастерскую по ремонту военной техники. Однажды на заводскую территорию въехали несколько танков, им требовался срочный ремонт. Какой именно, девочка не запомнила, но на нее произвело впечатление, когда отец рассказал, что пришлось демонтировать огромные ворота механического цеха, чтобы туда можно было загнать танк и под крышей приступить к работе.

А.В. Гладышева приняли на новый завод и назначили начальником отдела рабочего снабжения (ОРС), который должен был заниматься торгово-бытовым обслуживанием работников, что было крайне важно в условиях военного времени. Не будем лишним раз говорить, как это было непросто. Можно прочитать воспоминания ветерана, инженера-технолога КМЗ В.М. Лялина, опубликованные в № 19 альманаха «Красногорье» за 2015 год, чтобы приблизительно представить себе, что пережили в годы войны наши люди. Александру Владимировичу был отмерян не долгий век. Он умер, когда еще шла война, не прожив и сорока лет.

Бабушка, тетки и два дяди Валентины Александровны по линии матери жили в Гольево. Девочка всегда была здесь любимой и желанной гостьей. Именно она сохранила документы и фотографии, касающиеся этого крестьянского семейства. Самым старым из них является вот это свидетельство: «Московский уездный Училищный Совет сим удостоверяет, что Иван Иванович Леонов, крестьянин Московского уезда Хорошевской волости деревни Гольево, родившийся 1 ноября 1865 года, вероисповедания православного, успешно окончил курс учения в Мариинско-Павшинском начальном училище, поэтому имеет право на льготу, установленную пунктом 4 статьи 56 Устава о воинской повинности 1874 года».

И
лет. Е
чалы
тольк
исто
ной Г
возм
сын
данн
лет. (Г
голье

Д
данн
Леон
нили
в жие
них р
Анас
ствок
дител
триче
свет (

Иван Леонов, скорее всего, поступил в училище в возрасте восьми лет. В начальных школах в то время учились три года. «Положением о начальных народных училищах» предписывалось обязательное обучение только трем предметам: Закон Божий (краткий катехизис и Священная история) и Священное Писание; чтение по книгам гражданской и церковной печати, письмо; первые четыре действия арифметики; там, где это возможно, предписывалось обучать церковному пению. Крестьянский сын из деревни Гольево завершил учебу в 1876 году. Свидетельство, выданное ему, зарегистрировано под номером 89. Документу почти 150 лет. Он был вставлен в рамку и, вероятно, висел на почетном месте в гольевском доме. Извлекать его и сканировать мы не решились.

Свидетельство **о браке № 8**

Выдано в том, что Иван Иванович Леонов (фамилия его до брака) и Евдокия Алексеевна Шапина (фамилия ее до брака) вступили в брак 20 лет 1870 года

Место для штампа: Московский областной ЗАГС Москва

В день в книге записей актов гражданского состояния **О БРАКЕ** за 1 889 год 21 числа Октября месяца произведена соответствующая запись.

Фамилия после заключения брака	<u>Леоновы</u>	
Особые отметки	<u>с. Павшино, Мамков. уез.</u>	

№ ИР/1/ 9. СТАТ формат А₂ 210×148. Заведующий Алишер Директоризован

Свидетельство о браке И.И. Леонова и Е.А. Шапиной

Дальше перед нами свидетельство о браке от 28 января 1933 года, выданное Московским областным ЗАГСом. В нем указаны Иван Иванович Леонов и Евдокия Алексеевна Шапина. На самом деле молодые поженились 21 октября 1889 года, а в 1933 году главы семейства уже не было в живых. Евдокии на момент заключения брака исполнилось 20 лет. У них родились дочь Надежда, затем сын Михаил, дочери Ольга, Елена, Анастасия и еще один сын Сергей. Он и будет обращаться в соответствующие ведомства, чтобы выправить свидетельство о браке своих родителей. Но об этом позже. Как выяснилось при изучении церковных метрических книг Боголюбской церкви, в семье И.И. Леонова появилось на свет более десяти детей.

Михаил восьми лет от роду в 1901 году был отдан в Павшинское земское начальное училище (так, видимо, стало именоваться Мариинско-Павшинское начальное училище²). Окончив курс обучения, он также получает свидетельство.

Следующий документ – удостоверение личности, датированное 24 июня 1914 года. Оно выдано Евдокии Алексеевне, матери слесаря Михаила Леонова. Здесь многое не получалось расшифровать. На помощь пришел знаток истории пригородного транспорта, краевед наш земляк Михаил Старостин. Ему слово:

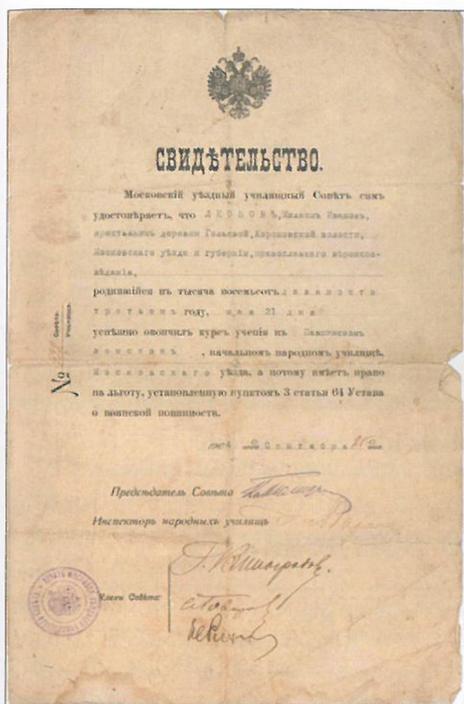
«Подобные удостоверения выдавались членам семей железнодорожников. В частности, они подтверждали законность проживания в «казенных квартирах», а также позволяли пользоваться отдельными видами льгот и допусков. К таким льготам мог относиться бесплатный проезд к месту жительства от ближайшей станции, возможность находиться в полосе отвода железной дороги по личным надобностям и многое другое. Часть слова справа сверху: «Тягл.» – служба тяги объединяет в себе эксплуатацию и ремонт локомотивов (в те времена паровозов). «Мал. рем. ваг. № 1007» – это передвижная ремонтная мастерская. Слесари обычно являются сотрудниками основных или оборотных депо, а также пунктов технического обслуживания подвижного состава, а «ремонтные вагоны» являются «выездным цехом депо».

*Иван Иванович и Евдокия
Алексеевна Леоновы с детьми*

Валентина Александровна передала также семейное фото Леоновых, сделанное в салоне. Оно относится к началу XX века. На нем мы видим Ивана Ивановича и Евдокию Алексеевну с детьми. Старшему из них Михаилу здесь лет 17-18. На другой фотографии он снят вме-

сте с сослуживцами (форменная одежда на снимке соответствует Николаевской железной дороге 10-х годов XX века). Это событие произошло уже после 1914 года, когда Михаил начал работать в качестве слесаря (согласно удостоверению, выданному его матери) ремонтного вагона № 1007.

Удостоверение, выданное Е.А. Леоновой

Свидетельство М.И. Леонова об окончании Павшинского земского начального училища

А сейчас вернемся к Сергею Леонову, младшему из всех детей этой семьи. Он родился в 1912 году. После окончания школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) он поступил в механический цех завода № 69. Свидетельство о браке своих родителей, а также собственное свидетельство о рождении и паспорт он выправлял, видимо, для прохождения службы в рядах Красной Армии. Срочную службу Сергей проходил на Дальнем Востоке. Отслужив, он вернулся в свой цех. В 1941 году вместе с заводом уехал в эвакуацию в Новосибирск, откуда был призван на фронт. Через год Сергей Иванович Леонов погиб, похоронен в Днепропетровской области.

С Михаилом Леоновым связан еще один любопытный документ – Раздельный приговор (договор), составленный 29 сентября 1923 года между Е.А. Леоновой и им. У сына уже была своя семья, и он решил строиться. Согласно законодательству Михаил имел право на обязательную долю наследства. Вот тогда и появился на свет Раздельный приговор, оформленный и заверенный по всем правилам. Но читать его без эмоций невозможно. Семья к этому времени уже осиротела. Мать смогла выделить старшему сыну только 20 мешков картошки. «Я, мать, больше ничем не могу вознаградить своего сына, так как имею у себя еще пятерых детей...», – написано в приговоре.

Михаил Леонов (в последнем ряду второй слева) с сослуживцами

Свидетельство о рождении № 25

ВОРОНКОВСКИЙ Районный ЗАГС
 Место регистрации: ВОРОНКОВО, Ивановской обл., Мещанский губ.

Выдано в том, что Медков (фамилия)
Сергей (имя) Иванович (отчество)
 родился(лась) в 1912 году 30 числа Сентября месяца,
 о чем в книге записей актов гражданского состояния О РОЖДЕНИИ
 за 1912 год 2 числа Октября месяца произведена соответствующая запись.

		Родители	Фамилия	Имя	Отчество
От уплаты гос-пошлиной освобождено	отец		<u>Медков</u>	<u>Иван</u>	<u>Иванович</u>
	мать			<u>Евдокия</u>	<u>Александровна</u>
Место рождения	Город			Обл.	<u>Маск.</u>
	Селенье		<u>д. Гольево</u>	Район	<u>Красногорье</u>
Особые отметки					

Имя: М. П. Александров Александрович
 Давидующий: Александров
 Делопроизводитель

Изм. № 1-12
 № 210 x 148
 64х. 6818

Свидетельство о рождении С.И. Леонова

Обратимся к пятидесятым годам прошлого века. К этому периоду относится извещение об освобождении от сельхозналога Елены Ивановны Леоновой, жительницы деревни Гольево. Ей на тот момент было 58 лет, и льгота ей предоставлена на основании статьи 15 «Закона о сельскохозяйственном налоге» от 8 августа 1953 года, которая гласит: «От уплаты

на/
чин
при
мы
вре

кум
нит
кто
Вал
вах

уто
изуч
к п
фр
реч

име
бол
ниц
мет
Ива
Ива
кото
вей

Лес
Ива
Нач
цер
ко
Евдо
ван
Лес
Лес

стве
дил
кни
рож
на
сто;
зак

налога освобождаются колхозники и единоличники в возрасте – мужчины 60 лет и старше, женщины – 55 лет и старше, если в хозяйстве не принимают участия личным трудом другие трудоспособные члены семьи». Многие из ныне живущих красногорцев еще помнят эти трудные времена.

Каждая строчка и каждая дата в подаренных В.А. Гладышевой документах наводят на размышления и заставляют вновь и вновь вспомнить нашу историю, дают основание с уважением относиться к тем, кто жил в этих местах до нас. Низкий поклон замечательной женщине Валентине Александровне, патриоту красногорской земли не на словах, а на деле.

Р. С. При подготовке данного материала появилась необходимость уточнить некоторые сведения по архивным источникам. В результате изучения метрических книг церкви Николая Чудотворца села Павшино, к приходу которой относилась деревня Гольево, удалось построить фрагмент родословного дерева семьи Леоновых, о которых велась речь выше.

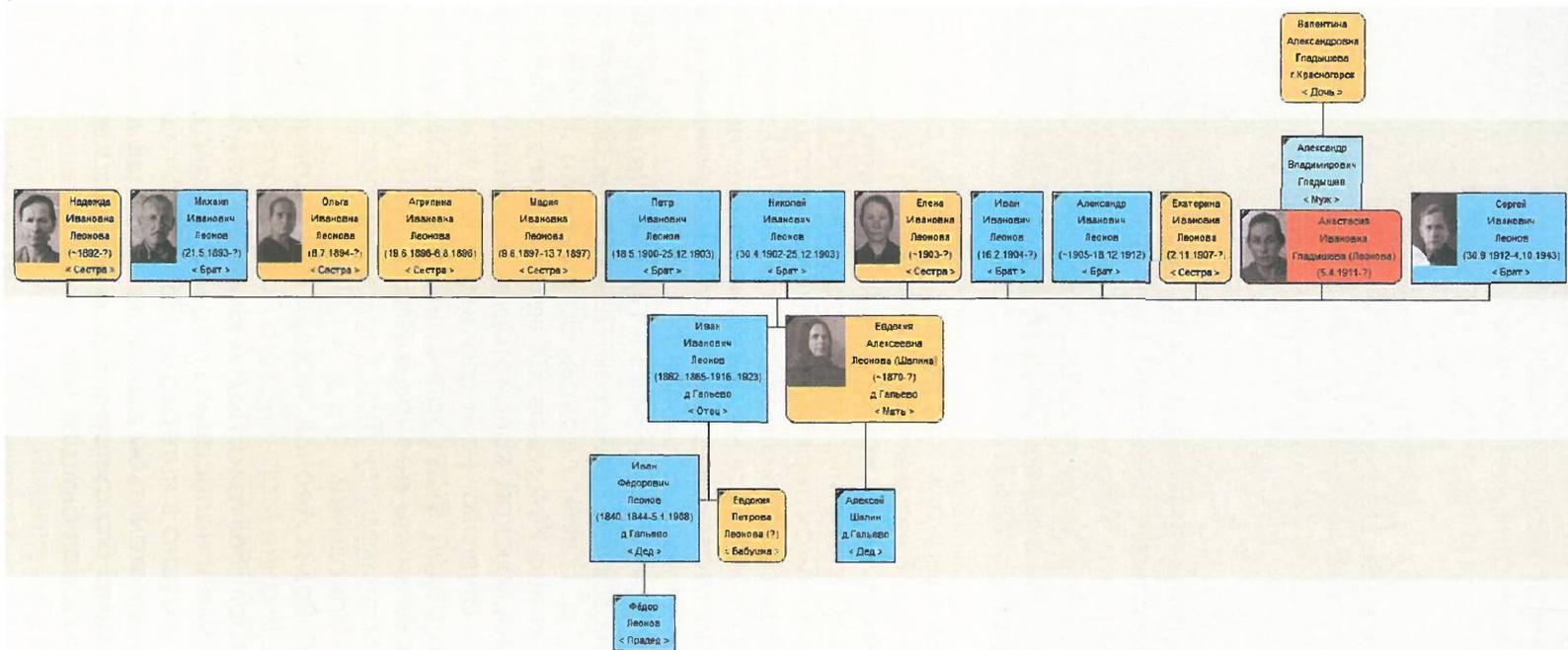
Фамилия «Леонов», как правило, берет свое начало от мужского имени «Леон». В нашем случае найти «Леона», от которого выросла большая семья, не удалось, но по косвенным признакам жил он на границе XVIII и XIX столетий. Самым старшим из упоминаемых в доступных метрических книгах церкви Николая Чудотворца стал некий Федор, отец Ивана Федорова, родившегося в первой половине 40-х годов XIX века. Иван Федоров женился на крестьянской девице Евдокии Петровой, имя которой нам стало известно из записи о рождении одного из их сыновей – Василия Иванова Леонова³.

От брака Ивана Федорова и Евдокии Петровой выводится три линии Леоновых из деревни Гольевой. По именам братьев это будут Леоновы-Ивановичи, а также Леоновы-Васильевичи и Леоновы-Тимофеевичи. Начиная с конца 70-х годов XIX века, когда в записях метрических книг церковью Московской консистории начинают фигурировать не только имена и отчества, но и фамилии, все потомки Ивана Федорова и Евдокии Петровой будут записаны как «Леоновы». В нашем исследовании из трех линий Леоновых-Ивановичей, Леоновых-Тимофеевичей и Леоновых-Васильевичей будет подробно рассматриваться только линия Леоновых-Ивановичей.

Иван Иванович Леонов, исходя из сведений, указанных в свидетельстве об окончании Мариинского Павшинского начального училища, родился 1 ноября 1865 года. Подтвердить эту дату выпиской из метрической книги на момент написания этого материала не удалось, поэтому дата рождения указана в интервале 1862...1865 года. Это связано с тем, что на момент его женитьбы в октябре 1889 года в записи возраста жениха стояло «28 лет». Его супруге Евдокии Алексеевне Шапиной на момент заключения брака было 20 лет⁴.

у от-
овны
ет, и
сохо-
латы

Генеалогическое древо семьи Леоновых-Ивановичей из д. Гольево
(составил Михаил Старостин)

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИЖИ НА 1892				ГЛАВ. ЧАСТЬ ВТОРАЯ. О ПРАКОСОЧЕТАНИИ.			
Отец	Мать	Знает, как, сколько, фамилия и отчество матери, и отчество отцов.	Мать	Знает, как, сколько, фамилия и отчество матери, и отчество отцов.	Мать	Знает, как, сколько, фамилия и отчество матери, и отчество отцов.	Мать
Иван	Евдокия	Иванов	Евдокия	Иванов	Евдокия	Иванов	Евдокия

Запись в метрической книге о бракосочетании И.И. Леонова и Е.А. Шапиной

На протяжении последующих двух с небольшим десятилетий у этой пары родится тринадцать детей. Однако следует отметить, что далеко не все метрические книги за этот период доступны для просмотра, поэтому на самом деле детей могло быть и больше.

Старшая из сестер – **Надежда Ивановна**, родилась в **1892** году, исходя из записи в «Раздельном договоре» с ее младшим братом Михаилом.

Дату рождения **Михаила Ивановича** мы узнали из «Свидетельства об окончании Павшинского земского училища», он родился **21 мая 1893** года. **Ольга Ивановна** – родилась **8 июля 1894** года, о чем есть запись в метрической книге за 1894 год⁵:

26	7	10	Ольга	Девочка	Девочка Ольга Ивановна, родившаяся 8 июля 1894 года, от брака Ивана Ивановича Леонова и Евдокии Ивановны Шапиной.	28/7/34
----	---	----	-------	---------	---	---------

Запись в метрической книге о рождении дочери Ольги

На странице метрической книги имеется отметка с датой 28/11/33. Как правило, такие отметки ставились при выдаче паспорта/свидетельства о рождении органами ЗАГС.

Агриппина Ивановна – родилась **19 июня 1896** года и умерла младенцем **6 августа 1896** года⁶.

20	11	16	Агриппина	Девочка	Девочка Агриппина Ивановна, родившаяся 19 июня 1896 года, от брака Ивана Ивановича Леонова и Евдокии Ивановны Шапиной.	6/8/96
----	----	----	-----------	---------	--	--------

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИЖИ НА 1897				ГЛАВ. ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. О СМЕРТИ.			
Отец	Мать	Знает, как, сколько, фамилия и отчество матери, и отчество отцов.	Мать	Знает, как, сколько, фамилия и отчество матери, и отчество отцов.	Мать	Знает, как, сколько, фамилия и отчество матери, и отчество отцов.	Мать
Иван	Евдокия	Иванов	Евдокия	Иванов	Евдокия	Иванов	Евдокия

Записи в метрических книгах о рождении и смерти дочери Агриппины

Мария Ивановна также прожила очень короткую жизнь. Она родилась **9 июня 1897** года и умерла уже через месяц – **13 июля 1897** года⁷.

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГЕ НА 1892 ²					ГОДЪ, ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, О РОДИВШИХСЯ...			
Степень родства		Имя ребенка			Знамя, пол, отчество и фамилия родителей и законное отчество ребенка	Знамя, пол, отчество и фамилия родителей	Все сведения о месте и времени рождения	Подпись священника
Мать	Отец	Мать	Отец	Мать				
15.	3.	2.	Мария		Городничей волости, суровый Губинский уездный Иван Иванович и законная жена его Вероника Ивановна; оба православные вероисповедания, Священник Василий Владимирович	Городничей волости, суровый Губинский уездный Иван Иванович и законная жена его Вероника Ивановна; оба православные вероисповедания, Священник Василий Владимирович	Городничей волости, суровый Губинский уездный Иван Иванович и законная жена его Вероника Ивановна; оба православные вероисповедания, Священник Василий Владимирович	

15.	3.	2.	Мария	Городничей волости, суровый Губинский уездный Иван Иванович и законная жена его Вероника Ивановна; оба православные вероисповедания, Священник Василий Владимирович	5.	Иванов.	Городничей волости, суровый Губинский уездный Иван Иванович и законная жена его Вероника Ивановна; оба православные вероисповедания, Священник Василий Владимирович
-----	----	----	-------	---	----	---------	---

Записи в метрических книгах о рождении и смерти дочери Марии

Петр Иванович – родился **18 мая 1900** года, умер **25 декабря 1903** года от скарлатины⁸.

18.	5.	21.	Петр	Городничей волости, суровый Губинский уездный Иван Иванович и законная жена его Вероника Ивановна; оба православные вероисповедания, Священник Василий Владимирович	5.	Иванов.	Городничей волости, суровый Губинский уездный Иван Иванович и законная жена его Вероника Ивановна; оба православные вероисповедания, Священник Василий Владимирович
-----	----	-----	------	---	----	---------	---

19.	25.	27.	Петр	Городничей волости, суровый Губинский уездный Иван Иванович и законная жена его Вероника Ивановна; оба православные вероисповедания, Священник Василий Владимирович	5.	Иванов.	Городничей волости, суровый Губинский уездный Иван Иванович и законная жена его Вероника Ивановна; оба православные вероисповедания, Священник Василий Владимирович
-----	-----	-----	------	---	----	---------	---

Записи в метрических книгах о рождении и смерти сына Петра

Николай Иванович – родился **30 апреля 1902** года и умер в один день со своим старшим братом Петром **25 декабря 1903** года от скарлатины⁹.

30.	20.	22.	Николай	Городничей волости, суровый Губинский уездный Иван Иванович и законная жена его Вероника Ивановна; оба православные вероисповедания, Священник Василий Владимирович	5.	Иванов.	Городничей волости, суровый Губинский уездный Иван Иванович и законная жена его Вероника Ивановна; оба православные вероисповедания, Священник Василий Владимирович
-----	-----	-----	---------	---	----	---------	---

31.	25.	27.	Николай	Городничей волости, суровый Губинский уездный Иван Иванович и законная жена его Вероника Ивановна; оба православные вероисповедания, Священник Василий Владимирович	5.	Иванов.	Городничей волости, суровый Губинский уездный Иван Иванович и законная жена его Вероника Ивановна; оба православные вероисповедания, Священник Василий Владимирович
-----	-----	-----	---------	---	----	---------	---

Записи в метрических книгах о рождении и смерти сына Николая

Рождество 1903 года стало «черным днем» для этой семьи, унеся в могилу сразу двух сыновей.

Елена Ивановна – родилась в **1903** году, исходя из записей в «раздельном договоре» со своим старшим братом Михаилом. Но записи о ее рождении в метрической книге за 1903 год не обнаружилось.

Иван Иванович – родился **16 февраля 1904** года¹⁰. В дальнейшем о нем нигде не упоминается, но с учетом того, что метрические книги за 1905/06 годы на момент написания этого материала были недоступны, возможно, что он также умер в возрасте до 2-х лет.

Степень родства		Имя ребенка		Имя родителей	Звание, класс, состояние и фамилия родителей, и прочие сведения	Звание, класс, состояние и фамилия матери	Имя матери ребенка	Родственные связи
Мать	Отец	Мать	Отец					
1	16	17	Иван	Иванов	Служащий	Иванов	Иванов	

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 1904 ГОДА, ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, Ф РОДНЕНШХСД.

Запись в метрической книге о рождении сына Ивана

Александр Иванович – родился в **1905** году и **18 декабря 1912** года «помер от укушения собакой»¹¹.

38	18	20	Александр	Иванов	Служащий	Иванов	Иванов	
----	----	----	-----------	--------	----------	--------	--------	--

Запись в метрической книге о смерти сына Александра

Екатерина Ивановна – родилась **2 ноября 1907** года¹². Дальнейших сведений о ней не обнаружено.

Степень родства		Имя ребенка		Имя родителей	Звание, класс, состояние и фамилия родителей, и прочие сведения	Звание, класс, состояние и фамилия матери	Имя матери ребенка	Родственные связи
Мать	Отец	Мать	Отец					
1	15	14	Екатерина	Иванов	Служащий	Иванов	Иванов	

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 1907 ГОДА, ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, Ф РОДНЕНШХСД.

Запись в метрической книге о рождении дочери Екатерины

Анастасия Ивановна – родилась **5 апреля 1911** года¹³. Именно она и станет матерью Валентины Александровны Гладышевой, сохранившей исторические документы семьи.

17	5	7	Анастасия	Иванов	Служащий	Иванов	Иванов	
----	---	---	-----------	--------	----------	--------	--------	--

Запись в метрической книге о рождении дочери Анастасии

Сергей Иванович – согласно записи в «свидетельстве о рождении», выданном в 1933 году, родился **30 сентября 1912** года. Но в метрической книге за 1912 год запись о его рождении отсутствует. Рядовой 24-го гвардейского воздушно-десантного полка 10-й воздушно-десантной дивизии Сергей Иванович Леонов погиб в бою при освобождении Советской Украины **4 октября 1943** года и был похоронен в братской могиле, в центре села Мишуриин Рог Верхнеднепровского района Днепропетровской области¹⁴.

Вот такое расследование из жизни одного поколения семьи Леоновых-Ивановичей получилось после изучения материалов метрических книг церкви Николая Чудотворца села Павшино.

Данная статья подготовлена к печати сотрудниками Красногорской центральной библиотеки и членами сообщества краеведов «Красногорский летописец».

Большая благодарность Михаилу Старостину, выступившему в качестве эксперта при работе с документами, приведенными в публикации, и проводившему исследование метрических книг церкви Николая Чудотворца с. Павшино.

1). Пасочница. Расширяющийся книзу разборный ящичек. Собранный пасочницу изнутри выстилают марлей, затем укладывают в нее творожную массу, плотно утрамбовывая, накрывают концами марли и помещают вверх ногами под гнет. Стекающую из творога жидкость необходимо было сливать. Отжатую пасху аккуратно переворачивали на тарелку, снимали дощечки, убирали марлю и украшали свечкой. Готовая пасха имеет вид усеченной пирамиды, символизирующей Голгофу – место распятия и мученической смерти Христа.

2). В 1892 году Мариинско-Павшинское начальное училище окончил Г.Н. Зубков, житель села Павшино. Людмила Зубкова. Мир и война в жизни нашей семьи. knigi.net/avtor-lyudmila-zubkova.

3). ГБУ «ЦГА Москвы» ф203 о780 д1204

4). ГБУ «ЦГА Москвы» ф203 о780 д1392

5). ГБУ «ЦГА Москвы» ф203 о780 д2612

6). ГБУ «ЦГА Москвы» ф203 о780 д2633

7). ГБУ «ЦГА Москвы» ф203 о780 д2651

8). ГБУ «ЦГА Москвы» ф203 о780 д2697 и д3051

9). ГБУ «ЦГА Москвы» ф203 о780 д3035 и д3051

10). ГБУ «ЦГА Москвы» ф203 о780 д3065

11). ГБУ «ЦГА Москвы» ф203 о780 д4254

12). ГБУ «ЦГА Москвы» ф203 о780 д3532

13). ГБУ «ЦГА Москвы» ф203 о780 д4124

14). https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie552

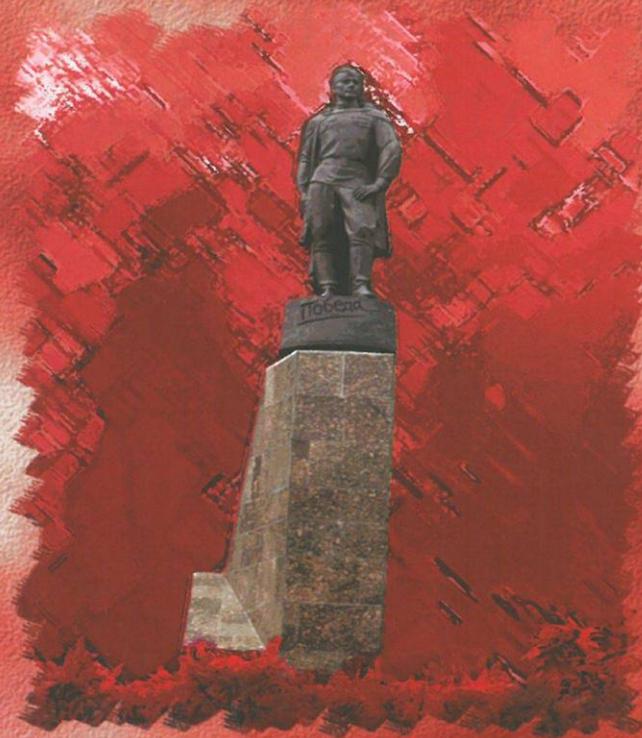
льи
че-

аль-

пер-
едо-

исти-
дами
вать.
дали
гия и

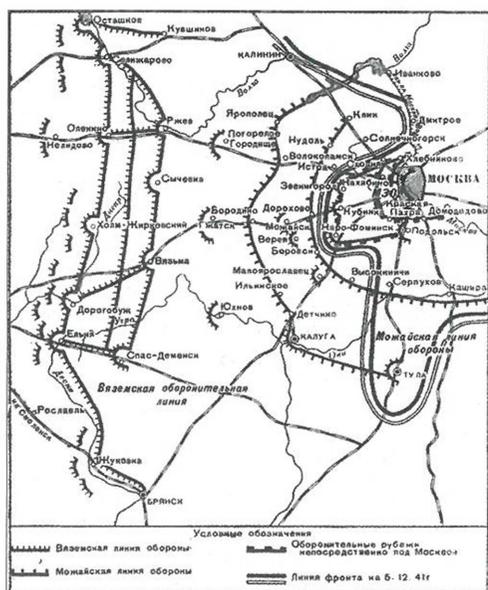
села

Великая Отечественная

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ ТОК НА ЗАЩИТЕ МОСКВЫ

Одним из значимых военно-инженерных достижений в годы Великой Отечественной войны по праву следует считать строительство на подмосковном оборонительном рубеже системы электризованных заграждений, в котором ведущая роль принадлежала научно-исследовательскому военно-инженерному институту Красной Армии (ныне ЦНИИИ инженерных войск им. Д.М. Карбышева). История этого вопроса до недавнего времени была известна в основном по рассказам тех, кто участвовал в реализации непростого в той обстановке проекта. Благодаря документам Государственного Комитета Оборона (ГКО) при Совете Народных Комиссаров СССР, появившимся в свободном доступе, стало возможным составить более достоверную картину о том, как все происходило, назвать задействованные организации, а также имена военных инженеров и энергетиков, с честью выполнивших возложенную на них профессиональную и боевую задачу.

Можайская линия обороны. 1941

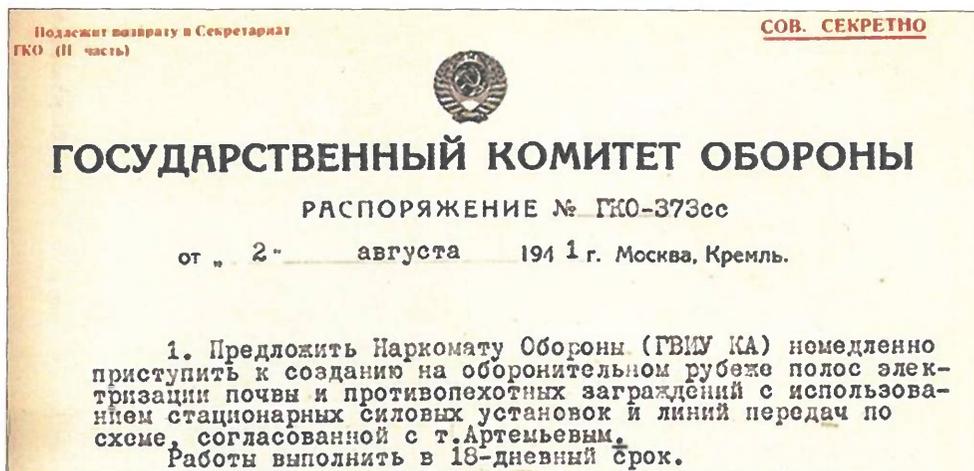
16 и
принял
дальни
стью 22
праве
– Мож
была вк
стоящи
сечные
жа дол
вой руб
оборон
связанн
Этой те
ревског
«Красн
препятс
стемы с
Уже
местите
ной Ар
го «О ст
оборон
построй
лока, пр
км учас
вания тс
были ст

Подзе
ГКО (П
Г

Пред
Н.А. Воз
кова. На
1939–194

16 июля 1941 года, когда советские войска оставили Смоленск, ГКО принял решение о срочном строительстве оборонительного рубежа на дальних подступах к Москве – Можайской линии обороны протяженностью 220 – 230 км, предназначавшейся для прикрытия операционных направлений: Калинин – Москва, Ржев – Волоколамск – Москва, Вязьма – Можайск – Москва, Юхнов – Малоярославец – Москва. Она должна была включать три оборонительные полосы: главную и две тыловые, отстоящие одна от другой на 30 – 60 км, а также промежуточные и отсечные позиции между ними. Общая глубина оборонительного рубежа должна была составить 120 – 130 км. Ходом событий второй тыловой рубеж Можайской линии обороны превращался во внешний пояс обороны Москвы. Мы не будем подробно останавливаться на событиях, связанных с выполнением решения ГКО по оборонительным рубежам. Этой теме посвящена обстоятельная статья военного историка А.А. Каревского, опубликованная в одном из последних номеров альманаха «Красногорье». Нас интересует устройство электрических наземных препятствий и электризованных участков почвы как элементов всей системы строящихся оборонительных сооружений.

Уже 20 июля, то есть через четыре дня, в ГКО поступила записка заместителя начальника Главного военно-инженерного управления Красной Армии (ГВИУ КА) генерал-майора инженерных войск И.П. Галицкого «О строительстве электризованных препятствий на подмосковном оборонительном рубеже». Согласно этому документу предполагалось построить 164 км надземных проволочных препятствий (колючая проволока, проволочная сеть), 11 км водных электризованных препятствий и 55 км участков электризованной почвы. Это был не первый опыт использования таких заграждений Красной Армией, но, пожалуй, впервые они были столь масштабные.

Предложение И.П. Галицкого получило поддержку члена ГКО Н.А. Вознесенского и члена Ставки Верховного Командования Г.К. Жукова. На принятие положительного решения повлиял опыт Зимней войны 1939–1940 годов, во время которой финнами на линии Маннергейма

были применены электрозаграждения, имевшие высокую эффективность поражения живой силы. Распоряжением ГКО № 373сс от 2 августа 1941 года ГВИУ КА предписывалось немедленно приступить к созданию полос электризации почвы и противопехотных заграждений с использованием стационарных силовых установок и линий передач. Все работы следовало выполнить в восемнадцатидневный срок.

Для усиления Московского стратегического плацдарма электрозаграждения в первую очередь планировалось устроить по линии Хлебниково – р. Клязьма – Сходня – Нахабино – Перхушково – Красная Пахра – Домодедово, проходившей в 25 – 45 км от Москвы. Один из ее участков огибал деревни Нефедьево, Козино, Желябино, пересекал Волоколамское шоссе западнее Нахабино, шел по левому берегу р. Истры и заканчивался за Павловской Слободой. Заграждения должны были строиться на втором тыловом участке Можайской линии обороны и практически совпадали с одной из ее промежуточных линий, но все же шли независимо от нее. Это следует из записки, поступившей на имя заместителя председателя ГКО, осуществлявшего общее руководство строительством оборонительных рубежей: «...Данная полоса электризованных препятствий войдет составной частью в комплекс оборонительных сооружений на подмосковном рубеже, о строительстве которого Генштабом подготовлен проект постановления Правительства со сроком окончания работ в октябре месяце... Работа по созданию электризованных препятствий на подмосковном рубеже не имеет непосредственной связи со строительством других рубежей...». Однако быстрое наступление немцев заставило ужесточить сроки строительства и отнести окончание работ на сентябрь. Командующий Западным фронтом генерал Г.К. Жуков возлагал большие надежды на создание препятствий с подачей к ним электрического тока под высоким напряжением.

*М.Ф. Иоффе (1907-1985), начальник
Управления специальных работ Западного
фронта. Довоенное фото*

Военно-полевое строительство было развернуто на базе и велось силами специалистов научно-исследовательского военно-инженерного института в Нахабино, которым в то время руководил В.И. Железных,

электр
привле
кий, М.
миров.

ГКО
мы Мо
инстру
институ

И.В.

из кото
выступи

мыми п
ми мин
стал на

Михаил
военно-
ского к

учрежд
усилий
ление с
М.Ф. Ис

был наз
нался у
Слобод
При
об эвак
туда я в
Октябри

электротехнический отдел возглавлял М.Ф. Иоффе. К работам были привлечены военные инженеры Д.С. Кривоzub, И.Н. Гуреев, К.В. Зимницкий, М.И. Ершов, М.С. Рошаль, Я.М. Рабинович, В.К. Харченко, И.В. Тихомиров.

ГКО обязал Наркома электростанций А.И. Леткова выделить из системы Мосэнерго несколько бригад электромонтеров со специальным инструментом и автотранспортом. Всесоюзный электротехнический институт командировал несколько инженеров-высоковольтников.

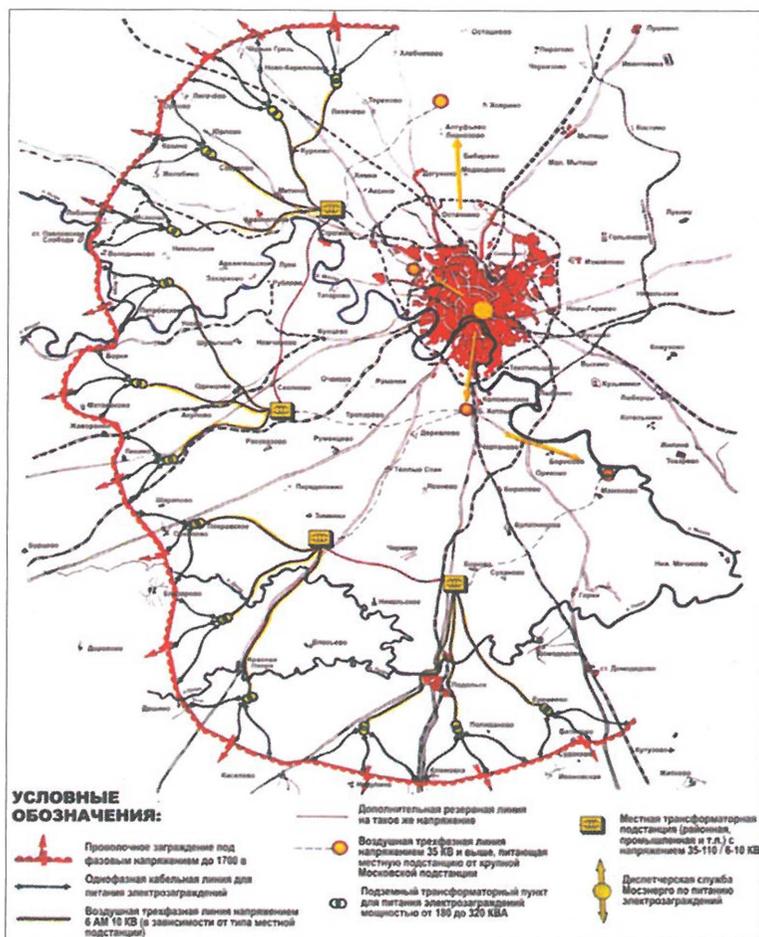
И.В. Тихомиров, участник событий, оставил воспоминания, выдержки из которых погружают нас в атмосферу того времени: «Наш институт выступил с предложением усилить оборонительный рубеж электризуемыми проволочными заграждениями и управляемыми противотанковыми минами. Главным инициатором этой идеи и воплощения ее в жизнь стал начальник электротехнического отдела военный инженер 2 ранга Михаил Фадеевич Иоффе. Требовалось согласие начальника Главного военно-инженерного управления Красной Армии и решение Московского комитета партии о привлечении к этой работе ряда гражданских учреждений Москвы и в первую очередь МОГЭСа... Для координации усилий по строительству электрозаграждений было создано Управление специальных работ Западного фронта. Его начальником стал М.Ф. Иоффе, многие сотрудники отдела вошли в состав управления. Я был назначен начальником 1-го района, передний край которого начинался у станции Сходня Октябрьской ж. д. и оканчивался за Павловской Слободой.

Примерно в это же время, т. е. в конце июля, состоялось решение об эвакуации института на Урал в Алапаевск... После эвакуации института я вскоре перебрался в Красногорск, где в подвале дома № 14 по Октябрьской улице обосновался штаб 1-го района.

И.В. Тихомиров (1904-1989), начальник 1-го района Управления специальных работ Западного фронта

Комиссаром (вернее, политруком) ко мне был назначен В.Ф. Князев, ранее работавший на одной из электростанций МОГЭСа, начальниками трех подрайонов стали военные инженеры Д.С. Кривоzub, П.Г. Бондаренко и П.А. Сизых. Вскоре прибыли специалисты из МОГЭСа, Всесоюзного электротехнического института и других московских организаций. Это были В.В. Поливанов, А.В. Алмазов, Е.И. Горин, А.И. Голицын, Д.Г. Ермолов, О.В. Громов, Н.С. Бомин и другие. Всего к началу боевых действий в районе числилось 118 военнослужащих.

Карта электрозаграждений подмосковного рубежа обороны. 1941

Строительство электрозаграждений на участке 1-го района развернулось полным ходом с конца июля 1941 года. Ежедневно на работу выходило не менее 500 москвичей. Что представляли собой эти заграждения? Был установлен четырехрядный проволочный забор из колючей проволоки на деревянных кольях. Проволока на последнем ряде, ближе к нашим позициям, крепилась к кольям с помощью резиновых трубок для уменьшения утечки тока. Через каждые 50-70 метров по фронту подземным кабелем к забору подводился переменный ток от специально построенных в блиндажах подстанций, преобразующих трехфазный ток напряжением 6000 вольт в однофазный напряжением 1500-2000 вольт. Понижающие подстанции располагались в 1,5-2 км от загражде-

ний. Электростанции моего переключения снабжения ливали

Глава тель глицерин этой о

В ус могло риалов Л.З. Котных до км, со заготов по на изоляс в 1 3. Построите произв 4. Постполнос нирово дные: п чвы: плс железн

Нео мест С резина днепрс Харько других время т пишет: Достат получи Лес дл гладук Но, 1 сентябр – Домс очеред гин: «РС

Кня-
на-
озуб,
ЭСа,
орга-
щины,
левых

ний. Электроэнергия к ним шла по воздушным линиям от базовых подстанций Мосэнерго, например, от таких, что работала в Павшине. На моем участке было построено шесть подстанций и воздушная сеть с переключательными пунктами для обеспечения надежности электроснабжения. Электрозаграждения являются противоположными препятствиями, а для защиты от танков впереди проволочного забора устанавливались противотанковые мины на танкоопасных направлениях».

Главным инженером Управления спецработ был назначен заместитель главного инженера Мосэнерго Г.В. Сербиновский. Всего в строительстве электрозаграждений участвовало около 150 специалистов этой организации – инженеров, кабельщиков, высоковольтников.

В условиях военного времени столь масштабное строительство не могло не столкнуться с нехваткой или отсутствием необходимых материалов. 20 августа начальник ГВИУ генерал-майор инженерных войск Л.З. Котляр, военком ГВИУ А.А. Спассков и начальник НИВИИ В.И. Железных докладывали в ГКО: «1. Постройка линий передач – по плану – 151 км, состояние работ: закончены все строительные работы на 103 км, заготовлено опор дополнительно на 48 км; монтаж выполнен 10 км – по наличию изоляторов из местных ресурсов, задерживает отсутствие изоляторов и крюков. 2. Кабельные работы: план – 234 км, отрыта траншея в 150 км, проложено кабеля 10 км, задерживает отсутствие кабеля. 3. Постройка трансформаторных пунктов: план – 35 штук, закончена строительная часть по 25, 10 штук находятся в постройке, монтаж не произведен, задерживает отсутствие трансформаторов и аппаратуры. 4. Постройка препятствий: а) проволочных: план – 105 км, заготовлены полностью кольца, производится установка; б) препятствий П-5 и П-5 с минированием – изготовлены, но не установлены и не подключены; г) водные: план – 11 км, изготовлены, но не установлены; д) электризация почвы: план – 53 км, работа не произведена из-за отсутствия оцинкованной железной проволоки и неполного наличия резины».

Необходимые для строительства материалы поступали из разных мест Советского Союза: разъединители однополюсные – с Урала, резина – из Ярославля, железная оцинкованная проволока – из Нижнеднепровска, где уже 28 августа были немецкие войска, изоляторы – из Харькова, который в октябре был занят немцами, что заставило искать других поставщиков. Маршал инженерных войск В.К. Харченко (в то время начальник штаба Управления спецработ) в своих воспоминаниях пишет: «Положение усложнялось острым недостатком материалов. Достаточно сказать, что несколько тонн медной проволоки удалось получить только по решению Государственного Комитета Обороны. Лес для кольев заготавливали сами, всеми возможными путями доставали гладкую и колючую проволоку, шланговый кабель».

Но, несмотря на колоссальные трудности и нехватку ресурсов, к 25 сентября на участке Хлебниково – Нахабино – Красная Пахра – Подольск – Домодедово было осуществлено строительство более 140 км первой очереди электрозаграждений. Как писал генерал-лейтенант К.Ф. Телегин: «Работа за короткий срок была проделана поистине огромная, но

стро-
ий
того
роны.

извер-
ту вы-
граж-
ющей
ближе
зубок
у под-
ально
зный
)-2000
жде-

все же оставалась далекой от завершения. Строителей рубежей обвинять было не в чем – они трудились на пределе человеческих сил, до кровавых мозолей, недосыпая и недоедая. Никто не роптал, не пытался отлынивать от дела... труд на оборонительных объектах столицы равнялся выполнению боевой задачи».

Специалисты-электрики Мосэнерго, участвовавшие в установке электрозаграждений в Подмосковье. 1941

Строителям приходилось выкапывать траншеи, снимать дерн, под дерн на резиновые полосы закладывать оголенный проводник, подключенный к питанию, возвращать дерн на место. Чтобы узнать убойное напряжение, изучали обувь немецких солдат, в частности, сопротивление подошвы.

К октябрю было построено 35 подземных трансформаторных подстанций, созданы поля с управляемыми и неуправляемыми минами. Этот пояс через линии электропередачи и подстанции стал частью системы Мосэнерго. Он работал следующим образом: от крупного источника электроэнергии, расположенного в центре Москвы, по воздушным линиям электропередачи (ЛЭП) напряжением 35 кВ и выше электроэнергия подавалась к четырем местным понижающим трансформаторным подстанциям, от каждой из которых по трем подземным питающим кабелям подавалось напряжение к самим электрозаграждениям. Для повышения надежности электропитания заграждений местные подстанции высокого напряжения имели между собой кольцевую электрическую воздушную связь напряжением 35 кВ и выше.

Оперативное управление электрозаграждениями замыкалось на центральный диспетчерский пункт Мосэнерго, который находился в бункере станции метро «Площадь Революции». Была организована устойчивая связь с аварийно-восстановительными бригадами, между воинскими подразделениями и военными инженерными отрядами. Команду на включение и выключение электрозаграждений давали командиры обороняющихся частей. В нужный момент любой участок мог быть поставлен под напряжение.

Высс
М.Ф. Ис
фронтс
он был
альным
Москво
чена во
фе орг
электрс
фе лич
ятях мс
ку их нс

Зим
Земля,
результ
зилась
нителы
повре
Но
ходили
нерно-
1941 гс
призвс
ний.Вн
на фр

Высокая оценка действиям начальника Управления спецработ М.Ф. Иоффе была дана начальником инженерных войск Западного фронта генерал-майором М.П. Воробьевым, когда в начале 1942 года он был представлен к награждению орденом Красной Звезды: «Специальным постановлением ГКО от 2.8.1941 года... решено построить под Москвой рубеж электризованных заграждений. Эта работа была поручена военинженеру I ранга тов. Иоффе. За короткий срок тов. Иоффе организовал широкого размаха работу... В октябре месяце рубеж электрозаграждений был закончен... Наряду с этой работой тов. Иоффе лично проявлял инициативу и организовал на московских предприятиях массовое производство осколочно-заградительных мин и установку их на путях подхода противника».

Подземный трансформаторный пункт с выходящим кабелем

Зима в 1941 году пришла рано. Уже 7 ноября выпал первый снег. Земля, скованная морозом, превратилась в своеобразный изолятор, в результате чего сила поражения электрическим током значительно снизилась. В срочном порядке на всей линии пришлось принимать дополнительные меры. Кроме того, электризованные препятствия получали повреждения от артогня и действий авиации противника.

Но все поломки быстро ликвидировались, и объекты постоянно находились в боевом состоянии, что обеспечивал 303-й отдельный инженерно-строительный батальон (ОИСБ), сформированный 30 октября 1941 года при Управлении спецработ Западного фронта. В него были призваны работники, участвовавшие в сооружении электрозаграждений. Вновь обратимся к воспоминаниям И.В. Тихомирова: «Обстановка на фронте к ноябрю была такая. Закончился первый бросок немцев

на Москву, в результате которого они заняли Калинин, преодолели Можайскую линию нашей обороны, подошли к Туле. 19 октября в Москве и прилегающих к ней районах было объявлено осадное положение... Второе наступление немцев на Москву началось 15-16 ноября. Волоколамское направление обороняла 16 армия генерала К.К. Рокоссовского. Враг скоро оказался у Истры, форсировал р. Истру и двинулся по Волоколамскому и Пятницкому шоссе к Москве. Ближе всего немцы подошли к заграждениям у д. Козино, где был подрайон Д.С. Кривокуба. В этом месте держал оборону 258 стрелковый полк (командир полка М.А. Суханов) 78 стрелковой дивизии (26 ноября дивизии было присвоено звание 9-й гвардейской) 16 армии. Была установлена надежная связь с М.А. Сухановым, от которого Д.С. Кривокуба и получал приказания о включении и выключении электрозаграждений на участке полка. Сохранился журнал боевых действий этого подрайона по включению заграждений в период с 2 по 5 декабря 1941 года. 4 декабря были неоднократно отмечены большие броски тока, по которым можно предположить, что немцы пытались преодолеть электрозаграждения. Были ли потери, точно не установлено».

Рубеж нашей обороны немцы засыпали снарядами, минами, авиационными бомбами, бросали в бой пехоту, штурмовали танками, стремясь прорваться в центре 9-й гвардейской дивизии у Снегирей на Нахабино. Но все атаки были отбиты. Тогда немецкое командование приняло решение осуществить прорыв на стыке с 18-й стрелковой дивизией в направлении Нефедьево. Вплоть до 5 декабря шли ожесточенные бои. В этот день фашисты были выбиты с западной окраины Нефедьево. 6 декабря в ежедневной радиосводке «От Советского Информбюро» прозвучал ликующий голос диктора Ю.Б. Левитана: «6 декабря 1941 года войска нашего Западного фронта, измотав противника в предшествующих боях, перешли в контрнаступление против его ударных фланговых группировок. В результате начатого наступления обе эти группировки разбиты и поспешно отходят, бросая технику, вооружение и неся громадные потери!». Началось общее контрнаступление советских войск.

Изучив все документы и материалы, можно сделать следующий вывод: в большей своей части электрозаграждения не получили применения. Благодаря стойкости и героизму защитников Москвы врагу не удалось выйти на рубежи электрических препятствий подмосковной линии обороны. Только вблизи Нахабино немцы напоролась на удар электрическим током. Взятые в плен гитлеровцы показали, что слух о заграждениях под напряжением уже распространился в немецких войсках, заставив их при подходе к колючей проволоке действовать осторожно. Это подтверждают воспоминания генерал-майора М.Ф. Иоффе и бывшего работника Московского городского комитета ВКП(б) К. Бородин: «Немецкие войска нигде на подмосковных рубежах не преодолели электрозаграждения. Попытка пехоты противника прорваться в районе деревни Козино у Волоколамского шоссе привела к тому, что несколько десятков гитлеровцев были смертельно поражены электрическим током...».

В трагические первые месяцы Великой Отечественной войны строители электризованных заграждений вокруг столицы проявили величайшее мужество, самоотверженность и высокое мастерство. В феврале 1942 года военинженеры НИВИИ и сотрудники Мосэнерго были удостоены боевых наград. В их числе орденом Красной Звезды был награжден начальник подрайона оборонительного рубежа Управления специальных работ военинженер 2 ранга Д.С. Кривоzub. В его наградном листе, написанном что называется по горячим следам, читаем:

«Руководил строительством электрифицированного укрепленного рубежа под Москвой на участке ст. Сходня Октябрьской ж. д., Козино, Нахабино, Павловская Слобода общим протяжением более 40 км по фронту. В короткие сроки с высоким качеством на рубеже было построено более 50 км электризованных препятствий различных типов, 140 км различных кабельных и воздушных питающих линий, 7 трансформаторных подстанций. Тов. Кривоzubом в ходе строительства рубежа, исключительного по новизне применения и по размаху работ, были талантливо разрешены ряд сложных технических вопросов, повысивших боевые качества электризованных препятствий и упростивших их сооружение. По окончании строительства четко организовал боевое обслуживание порученного ему электрифицированного рубежа, связь и взаимодействие с войсками 16 армии, занимавшими рубеж для обороны. В решающие дни начала разгрома немецко-фашистских армий под Москвой проявил личную отвагу и мужество, обеспечивал днем и ночью под огнем противника неослабную боевую готовность электризованных препятствий на наиболее ответственном участке в районе Козино-Нефедьево. Личным примером, исключительной отвагой и храбростью под сильным огнем немецких автоматчиков и пулеметов увлекал бойцов на исправление повреждений в препятствиях и линиях. Попытки врага просочиться через проволоку успеха не имели. На электризованных препятствиях, обслуживаемых подразделением т. Кривоzуба, была уничтожена группа немецких автоматчиков».

Эти слова были написаны 80 лет назад, но сегодня они звучат особенно актуально. Подобные характеристики содержатся и в других наградных листах.

*Памятник
«Защитникам
Москвы – специалистам
инженерных войск
и Мосэнерго» на мемо-
риале «Рубеж обороны
Москвы» в деревне
Нефедьево*

22 июня 2012 года в деревне Нефедьево на военном мемориале «Рубеж обороны Москвы» был установлен знак в память о строителях электрозаграждений. Спустя год на его месте состоялось открытие памятника «Защитникам Москвы – специалистам инженерных войск и Мосэнерго». На нем увековечены фамилии 21 военного инженера и 21 работника Мосэнерго. Начальник инженерных войск Вооруженных сил РФ Ю.М. Ставицкий в своем приветствии в честь открытия памятника ветеранам инженерных войск и Мосэнерго написал: «Подмосковный рубеж электрозаграждений – это самый крупный пример применения стационарных электризуемых противопехотных заграждений в боевых действиях. Он был создан в короткие сроки и с учетом всех требований оборонительного боя. В общей системе обороны Москвы электрозаграждения сыграли свою положительную роль и помогли защитить столицу от гитлеровских захватчиков».

Обстоятельства создания электрозаграждений по периметру Москвы нашли своих исследователей. Этой теме много внимания уделяют историк Г.Л. Андреев, кандидат технических наук В.Б. Груздев, работы которых легли в основу данной статьи. Однако не удалось найти серьезных публикаций ветеранов ЦНИИИ ИВ им. Д.М. Карбышева. Возможно, это произошло потому, что многие документы по фронтам и ГВИУ до сих пор хранятся под грифом секретности. В музее Мосэнерго создана специальная экспозиция, посвященная истории возведения электрозаграждений, идут поиски новых документов и свидетельств.

За годы Великой Отечественной войны военно-инженерными войсками Красной Армии были введены в действие около 8800 электрозаграждений. Сегодня невозможно представить военную технику, ведение боевых действий без этого вида энергии, в том числе в виде электрических заграждений. В настоящее время они успешно применяются как при ведении боевых действий, так и для охраны особо важных объектов.

Источники информации

Андреев Г.Л. Электрозаграждения вокруг Москвы в 1941 г. Строительство электрозаграждений. Энергетик. № 12, с. 5-11. 2014.

Гвоздецкий В.Л. Развитие советской энергетики в контексте военного времени. Научно-технический журнал «Электроэнергия». <https://eepir.ru/new/pobeda-v-velikoy-otechestvennoy-voynе-eto-podvig-i-slava-nashego-naroda/>.

Груздев В.Б. Электрические заграждения. История применения. Военно-исторический журнал. № 30, с. 76-85. 2021.

Музей истории Мосэнерго. <https://www.mosenergo-museum.ru/>

Отрывки из воспоминаний Тихомирова Игоря Всеволодовича. <https://www.moypolk.ru/soldier/tihomirov-igor-vsevolodovich>.

А.А. Каревский

ЭПИЗОД БИТВЫ ЗА МОСКВУ. 360-Я СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ НА КРАСНОГОРСКОЙ ЗЕМЛЕ (10–27 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА)

*Полки твои с прежнею доблестью русской
Знамена свои пронесли
От красной Москвы до полей белорусских,
И гибель врагам принесли.*

Марш 360-й стрелковой дивизии,
написанный ее бойцами
М. Соляниковым и М. Латыповым
(1944 год)

*И*стория грандиозной Битвы за Москву неразрывно связана с историей отдельных воинских частей и соединений, принимавших в ней непосредственное участие. А история самих этих частей и соединений самым тесным образом связана с историей населенных пунктов, через которые пролегал их славный боевой путь. Красногорской земле, игравшей в событиях грозной зимы 1941 года далеко не последнюю роль, довелось повидать на улицах своих деревень, сел и поселков очень многие из них – стрелковые, танковые, кавалерийские, артиллерийские... Некоторые оставили о себе особенную память, затем долгие годы бережно сохранявшуюся среди жителей. Одним из таких соединений была 360-я стрелковая дивизия, оказавшаяся у нас в начале декабря 1941 года.

Ее формирование началось на основании постановления Государственного Комитета Оборона от 11 августа 1941 года в составе Приволжского военного округа. Соответствующий приказ командующего округом генерал-лейтенанта В.Ф. Герасименко последовал уже 14 августа. Районом формирования определялся г. Чкаловск (бывший Оренбург), а также расположенные поблизости город Соль-Илецк и села Сакмара и Ак-Булак. К 27 августа 1941 года в состав дивизии были включены 1193-й, 1195-й и 1197-й стрелковые полки, 920-й артиллерийский полк, 286-й отдельный истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион, 333-я зенитная артиллерийская батарея, 419-я отдельная моторизованная разведывательная рота, 489-й саперный батальон, 808-й отдельный батальон связи, 442-й медико-санитарный батальон, 435-я отдельная рота химической защиты, 472-я автотранспортная рота, 211-я полевая хлебопекарня, 781-й дивизионный ветеринарный лазарет, 341-я полевая почтовая станция и 787-я полевая касса Госбанка. Формирование производилось по сокращенным штатам военного времени, закончить его предписывалось к 15 ноября.

С 15 августа за назначениями в Чкаловск начали прибывать первые командиры среднего и старшего звена. На 65% это были лица, призванные из запаса, и только 35% являлись кадровыми, присланными по окончании пехотных училищ. Политсостав комплектовался главным образом из мобилизованных партийных работников райкомов партии и райисполкомов Чкаловской области. С 22 сентября в район развертывания дивизии стали направляться мобилизованные граждане. Рядовой и младший командный составы комплектовались из числа военнообязанных запаса второй очереди Чкаловской (бывшей Оренбургской), Куйбышевской, Пензенской, Саратовской областей и Татарской АССР. Преимущественно это были граждане в возрасте от 35 до 45 лет.

Полковник А.Ф. Болотов, первый командир 360-й стрелковой дивизии. Фото опубликовано на официальном сайте движения «Бессмертный полк» (<https://www.moypolk.ru/soldier/bolotov-andrey-filippovich>)

6 сентября командиром дивизии был назначен полковник А.Ф. Болотов, кадровый военный, связавший свою судьбу с Красной Армией в 1919 году, член ВКП(б) с большим стажем. За его плечами имелись

боев
флик
имен
поло
но пр
валс
обор
факт
пока:
тичес
Вс
коми
ком
Дрон
вой н
рабс
с фр
валог
учеби

К
став
комк

боевой опыт Гражданской войны, а также участие в вооруженном конфликте на КВЖД в 1929 году. В 1938 году он окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе. По отзывам командования, на должности комдива полковник «показал отличные командирские способности, неоднократно проявлял отвагу и мужество. Среди личного состава комдив пользовался непререкаемым авторитетом. Часто бывая на переднем крае обороны в частях, он знал многих солдат по имени». Примечательный факт: когда в полки поступили первые минометы, А.Ф. Болотов лично показал, как нужно с ними обращаться, и сам же провел первые практические стрельбы.

Военным комиссаром дивизии был назначен старший батальонный комиссар Борисов, начальником штаба – майор Захватов. Начальником политотдела стал прибывший с фронта батальонный комиссар Дронников, в ведении которого находилась дивизионная газета «Боевой натиск», игравшая заметную роль в организации воспитательной работы и боевой подготовки. Здесь систематически печатались сводки с фронта, освещались происходившие в стране события, рассказывалось о жизни самого соединения и пропагандировалось лучшее из учебного опыта.

Заглавие дивизионной газеты «Боевой натиск»

Знамя 360-й стрелковой дивизии (реконструкция)

К 22 сентября 1941 года дивизия была укомплектована рядовым составом до 6151 человек (из положенных по штатам 9160), младшим командным составом – до 877 (из 1612). Чтобы восполнить недостаток

последних, были созданы полковые школы, которые в короткий срок подготовили сержантов – командиров стрелковых отделений, а также пулеметных, минометных и орудийных расчетов. С 1 октября в частях и подразделениях развернулась военная подготовка по ускоренной трехмесячной программе. Для занятий по теории и практике использовалась материальная база Чкаловского училища зенитной артиллерии имени Г.К. Орджоникидзе, однако она оказалась явно недостаточной. Долго не удавалось наладить обучение расчетов – станковые пулеметы и минометы, отремонтированные на Донецком заводе, были получены только по личному распоряжению члена ГКО маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова, посетившего дивизию в конце октября. С артиллерией дела обстояли еще хуже. Подготовка стрелковых подразделений затруднялась недостатком личного состава. Для восполнения необходимых специальностей в каждом из полков были образованы учебные роты.

В период с 26 по 31 октября все бойцы в торжественной обстановке приняли Военную присягу. Хотя батальонные учения удалось начать только с 1 ноября, уже спустя неделю подготовка частей дивизии была признана в целом завершенной. При этом их укомплектованность рядовым составом по-прежнему составляла только 87%, причем из этого числа 12% оказались негодными по состоянию здоровья и были комиссованы. Командным составом части были обеспечены на 83%. Конский состав, обозы и автомобильный транспорт отсутствовали, стрелковые и артиллерийский полк оставались полностью не вооруженными, что констатировалось в Журнале боевых действий.

По завершении формирования директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 2 ноября 1941 года 360-я стрелковая дивизия была включена в состав создававшейся в Приволжском военном округе 60-й резервной армии (командующий генерал-лейтенант М.А. Пуркаев), которая напрямую подчинялась Ставке. Последовал приказ о переброске в район железнодорожной станции Ветлужская и поселка Красные Баки Горьковской области, где соединение предполагалось довести до штатной численности и хотя бы минимально обеспечить всем необходимым. Первые эшелоны отправились из Чкаловска 12 ноября, к 23 числу они через узловую станцию Рузаевка прибыли на новое место.

В Красных Баках дивизия получила очередное пополнение из числа мобилизованных из Курской и Воронежской областей. К 27 ноября личный состав насчитывал 11 932 человека, укомплектованность командным составом была доведена до 88,4%, рядовым – до 89,9%. Среди командиров преобладали служащие (72%), среди младшего начальствующего состава 51,1% был из рабочих и колхозников, среди рядовых этот показатель составлял 62,7%. Здесь в период с 30 ноября по 2 декабря были проведены полковые, а с 5 по 6 декабря – и дивизионные учения в условиях, приближенных к боевой обстановке. Тем не менее, материально-техническое оснащение дивизии оставалось на низком уровне: на вооружение поступило только 6049 винтовок, 318 пулеметов, 11 пистолетов-пулеметов, 44 орудия и 149 минометов. Зенитная артиллерия отсутствовала, отсутствовал и автомобильный транспорт. Зато конский состав был доведен до 2720 голов и составлял основную тяговую силу.

Ее выдвижение с узловой станции Ветлужская началось 5 декабря 1941 года, через два дня поселок Красные Баки покинули последние части. Пунктом выгрузки ее эшелонов штаб Московской зоны обороны назначил станцию Павшино Калининской железной дороги. Перегон Павшино – Нахабино к этому времени уже стал «тупиковым»: передвигавшиеся здесь составы подвергались огромному риску из-за постоянных налетов вражеской авиации. В случае неблагоприятного развития событий передовой путь и вовсе мог быть перерезан противником в любой момент. Павшино в этом плане представлялось гораздо более удобным: станция находилась на достаточном удалении от линии боевого соприкосновения и была надежно прикрыта орудиями 251-го зенитного артиллерийского полка. К 9 часам вечера 10 декабря здесь выгрузилось уже 10 эшелонов 360-й стрелковой дивизии, к 6 часам утра следующего дня подтянулись оставшиеся 3 эшелона, временно разместившиеся в районе деревни Пенягино и Красногорска. 12 декабря выгрузка личного состава и техники была полностью завершена. Дивизия по Волоколамскому шоссе начала выдвигаться на позиции внешнего оборонительного пояса столицы по линии деревня Вахнеево – поселок Нахабино – село Николо-Урюпино – деревня Поздняково – деревня Степановское, сменяя временно прикрывавшие это направление части 48-й отдельной курсантской стрелковой бригады, отводившейся в резерв. К 13 декабря она уже занимала район деревень Брехово – Николо-Черкизово – Талицы, города Дедовск – села Дмитровское – поселка Нахабино – деревни Желябино.

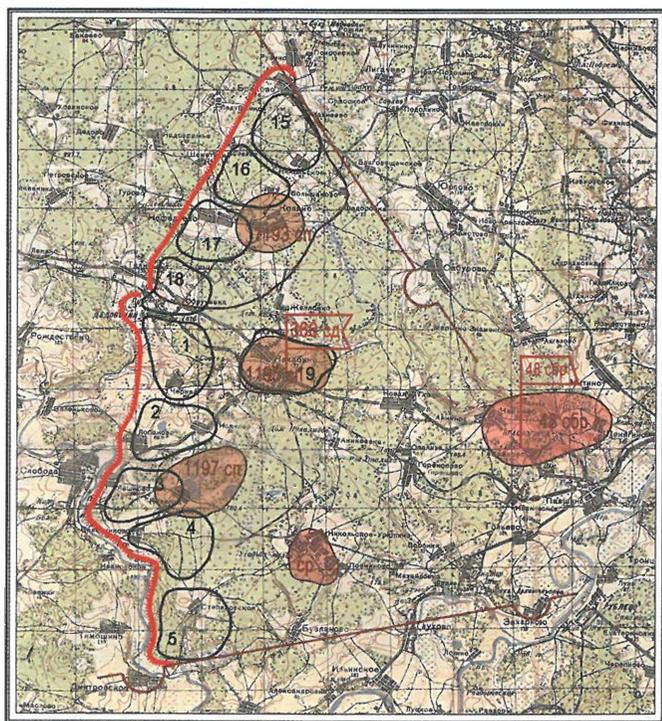

Схема расположения частей 360-й стрелковой дивизии на внешнем поясе Московской зоны обороны по состоянию на 12-15 декабря 1941 года

1.
обор
обор
1-м
кизо
батс
й стр
и Ис
Нови
ское
ни Ж
локо
– юж
ные
ми Ё
сева
тилке
обор
ской

До
та
рас
хаб
dX
Ш
ской
М.И.
НОСТИ
СИВО

14 декабря в оперативном донесении в штаб Московской зоны обороны командир дивизии указывал следующую конфигурацию оборонительной линии подчиненных частей: 1193-й стрелковый полк 1-м батальоном занимал район сел Брехово, Рузино и Николо-Черкизово, 2-м батальоном – район деревень Нефедьево и Козино, 3-м батальоном – район деревни Талицы и поселка Пролетарский. 1195-й стрелковый полк 1-м батальоном занимал район деревень Черная и Исаково, 2-м батальоном – район деревень Лобаново, Лешково и Новинки, 3-м батальоном – район деревень Веледниково и Степановское. 1197-й стрелковый полк 1-м батальоном занимал район деревни Желябино, железнодорожный мост у села Нахабино и мост на Волоколамском шоссе северо-восточнее Нахабино, 2-м батальоном – южные окраины села Нахабино, 3-м батальоном – северо-восточные окраины села Нахабино. Артиллерийский полк двумя гаубичными батареями встал на огневых позициях в районе деревни Талицы и северо-восточной окраины поселка Пролетарский. Дивизионная артиллерия несколько раз выдвигалась на огневые рубежи первой линии обороны, поддерживая своим огнем наступавшие части 9-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора А.П. Белобородова.

Дом № 31 по улице Советской в Нахабино. На углу слева видна мемориальная табличка. Фото Е.Е. Смоленского. Опубликовано на сайте PastVu (<https://pastvu.com/p/413049>), а также в сообществе «Клуб любителей истории п. Нахабино» (<http://vk.com/club26259364>; <https://pp.vk.me/c627520/v627520024/27937/dX9yhWN0GF4.jpg>)

Штаб и политотдел дивизии разместились в доме № 31 по Советской улице. Этот дом, принадлежавший семье краснодеревщика М.И. Гусева, был примечательным сам по себе – единственный полностью кирпичный, с двумя этажами (первый полуподвальный), с красивой отделкой наличников и фриза. Построенный в начале XX века,

он и в послевоенные времена привлекал внимание благородством старинных форм. В 1960 году, к 25-летию Победы, на нем установили мемориальную табличку серого мрамора. Однако в безвременье 1990-х этот дом сгорел, его обугленный остов еще долго разрушался под дождем и снегом, пока после неудачной попытки восстановления в начале 2000-х годов не был разобран до основания. Так исчезло важное свидетельство о тех событиях.

С 15 декабря части 360-й стрелковой дивизии приступили к усовершенствованию занятой полосы обороны. Следует отметить, что прибыли они отнюдь не «на колышки» (термин, обозначавший отсутствие оборонительных сооружений, лишь обозначенных на местности). Фортификационные работы проводились здесь с разной степенью интенсивности, начиная с середины октября 1941 года. До конца ноября они осуществлялись управлением военно-полевого строительства Московского военного округа с привлечением местного населения. Затем к процессу подключились также регулярные соединения Красной Армии: непосредственно на участке Нефедьево – Талицы – Лобаново – Веледниково – Дмитровское части 329-й стрелковой дивизии, которая занимала эти рубежи в период с 3 по 10 декабря 1941 года.

Сменив предшественников, части 360-й дивизии продолжили работы по усовершенствованию и развитию системы оборонительных сооружений. В районе деревни Нефедьево после тяжелых боев, которые вела 9-я гвардейская стрелковая дивизия, остались три линии окопов полного профиля, усиленных бетонными пулеметными колпаками, а также противотанковый ров и два ряда проволочных заграждений – их нужно было только привести в порядок. В районе Нахабино была укреплена окопами высота, господствовавшая над Волоколамским шоссе в районе моста через реку Нахабинку (начало улицы Советской), а также эскарпирован берег самой реки. В дополнение к этим сооружениям теперь на московском (более высоком) берегу Нахабинки были отрыты две линии окопов полного профиля. Одна из них проходила по нижней кромке, вторая – почти рядом с гребнем, соединяясь с первой ходами сообщения. Также оборудовались деревоземляные пулеметные гнезда, артиллерийские позиции и блиндажи. Здесь пригодилась продукция Нахабинской мебельной артели «Краснодеревщик», которая переключилась на производство деревянных рам-креплений для пулеметных гнезд. Нашли свое применение и сделанные еще в октябре запасы бревен, полученных при строительстве противотанковых заграждений после вырубке леса по левому берегу реки.

Эти работы продолжались в течение трех дней – с 15 по 17 декабря. Параллельно велось боевое охранение, в батальонах шли занятия по изучению устройства и приемам метания гранат и бутылок с горючей смесью, а также тактике боя истребительных противотанковых групп. 16 декабря в Журнале боевых действий появилась запись о том, что дивизия подверглась бомбардировке – в одном из стрелковых полков был ранен красноармеец. Фактически, это был первый случай, когда ее части побывали под действительным огнем противника.

17 декабря 1941 года в дивизии приступили к частичной перегруппировке, имевшей целью выдвинуть позиции на несколько километров западнее, которая завершилась к утру следующего дня. Теперь их размещение выглядело следующим образом: правый (северный) фланг занимал 1193-й стрелковый полк, его 1-й батальон находился в районе деревень Вахнеево, Николо-Черкизово и озера Торфяное болото, 2-й батальон – в районе деревень Нефедьево и Козино, 3-й батальон – в районе колхозной откормочной базы, деревень Талицы и Аксеновка, а также на северной окраине поселка Пролетарский. 3-й батальон 1197-го стрелкового полка, приданный командованием дивизии 1193-му полку, находился в резерве последнего в районе деревни Большаково. Штаб полка размещался в деревне Козино, здесь же расположились специальные подразделения и рота автоматчиков. Левый (южный) фланг занимал 1195-й стрелковый полк: 1-й батальон (без одной роты) находился в районе города Дедовска и деревни Черная, 2-й батальон – в районе деревень Лобаново, Веледниково и западной окраины деревни Новинки, 3-й батальон – в районе села Дмитровское и деревни Степановское. Штаб полка, рота резерва и рота автоматчиков размещались в деревне Новинки. Наконец, 1197-й стрелковый полк (без одного батальона) составлял резерв командования дивизии и располагался непосредственно в поселке Нахабино. Артиллерийский полк занял огневые позиции на западной окраине деревни Талицы и в лесу юго-восточнее Нахабино. Некоторые части привлекались к сбору неприятельского и советского оружия, оставшегося после боевых действий в районе оборонительного рубежа. Одновременно проводились тактические занятия на уровне отделений и взводов.

Несколько слов о внешнем виде командного и рядового состава дивизии. Общим недостатком системы вещевого снабжения, характерным для периода оборонительного сражения за Москву, являлось первоначальное отсутствие теплого обмундирования практически у всех частей. Призванные на службу осенью 1941 года бойцы и командиры получали форму из мобилизационных запасов со складов военных округов. Как правило, в комплект входили хлопчатобумажные гимнастерка и бриджи, хлопчатобумажное или бязевое белье, шинель, портянки, ботинки с обмотками или кирзовые сапоги и пилотка (у командиров фуражка и юфтевые – кожаные – сапоги). Для сентября-октября это обмундирование было еще приемлемым, но с наступлением холодов ситуация резко ухудшалась. Еще больше она осложнялась частой переменой расположения и оперативного подчинения соединений. Та же 360-я дивизия всего за месяц (с 12 ноября по 12 декабря) успела сменить четыре места дислокации. Нужно отдать должное командованию Московского военного округа, которое сумело позаботиться о прибывающих соединениях. Здесь прекрасно понимали, что нахождение в обороне в условиях постоянной боевой готовности зачастую заставляло вести малоподвижный образ жизни, чреватый переохлаждением или даже обморожениями и, как следствие, – высоким процентом потерь, которых можно было избежать. Нельзя также сказать, чтобы оказались не готовыми интендантские

службы округа. По итогам недавней войны с Финляндией для РККА было разработано и заготовлено отличное зимнее обмундирование, включавшее в себя меховые шапки-ушанки, шинели из толстого сукна, полушубки, стеганные ватные штаны, бушлаты и ватники, валенки, меховые жилеты для командного состава, меховые варежки, шерстяные подшлемники и т. п. Ветераны 360-й стрелковой дивизии в своих воспоминаниях подчеркивали, что части после прибытия на позиции были одеты («в новое обмундирование, имелись ватные фуфайки и брюки, валенки, рукавицы и теплое белье, шапки ушанки, плащ-палатки»). Правда, о красоте формы теперь пришлось забыть: нарядность уступила место утилитарности.

Соединение в это время жило насыщенной жизнью, которая отнюдь не исчерпывалась несением боевой службы. 18 декабря в дивизии прошли митинги, приуроченные к визиту представителей коллективов нескольких столичных фабрик и заводов, в числе которых был и Московский завод «Нефтегаз № 2». От трудящихся Москвы полкам были торжественно вручены шефские Красные знамена. На следующий день состоялась памятная встреча бойцов и командиров дивизии с прославленными воинами-панфиловцами. После кровопролитного сражения 6-8 декабря за сильно укрепленный противником плацдарм в районе станции Крюково 17 декабря 8-я гвардейская стрелковая дивизия (получила имя ее героически погибшего командира генерал-майора И.В. Панфилова), понеся тяжелые потери, была выведена в резерв. Она направлялась на отдых и пополнение в населенные пункты, расположенные вдоль Волоколамского шоссе: Желябино, Нахабино, Ново-Никольское, Гореносово и Чернево. 19 декабря части панфиловцев появились в Нахабино. Командованием обеих дивизий был организован совместный митинг, за которым последовали рабочие встречи, где гвардейцы поделились своим богатым боевым опытом. Наконец, отдельные подразделения в рамках политической учебы побывали в городе Истре и ближайших к нему населенных пунктах, подвергшихся оккупации. Своими глазами они могли видеть результаты вопиющего зверства и откровенного варварства вражеской армии. Такие поездки имели громадный морально-психологический эффект.

Между тем контрнаступление на широком фронте потребовало чрезвычайного напряжения сил. Спротивление противника увеличивало потери в рядах упорно продвигавшихся вперед советских войск. Зная обстановку, военно-политическое руководство страны больше не могло позволить себе роскошь держать в тылу, хотя бы и на важнейшем стратегическом направлении, полнокровные стрелковые дивизии. 21 декабря 1941 года последовало решение Ставки Верховного Главнокомандования о переброске из Московской зоны обороны некоторых наиболее боеспособных дивизий. К этому же шагу подталкивали и амбициозные военные планы.

Данные решения коснулись и 360-й стрелковой дивизии, которую должна была сменить 48-я отдельная стрелковая курсантская бригада. К вечеру 21 декабря начался постепенный вывод ее частей с занимаемых рубежей внешнего пояса обороны. Дивизия в этот момент была

уком
них к
шего
имел
80-мл
Из ст
и 277
автол
чески
пулел

Г
1

Ог
Верхс
вая ди
фрон
транс
рукой
паднос
лены
а 27 д
но: за
грузое
броск
женер
нием.
к рас
лось и
дейст
услов

укомплектована на 95% и насчитывала в своих рядах 10 709 человек, из них командно-начальствующего и политического состава – 8901, младшего командного состава – 1626, рядового – 8192. Тяжелого вооружения имелось 8 122-мм орудий, 12 – 76-мм, 18 – 45-мм, 12 – 37-мм, 6 зенитных 80-мм орудий, а также 1 – 120-мм, 72 – 82-мм и 76 – 50-мм минометов. Из стрелкового вооружения насчитывалось 8170 винтовок, 45 станковых и 277 ручных пулеметов, 81 противотанковое ружье. Остро недоставало автоматического оружия: вместо положенных по штату 3902 автоматических винтовок в наличии имелось 994 штуки, а вместо 466 пистолетов-пулеметов – только 11 штук.

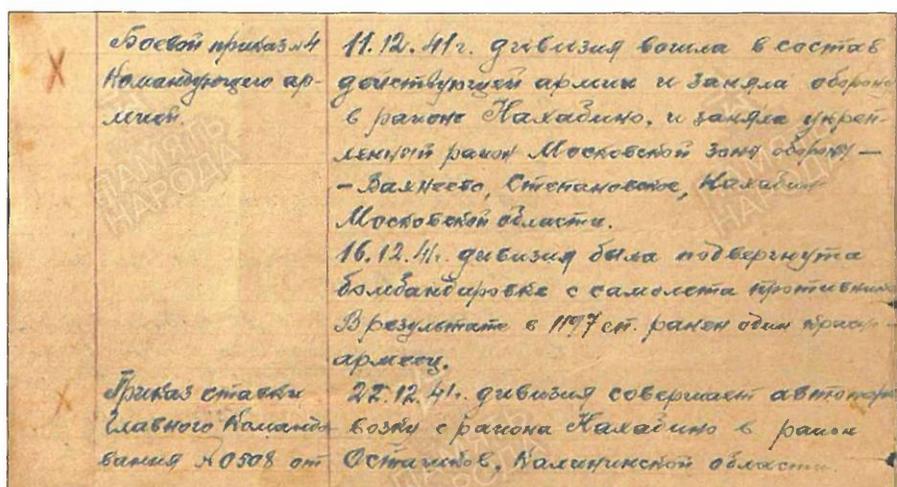

Переброска частей Красной Армии автомобильным транспортом. Зима 1941–1942 годов. Фотография военных лет

Определенность наступила через четыре дня, когда приказом Ставки Верховного Главнокомандования от 25 декабря 1941 года 360-я стрелковая дивизия включалась в состав 4-й ударной армии Северо-Западного фронта. Ее переброску решено было осуществлять автомобильным транспортом, для чего пришлось задействовать все имевшиеся под рукой транспортные и автомобильные части Западного и Северо-Западного фронтов. Еще накануне приказа 24 декабря уже были отправлены первые 6 эшелонов. На следующий день убыли еще 9 эшелонов, а 27 декабря – оставшиеся 13. Сборным пунктом назначалось Нахабино: за всю свою историю поселок никогда еще не видел такого потока грузовых автомашин на Волоколамском шоссе. Для ускорения переброски частей и движения сотен автомашин по зимним дорогам инженерными службами был организован путь с односторонним движением. Несколько раз в сутки личный состав дивизии привлекался также к расчистке пути от снежных заносов. В итоге заторов на дорогах удалось избежать. Авиация противника из-за плохих погодных условий бездействовала. Опыт оказался успешным: несмотря на суровые зимние условия и 40-градусные морозы, весь личный состав, боевая техника и

вооружение дивизии, совершив марш через Калинин (Тверь) и Торжок в Осташковский район Калининской области, к 31 декабря сосредоточились в районе озера Селигер для участия в планировавшейся командованием фронта Торопецко-Холмской наступательной операции. К 4 января 1942 года район поселка Нахабино покинули ее последние подразделения.

К концу войны 360-я стрелковая дивизия являлась уже прославленным и закаленным в боях соединением Красной Армии. В 1944 году она стала Краснознаменной (за доблесть и мужество при овладении городом Полоцк), а также получила почетное наименование «Невельской» (за отличие при освобождении города Невель). Уцелевшие к этому времени ветераны снова вспомнили начало своего боевого пути на подмосковных рубежах, когда в мае 1941 года Указом Президиума Верховного Совета СССР состоялось их награждение только что учрежденной медалью «За оборону Москвы».

. Фрагмент Журнала боевых действий 360-й стрелковой дивизии с 11.12. по 22.12.1941 г. Документ опубликован на сайте «Память народа» (https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130658492&static_hash=0536942938d31358607d4d5844d1b793v1); оригинал в архиве: ЦАМО, Фонд 1680, Опись 1, Дело 12, Лист 4

Всего 18 дней – с 10 по 27 декабря 1941 года – находилась 360-я стрелковая дивизия на Красногорской земле. Этот период отразился в 13 строчках записей ее Журнала боевых действий. Однако этот небольшой эпизод занял свое достойное место в летописи грандиозной Битвы за Москву, где на равных правах встречаются и взаимно дополняют друг друга военная история и краеведение.

«МЫ ЧЕСТНО ПОМОГАЛИ ФРОНТУ»

*(По страницам газеты «Красногорский рабочий».
Февраль-апрель 1942 года)*

Февраль 1942 года

27 января 1942 года газета «Правда» вышла с передовицей, где сообщалась радостная весть: «Доблестные воины Красной Армии вышибли последних немецко-фашистских захватчиков из пределов Московской области. Над всеми городами и селами нашего родного Подмосковья вновь гордо реет советское знамя». Через два дня эта новость, вселяющая веру в победу над врагом, была опубликована на первой странице районной газеты «Красногорский рабочий».

До этого в 27 районах области властвовал фашистский произвол, огнем пожарищ пылали города и села, текла безвинная кровь мирных граждан. За почти четыре месяца оккупации немецко-фашистские захватчики сожгли в Московской области свыше 40 000 домов, 760 школ, свыше 160 больниц, 800 библиотек и клубов. Они взорвали замечательный памятник русского зодчества храм Новый Иерусалим, сожгли Бородинский музей, разрушили в Клину дом, где жил и творил русский композитор Чайковский. Только в 13 районах стоимость разрушенного и разграбленного имущества составляла более 770 миллионов рублей, а весь ущерб, причиненный захватчиками, превышал 1,5 миллиарда. Но испытания не сломали людей, не подорвали их стойкости, мужества и бесстрашия, их железной воли к победе.

Кадр из фильма «Разгром немецких войск под Москвой»

События осени и начала зимы 1941 года в битве за Москву нашли отражение в документальной ленте кинорежиссера, фронтового кинооператора Романа Кармена «Разгром немецких войск под Москвой» (это был первый советский фильм, получивший премию Американской киноакадемии «Оскар» в категории «Лучший документальный фильм» в 1943 году). Его демонстрация на экранах страны началась в середине февраля 1942 года. Благодаря инициативе и расторопности дирекции Зимнего клуба жители района в числе первых в Московской области смогли посмотреть эту уникальную картину, которая произвела на всех неизгладимое впечатление. После сеанса одна из зрительниц Н.А. Шапина поделилась своими чувствами: «Тяжело было видеть зарегистрированные на пленке факты зверского обращения немцев по отношению к мирному населению, к пленным красноармейцам. Злоба поднималась по отношению к ним, одичавшим, озверевшим бандитам. Из кино мы ушли взволнованными до слез, с твердым намерением – работать еще лучше, еще больше отдать сил для победы Красной Армии».

По Московской области прокатилась волна многолюдных митингов, посвященных ее освобождению от незваных гостей. На всех предприятиях и в колхозах нашего района люди высказывали твердую решимость и дальше помогать Красной Армии громить врага. Участники митингов призывали каждого задать себе вопрос: что ты сделал для освобожденных сел и городов, для помощи землякам, пострадавшим от фашистских зверств? По всему району начался сбор денег, вещей и домашней утвари.

Особенно тревожила красногорцев судьба детей, вывезенных из освобожденных районов. В газете «Красногорский рабочий» была опубликована статья, где говорилось о том, как в декабре 1941 года после освобождения Истры и ее окрестностей в ясли-сад № 4 привезли полузамерзших, раздетых и напуганных детей. У кого-то была убита мать, у кого-то родители были неизвестно где. Теплый материнский уход работников детсада вернул ребятишек к жизни. Мыть и стричь новеньких взялся

весь
А ме
него
ли и
сши
ны и
Н
прие
нулс
мью
Волк
У
залс
Она
буф
вали
лужс
выпс
В
сбо
еще
1542
пил
род
даш
лож
К
из
ящи
ност
Г
ки
К
нес
дове
фа
ную
жен
А. З
ста
цен
Г
При
ей з
все
был
сра
ки, с
сде

весь немногочисленный коллектив вместе с заведующей Топориковой. А медсестра Аня Алексеева не отходила от них ни днем, ни ночью. Лишнего белья и одежды, конечно же, не было, поэтому женщины принесли из дома все, что только нашлось. Сестра Е.И. Чупит из старых одеял сшила для детей теплые курточки. Малыши были обласканы, накормлены и одеты.

Не остались в стороне и жители города. Однажды красноармеец привез в ясли полуобмороженную девочку. Глядя на несчастную, дрогнуло сердце у работника милиции Зуева, и он взял ребенка в свою семью. Так же поступили Чернояров, колхозница Братцевского сельсовета Волкова и многие другие.

Учительница школы № 1 А.С. Шумихина на страницах газеты рассказала о том, какой заботой окружены дети красноармейцев и беженцев. Она отметила, что всем им выданы учебники и тетрадки, в школьном буфете они получают удвоенную порцию на завтрак. Ученики организовали шесть команд тимуровцев, которые заботились о семьях военнослужащих и беженцев: кололи дрова, носили воду, нянчили малышей и выполняли другую работу по дому.

В средней школе поселка Трикотажный учителя и ученики провели сбор денежных средств для помощи детям Истринского района, где еще недавно хозяйничали фашисты. Быстро и организованно собрали 1542 рубля 50 копеек. На эти деньги директор школы Д.Н. Северин закупил более 150 пар теплых шерстяных носков. Кроме того, в соседний город были переданы школьные принадлежности: книги, тетради, карандаши, а также детские платья, рубашки, носки, чулки, тарелки, миски, ложки и вилки.

Красногорская райконтора связи оказала помощь своим коллегам из Истры: были выделены несколько канцелярских шкафов, почтовых ящиков, разносных сумок для почтальонов, шкатулок для хранения ценностей и другое почтовое имущество и оборудование.

Приближалась 24-я годовщина Красной Армии. Рабочие и колхозники Красногорского района готовились встретить ее ударным трудом. В нескольких номерах газеты публикуются обязательства и рапорты трудовых коллективов в честь знаменательной даты. Рабочие Ивановской фабрики термометров на общем собрании решили выполнить месячную норму не менее чем на 150%. Примеры высоких трудовых достижений показывали стахановки М. Борисова, М. Грудина, Е. Борисова и А. Зеленцова, мужья которых сражались на фронте. Все они объявили сталинскую вахту и обязались выполнять задания на 200 и больше процентов.

Газета сообщала о трудовых победах работниц швейной фабрики. Пример показывала комсомолка Евгения Ковалева. Она писала в своей заметке: «Стараюсь помогать Красной Армии, как могу. Прилагаю все силы к тому, чтобы им было тепло там, на первых позициях, чтобы было удобно бить вшивых фашистских голодранцев. У меня два брата сражаются с немцами, поэтому, готовя для дорогих бойцов телогрейки, я всегда думаю о них». Ко дню Красной Армии швейники решили сделать подарки бойцам. Для этого они перечислили двухдневный за-

работок, а также своими руками изготовили теплые вещи: 15 пар ватных костюмов, 20 пар теплого белья, 100 полотенец, 120 пар портянок, 20 пар брюк и гимнастеров, по 75 пар перчаток и шерстяных носков.

Члены Гольевского колхоза им. Н.С. Хрущева собрали 1108 рублей. Первыми внесли свои сбережения Н.И. Белоногов – 60 рублей и С.А. Яковлев – 50. Люди сами бедствовали, но отдавали последнее, чтобы скрасить быт фронтовиков, порадовать их подарками перед праздником. Дружно включились в это благое дело домохозяйки третьего домоуправления города. Они собрали 940 рублей и на 1595 рублей облигаций государственного займа, принесли 125 кусков мыла, 16 пар носков, 12 полотенец и много другого. Активно проявили себя Дутикова, Любимова, Ткаченко, Климова и Шалыгина.

Рабочие пекарни № 16 внесли в районную копилку 920 рублей. В первых рядах были директор И. Новиков, кладовщик М. Костылев, работники Р. Гуров, Л. Шевякова, В. Галкин, Г. Муравьев, Н. Литвинова и С. Титов. «Мы будем очень рады, если подарки, приобретенные на наши средства, доставят хотя бы небольшое удовольствие дорогим бойцам Красной Армии», – писали в газете красногорские пекари.

Еще в декабре 1941 года комсомольцы Павшинского плодоовощного комбината начали переписку с бойцами автороты, сражавшимися на одном из участков Западного фронта. Они рассказывали о своих успехах на производстве, своем желании всячески помочь славной Красной Армии бить фашистов. А в начале февраля командир автороты Шевченко и политрук Лобанов прислали с фронта письмо, в котором говорилось: «От имени бойцов и командиров шлем вам красноармейский привет и благодарим за внимание и за ваше желание помочь фронту изучением военного дела и успехами на производстве. Ваше письмо мы получили, находясь на территории, только что отбитой нашими войсками у немцев. Зрелище панического бегства фашистской нечисти трудно описать. Груды разбитой техники, неисчислимое количество снарядов и патронов, тысячи трупов вшивых арийцев устилают пути бегства. Вся эта «непобедимая» армия в маскарадном одеянии, вплоть до женских кофточек, платков и бюстгалтеров вместо наушников, нашла себе могилу на земле, которой немцы хотели владеть, оставив наши поля усеянными своими могилами. Красная Армия и весь наш многомиллионный народ никогда не забудут зверств, насилий, разрушений и оскорблений, причиненных нашей стране. На все это мы ответим только полным разгромом германских войск и окончательной победой над гитлеровской тиранией».

15 февраля в районе состоялся комсомольско-молодежный воскресник, в котором приняли участие 320 комсомольцев и свыше 8 тысяч несоюзной молодежи. Колхозная молодежь занялась сортировкой и очисткой семян, а также отремонтировала инвентарь. Пионеры и школьники собирали золу, подбирали запасные детали и инструмент для машинно-тракторной станции. Комсомольцы больницы НКПС оказывали помощь раненым в одном из госпиталей.

Вышли на воскресник и молодые работники промышленных предприятий. Комсомолка Юлина с Тушинской чулочной фабрики, выполняя в этот день заказ для нужд армии, перекрыла норму на 150%, под статью работали многие другие члены коллектива. 150 женщин выезжали в лес на заготовку дров. Они по глубокому снегу из леса к дороге перенесли 100 кубометров, оказав таким образом большую помощь фабрике в обеспечении топливом.

Уже в начале февраля на страницах газеты мы находим материалы о подготовке к весенней посевной. По распоряжению председателя Петрово-Дальневеского колхоза «Луч» Н. Варламова начали завозить в теплицы дрова и хворост, подготовили под урожай картофеля овощехранилище, но для посадки семян не хватало. Первыми пришли на помощь жены красноармейцев Е.С. Зудилина и Л.И. Склемина. Они безвозмездно отдали по 50 кг семенного картофеля, а колхозники Е.А. Плахова и А.В. Мазанов – по 100 кг.

Не остались в стороне и школьники. Так, в школе № 1 из учеников 7–10 классов были сформированы группы для изучения основ агротехники, ребята также участвовали в сборе золы и срезов верхушек картофельных клубней. Кроме того, они с подлинно сыновней заботой ухаживали за ранеными бойцами в одном из госпиталей, находившемся в нашем районе, читали им газеты, художественную литературу, писали по просьбе бойцов письма, проводили для них вечера самодеятельности. Часто приходили в подшефный госпиталь и помогали медсестрам девушки с фабрики шитых ремней Нюра Коробкова, Нина Парашина, Дуся Медведева и другие. Они навещали раненых бойцов, собирали для них посуду, стирали и чинили одежду, убирали палаты.

В одном из номеров «Красногорского рабочего» помещена заметка о том, какие замечательные и готовые в любой момент прийти на помощь медики работают в госпитале. Боец М.Н. Кириченко писал: «А.В. Филиппов сумел так расставить медицинских работников, что они почти неотлучно находятся около каждого больного. Если же в госпиталь прибывают тяжелобольные, доктор, подчас, работает по 15 часов в сутки, не отходя от больного до тех пор, пока не сделает всего, что для него требуется. Его примеру следует также старшая медсестра Г. Фока, няни А. Назарова, В. Борисова и другие».

Ему вторит боец-комсомолец Н. Афонин, рассказывая о медсестрах Евдокии Губаревой и Галине Апатиковой: «Вечно в хлопотах о том, чтобы больным было хорошо и удобно, они работают четко и быстро, никогда не оставляют ни одной нашей просьбы без внимания. Они делают все, чтобы бойцы быстрее выздоравливали. Уходя снова в строй, я хочу через газету поблагодарить сестричек за то, что они помогли мне быстро восстановить свои силы и здоровье».

С полной отдачей работали медики не только в госпиталях, но и больницах нашего района. В феврале в газете была напечатана статья о сотрудниках Тушинской больницы. В первые же дни войны отсюда ушли на фронт несколько медработников во главе с директором Егорцевым и председателем месткома Заболотниковым. Большая нагрузка легла

на плечи доктора Георгиади. Она была за терапевта, заменяла детского врача, дежурила в больнице по вечерам. И все это делала с большой готовностью, понимая, что больше некому. Слова благодарности получали в свой адрес хирург Карпинская и стоматолог Второва.

Однако в дни смертельной опасности, когда немцы приближались к Москве, не все проявляли хладнокровие и собранность. Запаниковала заведующая городским отделом здравоохранения Звягинцева. Как пишет автор статьи, она до того испугалась за свое благополучие, что предложила врачам Тушинской больницы распустить больных по домам, а самим ехать, куда угодно. Сама Звягинцева трусливо покинула свой пост, но сотрудники больницы остались на своих местах. Они решили, что лучше умереть, чем бросить на произвол порученных их попечению больных.

Профсоюзно-комсомольский лыжный кросс.
На снимке: лыжники перед стартом.

Метание гранат с лыж.

На снимке: В пути.

Эпизоды лыжного профсоюзно-комсомольского кросса

Несмотря на тревожные вести с фронта, в городе началась подготовка к профсоюзно-комсомольскому лыжному кроссу. 22 февраля состоялись районные командно-личные соревнования по лыжам, посвященные 24-й годовщине Красной Армии. В программу первенства входили: для мужчин – 10-километровая военизированная гонка, на кото-

рой по
вая «г
лыжн
ломет
Красн
ком с
торый
Веч
собр
дейск
горски
части
самб.

В э
насе
но на
лени
ных у
ногор
надо
но хо

рой первые 500 м нужно было пройти в противогазах, и 10-километровая «гладкая» дистанция, для женщин – 3-километровая дистанция. На лыжню вышли 2355 человек. Лучший результат среди мужчин на 10-километровой дистанции показал Греков, представитель первой команды Красногорской военизированной охраны. Самым старшим участником соревнований был председатель Совета депутатов Мануйлов, который в свои 42 года отлично провел гонку.

Вечером в этот день в городском клубе состоялось торжественное собрание, где секретарь ГК ВЛКСМ Борзов зачитал письмо бойцов гвардейского полка связи, в котором они благодарили трудящихся Красногорского района за присланные им подарки. После торжественной части с концертом выступил кружок клубной самодеятельности и ансамбль красноармейской песни и пляски.

Советские женщины активно участвуют в укреплении оборонеспособности нашей страны

НА СНИМКЕ: женщины в зимнем военизированном походе

В эти тревожные дни особое значение придается информированию населения. Люди интересовались положением дел в стране и особенно на фронте, с нетерпением ждали сводок Совинформбюро. К сожалению, как констатирует газета, не всегда работа радиотрансляционных узлов отвечала требованиям времени. В одном из номеров «Красногорского рабочего» критике подвергся радиоузел в Тушино. Когда надо напомнить о внесении платы за пользование точкой, радио слышно хорошо, а в остальное время оно либо молчит, либо хрипит и про-

износит что-то невнятное. Жители одного из домов потеряли терпение и обратились в редакцию: «Наше жилуправление еще в прошлом году перевело Красногорскому радиоузлу 2000 рублей на радиофикацию нашего дома, но радио у нас до сих пор нет. Сначала нам говорили, что нет материалов. Теперь же у работников радиоузла появилась новая отговорка – нет монтеров. А монтеры не загружены, целыми днями ходят без дела».

На страницах газеты публиковались критические заметки и о недостатках в работе местной промышленности. Руководители Красногорского райпромкомбината допустили, что ряд предприятий не только не перестроился на военный лад, но и вовсе прекратил свое существование. Это относится к Павшинскому ремонтному заводу, деревообделочному, шляпному и трикотажному производствам, сокращено бытовое обслуживание. Например, починить керосинку или примус стало неразрешимой задачей. Исключением является швейная фабрика, директор И.В. Артамошкин. Она не только работала без перерыва, но и смогла расширить свою деятельность.

Бессменной в «Красногорском рабочем» была рубрика «На фронтах Великой Отечественной», где размещалась информация о положении дел на фронте, боевых эпизодах, героизме советских воинов и партизан.

В феврале главной новостью стало освобождение Московской области от фашистских захватчиков. Газета регулярно сообщала об успешных действиях советских войск почти на всех фронтах. Основные события месяца развернулись на Ржевско-Вяземском направлении. Несмотря на декабрьское поражение, немцы все еще находились сравнительно недалеко от Москвы. Поэтому Западному и Калининскому фронтам была поставлена задача в кратчайшие сроки окружить и разгромить германскую группу армий «Центр».

На Западном фронте основными ударными соединениями, наступавшими на Вязьму, были части 33-й армии под командованием генерала М.Г. Ефремова, а также 1-й кавалерийский корпус генерала П.А. Белова, которые вышли на подступы к Вязьме и Ржеву. Однако несогласованность между советскими частями и умелая оборона немцев не позволили в феврале 1942 года освободить эти города. Кроме того, часть сил Калининского и Западного фронтов оказались в окружении. До конца месяца войска Красной Армии вели бои по деблокированию окруженных частей и возобновили наступательные действия с целью ликвидации Ржевско-Гжатско-Вяземской группировки противника, но снова потерпели неудачу. Советским армиям явно не хватало сил для решающего удара, но и немецкие части, измотанные многомесячными боями, также не имели потенциала для активных наступательных действий. В результате бои в районе Ржева и Вязьмы приняли позиционный характер.

В н
о нагр
ской с
соору
Павши
С.А. А
М.В. Ве
лер Ту
хоза «Г
Впс
щина
Работ
лилас
фронт
замен
сейча
мужел
– муж
Эта м
мени,
На
ничес
кам б
но. О
200–25
Бол
зация
нием
приня
стача
ную п
ника н
справ
вожак
мецкс
раза н
справ
Не
моотв
номер
на №
дители
выход
своим
гим пр
отпра

Март 1942 года

В начале марта вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями трудящихся Москвы и Московской области, принимавших участие в строительстве оборонительных сооружений. Ордена и медали были вручены нескольким работникам Павшинского завода железобетонных конструкций, в их числе директор С.А. Арутюнов, А.Д. Соболев, арматурщица А.Н. Мишкина, работница М.В. Веретенникова. Медали «За трудовую доблесть» удостоены контролер Тушинской чулочной фабрики № 2 Н.И. Фурсова и работница колхоза «Путь Ленина» П.П. Чумоватова.

Вполне понятно, что много внимания в газете уделялось теме о женщинах и девушках, заменивших на предприятиях и в колхозах мужчин. Работница завода железобетонных конструкций Юлия Крылова поделилась с читателями своими мыслями: «Василий Урядников ушел на фронт, где он мужественно и стойко сражается с озверелым врагом. Я заменила ушедшего товарища, быстро освоила новое для меня дело и сейчас выполняю норму на 250%. Мне кажется, что я нахожусь вместе с мужем на передовой линии, что мы вместе бьем немецких фашистов – муж громит захватчиков своим оружием, а я стахановской работой. Эта мысль воодушевляет меня и я стараюсь работать, не щадя ни времени, ни сил».

На этом предприятии получило широкое распространение наставничество. В числе лучших был ветеран Я. Макуров. Он помогал новичкам быстрее освоить специальность и начать работать самостоятельно. Один из его учеников Кучин получил разряд и выполнял нормы на 200–250%, часто обгоняя своего учителя.

Большим авторитетом в коллективе пользовалась партийная организация во главе с секретарем партбюро Нестеренко. Он с удовлетворением рассказал в своей статье, что за последнее время в партию было принято 4 человека, 3 из них – рабочие. Кандидатом в члены ВКП(б) стал стахановец Хабибулин. Из месяца в месяц он выполнял производственную программу не ниже, чем на 150%. Его как лучшего производственника назначили мастером. С новыми для него обязанности он успешно справлялся. Кандидатом в члены партии была принята комсомольский вожак завода Бабаева. В самый напряженный период борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, рвавшимися к Москве, она два раза направлялась на выполнение специальных заданий, с чем отлично справилась.

Не только представители рабочего класса показывали образцы самоотверженного труда и становились героями публикаций. В одном из номеров корреспондент рассказал о директоре продуктового магазина № 3 в г. Тушино К.Н. Ирошникове, который не был похож на руководителей, отсиживающихся в кабинетах. В течение дня он несколько раз выходил за прилавок и проверял, хорошо ли справляются продавцы со своими обязанностями. Магазины трудно было выполнять план по многим причинам, в том числе из-за нехватки транспорта. Ирошников лично отправлялся на поиск машины и в конце концов добивался своего.

Март – это время активной подготовки к весеннему севу. Героями публикаций все чаще становятся жители сел и деревень. Звеньевая совхоза Ильинское-Усово П. Колганова выступила с обязательством собрать с гектара рекордные 40 тонн картофеля, 25 тонн свеклы и 17 центнеров овса.

Депутаты Спасского сельсовета А. Гудкова и Ф. Сычугов, несмотря на то, что ежедневно трудились в овощехранилище, сумели найти время для мобилизации колхозников на сбор семян. Почти полностью обеспечил себя посевным картофелем колхоз «Завет Ильича», председателем которого был К. Грибков. В числе первых семенной фонд пополнили В. Грибкова, Е. Грибкова, Е. Лагункина, А. Матвеева и М. Агафонова.

Но не везде дела обстояли благополучно. В отстающих оказался Пенягинский колхоз. Здесь не были достигнуты нормы что по семенному картофелю, что по срезам. Газета резко высказалась в адрес председателя сельсовета Бунина и председателя колхоза Макова.

Большое значение для снабжения Красной Армии и жителей столицы имело выращивание ранних овощей. Тушинский колхоз, председателем которого являлся Брюханов, уже к середине марта высадил в теплицы 800 кг лука, 398 кг свеклы и ранней капусты, а также в отдельных горшочках огурцы. Часть огуречной рассады тушинцы передали другим хозяйствам района. Вести о примерах инициативы и смекалки поступали в редакцию из разных уголков. В кузнице колхоза «Луч» к тому моменту был израсходован весь уголь. Что делать? Отремонтировать

инве
разж
га ст
разж
отко
нель.
не о
ревн
В
труд
Коля
мар
боме
хоро
Н
влил
ние с
них б
преп
мотн
Быче
тракт
горе,
ски с
П
пели
зи с
важн
побе
готов
на вс
ходи
зобе
И
обяз
бота
листка
О
на ф
чали
реди
«отли
котор
Нс
ско-л
дир з
пров
зывал

инвентарь к посевной обязательно нужно. Тогда кузнец Иван Бахарев разжился небольшим количеством антрацита, затем выкопал из снега старый, не полностью сгоревший уголь, смешал оба ингредиента и разжег горн, вернув кузне жизнь. Иван Семенович к некоторым плугам отковал новые лемеха, где было можно, исправил старые отвалы, а где нельзя – сделал новые из полосового железа. Однако на этом мастер не остановился. Он взялся отремонтировать три плуга в соседней деревне Александровке.

В колхозе имени Ильича этого же сельсовета наравне со взрослыми трудились школьники Миша и Коля Сизовы, Толя Чадаев, Ваня Потапов и Коля Кондратьев, за что попали в газету. Они на лошадях за две недели марта вывезли в поле более 100 телег навоза и доставили из леса 60 кубометров дров. В заметке подчеркнуто, что ребята берегли лошадок и хорошо за ними ухаживали.

Накануне весенней полевой страды в отряд местных трактористов влились новые силы. В конце марта очередной группе состоялось вручение свидетельства об окончании курсов механизаторов при МТС, среди них было 17 девушек и женщин. В статье отмечается, что А.П. Капустин, преподававший тракторное дело, сделал все, чтобы подготовить грамотных специалистов. Особенно упорно и настойчиво учились Мария Быченкова, Галина Глухарева и Оксана Андреева. Почти у всех молодых трактористок был кто-то из близких в Красной Армии, поэтому все они горели желанием заменить своих братьев, отцов и товарищей, героически сражавшихся с немецко-фашистскими захватчиками на фронте.

Под ударами Красной Армии немецко-фашистские полчища терпели одно поражение за другим. Но до победы было еще далеко. В связи с этим задача подготовки резервов для фронта оставалась крайне важной, чтобы «все новые и новые войсковые части шли на фронт ковать победу над озверелым врагом». А как была поставлена военная подготовка в Красногорском районе? Военно-учебные пункты действовали на всех предприятиях и в организациях. С полной ответственностью подходили к этому вопросу на плодоовощном комбинате и заводе железобетонных конструкций.

Иная картина предстает в Тушинском горсовете. Обучение военно-обязанных первой очереди затягивалось, хромала воспитательная работа среди бойцов всеобуча, не выпускались стенная газета и боевые листки. В результате страдало качество обучения.

Отстающим в районе еще недавно считался военно-учебный пункт на фабрике им. Лебедева, но потом ситуация изменилась. Здесь начали с укрепления дисциплины. 8 марта состоялся выпуск первой очереди всеобуча. Большинство бойцов сдали испытания на «хорошо» и «отлично». Лучшие результаты боевой подготовки показало отделение, которым руководил С.Н. Белов.

На одном из военно-учебных пунктов было организовано комсомольско-молодежное подразделение, которым руководил младший командир запаса Ф.В. Масленников. Он прекрасно знал свое дело, занятия проводил в условиях, приближенных к фронтовой обстановке, рассказывал о героизме советских воинов. Хорошую боевую подготовку пока-

зывали бойцы подразделения Яснов, Морозов, Ильин и Молодцов. Все они молодежь 1924–1925 годов рождения, активные, любящие свою родину и готовые с оружием в руках встать на ее защиту.

В глубоким тылу.

**Резервы Красной Армии проходят боевую выучку.
На снимке: учебный лагерь в лесу.**

Тем временем на советско-германском фронте продолжались ожесточенные бои. Несмотря на то, что стратегическая инициатива по-прежнему находилась в руках Красной Армии, ее контрнаступление постепенно выдыхалось. На центральном участке 43-я армия Западного фронта пыталась пробиться на помощь к попавшей в окружение 33-й армии. И хотя расстояние между ними сократилось до двух километров, прорвать «котел» так и не удалось.

Апрель 1942 года

В начале апреля состоялось совещание секретарей сельских комсомольских организаций Московской области, на котором выступил М.И. Калинин. В своем выступлении он подчеркнул: «Комсомольцы в деревне – большая сила. Если эту силу организовать, если комсомольская организация в колхозе сумеет повести за собой не только молодежь, но и взрослых колхозников, она добьется несомненных успехов в проведении весеннего сева».

Молодежь Красногорского района делом ответила на итоги совещания. С еще большим усердием комсомольцы Ильинского колхоза во главе с секретарем Федотовой принимали участие в сборе золы, заготовке семян, ремонте сельхозинвентаря. Ребята привели в порядок

клуб,
пыги
зова
щие
сдал
пере
учени
Пк
ми. Е
фел
отре
дого
ским
Зс
хозни
сель
кото
Горо
зами
ложи
ствен
Пр
жить
горск
га По
рабо
семя
хоз н
ческ
Нс
вним
ции с
рых д
В г
приор
ная р
было
те ГК
бедит
город
вопр
на ле
Не
валас
пей п
год, р
ловек

се
до-

клуб, выделили агитаторов для работы с населением. Комсомолки Чапыгина, Федорова, Шарова и другие вместе со школьниками организовали воскресник по сбору металлолома. На воскресник вышли учащиеся Красногорской средней школы. Всего за несколько часов они сдали 2553 кг лома и деньги в сумме 250 рублей, полученные в итоге, передали в Фонд обороны. В сборе металлолома отличились также ученики Митинской средней школы.

Подготовка к весенним полевым работам шла усиленными темпами. В совхозе Ильинское-Усово были в наличии весь семенной картофель и большинство семян огородных культур, заготовлены удобрения, отремонтирован сельскохозяйственный инвентарь. Коллектив заключил договор социалистического соревнования с Мытищинским и Боровским совхозами Московской области.

За несколько месяцев войны на фронт ушли не только рядовые колхозники, но и многие руководящие кадры – председатели колхозов и сельсоветов, бригадиры и т. д. Их место заняли новые люди, многие из которых не имели опыта руководящей работы и нуждались в помощи. Городской комитет партии принял решение о закреплении за колхозами и совхозами конкретных предприятий и учреждений района, возложив на них оказание помощи в проведении организационно-хозяйственной работы на селе.

Примером положительного результата такой помощи может служить колхоз деревни Рождествено, над которым шефствовал Красногорский торг. Здесь регулярно бывали секретарь парторганизации торго-га Панфилов и другие коммунисты. Они проводили разъяснительную работу среди колхозников, помогали правлению в заготовке и сборе семян, укреплении трудовой дисциплины. В итоге Рождественский колхоз неплохо подготовился к весеннему севу и включился в социалистическое соревнование.

Но газета приводит примеры и другого рода. Не уделяли должного внимания подшефным колхозам партийные и профсоюзные организации фабрики им. Лебедева и других предприятий, руководители которых даже не удосужились побывать у подшефных.

В период военного времени гораздо большее, чем обычно, значение приобретала массовая агитационная, воспитательная и разъяснительная работа. В начале апреля на предприятиях и в учреждениях города было проведено несколько лекций о текущем моменте. В парткабинете ГК ВКП(б) была прочитана лекция на тему: «Александр Невский – победитель немецких псов-рыцарей», партийный актив и интеллигенция города прослушали выступление лектора Догаева по тихоокеанскому вопросу, молодежь в клубе Тушинской трикотажной фабрики побывала на лекции «Разгром немецких империалистов и их армий неминуем».

Несколько дней в Зимнем клубе с большим успехом демонстрировалась первая серия двухсерийной историко-революционной киноэпопеи производства киностудии «Ленфильм» «Оборона Царицына» (1942 год, реж. братья Васильевы), которую посмотрели около пяти тысяч человек.

С первого же дня войны трудящиеся Красногорского района принимали активное участие в укреплении обороноспособности нашей Родины. В течение 1941 года они приобрели облигации на сумму 8 887 000 рублей, с начала войны внесли в Фонд обороны 1 млн. 700 тыс. рублей наличными и сдали на 454 тысячи облигаций государственных займов. Все эти средства были направлены на изготовление дополнительных танков, самолетов, пушек и боеприпасов.

13 апреля 1942 года с целью привлечения дополнительных средств для финансирования мероприятий, связанных с войной против немецких захватчиков, был выпущен новый Государственный военный заем.

После сообщения по радио о выпуске военного займа на заводе железобетонных конструкций состоялся митинг, на котором было единодушно одобрено это своевременное решение правительства, после чего развернулась подписка. Первым на заводе откликнулся цех общественного питания, подписавшийся на 5 890 рублей при месячном фонде зарплаты 5 300 рублей. Уже к 7 часам вечера на 11 800 рублей заявили работники главной конторы.

В результате выпущенный Государственный военный заем на сумму в 10 миллиардов рублей только за 10 дней жителями страны был превышен на 2 миллиарда 860 миллионов 831 тысячу рублей. Средства этого займа предназначались для строительства новых оборонных предприятий, новых танков, самолетов и других видов вооружений для Красной Армии.

На фронте в апреле основные события развернулись на центральном участке, где в смертельной схватке сошлись советские армии генералов Жукова и Конева и немецкие под командованием фельдмаршала Клюге. Шли ожесточенные бои. Немецкие войска несли серьезные потери. Но в результате боев наступательные возможности наших войск были ослаблены. В связи с этим 20 апреля Ставка Верховного главнокомандования приказала Западному и Калининскому фронтам перейти к обороне.

Несмотря на то, что Красной Армии не удалось разгромить группу армий «Центр», операция имела важное военно-политическое значение. В ходе наступления наши войска нанесли противнику серьезное поражение и отбросили его на 80–250 км от Москвы, полностью освободили Московскую и Тульскую области, многие районы Калининской и Смоленской областей.

Битва за Москву завершилась. Но до полного разгрома Германии оставалось еще долгих 1114 дней.

От редакции. Приносим читателям извинения за качество снимков из номеров газеты «Красногорский рабочий» военного времени.

ини-
й Ро-
17 000
блей
ймов.
льных

эдств
мец-
м.
иводе
еди-
осле
бще-
фон-
аяви-

мму
евы-
этого
зпри-
сной

саль-
ти ге-
мар-
рьеэ-
зших
зного
нтам

гуппу
аче-
зное
сво-
кой и

ании

меров

Послевоенная жизнь

ИСТОРИЯ РОДОВСПОМОЖЕНИЯ В КРАСНОГОРСКЕ

В жизни нет ничего важнее рождения нового человека. В семье меняется все: появляются мама и папа, дедушка и бабушка, тети, дяди и т. д. Это целый новый мир, космос. Так было всегда и везде. Естественно, родовспоможение существовало всегда. Я хочу рассказать, как оно развивалось в Красногорске.

А.Я. Поляков, входивший в элиту московского промышленного мира, в 1856 году взял в аренду заброшенную писчебумажную фабрику в местечке Баньки с тем, чтобы переоборудовать ее и выпускать шерстяные и бумажные ткани. Менее чем через год он как человек честного поведения и образа жизни, имеющий достаточное состояние для содержания фабрики, получил из гражданской канцелярии Московского генерал-губернатора разрешение на открытие нового производства. Вскоре фабрика становится собственностью семьи Поляковых и в 1886 году входит в Товарищество Знаменской мануфактуры, которое в начале XX века имело многомиллионный оборот и входило в число крупнейших текстильных фирм России.

В результате всех этих преобразований в конце восьмидесятых годов в двух верстах от села Губайлово вырос фабричный поселок Баньки. В ткацких корпусах и красильне в то время работали 424 мужчины и 185 женщин. Тяжелый изнурительный труд, плохое питание, недостаток одежды и обуви приводили к частым заболеваниям. Поэтому при фабрике была открыта небольшая больница на 4 койки, которая занимала одну комнату 3,5 на 4 метра. Врач появлялся здесь 5-6 раз в году, приемы вел один фельдшер, относившийся к своим обязанностям весьма халатно. Конечно, этого было недостаточно. Но, скорее всего, не бла-

гие
ител
бол
и ус
Мос
водс
жел
ност
ле д
пос,
рым
кра
В
чали
Сна
1932
горс
Р
ное
1872
цар
Н
лял
Он л
бол
М
суш
ство
баб
(как
дол
Вид
И
дьян
Она
валь
эту
и но
худе
годс
П
был
про
зак
пере
аппр
ост

гие намерения заставили владельца фабрики принять решение о строительстве специального каменного здания, предназначавшегося для больницы. В 1880 году в Баньки нагрянула комиссия по изучению быта и условий труда фабричных рабочих под руководством профессора Московского университета Ф.Ф. Эрисмана. По ее заключению производство здесь выглядело непривлекательно, а условия труда оставляли желать лучшего. Фабрикант должен был принять меры. Так по совокупности причин и появилась в наших местах больница. К 1895 году в числе других было построено и двухэтажное деревянное здание, которое после 1982 года, когда был открыт новый роддом, стали называть старым роддомом. Именно здесь появились на свет несколько поколений красногорцев.

В фабричной больнице и амбулатории медицинскую помощь получали как рабочие-текстильщики, так и жители окрестных сел и деревень. Сначала она именовалась Банько-Знаменской, затем Знаменской, с 1932 года Красногорской. В настоящее время входит в состав Красногорской городской больницы № 1.

Рядом с текстильной фабрикой наращивало производство красильное заведение К.И. Миттельштедта, который выкупил его у Поляковых в 1872 году. Здесь два раза в неделю появлялся фельдшер, нанятый из царского имения в Ильинском.

Новую больницу, стационар которой насчитывал 10 коек, возглавлял врач С.И. Покровский, женатый на одной из дочерей фабриканта. Он многое сделал для улучшения больничного дела, за что пользовался большим уважением у рабочих, и оставил по себе добрую память.

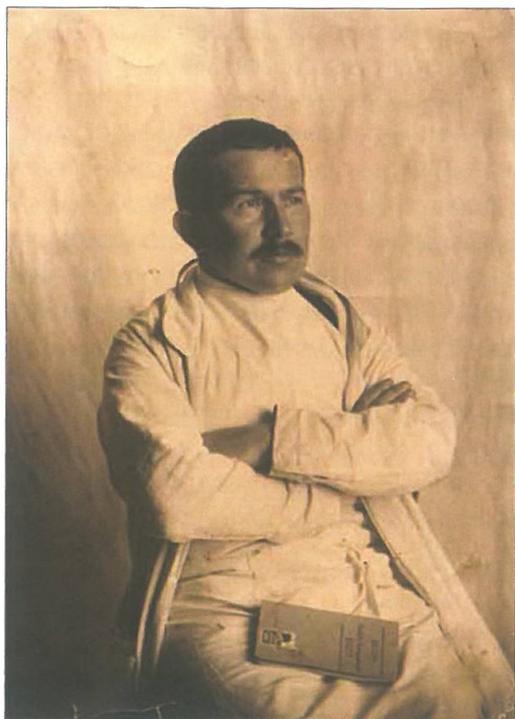
Мы не знаем, оказывалось или нет родовспоможение в первые годы существования больницы. Дело в том, что в царской России большинство родов проходило в домашних условиях с помощью повивальных бабок, имевших диплом, который выдавался по окончании обучения (как правило, шестилетнего) и принятия «Присяги повивальных бабок о должности их», и повитух со свидетельством о заочном образовании. Видимо, так было и в Баньках.

История сохранила для нас имя акушерки Гаяне Ивановны Новосардян, появившейся в поляковской больнице в предреволюционные годы. Она принимала роды еще у ткачих и, вероятно, имела диплом повивальной бабки. Медики-ветераны и старожилы с теплотой вспоминают эту замечательную женщину, которая была готова в любую минуту дня и ночи, в дождь и холод отправиться на помощь роженице. Маленькая, худенькая, энергичная, она проработала в больнице до шестидесятых годов, помогая новым красногорцам появиться на свет.

После Октябрьской революции 1917 года обе фабрики в Баньках были национализированы и какое-то время еще продолжали выпускать продукцию. Но спустя пять лет из-за нехватки сырья производство было законсервировано и закрыто. Рабочие Знаменской мануфактуры были переведены на Краснохолмский камвольный комбинат, а красильно-аппретурной – в Ростокино. От полуторатысячного населения в Баньках остались несколько сот жителей.

Хоть жизнь в поселке и замерла, Знаменская лечебница продолжала принимать больных. В 1923 году ее возглавил В.У. Вноровский (1875–1931), который работал в этой должности до своей кончины. В книге Е.Н. Мачульского «Красногорская земля» находим такую информацию: за пять месяцев 1925 года было зафиксировано 13 тысяч посещений, госпитализированы 537 больных. В конце 1920-х годов количество коек в лечебнице возросло до 35 и 7 из них уже предназначались для рожениц. Это можно объяснить тем, что в стране началась реорганизация здравоохранения. Среди прочих перемен был взят курс на всемерный охват рожаящих женщин врачебными услугами. С этого времени начался переход от практики домашних родов к полному стационарному медицинскому родовспоможению.

Близился день, когда жизнь в подмосковном поселке кардинально изменится и потечет совершенно по другому руслу. В конце 1927 года на станцию Павшино прибыл последний эшелон с оборудованием и рабочими-оптиками из Подольска. Бывшие казармы стали приспособлять под квартиры, развернулось строительство 20 двухэтажных рубленых жилых домов, загудели станки в пустовавших фабричных корпусах. Оптическое производство получило наименование «завод точной механики № 19». Поселок Баньки возродился, его ожидало большое будущее.

В.У. Вноровский. С 1923 по 1931 год заведующий Банько-Знаменской больницей. 1912. (Фото из архива Т.А. Дмитриевой)

Рост населения обусловил расширение базы здравоохранения. Вскоре в больнице уже работали 13 врачей, в амбулатории начали вести прием хирург, дерматолог, окулист, невропатолог, а количество посещений увеличилось до 80 тысяч в год. В 1934 году открылись поликлиника с 15 кабинетами, лаборатория, детская палата и рентгенкабинет, в штате числился также гинеколог. Стационар имеет уже 90 коек, жен-

ские
про
вил
На т
мен
жил
был
году
ко-3
жил
гла
око
ла з
квар
жил

В
эта
ло н
тыся
свед
стар
ман
1937
(нов
ного
силь
лени
новы

ские кабинеты, аптеку. 12 коек получили акушерско-гинекологический профиль. Были организованы изолятор и детская комната. Тогда же появился новый корпус с инфекционным и терапевтическим отделениями. На территории больницы стоит и ныне двухэтажное строение (низ каменный, верх деревянный). Оно интересно тем, что в нем до революции жили медперсонал и служащие фабричной лечебницы. Затем здесь была квартира В.У. Вноровского, который заведовал больницей. В 1932 году в доме поселился с семьей С.Я. Нудель. Он был направлен в Банько-Знаменскую больницу в качестве главного врача и хирурга. Рядом жила Ц.С. Ландау – инфекционист, педиатр. В 1942 году ее назначили главным врачом больницы. Она была высокообразованным человеком, окончила медицинский факультет в Сорбонне и свою жизнь посвятила заботе о здоровье красногорских детей. В пристройке к дому была квартира первой акушерки местечка Баньки Г.И. Новосардыян. Здесь жили также несколько семей заводских работников.

Группа врачей Красногорской больницы. Во втором ряду второй справа гинеколог М.А. Рабинович. Предположительно фото сделано в 1930-х годах

В каком году было организовано родильное отделение на втором этаже деревянного здания на Речной – старый роддом, которое стояло на месте нынешнего Молодежного центра (снесено в начале двухтысячных годов), уточнить не удалось. Ни в одном доступном источнике сведений об этом нет. Сопоставив скудные данные из воспоминаний старожилов, опубликованных ранее в первых номерах нашего альманаха, можно прийти к выводу, что это произошло еще до войны. В 1937 году завершилось строительство основных корпусов завода № 69 (новое наименование завода точной механики № 19, будущего Красногорского механического), в связи с чем увеличился приток рабочей силы на предприятие. Рос и развивался завод «Стандарт-бетон». Населения становилось все больше, что, скорее всего, и заставило искать новые площади для роддома.

На первом этаже здания размещались заводские служебные помещения. По крайней мере, после войны здесь точно был отдел кадров КМЗ. Именно сюда пришла в 1949 году устраиваться на завод выпускница школы № 1 Валентина Гладышева, которая 18 лет назад появилась на свет в Банько-Знаменской больнице. В 1937-м здесь родились В.Ф. Румянцева и А.Д. Щербакова, будущие ветераны КМЗ. Их принял на свои руки М.А. Рабинович, известный в городе женский доктор.

Моисей Аронович и есть тот гинеколог, появившийся в рабочем поселке Красногорск в начале тридцатых годов (Н.С. Игошина «Красногорские эскулапы». «Красногорье» № 2 за 1998 год). Он родился в 1897 году в городе Лида Барановичской области Белоруссии. В Подмосковьё приехал вместе с женой Д.М. Белостоцкой, оба работали в только что построенной поликлинике. С 1939 по март 1941 года служил в Красной Армии в должности ординатора медсанбата. Когда фашистская Германия напала на Советский Союз, он в те июньские дни вновь был призван Красногорским райвоенкоматом. Войну прошел всю от первого до последнего дня в звании майора медслужбы. Военврач II ранга М.А. Рабинович был начальником хирургического отделения эвакуогоспиталя № 2888, удостоен ордена Красной Звезды. Вскоре после Победы он вернулся в Красногорск.

Старый роддом на Речной. Красногорск. 1960-е годы

В это время главным врачом и заведующей родильным отделением работала И.И. Вишневецкая (жена хирурга Н.В. Шаврова). В 1948 году на этом посту ее сменил Моисей Аронович. Женщины Красногорска боготворили этого человека. Из уст в уста до сих пор передаются рассказы о его готовности помочь каждой из них в трудную минуту, о его бескорыстии, о том, как ночью в одном нижнем белье он буквально бежал к роженице с осложненными родами двойней. Для женщин он был царь и

бог. Когда Рабинович тяжело заболел, все искренне сокрушались и говорили, что он не жалел себя и сгорел, самоотверженно выполняя свой врачебный долг. Отдел кадров КМЗ находился в этом здании до начала шестидесятых годов. На втором этаже продолжало работать родильное отделение, вход туда был категорически воспрещен. Когда первый этаж освободился, родильное отделение заняло все помещения.

Старый роддом внешне казался небольшим, но внутри он был очень удобным и функциональным. На втором этаже в центре размещался пост акушерки, которая работала в родблоке и в послеродовом отделении. Слева – предродовая с пятью кроватями для рожениц, большой родовой зал, где стояли две кровати, столик для новорожденного, шкафы со всем необходимым для принятия родов. Рядом с родзалом – палаты для новорожденных с кроватками, два кювеза, пеленальные столики. В правой половине располагались послеродовые палаты на четыре-пять человек, ординаторская.

На первом этаже в центре холл, слева наблюдательное отделение для беременных с инфекционными заболеваниями. Там имелись своя предродовая, родзал, детские палаты. Справа от входа находилось отделение патологии беременных, где лежали женщины с различными неинфекционными осложнениями. Там же было несколько палат и комната для акушерки и врача. Для нагревания воды использовали титан, так как горячего водоснабжения в роддоме не было.

С 1949 года здесь работала А.Ф. Колоколова, в будущем заведующая гинекологическим отделением Красногорской больницы. Какое-то время роддомом заведовала Д.Е. Думчева, а с 1955 по 1982 год его возглавляла О.Ф. Стесель. Ее главными помощниками были две Тамары Ивановны – Романова и Астафурова.

Ольга Федоровна Стесель вместе с родителями приехала в Баньки в начале тридцатых годов. Ее отец трудился на КМЗ, мать – в детском саду. После окончания Московского медицинского института она всю жизнь работала в Красногорской больнице. Ее помнят как опытного специалиста, как образец самоотдачи и преданности своему делу. В жизни Ольге Федоровне пришлось многое пережить. Она похоронила не только родителей и мужа, но и дочь, которая умерла совсем молодой от тяжелой болезни. Женщина осталась одна с пятилетней внучкой на руках, успела вырастить ее и дать образование.

Т.И. Романова тоже с тридцатых годов жила в Красногорске. Получив диплом врача, она устроилась в больницу своего родного города, где работала акушером-гинекологом до выхода на пенсию. Тамара Ивановна с мужем, тоже врачом, воспитали сына и дочь, которая пошла по стопам родителей и стала терапевтом. Наталья Васильевна работает в городской больнице № 1.

Т.И. Астафурова родилась в Пензе. В 1959 году вместе с мужем, врачом-невропатологом, они переехали в Красногорск, где Тамара Ивановна влилась в дружный коллектив роддома. В возрасте 75 лет она ушла на заслуженный отдых. В семье Астафуровых выросла дочь Наталья. Она окончила пищевой институт, защитила докторскую диссертацию.

Эти три врача в пятидесятые годы и стали тем костяком, вокруг которого формировалась акушерская служба в дальнейшем. Мы, новое поколение, учились у них умению быстро принимать решения, сохраняя спокойствие даже в сложных ситуациях, устанавливать доверительные отношения с роженицей, одним словом, всем тонкостям нашей светлой и доброй профессии. Работа акушера во всем мире считается самой ответственной, так как в его руках две жизни – матери и ребенка.

Н.Н. Мартынова, акушер-гинеколог, затем заведующая новым роддомом в Чернево (1960–1980-е годы). Красногорск. 1969

Н.И. Кожемякина, старшая акушерка роддома на Речной. Красногорск. 1970

Во время дежурства в роддоме оставались врач и акушерка. От их слаженной работы зависел исход родов. Помню, был такой случай, когда погас свет, а ребенка надо реанимировать, так как он не кричит. Пришлось по старинке делать искусственное дыхание «рот в рот». Все закончилось благополучно. В случае осложненных родов на помощь вызывали из дома заведующую отделением, дежурного терапевта, анестезиолога или микрopedиатра.

Кстати, дежурил всего один врач на родильное и гинекологическое отделение, которое находилось в кирпичном здании напротив. В сложных ситуациях, а их было немало, приходилось спешить из роддома в гинекологию в любое время суток и в любую погоду. На слуху был случай с одним из докторов: перебегая ночью по вызову через дорогу, она в темноте наткнулась на оставленную кем-то лошадь и потеряла сознание. После этого акушерки обычно стояли на крыльце, чтобы врачу было не так страшно. В роддоме не было своей операционной, и при необходимости сделать, например, кесарево сечение беременную на носилках переправляли по улице в хирургическое отделение. Это прихо-

дилс
ну не
необ
ност
зани
микр
нок
пра
С
в кю
ме.
при
ска
лав
род
педи
уник
необ
В
стик
раб

б

В
бер
ходе
они
конс
цокс

открыли три кабинета: в двух вели прием врачи Т.С. Зинковецкая, она же первая заведующая, и М.И. Иванова. С ними работала акушерка И.И. Кузнецова. В третьей комнате был устроен процедурный кабинет. В регистратуре трудилась Р.Б. Кушнир. Надо вспомнить ветерана войны Р.А. Дадамян, которая первой получила статус районного акушера-гинеколога.

Прием ведет районный акушер-гинеколог Р.А. Дадамян. Красногорск. 1972

Площади, занимаемые женской консультацией, с годами увеличивались, увеличивался и штат медработников. Заведующей женской консультацией более 30 лет была Л.Е. Мироненко, человек требовательный и очень энергичный. Она умело руководила коллективом. Как правило, начинающие врачи направлялись набираться опыта именно сюда. Женская консультация стала настоящей кузницей кадров акушеров-гинекологов. Условия в женской консультации оставляли желать лучшего и для персонала, и для пациенток: небольшие кабинеты, узкие коридоры, где двоим, а тем более беременным, не разойтись. Постоянно прорывались трубы. Однажды так затопило, что срочно пришлось вызывать пожарную команду для откачивания воды. Тогда погибли все запасы бумаги и сотни медицинских карт. Горячей воды не было. И только в 1990 году был произведен капитальный ремонт.

Несмотря на все трудности, коллектив консультации с большой ответственностью выполнял свои задачи. Об этом подробно рассказано на страницах альманаха за 2009 год, когда женская консультация отмечала свой полувековой юбилей.

В районной акушерско-гинекологической системе в тот период применялся принцип чередования. Что это такое? Специалисты на определенный промежуток времени меняли свое место работы: женская консультация, роддом, гинекологическое отделение больницы, медсанчасть КМЗ. Подобный метод позволял молодому врачу

осво
опер
водст
ленн
ситус

С
ва,
Л.

В
лось
таци
райс
родд
ми. Е
техни
груп
отмь
учить
роди
дици
родд
здесь
мян,

К
ние
вати,
гора
нию
венг

на
жа
ет.
на
эго

освоить все этапы оказания медицинской помощи женщине: научиться оперировать, вести роды, лечить и наблюдать, учитывать влияние производственных факторов. В итоге сформировались всесторонне подготовленные профессионалы, которые уверенно чувствовали себя в любой ситуации.

Сотрудники родильного отделения: слева направо старшая акушерка Л.А. Конищева, зав. отделением патологии беременных И.Н. Капырина, акушерки Л. Чудакова и Л. Харламова. Красногорск. 1982

ли-
сой
ва-
как
но
ку-
же-
ты,
сь.
но
да
ды

В начале восьмидесятых годов в микрорайоне Чернево заканчивалось строительство нового родильного отделения и женской консультации, спроектированных в свете последних достижений. Центральной районной больницей в то время руководил Б.Э. Волохов. Для оснащения роддома и консультации был заключен договор с венгерскими фирмами. В положенный срок поступило большое количество оборудования, техники, разного инвентаря, белья и другого. Монтажом занималась группа венгерских специалистов. Одновременно с этим приходилось отмывать помещения от строительной грязи. Это был тяжелый труд, учитывая особые требования по санитарно-эпидемическому режиму родильного отделения. Нам помогали работники КМЗ и студенты медицинского училища. Надо отметить, что для пополнения штата нового роддома в училище было подготовлено 13 акушерок. В течение трех лет здесь читали лекции и проводили практические занятия врачи Р.А. Дадамян, И.Н. Капырина и Н.Н. Мартынова.

от-
но
от-

К сожалению, не все поступившее из братской страны оборудование нам подходило. Например, большие металлические родовые кровати, от которых сразу пришлось отказаться, так как отечественные были гораздо удобнее. Не получилось адаптировать к нашей воде и напряжению в электросети автоклавы. Справедливости ради надо сказать, что венгерские партнеры иногда допускали откровенную небрежность в

год
на
ты:
ль-
ачу

РЪЕ

поставках. Я имею в виду аппараты для автоматического измерения артериального давления. Это были 10 довольно больших ящиков. Мы очень ждали их, так как беременным надо дважды в день мерять давление на обеих руках. Но все приборы оказались неисправными. Еще многое осталось в моей памяти о тех беспокойных, но таких наполненных позитивными заботами днях.

Л.В. Баженова, врач УЗИ. Красногорск. 2000

Главврач Б.Э. Волохов, его заместители И.Л. Колосова и Л.М. Бродский ежедневно следили за ходом работы. И вот свершилось! 12 января 1982 года родильное отделение на 120 коек в торжественной обстановке было открыто. Врачи, акушерки, медсестры и санитарки из старого роддома и женской консультации получили просторное, светлое и удобное здание. Заведующими отделений были назначены опытные специалисты: Н.Н. Мартынова, отличник здравоохранения, – акушерским отделением; О.Ф. Стесель – физиологическим отделением и родблоком; И.Н. Капырина – отделением патологии беременных; С.Г. Залядинова – наблюдением отделением; Н.С. Колосова – отделением новорожденных. Старшей акушеркой была Г.Н. Халитова, ее сменила Л.А. Конищева, обе выпускницы Красногорского медучилища, наши ученицы. В разные годы заведующими отделениями работали Н.Н. Добрынина (в будущем главврач Красногорской городской больницы № 1), И.В. Солдатенко, А.А. Морозов. Среди кадровых врачей надо назвать Н.З. Лазюк, которую многие женщины города помнят и благодарят за чуткость и умение оказать помощь в критических ситуациях.

Акушерке Л.Б. Зюзиной и мне выпало счастье принять на дежурстве в новом здании первые роды. Казалось бы, не происходит ничего особенного, но мы волновались. И вот раздался крик новорожденного: у Н.Ф. Тихоновой, работницы КМЗ, появилась на свет вторая девочка. Ее назвали Ирина. Б.Э. Волохов присутствовал при выписке и подарил

р-
нь
ча
зе
ю-

молодой маме и ее дочке комплект для новорожденной. Когда мы отмечали 20-летие акушерского отделения ЦРБ, были приглашены Ирина Тихонова и ее мама. Девушка уже была студенткой Тимирязевской сельскохозяйственной академии. На первых порах возникло довольно много проблем. На все четыре этажа дежурили один врач и акушерка, на плечи которых ложилась вся работа. В штате пока не было неонатолога (детского врача), анестезиолога приходилось вызывать из ЦРБ. Затем перестроились, появился дежурный детский врач, анестезиолог, второй акушер-гинеколог и все пошло своим чередом.

Чего только ни случалось за те годы, что я работала акушером-гинекологом. Помню, привезли женщину без сознания на позднем сроке беременности. Что-то насторожило меня, и я вызвала на консультацию заведующую инфекционным отделением Л.П. Романову. И не зря – у беременной оказался менингит и ее сразу перевели в инфекционное отделение. А если бы ее положили в роддом? Страшно представить.

У каждого врача есть свои интересные случаи в практике. Во время дежурства Н.Н. Мартыновой поступила беременная с сильнейшим кровотечением в результате отслойки плаценты. Были использованы все запасы крови, которые имелись не только в роддоме, но и в отделении переливания крови. Этого оказалось недостаточно. Тогда позвонили начальнику ОВД, и к нам приехали милиционеры, у которых были те же группа крови и резус-фактор. Женщине было сделано прямое переливание, только это спасло ей жизнь.

Акушеры часто обращаются за помощью к врачам других специальностей. Обязательно беременных осматривает терапевт. По первой нашей просьбе приходил окулист участник войны Н.Т. Атрошкин, которого мы вспоминаем с большой благодарностью. Долгое время консультировала беременных Л.П. Коновалова.

Рядом с акушером всегда находится анестезиолог для обезболивания родов и операций. До сих пор мы с теплым чувством вспоминаем В.В. Рябоконя, отличного специалиста, врача высшей категории, с которым всегда было спокойно на дежурстве. Много лет отдала этой работе в роддоме Р.А. Сенина. Оба они нынче на пенсии.

С 1983 года заведующей акушерским отделением стала С.И. Гладкова, приехавшая в Красногорск вместе с мужем военным врачом. Он был назначен начальником отделения анестезиологии и реанимации 114-го госпиталя. Их дочь М.А. Валикова врач-терапевт КГБ № 1. Она консультировала пациенток акушерского отделения.

В это время произошли большие перемены. Новорожденного стали прикладывать к материнской груди прямо на родовом столе. Первые капли молозива содержат необходимые вещества, пробуждающие иммунитет ребенка. Кормление малышей теперь проводили не по часам, а как проголодается. После родов мать и дитя находились в одной палате. Молодую мамашу учили обращаться с ребенком. Выписка происходила уже на третий день после родов. Светлана Ивановна работала заведующей отделением 17 лет. В 2001 году ее сменила Т.Н. Сенчакова. Татьяна Николаевна наша, красногорская. Сразу после окончания 2-го Московского медицинского института пришла в роддом.

Позднее окончила ординатуру в областном НИИ акушерства и гинекологии. Там отработала 11 лет, защитила кандидатскую диссертацию, получила высшую врачебную категорию и вернулась в Красногорск на должность заведующей акушерским отделением. Она зарекомендовала себя грамотным, современным руководителем, подборником всего нового и передового.

Н.П. Зотова, старшая акушерка новой женской консультации. Красногорск. 2019

Предметом гордости коллектива стало отделение новорожденных. Сюда было закуплено шесть аппаратов искусственной вентиляции легких (ИВЛ), 10 японских инкубаторов неонатальных и интенсивной терапии для выхаживания малышей (4 терапевтических и 2 для тех, кто родился весом 500 грамм). Поступили лампы фототерапии для новорожденных. Недоношенные дети особенно подвержены потерям тепла, поэтому важно вовремя и быстро его восполнить и поместить ребенка в комфортную среду. В роддом были приобретены инфузионный насос, транспортный кювез, мониторы витальных (жизненно важных – ред.) функций у новорожденных, матрасик для лечения гипотермии, 4 открытых реанимационных стола для новорожденных, 2 неонатальных реанимобиля, которые оборудованы системой полного жизнеобеспечения новорожденных. В отделении уже 10 лет существует детская реанимационная палата на 6 коек, полностью оснащенная современным оборудованием. Все оборудование приобреталось в рамках программы модернизации системы здравоохранения Московской области. Здесь в разные годы работали микрopedиатры Н.С. Колосова, Т.Н. Комарова, В.Ф. Иванченко, Е.А. Малолеткова, которые выхаживали даже самых тяжелых и маловесных детей. Сейчас акушерское отделение работает на 80 коек. Рожать в Красногорск всегда приезжали и приезжают жен-

Щ
С/
Чт
че
м
нс
пс
це
ко

пр
ча
Кр
ве
го
др
му
па
ули

ра
бы
все
нет
жел
слу
али

КР

щины из близлежащих районов. Правда, количество обращений в последнее время несколько уменьшилось. Возможно, это связано с тем, что кто-то из наблюдавшихся в нашей женской консультации предпочел рожать в Москве. Здесь есть над чем подумать. В нашем роддоме грамотные, высококвалифицированные врачи, но женщины хотят находиться в более комфортных условиях. В Москве распространены партнерские роды, когда в ответственный момент рядом с роженицей находится близкий человек. Но для этого нужно создать условия, которых у нас не было.

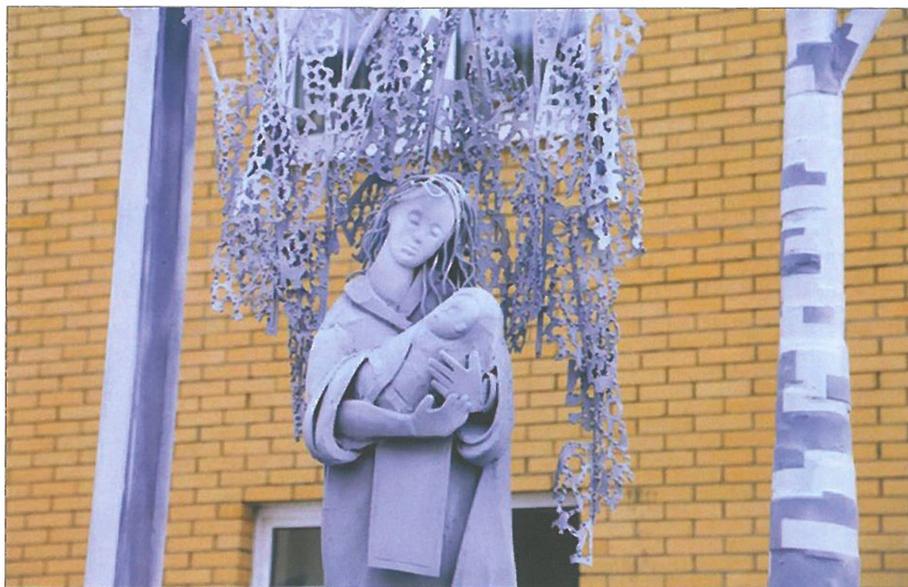
Красногорский роддом имеет хорошие показатели по всем направлениям, несмотря на то, что испытывает трудности с кадрами, в частности, со средним медицинским персоналом. Уже много лет в Красногорском медучилище отсутствует акушерская группа, что совершенно недопустимо. К сожалению, врачи, поработав в Красногорске, получив опыт и высшую категорию, считают возможным уйти в другое место. Нам, ветеранам, это не понять. Мы были преданы своему делу, не думая о зарплате, чем заслужили почет и уважение наших пациентов, всех жителей района. С нами до сих пор здороваются на улице, доверяют нам свои семейные тайны. Это дорогого стоит.

Красногорская женская консультация (фото с сайта <https://krasnogorsk.fooby.ru/company/zhenskaya-konsultatsiya-pri-gbuz-mo-krasnogorskaya-gorodskaya-bolnitsa-3-1562750>)

Вернемся в 2009 год. Он войдет в историю округа тем, что в микрорайоне Чернево-1 была открыта новая женская консультация. Она была построена на средства муниципального бюджета и отвечала всем современным требованиям. Просторные холлы, удобные кабинеты, дизайн – все радовало глаз. Это проявление подлинной заботы о женщинах и новых поколениях красногорцев. Заведующей стала заслуженный работник здравоохранения Московской области, специалист высшей категории В.Н. Зверева. Плечом к плечу с ней трудились

проверенные временем кадры: Н.Н. Реброва, Л.В. Коваленко, Л.В. Баженова, О.А. Слесаренко, Л.А. Кочевина и другие. В их руках было здоровье женщин всех возрастов, помощь будущим мамам, бесплодным супружеским парам, а также забота о том, чтобы на свет появлялись только крепкие и здоровенькие малыши. Женская консультация обслуживает в год около 80 тысяч человек. Надеемся, что молодые руководители продолжают и преумножат славные традиции, сложившиеся на протяжении многих десятилетий.

Памятник «Материнство. Любовь. Родина» на территории роддома. Автор заслуженный художник России, почетный гражданин городского округа Красногорск В.Я. Воробьев (фото с сайта <https://mosregtoday.ru/soc/pamyatnik-materi-ustanovili-v-krasnogorske/>)

Дело родовспоможения в общей системе здравоохранения занимает особое место. Это хорошо понимали в руководстве района и управлении здравоохранения. Мы получали конкретную помощь в решении проблем от начальников управления В.И. Грызуновой, Г.М. Кавалерского, И.Г. Памурзина, главных врачей Г.В. Дугаевой, Б.Э. Волохова, Н.А. Климовой, их замов по детству и родовспоможению Л.И. Крепкер, И.Л. Колосовой и других.

Ветераны, все сотрудники акушерского отделения и женской консультации могут гордиться тем, что каждый второй житель Красногорска был под наблюдением нашей службы родовспоможения и появился на свет благодаря их высокой квалификации и добросовестному отношению к врачебному долгу.

Прошлым летом произошло еще одно важное событие – после капитального ремонта, а вернее полной перестройки, вновь заработал Красногорский роддом. Снаружи – это красивое современное здание, внутри – созданы комфортные условия для пациенток. Обо-

а-
о-
д-
я-
ия
у-
е-

рудованы 11 родильных залов, где предусмотрено проведение партнерских родов, палаты – на 1–3 человек и многое другое. На первом этаже находится зал для экстренной помощи. Того, кто поступает с инфекционной патологией, есть возможность поместить в отдельный бокс. Штат врачей и младшего медперсонала укомплектован знающими специалистами. И очень символично, что около роддома в конце прошлого года была установлена скульптура матери. Нам, ветеранам, все это радостно видеть.

Сегодня создается новейшая история родовспоможения в нашем округе. Желаем всем, кто пришел нам на смену, удачи и успехов. А я взяла на себя труд воспроизвести страницы прошлого, которое наполнено интересными событиями, их писали замечательные люди.

ния
на
щъ
ой,
ой,
ию

он-
ор-
оя-
но-

сле
бо-
ное
бо-

РЪЕ

ПЕРВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПОССОВЕТА ОПАЛИХИ

В 1952 году Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Опалиха обрела статус поселка, превратившись в самостоятельную административно-территориальную единицу Красногорского района, оставаясь при этом одним из самых привлекательных дачных мест Подмосковья. С этого момента здесь будет избираться орган местного самоуправления – поссовет, в круг задач которого войдет решение злободневных проблем населенного пункта, а также удовлетворение нужд и запросов жителей. В Опалихе в то время проживали почти две с половиной тысячи человек. Она входила в зону лесопаркового защитного пояса города Москвы и слылá экологически чистой территорией. С 2004 года дачный поселок является одним из микрорайонов Красногорска.

*Т.Е. Березовский.
Опалиха. 1946 год*

Первым председателем поссовета единогласно был избран кадровый военный подполковник в отставке Тимофей Ефимович Березовский, прошедший финскую и Великую Отечественную войны. До этого он возглавлял Ново-Никольский сельсовет. Этот пост ему до-

верили как члену партии, бывшему батальонному комиссару, имеющему опыт руководящей работы. Т.Е. Березовский родился в 1905 году на Алтае в селе Шадрино Марушинского района в многодетной крестьянской семье.

*Мария и Тимофей
Березовские.
Опалиха. 1946*

В 1927 году Тимофея призвали в армию. Он отдал военной службе около 20 лет своей жизни. Сведений о нем довоенного периода крайне мало. Рассказывали, будто он в составе советских добровольцев принимал участие в гражданской войне в Испании. За его военными путями-дорогами можно частично проследить по наградным листам. Первый документ датирован 1943 годом. Подполковник Т.Е. Березовский представлен к награждению орденом Красной Звезды. Мы узнаем, что в рядах ВКП(б) он состоял с 1927 года, спустя год 23-летний военнослужащий на политработе, в сорок первом – он комиссар батальона аэродромного обслуживания (БАО), затем начальник политотдела 19-го района авиационного базирования (РАБ). В действующей армии с первых дней войны. Чтобы понимать, насколько важный пост занимал Березовский, поясним, что один РАБ предназначался для обеспечения боеспособности трех-четырех авиационных дивизий. В этом наградном листе говорится также о том, что на должность начальника политотдела района он был выдвинут как лучший комиссар БАО. При его участии успешно обеспечивалась бесперебойная работа летных частей. В сложной боевой обстановке не терялся, принимал правильные решения.

Летом 1944 года советские войска вели тяжелые бои под Витебском и Оршей. Т.Е. Березовский в это время командует 127-м батальоном аэродромного обслуживания первой воздушной армии. Дважды батальону приходится оперативно перебазироваться вслед за наступающими частями. Несмотря ни на что, подразделения БАО с ходу приступали к обслуживанию базирующихся авиаполков. Березовский с рассвета и до темноты находится на аэродроме и на месте решает все вопросы. За участие в этой операции он получил орден Отечественной войны II степени.

Тимофей Ефимович за свой ратный труд был удостоен еще одного ордена Красной Звезды, медалей «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга» и «За победу над Германией».

В феврале 1946 года в Опалихе из вагона пригородного поезда на платформу сошли мужчина и женщина в военной форме. Это были Тимофей Ефимович и его жена Мария, которая убедила мужа, вышедшего в отставку, поселиться в ее родном Подмоскowie.

Власти Красногорского района, потерявшего более семи тысяч мужчин за годы войны, бывшему комиссару подобрали соответствующую его опыту должность – председателя Ново-Никольского сельсовета. И фронтовик с присущей ему энергией приступил к работе.

Здесь будет улица Жуковского. Опалиха. 1948

Улица Жуковского. 1950

К своему односельчанину часто обращались жители Опалихи по самым разным вопросам. Поселок в то время – это несколько улиц рядом с платформой: Железнодорожная, Советская и Садовая. Они располагались справа (если ехать из Москвы) и шли параллельно железнодорожным путям. Централизованное водоснабжение и канализация оставались несбыточной мечтой. Воду носили из колодца, на дне которого били ключи, сейчас на его месте пруд. Воды катастрофически не хватало. В летние дни колодец опустошали до самого дна. Послевоенная Опалиха жила натуральным хозяйством: держали коров, свиней, кроликов и птицу, на полянах в лесу косили сено, у каждой семьи был свой огород.

Рабочие места для опалиховцев давали завод по производству лекарственных средств из растительного сырья, подчинявшийся Главному управлению медицинской промышленности (Главмедпром) Министерства здравоохранения СССР (ныне АО «Красногорсклексредства»), дом отдыха «Опалиха» и местные колхозы.

В конце сороковых – начале пятидесятых в поселке получили земельные участки под жилую застройку ряд московских ведомств, заводов и организаций, а также частники. В 1948 году патриархальный уклад Опалихи нарушают землеустроители, которые проводят топографическую съемку, занимаются межеванием земельных участков, выделенных Главсевморпути, Главлесу, Главнефтегеофизике,

тресту Мосэлектрострой, Министерству геологии (для перевода из Пушкинского района в Опалиху дома отдыха «Серебрянка») и другим. После утверждения в соответствующих инстанциях генерального плана поселка сосны и ели, веками окружавшие жилые дома, были спилены, организации и около 500 индивидуальных застройщиков горячо взялись за дело, в расчистке улиц принимали участие и местные жители. Через четыре года поднялись новые дома, Опалиха разрослась и стала совершенно другой.

*Воскресник по прокладке водопровода на улице Советской (ныне Есенинская).
Опалиха. 1948*

Тимофей Ефимович понимал – основные проблемы только начинаются. Выше уже было сказано, что именно он в 1952 году был избран первым председателем поссовета. Березовский оставил нам свои дневниковые записи, которые он стал вести после ухода в 1959 году со своей хлопотной должности по состоянию здоровья. Ему было 54, еще работать бы и работать, но дали о себе знать война и осколки, оставшиеся после ранений, а также большие нагрузки – бывший фронтовик не жалел себя. Эти бесценные строки, написанные не очень разборчивым почерком, помогли восстановить картину тех трудных, но полных надежд на лучшее послевоенных лет.

«В это время Опалиха подчинялась Ново-Никольскому сельсовету, где я работал председателем исполкома, – пишет Березовский. – Сельсовет занимался расположенными на его территории колхозами и не мог уделять должного внимания Опалихе, а поселок требовал создания нормальных условий жизни. Выход был один – надо выделять Опалиху в самостоятельный поселок со своим органом власти, который бы занимался только его проблемами». Однако руководство района того времени не спешило помогать ему и его единомышленникам – других забот было хоть отбавляй. Инициативная

группа под руководством старого большевика Мелентия Логиновича Сасунова решает через голову местных властей обратиться напрямую в Мособлисполком. Делегацию из Опалихи принимает лично председатель облисполкома С.П. Афанасьев. И 26 июня 1952 года согласно Указу Президиума ВС РСФСР поселок получает самостоятельность.

Здание поссовета. Опалиха. 1950-е годы

Ателье. Опалиха. 1950-е годы

Парикмахерская. Опалиха. 1950-е годы

Клуб «Мир». Опалиха. 1950-е годы

Первая сессия поссовета проходила в торжественной обстановке. Все были полны энтузиазма и желания работать на благо родного поселка. Заместителем председателя был избран П.В. Панов, секретарем стала М.И. Иванова, в состав исполкома вошли также А.Д. Корнилов и А.С. Колганова.

Вновь обратимся к запискам Т.Е. Березовского: «Построившись и оформив прописку, люди заговорили об улучшении поселковой жизни. Когда они заселялись, не обращали внимания на то, что на весь поселок было 5 колодцев и один водоем, которые вычерпывались до дна, на то, что к жилью нет подходов, не говоря уже о подъездах, что за продуктами надо ездить в Москву, что плохо со школой и нет клуба, что нет электроосвещения и т. д.».

Всем этим пришлось вплотную заниматься первому исполкому поссовета. Чтобы создать практически с нуля нормальные условия для жизни, нужно было финансирование, а с этим, понятное дело, тогда было трудно. Районный совет депутатов ничем помочь не мог. Березовский и его соратники при поддержке партийных органов рай-

она вышли на руководство ведомств, заводов и организаций, получивших землю под застройку для своих коллективов. Они составили план мероприятий, в нем были определены конкретные задачи, ответственные лица и сроки выполнения. И опять из Опалихи в Мособлисполком отправились ходатаи, где получили добро.

Т.Е. Березовский у дома на улице Советской (ныне Есенинская). Опалиха. 1950-е годы

Нельзя сказать, что с этого момента все пошло более или менее гладко. Исполком во главе с Т.Е. Березовским, имевшим характер решительный и крутой, настойчиво и последовательно боролся за выполнение плана мероприятий. Дело пошло. Вскоре поссовет заселился в собственное здание. Его построило хозяйственное управление Министерства геологии.

Тимофей Егорович, чтобы решить какой-то вопрос, стучался во все двери, обращался к руководителям любого ранга. Старожилы вспоминают, как он добился встречи с генерал-лейтенантом авиации А.А. Кузнецовым, начальником Главного управления Северного морского пути (Севморпути) при Совете Министров СССР, Героем Советского Союза. Надо было срочно переселять местную школу, где занятия шли в три смены, в более просторное помещение. Главсевморпуть переделал под школу двухэтажный дом, а еще построил парикмахерскую, проложил водопровод в городке полярников и на улице Советской, дороги на улицах Северной, Полярной и Чкалова.

Мосэнергостройвыстроил амбулаторию, взял на себя строительство дороги по улице Московской до улицы Островского и водопровода на улице Горького. Не отставал и завод № 240 Министерства авиационной промышленности. Его специалисты реконструировали водонасосную станцию завода «Лексредства», построили дорогу по улице Ленина (ныне ул. Мира). Завод «Лексредства» также внес свой вклад: построил дорогу от деревни Анино в Опалиху и наладил снабжение водой поселка.

Кругом кипела работа. Но все это было бы в такие короткие сроки не поднять, если бы на просьбу помочь не откликнулись жители как самые заинтересованные в конечном результате люди. В июле 1952 года на объявленный поссоветом сход пришли около 800 человек. Исполком обратился к собравшимся с призывом принять участие в благоустройстве поселка. Это сыграло огромную роль. За одно воскресенье группа жителей выкопала 800-метровую траншею под водопровод, вручную было открыто 20 километров водосточных кюветов, 750 ям для электроопор, посажено несколько тысяч деревьев и сделано многое другое.

Жители пришли на помощь и тогда, когда надо было принимать противопожарные меры. В начале пятидесятых в Опалихе возникло несколько пожаров, тушить их было нечем. Люди волновались за судьбу своего деревянного поселка. По заданию поссовета в срочном порядке были выкопаны три противопожарных водоема, но этого явно было недостаточно. Принимается решение сделать котлован под пруд. Снова на помощь приходят шефы – они выделяют бульдозер. Осенью 1953 года был расчищен участок, вырыт котлован и насыпана грунтовая дамба. Однако весной возникла опасность ее разрушения. Сотни людей вышли, чтобы предотвратить беду и спасти водоем. Так в поселке появился пруд, который существует и ныне. Он стал излюбленным местом отдыха.

Воскресник на строительстве поликлиники. Опалиха. 1950-е годы

Позже в Опалихе получили право вести застройку другие организации. Исполком и перед ними ставил конкретные задачи по благоустройству поселка. Так появились ателье, детсад на заводе «Лексредства», баня, дом культуры, аптека, магазины на станции, еще один детсад на 120 мест, столовая, почта, стадион и многое другое. В это время также началось асфальтирование дорог. Опираясь на поддержку руководителей серьезных ведомств и предприятий, получивших землю в этом живописном оазисе Подмоскovie, исполком поссовета пригласил посетить Опалиху председателя Мособлисполкома

и
к
2
с.
в
-
-
0
о
ть
э-
ю
-
о
д
с.
а
я.
к
-
и
к
2
с.
в
-
-
0
о
ть
э-
ю
-
о
д
с.
а
я.
к
-

А.П. Волкова, который высоко оценил масштабы и ход строительства в поселке, распорядился срочно изыскать возможность для постройки нового здания школы. Мосэнергострой отдал для этой цели один из своих домов. Уже на следующий год первого сентября двери новой школы приветливо распахнулись перед ребятами. Но и это не решило проблему. Население увеличивалось – в 1957 году в Опалихе проживали около 7500 человек. Поссовет принимает решение об отведении земельного участка по улице Московской под школу на 960 мест. Через несколько лет трехэтажное здание еще одной школы было сдано.

Отдельно нужно остановиться на истории поселковой библиотеки. Поначалу она размещалась в здании поссовета. Первым ее заведующим был Д.И. Болотин. Затем под библиотеку решили передать только что выстроенное здание ателье по улице Советской у платформы Опалиха. Исполком подключился к формированию книжного фонда и обратился за помощью в Дом ученых Академии наук, библиотеку имени В.И. Ленина и лично к министру культуры РСФСР Т.М. Зуевой, которая жила в Опалихе. Позже библиотека благодаря Главнефтегеофизике обрела собственное одноэтажное здание по улице Островского напротив поликлиники.

Первое сентября в школе на улице Чкалова. Опалиха. 1958

р-
то
де
де
. В
д-
ив-
с-
ла

В своих записках Т.Е. Березовский с удовлетворением отмечает, что в период, когда он возглавлял поссовет, в поселке произошли масштабные перемены к лучшему. Особенно его радовало появление амбулатории, которая до этого ютилась в бараке, затем поликлиники на улице Ленина (сегодня улица Мира), что детсады переехали из приспособленных помещений в благоустроенные. Клуб тоже сначала работал в бараке, а в день рождения В.И. Ленина 22 апреля 1954 года состоялось открытие современного Дома культуры. Через шесть лет перед ним будет установлен памятник вождю пролетариата.

В 1956 году поссоветом утверждается пятилетний план благоустройства Опалихи с финансированием в размере 7 миллионов рублей, который был выполнен в полном объеме. В итоге она стала одним из самых благоустроенных поселков области.

Митинг на открытии памятника В.И. Ленину. Опалиха. 22 апреля 1960 года

Да, рассказать было о чем. Но какой ценой давалась та или иная победа? Здоровье начало подводить Тимофея Ефимовича. И он принимает непростое для себя решение оставить должность предсосовета и в сентябре 1959 года подает заявление. На сессии поселкового совета ему объявляют благодарность «...за энергичную и добросовестную работу». Какое-то время он еще оставался в составе поссовета. Но затем вместе с женой Д.П. Бурунковой, ставшей его верной спутницей жизни, по семейным обстоятельствам ему пришлось уехать из Опалихи, но здесь его помнят.

Тимофей Ефимович с благодарностью вспоминал своих соратников, которые работали с ним плечом к плечу все годы. П.Ф. Кульнева, А.Д. Сироткина, Д.С. Дроздова, В.В. Голушкина, С.П. Коновалову, И.И. Сергеева, А.И. Бобкова и многих, многих других. Исполком и он лично получали поддержку секретарей Красногорского городского комитета КПСС Н.А. Петровичева и О.П. Колчиной.

Трудно перечислить все, что было сделано и построено в Опалихе за годы работы Т.Е. Березовского на посту председателя. Многие служат людям по сей день, например, баня, поликлиника, котельная рядом с АО «Красногорсклессредства», школа на улице Мира. Но многое ушло в небытие: снесены ресторан (бывшая столовая), здание поссовета, деревянные строения у платформы, библиотека, ателье. Опалиха утратила многое из того, чем славилась в далекие пятидесятые годы прошлого столетия: лесами и полянами, чистым воздухом, тишиной и покоем. Из милого сердцу уголка она превратилась в динамичный городской микрорайон со своими преимуществами и недостатками. Прогресс не остановить, как нельзя было остановить активную застройку послевоенной Опалихи.

Судьба привела когда-то в эти места такую незаурядную, самобытную личность, как Т.Е. Березовский. Только ему и его соратникам, трудолюбивым, сильным духом, искренне преданным делу, было по силам совершить за короткий срок кардинальные преобразования в поселке.

СНИМАЕТСЯ КИНО

«Советское кино было частью
жизни всего народа».

С.Ю. Юрский,
народный артист РСФСР

На мысль подготовить статью в альманахе о том, какие советские фильмы снимались на территории Красногорского района, меня толкнул один из сюжетов популярного современного сериала, где я увидел до боли знакомые дома и улицы нашего Брусчатого поселка. В скором времени, видимо, только на фотографиях да в редких кинокадрах мы сможем любоваться симпатичными домами канувших в Лету старых Брусков.

Надо заметить, что наш район нередко становился местом съемок популярных фильмов, где любимые герои попадали в разные ситуации, любили и ненавидели, смеялись и грустили. На страницах альманаха ни разу никто не обращался к этой интересной теме. Я здесь родился и вырос, что называется, с молодых ногтей впитал любовь к родному городу, природе, ко всему, что меня окружало. Уже много лет занимаюсь краеведением, поэтому в меру возможностей решил устранить это белое пятно.

Начну, пожалуй, с тех далеких времен, когда в советский кинематограф пришел звук. Первый советский фильм, который изначально снимался как звуковой, вышел на экраны в 1931 году и назывался «Путевка в жизнь», поставлен режиссером Н.В. Экком. Фильм повествует о перевоспитании беспризорных подростков в первые годы советской власти. В 1932 году он получил награду I Международного кинофестиваля в Венеции за лучшую режиссерскую работу. Удалось найти сведения о том, что съемки этой ленты планировалось проводить в подмосковном Нахабино. И действительно, несколько сцен были отсняты неподалеку от железнодорожной станции и в Николо-Урюпине. Однако вскоре все работы были свернуты, и съемочная группа переместилась в поселок Дзержинский (ныне город). Можно только догадывать-

ся, по какой причине это произошло. Дело в том, что в этом районе находился военно-инженерный полигон Красной Армии. Возможно, сыграли роль в принятии такого решения вопросы секретности. Несколько кадров при монтаже все же были сохранены и органично вписались в канву любимого многими поколениями советских людей фильма, ставшего классикой советского кинематографа.

Кадр из филь-
ма «Путевка
в жизнь».
Нахабино. 1931

А вот другой популярный художественный фильм «Капитанская дочка» (1958 год) по одноименной повести А.С. Пушкина был почти полностью снят в деревнях и селах тогдашнего Красногорского района. Напомню его содержание. Дворянин Гринев, отправляющийся на военную службу, попадает в метель и, добравшись до постоялого двора, жалуется своему проводнику Емельяну Пугачеву тулупом. Место службы Гринева оказывается небольшой крепостью близ Оренбурга. Он влюбляется в дочь коменданта Машу и оказывается ранен на дуэли офицером Швабриным. Вскоре Пугачев поднимает восстание, захватывает крепость и казнит родителей Маши, а Гринева отпускает. Тот получает письмо от невесты и узнает, что Швабрин, ставший сообщником Пугачева, насильно принуждает ее к замужеству. Не без помощи Пугачева Гринев освобождает Машу. После войны взятый в плен Швабрин клеветает на Гринева, обвиняя его в пособничестве Пугачеву, но Маше удается доказать императрице его невиновность. Фильм завершается масштабной сценой казни Пугачева. Его можно характеризовать, как бережное прочтение золотой классики. Он получил премию на кинофестивале в Локарно в номинации «Самый сенсационный фильм», а также был отмечен дипломами на международных фестивалях в Ванкувере, Монреале и Стратфорде. Зрителей во времена «пугачевщины» перенесли знаменитые советские актеры Олег Стриженов, Сергей Лукьянов, Вячеслав Шалевич, Борис Новиков и другие.

Для съемок некоторых эпизодов этой ленты режиссер В.П. Каплуновский выбрал окрестности Чернева и Мякинино. Оренбургские степи в фильме и есть места, примыкавшие к этим двум деревням.

Село Рождествено в фильме «Капитанская дочка». 1958

В одном из эпизодов можно увидеть Рождествено, снятое общим планом. Сама захолустная бутафорская крепость была сооружена на овражистой местности между Митино и Новым Тушино. Она представляла собой множество построек из дефицитной фанеры, которые после окончания съемок были разобраны местными жителями на хозяйственные нужды. До того времени, как вырос новый столичный микрорайон Митино, еще можно было увидеть остатки искусственных валов на том пятачке, где стояла та самая бутафорская крепость. Сегодня здесь раскинулся Митинский ландшафтный парк. В кадре слева видна часовня, также временная, сооруженная только для съемок. В массовках были задействованы жители Мякинино, Спаса и Чернево. Кстати, не обошлось и без ляпа в окончательном варианте ленты: во время конной атаки, которая происходила на окраине Пенягино, на дальнем плане хорошо видны линии электропередач и колхозный коровник.

Белогорская крепость в фильме «Капитанская дочка». На дальнем плане ручей Барышиха. Снято в Митино. 1958

Легко узнаваем и деревянный мост, построенный во второй половине 1950-х годов (на карте 1954 года его еще не было – авт.), то есть буквально накануне начала съемок. Он связывал Рождествено и Братцево. На дальнем плане виднеется церковь. У этого моста и состоя-

лась дуэль главного героя фильма Петра Гринева (Олег Стриженов) и Алексея Швабрина (Вячеслав Шалевич), сосланного в Белогорскую крепость за убийство на дуэли. Мост, естественно, не сохранился.

Сцена дуэли Гринева и Швабрина у моста в Рождествено. 1958

Он еще раз станет местом для съемки встречи дочери губернатора и Чичикова в экранизации известной поэмы Н.В.Гоголя «Мертвые души» (1960 год, режиссер Л.З.Трауберг). В уездный городок приезжает отставной чиновник Чичиков, задумавший экстравагантную финансовую аферу. Его странные действия по скупке «мертвых душ» (виртуальных ревизских крепостных крестьян, числящихся за помещиками) вносят изрядное смятение в тихую жизнь русской провинции первой половины XIX века. Едва успев вовремя ускакать от буйного Ноздрева, он по дороге к Собакевичу случайно сталкивается на дороге в своей коляске с другой, где сидит прекрасная и пока неизвестная ему девушка.

В кадре Никольская церковь в селе Николо-Урютино. «Капитанская дочка». 1958

Вот как описывает этот эпизод Гоголь: «...Все, не исключая и самого кучера, опомнились и очнулись только тогда, когда на них наскочила коляска с шестериком коней и почти над головами их раздались крик сидевших в коляске дам, брань и угрозы чужого кучера: «Ах ты мошенник эдакой; ведь я тебе кричал в голос: сворачивай, ворона, направо! Пьян ты, что ли?» Селифан почувствовал свою оплошность, но так как русский человек не любит сознаться перед другим, что он виноват, то

тут же вымолвил он, приосанясь: «А ты что так расскакался? Глаза-то свои в кабаке заложил, что ли?» Вслед за сим он принялся отсаживать назад бричку, чтобы высвободиться таким образом из чужой упряжи, но не тут-то было, все перепуталось...». Еще долго будут разъезжаться две коляски. Поглазеть на случившееся прибегут мужики из деревни. Этот эпизод и снимался у моста в Красногорском районе.

Вернемся к «Капитанской дочке». Одна из зимних сцен – проезд кареты – была снята в Николо-Урюпино, где в кадр попала Никольская церковь.

Большой объем материала был отснят в Чернево и на Черневской поляне. Здесь было где развернуться и максимально приблизить к реальности батальные сцены, а также конвоирование Пугачева в Москву. Финальные бои между бунтовщиками и регулярными войсками были устроены на берегах Баньки.

Батальная сцена, снятая на берегу Баньки у Чернево. «Капитанская дочка». 1958

Маневр императорских войск на Черневской горке. 1958

Препровождение арестованных и их предводителя снималось дождливой осенью. Для перевозки Пугачева была изготовлена тесная клетка, установленная на двухколесную арбу, в которой, закованный по рукам и ногам, тот не мог даже повернуться. Процессия двигалась по черневской дороге, по которой местные колхозники гоняли скот на пастбище. Все выглядело очень натурально. Создавалось впечатление, что она так разбита сотнями повстанцев, конвоируемых для показательной казни в Москву. Перед зрителями промелькнет и «обезглав-

ленная» Успенская церковь, что можно тоже отнести к ляпам, так как в XVIII веке она была в целости и сохранности. В один из кадров попало пушечное ядро, которое впоследствии было найдено черневскими подростками и принято ими за настоящее французское ядро времен Отечественной войны 1812 года. Чтобы создать ощущение перспективы степных просторов, почти все сцены были сняты с нижнего ракурса.

Конвоирование Пугачева в Москву. Кадры сняты на фоне Черневской горки. 1958

Пушечное ядро в одном из кадров фильма «Капитанская дочка», снятого на берегу Баньки. 1958

Гринев наблюдает за казнью Емельяна Пугачева. Сцена снята в парке усадьбы Братцево. 1958

Мы советуем читателям найти фильмы, о которых идет речь, в интернете и скачать их. Вы будете смотреть советскую классику, где фигурирует Красногорский район, совсем другими глазами.

С
бы
лен
раз
дом

ГОРОД И ЛЮДИ МОЕГО ДЕТСТВА

Ушло мое детство, исчезло, пропало, —
Давно это было, давно...
А может, и вовсе его не бывало
И только приснилось оно?

Михаил Исаковский «Детство».

Поездка на природу

Это было летом, предположительно, 1954 года. Отцу по долгу службы необходимо было съездить в лагерь, где отдыхали учащиеся ремесленного училища (В.С. Билибин был директором РУ). Вместе с ним в тот раз поехали я и моя сестра Лена, так как нас было не с кем оставить дома.

В.С. Билибин с пионервожатыми и сыном Сашей в одну из поездок в лагерь. Начало 1950-х годов

Лена и Саша Билибины перед поездкой с отцом в лагерь. Начало 1950-х годов

Нас привезли в лагерь, который располагался недалеко от Желябино. Мы с Леной и ее подружкой Женей Тюриной (отец Жени Константин Иванович был старшим мастером производственного обучения в РУ) одни без взрослых пошли гулять по опушке леса, что меня немного напугало. Еще больше меня насторожило неожиданное появление перед нами незнакомого дяди. Тот нацелился на нас какой-то небольшой коробочкой со стеклышками и громко щелкнул. Потом-то мне объяснили, что это был фотоаппарат «Зоркий». Немного позже, рассматривая фотографию, я впервые осознал, что себя можно увидеть не только в зеркале, но и на листочке бумаги.

Когда я подрос, то приезжал в тот лагерь еще не раз и, уже ничего не боясь, оставался ночевать в домике у сторожа.

Столовая лагеря

За домом сторожа начинались лагерные корпуса, снаружи и внутри обшитые листами фанеры. Мы с сестрой и другими детьми работников училища любили бегать по дорожкам между ними, а проголодавшись, наведывались в столовую.

На каждом столе всегда стояли три баночки с приправами: солонка, перечница и горчица. Под салфеткой в тарелке лежал нарезанный черный и белый хлеб. Нам нравилось посыпать солью или намазать горчицей кусок черного хлеба и съесть его на улице в компании друзей. Но еще вкуснее получалось, если кусок белого хлеба нанизать на прутик и подержать его над огнем. Для этого надо было обойти здание столовой и подобраться к печке. Ее дверка легко открывалась, и мы обжаривали свое лакомство на углях.

Плотина на речушке Грязева

*Купание на речке Грязева.
1950-е годы*

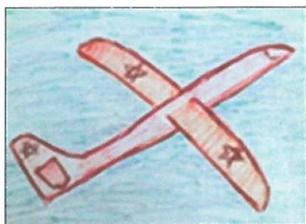
В летнем лагере у ребят было много разных дел. Днем они работали на полях совхоза, помогали ухаживать за цветочными клумбами в оранжевых, а вечером их ждали спортивная и танцевальная площадки. В жару можно было побродить по лесу, собирая грибы и ягоды, или иску-

паться в плотине. Ее построили своими силами сотрудники и старшие ребята на протекающей рядом небольшой речке Грязева, которая и сегодня впадает в Нахабинку. В нашем семейном архиве сохранилась фотография с видом плотины и нескольких лагерных строений середины 1950-х годов.

Курятник и самолет

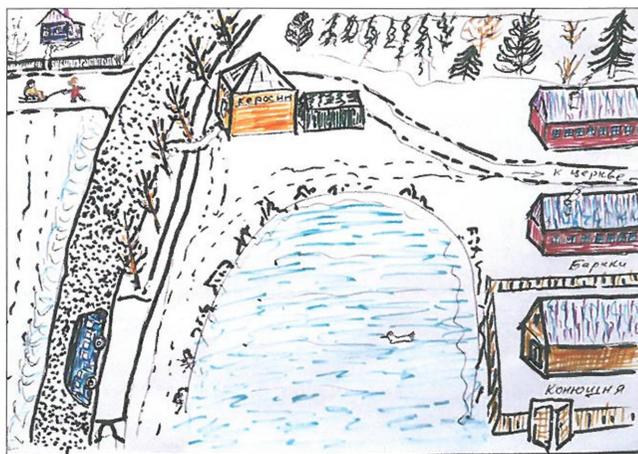
Лагерь лагерем, а дома у меня тоже находились дела. Как-то раз мы остались с бабушкой вдвоем. Она собралась идти в курятник, чтобы набрать там свежих яиц. Я пошел с ней, прихватив с собой любимый красный самолет, сделанный из деревянных деталей. Кто и когда его смастерил, я не знаю. Но я очень любил с ним играть. Бабушка шла впереди, а я следом за ней. Чтобы попасть в сарай, нужно было перейти улицу Линейную, по которой ездили машины. Их в пятидесятые годы было мало, но, переходя дорогу, бабушка все же оглянулась и тут она увидела у меня в руках самолет. Она рассчитывала на мои свободные руки там, в курятнике, поэтому предложила спрятать игрушку под небольшой деревянный мостик, перекинутый через водосточную канаву. Так я и поступил. Наверное, кто-то помнит, что в пятидесятые годы улицы Линейная и Ремесленная были выложены крупным и гладким булыжником, на который в теплую погоду было приятно наступать босыми ногами.

В курятнике бабушка подставила мне лесенку, попросила залезть на полку и собрать яйца из гнезд. Их оказалось не так уж и мало. Собственного петуха у нас не было, зато он был у соседей.

Красный самолетик (нарисован автором по памяти)

Керосиновая лавка и другие строения на остановке, которая ныне называется «ДК «Подмосковье» (рисунок выполнен автором).

Домой возвращались по той же тропинке, бережно неся блюдо, наполненное свежими яйцами. Подойдя к мостку и заглянув под него, я не обнаружил своего красного самолета. Скорее всего, какие-то мальчишки видели, как я прятал свою игрушку, и похитили ее.

Бабушка, узнав о потере, погладила меня по голове и сказала: «Что бог даст – бери, а свое сам береги!»

Концерт на лужайке

Однажды летом Лена со своими подругами (им было уже по 8-9 лет) решили устроить для бабушек-соседей концерт на свежем воздухе. Место выбрали замечательное. Это была полянка перед сараями, где все держали уток, гусей, кур и даже индюков. Они шли в ряд вдоль улицы Линейной (нынче улица Народного ополчения).

Предварительно девочки обошли все ближайшие скамейки, где любили посидеть и посудачить бабушки с улицы Ремесленной. Тех, кого застали, попросили прийти на концерт к сараям. Бабушки предусмотрительно прихватили с собой табуретки. За девочками увязался и я, хотя понятия не имел, что такое концерт.

Лена, Женя и Надя пели, плясали, рассказывали стихи и басни. В заключение, что мне больше всего запомнилось, подружки показали небольшую сценку. Кто-то из них улегся на воображаемую проезжую дорогу и ни за что не хотел вставать. Две другие девочки изо всех сил начали ее уговаривать подняться. «Вставай, – говорили они, – милиционер идет». Та отвечала: «Обойдет». Девчонки не унимались: «Вставай, машина едет». «Объедет», – отвечала капризуля. Тогда подружки закричали: «Ой, смотри, а за углом конфеты раздают». «Где-е-е-е?», – вскочила несговорчивая. Все засмеялись и захлопали в ладоши.

Бабушки и набежавшие дети остались довольны и просили их снова позвать на следующее выступление юных артистов. К сожалению, на другие концерты я не попал.

К началу 60-х годов сараи сломали, чтобы освободить место под автоколонну. Гусей, кур и индюков больше держать было негде.

Противотанковый ров

За сараями вдоль Линейной улицы, но подальше, в поле, проходил противотанковый ров. Он сохранялся до конца пятидесятых годов со времен Великой Отечественной войны.

Летом 1941-го город готовился к обороне. Немецкие войска все ближе подходили к Москве, Красногорск был одним из последних населенных пунктов перед нашей столицей на Волоколамском направлении. Опушка Губайловского леса проходила в районе двадцать четвертого километра Волоколамского шоссе. На помощь красноармейцам, сооружавшим препятствие немецким танкам, пришли те, кто еще оставался в тылу.

Работники завода № 69, жители села Чернево, Губайлово и Брусчатого поселка, вооружившись лопатами и другим инструментом, вырыли противотанковый ров глубиной более двух и шириной более пяти метров. Он протянулся на северо-восток, до самого конца улицы Линейной – в одну сторону от шоссе и на юго-запад вплоть до леса – в другую. По опушке леса между Опалихой и Губайлово были выкопаны укрытия для танков. Такие же укрытия были сделаны и с другой стороны Брусчатого поселка за Парковой улицей на пригорке перед Детским городком. Старожилы (один из них Николай Владимирович Широков) расска-

звив
До/
ро>
сво
|
тив<
раз
нас
дол
сты
|
раз
жи/
Вол
тан
дев
|
дыв
кру
при

/
так
туда
фа
«Чел
пер
сто
кон
бли
ени

4
шиг

КРА

зывали, как пацанами лазили по танкам, спрятанным там от глаз врага. Долгие годы эти земляные укрепления оставались не тронутыми. Мы, рожденные в конце сороковых–начале пятидесятых, использовали их для своих детских развлечений.

Конечно, через десять с лишним лет после войны крутые склоны противотанкового рва обвалились, но для катания на санках это было как раз то, что надо. Мы пропадали там зимой в свободное время. Родители нас не опекали, мы катались, рыли в снегу окопы, туннели и приходили домой довольные, раскрасневшиеся, по уши мокрые, но никто не простывал.

В начале шестидесятых годов Брусчатый поселок стал понемногу разрастаться. На колхозном поле в Чернево началось строительство жилых деревянных и кирпичных четырех- и пятиэтажных домов. Ближе к Волоколамке был построен автобусный парк и автоколонна. Противотанковый ров засыпали. А с другой стороны от шоссе его не стало в девяностые, во время строительства «Макдональдса».

Но вот танковые укрытия в лесной зоне перед Детским городком угадываются до сих пор. В детстве мы по ним гоняли на велосипедах. Очень круто было спуститься с ускорением вниз, а затем в прыжке выскочить с пригорка на другой стороне.

Автобусная остановка «Керосиновая лавка»

Автобусная остановка в Губайлово находилась около старого зарастающего водоема, который все называли «Черное море» из-за того, что туда попадал мазут. Когда-то он входил в каскад прудов вокруг поместья фабрикантов Поляковых. Усадьба и церковь сохранились, а на месте «Черного моря» теперь обустроена красивая площадь с фонтанами перед Дворцом культуры «Подмосковье». В пятидесятые годы с другой стороны пруда стояли бараки для рабочих КМЗ. В бывшей помещицкой конюшне размещалось небольшое автотранспортное предприятие, а ближе к дороге, ведущей в центр города, в отдельном небольшом строении располагалась керосиновая лавка.

Керосинка и жбан для хранения керосина. Начало 1950-х годов

До начала шестидесятых годов красногорцы в подавляющем большинстве пользовались керосинками и керогазами. А значит, керосин

всегда должен был быть под рукой. Для его доставки и хранения использовался железный оцинкованный жбан размером с 10-литровое ведро, запаянный со всех сторон. Сверху имелись два разных по величине отверстия для наполнения и расходования керосина. Пополнять его запас – дело особой важности для каждой семьи. А так как родители работали по шесть дней в неделю, то иногда эту ответственную покупку они поручали сделать своим детям, в нашей семье мне и Лене.

Запомнился один наш зимний поход в керосиновую лавку с детскими санками. Дело это нелегкое и, если учесть вес самого жбана да вес хотя бы пяти литров керосина, ясно, что малым детям такое поручение было бы не по силам. Но вот что придумала Лена.

Мои санки были с сиденьем и подставкой для ног. Взяв их, мы отправились за керосином кратчайшим путем. Сначала прошли по своей улице мимо трех общежитий ремесленного училища. Потом по мостику перешли через речку Курица. Она и сейчас, находясь в трубе, питает Ивановские пруды. Пройдя метров двадцать, миновали еще один мостик, перекинутый через канаву (в войну ее прокопали солдаты, готовясь к обороне города). Таким образом, мы оказались в лесу между Брусчатый поселком и губайловскими избами. Пройдя по корням вековых сосен, а далее мимо частных домов, оказались на заснеженной грунтовой дороге. Мы были уже почти у цели. Оставалось только преодолеть мощеную булыжником дорогу, соединявшую Волоколамское шоссе с центром города. И вот перед нами небольшое строение и конечный пункт нашего маршрута – керосиновая лавка.

Здесь было полно покупателей с такими же оцинкованными жбанами, как и у нас. Продавец из емкости в виде овального жестяного корыта черпала керосин литровой металлической банкой с приваренной длинной ручкой. Аккуратно через воронку она переливала его в жбан очередного покупателя. Керосин внутрь помещения подавался из цистерны, стоящей на улице за стеной магазина.

Тут же продавались разные хозяйственные товары. Мы расплатились за керосин (в то время два литра стоили тринадцать копеек) и вышли на улицу. Зимой темнеет рано, поэтому я, усевшись на санки в обнимку со жбаном, попросил Лену идти побыстрее, пока не стемнело. К своему дому мы вернулись часам к пяти вечера при свете качающихся от ветра лампочек на фонарных столбах.

Родители пришли часа через два или три. За это время мы успели пополнить рабочие емкости керосинок, вскипятить воду в чайнике (до кипения вода доходила, примерно, за сорок минут), помыть посуду и заварить свежий чай. После нашего рассказа о поездке в керосиновую лавку нас похвалили за помощь по дому.

Сарай с дровами

До газификации Брусчатого поселка в кухнях коммунальных квартир стояли небольшие металлические печки. Они служили, в основном, как платформа для керосинок. Но иногда, особенно перед праздниками, их использовали по прямому назначению. В печку была встроена ду-

ховк
хран
бра,
реш
крыл
М
и ст
скол
в са
дом
мал
стрс
лись
гопс
вкус

К
ССС
ры.
его
Пояе

Тел

Ч
па
увел
и ки
кар
совк
Л
Это

КРА

ховка для выпечки пирогов. Чтобы ее протопить, нужны были дрова. Они хранились в сараях во внутреннем дворе общежитий. Мы с Леной опять брали детские санки и отправлялись за топливом. В этот раз над нами решили подшутить соседские ребята, которые забавлялись, бегая по крышам сараев.

Мы оставили навесной замок на ручке двери, вошли внутрь сарая и стали скидывать на пол дрова с верхних рядов поленницы. Набрав, сколько нужно, нам оставалось выйти из сарая, чтобы уложить полешки в санки. Но не тут-то было. Дверь не открывалась. Я навалился на нее рядом с Леной – не помогало. И тут мы услышали веселый хохот. Кто-то из мальчишек закрыл нас на замок. Лена через щели между досок сарая строго потребовала, чтобы они прекратили свои шуточки. Все разбежались, но нашелся один совестливый, и нас вскоре освободили. Мы благополучно привезли свой груз домой. Печка была растоплена вовремя, вкусные пирожки испечены, и праздник состоялся.

Телевизор КВН-49

КВН-49 – это черно-белый телевизор, один из первых не только в СССР, но и в мире, который сконструировали ленинградские инженеры. Аббревиатура КВН была составлена по первым буквам фамилий его основных конструкторов. В 1949 году начался его массовый выпуск. Появились они и в Красногорске.

*Телевизор КВН-49.
1950-е годы*

Что он из себя представлял? Перед экраном небольшого кинескопа для увеличения размеров изображения располагалась приставная увеличительная линза, наполняемая дистиллированной водой. Щелчок, и кино у тебя уже дома. Линзу можно было выдвигать вперед, и тогда картинка становилась все больше и больше, пока ее края не начинали совсем расплываться.

Мои родители приобрели телевизор приблизительно в 1956 году. Это было настоящим чудом по тем временам. Вечером у экра-

на собирались не только члены семьи, но и соседи. Набивалась целая комната: сидели на табуретках и прямо на полу, а кто-то стоя смотрел передачи. Примерно в 17.30 после мерцающих полос появлялась сетка (таблица) для настройки. Затем на экране крутилась Шуховская телебашня на Шаболовке. Ее показывали в разных проекциях. Все это сопровождалось хоровым исполнением песни на стихи поэта Сергея Васильева «Москва советская», где есть такие слова: «Москва, Москва моя, Москва моя – красавица! Несравненная, родимая земля! Неба синего, далекого касаются звезды алые старинного Кремля».

Поначалу программа была одна. Ровно в шесть начинались «Новости», потом передача для детей с участием Шустрика и Мямлика, а в половине восьмого пускали на полтора часа кино. Ровно в девять «Последние известия». В девять тридцать можно было посмотреть еще один фильм. В одиннадцать транслировали спокойную музыку или концерт. Под конец появлялась заставка, при этом звучала песня Леонида Утесова «Дорогие мои москвичи». Она заканчивалась, таблицу убирали, появлялись полосы и несколько минут звучал монотонный сигнал, после чего экран погасал окончательно.

Я все это запомнил только потому, что смотрел телевизор от начала передач и до самого конца. Никто меня не останавливал и не говорил, что это вредно. Бывали случаи, когда я засыпал, сидя на стуле, просыпался от того самого монотонного гудка – это было около полуночи. Иногда из спальни выходил отец и без слов выключал телевизор. Тогда я молча плюхался на свой диван и отключался мгновенно.

Огород у дома

В пятидесятые годы перед нашим домом на Ремесленной улице у всех жильцов был свой участок под огород. Что родители там сажали, не помню, но что росло у Тюриных, запомнилось хорошо. Их участок был самый дальний и располагался почти у самого шоссе. Общий забор тогда проходил вдоль Волоколамки и со стороны Губайлово примыкал к ограде Теселкиных, затем поворачивал на Линейную, а заканчивался большими въездными воротами на улицу Ремесленную.

Участок Тюриных был самый ухоженный, аккуратно отгорожен от остальных наделов. Он был не больше 25 квадратных метров, то есть со сторонами где-то пять на пять. Там росли помидоры. Их было много и, когда в конце лета созревали крупные плоды, от них нельзя было оторвать взгляд. Но это был чужой урожай, поэтому посторонним к нему прикасаться нельзя ни в коем случае.

Лыжные пробежки

Все в нашем доме жили дружно. Многие вместе с моим отцом работали в ремесленном училище: Тюрины, Слезкины, Кочерыжкины, Елисеевы, Коноваловы и другие. Часто зимой в конце рабочей шестидневной недели они целыми компаниями выходили прокатиться на лыжах

по аллее, идущей вдоль Волоколамского шоссе до деревни Чернево. Это было недалеко, не больше километра, и прогулка превращалась в хороший отдых после работы. Мы с Леной тоже участвовали в этих пробежках. Лыжи тогда были тяжелые из массива дерева, а вместо лыжных ботинок – валенки с галошами. Мы, как и другие дети, тоже шустро двигали ногами и приходили к финишу не последними, за что получали в награду сладких петушков на палочке.

Детский телефон

Таким был один из аппаратов детского телефона. 1950-е годы

Лене купили детский телефон. По нему можно было разговаривать. Корпус был сделан из фанеры, но с двумя настоящими трубками, батареей КБС-Л, звонком и проводами. Один аппарат устанавливался в комнате, а другой в соседнем помещении. Мы созванивались с сестрой, каждый раз переносили его в разные места и даже на кухню.

Это было здорово, но Лене захотелось установить связь со своей подругой Женей Тюриной, жившей за стенкой. Дома никого не было. Мы прошли в большую комнату и стали присматриваться, где бы сделать дырку в стене. Лена увидела, что трубы отопительных батарей проходят из нашей квартиры к соседям. Под верхней трубой была щель, слегка замазанная штукатуркой. Мне было поручено ее расковырять. Сама Лена ушла в школу. Я вооружился палкой и приступил к работе. Поначалу ковырять стену было трудновато, но потом штукатурка поддавалась, и мой инструмент стал продвигаться все глубже и глубже. Когда палка пролезла почти на полметра, мне не удалось вернуть ее назад. Я тащил ее изо всех сил, упираясь ногами в стену, но она вдруг исчезла в продолбленной дыре. Я сильно озадачился, и тут раздался звонок в дверь. Это пришла тетя Лариса – мама Жени. В руках она держала мою палку. Мне пришлось рассказать о планах Лены и Жени провести телефонную связь. Вечером, когда вернулись с работы родители, с нами состоялся серьезный разговор.

Домашние игры

Отец всегда находил время для игр с детьми. За столом собирались не только члены семьи, но и гости. Играли в шашки (в том числе в поддавки и уголки), шахматы, домино и карты. Если говорить о картах, то больше всего нам нравилось играть в «Дурака», «Акулину», «Девятку» и «Петуха». Но «Акулина» была самая забавная. Вначале выкладывали по кругу карты и сверху строили карточный домик. Потом начинали из-под него по очереди тянуть карты так, чтобы он не упал. А если это случалось, то уронивший забирал оставшиеся карты себе. Парные скидывали и крестовую даму тоже. «Акулиной» становился тот, кто остался на руках с дамой пик.

Еще мы любили подвижные игры, например, в жмурки. Водящим обычно был отец. Он завязывал платком глаза, расставлял пошире руки и пытался нас ловить. Все изворачивались или пригибались пониже, но всегда кто-то попадался. Остальные визжали от радости, что поймали не их. Если играли в прятки, то использовали все комнаты и все предметы мебели. Кто-то залезал в шкаф, кто-то за подушки дивана или под стол, кто-то за шторы, а кто-то под кровать. И опять всем было весело.

Для тех, кто весил не очень много, была игра, при которой нужно закрыть глаза и встать на ноги отца. Он разворачивался в разные стороны, чтобы запутать водящего, затем начинал мелкими шажками ходить с ним по всем комнатам, приговаривая «ту-ту-ту». Наконец, остановившись, он спрашивал: «Где мы находимся?». Неправильный ответ вызывал у остальных детей громкий веселый смех.

Забав и игр на улице было еще больше: классики, прыгалки, чижик, городки, вышибалы, штандер, казаки-разбойники и многие другие.

От редакции. Ознакомившись с этими трогательными воспоминаниями, редакция решила, что они будут интересны читателям альманаха. Те, кто постарше, узнают в них Красногорск своего детства, его улицы, праздники и будни его обитателей. А тем, кто помладше, они расскажут о некоторых страницах из прошлого их города, где они сегодня живут.

ИСТОРИЯ В ДОКУМЕНТАХ, ПРЕДМЕТАХ, ФОТОГРАФИЯХ...

В рубрике «Послевоенная жизнь» мы представляем документы, переданные в редакцию альманаха родственниками ушедшей из жизни В.В. Рулевой. Они интересны тем, что напоминают нам о важных событиях, происходивших в стране и в нашем районе. Их участником и была Валентина Васильевна, человек известный в нашем городе. Семья Рулевых поселилась в Красногорске в 1940 году. Здесь Валентина окончила школу № 1, затем Московский областной педагогический институт им. Н.К. Крупской. Молодой педагог преподавала математику в одной из красногорских школ. Еще ученицей она вступила в комсомол, в 1961 году стала членом Коммунистической партии Советского Союза (КПСС). Валентина Васильевна всегда была активным и очень ответственным человеком. Она работала на освобожденных должностях в горкоме ВЛКСМ и горкоме партии. Не приняла тех перемен, в результате которых в лихие девяностые была ликвидирована коммунистическая партия, осталась верна ее идеалам и вступила в КПРФ, являющейся преемником КПСС. Будучи пенсионеркой, много лет работала в регистратуре поликлиники № 1 и возглавляла ветеранскую организацию. В 2022 году она скончалась, оставив о себе добрую память.

Гостевой билет на совещание в Кремль

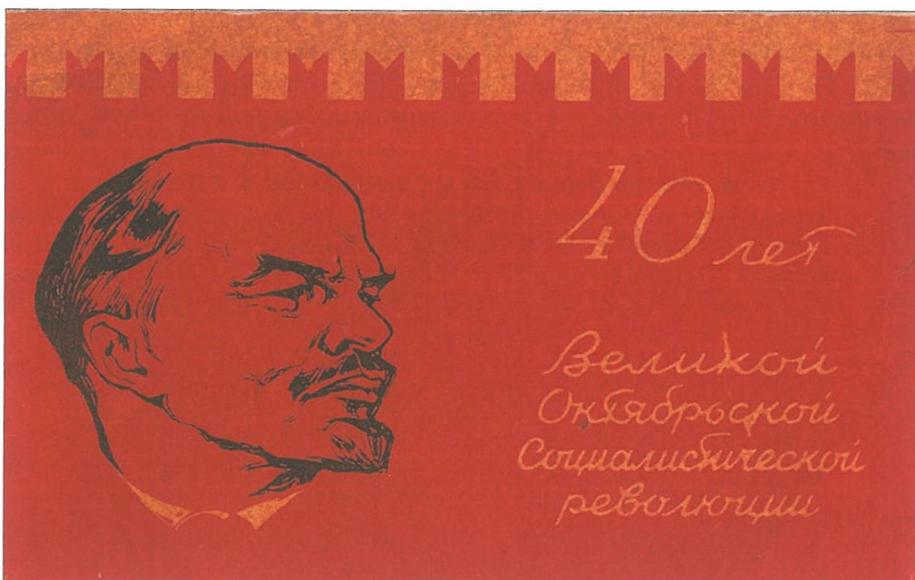
Одним из ярких событий первого послевоенного десятилетия стала эпопея, которая вошла в историю СССР как освоение целины. На февральско-мартовском пленуме ЦК КПСС 1954 года принимается постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». Вскоре XII съезд ВЛКСМ

призвал комсомол страны принять активное участие в таком важном государственном деле. И молодежь загорелась этой романтической идеей. При Красногорском ГК ВЛКСМ создается штаб по отбору добровольцев-целинников. По воспоминаниям секретаря горкома комсомола В.Ф. Ткаченко из нашего района в Казахстан было направлено более 200 человек.

Через два года после старта героической эпопеи целинники-первопроходцы были приглашены в Кремль на совещание. Перед ними выступил первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев, главный инициатор и вдохновитель этой масштабной кампании, которая будет продолжаться до начала шестидесятых годов. Своим опытом делились юноши и девушки, посланцы из разных районов, где шло освоение новых земель. После деловой части для участников форума в Георгиевском зале был устроен новогодний бал у кремлевской елки.

В качестве гостя на совещании побывала и комсомолка из Красногорска Валентина Рулева. Был ли кто-то еще из нашего города в этот день в Кремле, неизвестно. Только благодаря билету, который хранился как дорогая реликвия более 60 лет, мы вспомнили об этой странице из истории нашего округа.

Пригласительный билет на торжественное заседание

Еще один любопытный документ из архива В.В. Рулевой, датированный 3 ноября 1957 года. Это пригласительный билет на торжественное заседание партийных, советских и общественных организаций Красногорского района, посвященное празднованию 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Казалось бы, ничего особенного. Торжественные собрания и заседания в честь знаменательных дат – обычная практика в работе партийных и советских органов в тот период. Но большой интерес вызывает место проведения заседания –

Государственный ордена Трудового Красного Знамени театр им. Евг. Вахтангова. Не понятно, что это было за мероприятие. Можно предположить, что участники заседания из Красногорска в организованном порядке на автобусах отправились в театр на какой-то спектакль. Или перед началом была торжественная часть, затем само представление? Факт остается фактом – мероприятие было организовано в необычном месте.

Пригласительный билет на новогодний бал молодежи Москвы

Первого января 1961 года В.В. Рулева была приглашена Московским городским комитетом ВЛКСМ и Московским городским советом профсоюзов на новогодний бал в Большой Кремлевский Дворец.

Главная елка страны до 1954 года устраивались в Колонном зале Дома Союзов. Затем новогодний праздник для детей и молодежи был перенесен в Кремль. «В сиянии огней Большой Кремлевский дворец. Более двух с половиной тысяч юношей и девушек Москвы пришли сюда 1 января на новогодний бал. Вместе с ними – представители молодежи Китая и других стран народной демократии», – писали газеты в своих репортажах. После того, как был построен Кремлевский дворец съездов, с 1962 года новогоднюю елку стали проводить именно там.

Пропуск на Красную площадь

В 1970 году Валентина Васильевна побывала на первомайской демонстрации, которая проходила на Красной площади, в честь Дня международного праздника трудящихся.

Первое мая, праздник весны и труда, был одним из самых любимых в Советском Союзе. В столице и на главных площадях городов проводились красочные демонстрации, переходившие в настоящие народные гулянья. После Октябрьской социалистической революции 1917 года праздник был объявлен как День Интернационала и стал отмечаться

официально. С тех пор несколько раз менялось его название: Праздник международной солидарности пролетариата (с 1930 года), Боевой праздник международного пролетариата (с 1943 года), День всемирного праздника трудящихся (с 1946 года), День международной солидарности трудящихся – Первое мая (с 1972 года). Последняя официальная первомайская демонстрация в СССР состоялась в 1990 году. В 1992 году День солидарности трудящихся был переименован в Праздник весны и труда.

ЭД-
ВОЙ
ИР-
ЭЛИ-
ЭЛЬ-
992
НИК

Портреты
и биографии

ВИКТОР ЕФИМОВИЧ НОВИКОВ

Виктор Ефимович Новиков. 1980-е годы

В декабре 2021 года не стало В.Е. Новикова, почетного гражданина Красногорского района. Это был известный в нашем городе человек, деревенский самородок с сильной волей и твердым характером. Все, что он пережил в детские и юношеские годы, другого могло сломать, только не его. Неимоверные трудности наоборот закалили Виктора Новикова, который без поддержки и советов родителей сам создал себя

как личность, выбился в люди, занимал руководящие должности, а главное заслужил уважение окружающих как человек исключительно ответственный, порядочный и справедливый. Знакомство с биографией В.Е. Новикова не может никого оставить равнодушным. Его неординарность проявилась и в том, что он написал воспоминания, которые издал как книгу под названием «На разломе времен» на собственные средства тиражом всего 50 экземпляров. Между тем многим следовало бы ее прочесть, так как на этих страницах немало поучительного и полезного для любого. Я горжусь тем, что Виктор Ефимович вручил один экземпляр и мне с дарственной надписью. Она мне очень дорога как память о нашей совместной работе на заводе «Красногорсклексредства».

Начну, пожалуй, с его обращения к читателям книги: «Не надеясь на память... я давно взял себе за правило вести дневники... Хотелось бы по возможности исполнить рекомендации писателя А.И. Солженицына: «Не уходите из жизни, пока не напишете о том, что пережили». Думаю, детям читать мой рассказ будет не интересно. Они ошибочно считают, что все знают, хотя это совсем не так. А вот внуки, правнуки и их дети, может быть, и прочтут. У меня пять внуков и два правнука (пока) – для них и пишу... Что и говорить, жизнь прожита большая и непростая. И взлеты были и падения, переживания и трагедии. Но, к счастью, во многих случаях мне удалось преодолеть трудности и невзгоды..., выстоять и не сломаться. Своей судьбой я не горжусь и повторить ее не хотел бы, уж больно многое не нравилось мне тогда и далеко не все нравится теперь. Но вместе с тем я рад, что мне удалось преодолеть многочисленные трудности на своем жизненном пути, рад благополучной семье, хорошей оценке моей трудовой деятельности общественностью района, его властей, друзьями и товарищами».

Виктор Ефимович родился 10 января 1930 года в селе Болтутино Смоленской области в крестьянской семье. Отец Ефим Никитович днем работал в колхозе, а по ночам занимался портняжным делом. Мама Васса Филимоновна тоже виртуозно владела швейной машинкой и ткацким станком. Детей воспитывала в строгости и не терпела безделья.

Первые три класса Виктор окончил до начала войны в родном селе. Жизнь в тридцатые годы прошлого века была нелегкая. Всем от мала до велика приходилось много и тяжело работать. Да еще в связи с ликвидацией хуторов семья Новиковых вынуждена была переехать в новую, пока не обустроенную деревню Заречье.

«Хорошо помню первомайский митинг 1941 года, – вспоминал он, – собрались все жители деревни. Одна фраза из речей выступающих врезалась мне в память: пусть только враг сунет свое свиное рыло в наш советский огород, мы его разобьем в его собственном логове».

Когда объявили, что Германия напала на Советский Союз, всех мужчин немедленно мобилизовали в армию, колхозный скот отправили далеко в тыл на восток, у населения изъяли радиоприемники. Всех молодых трудоспособных женщин и девушек отправили под Смоленск рыть противотанковые рвы. Деревня почти опустела. Немцы беспрепятственно двигались по старой Смоленской дороге на Москву.

ина
век,
Все,
ать,
и Но-
себя

РЪЕ

КРАСНОГОРЬЕ

Муж старшей сестры Новикова был председателем сельсовета и в первые же дни войны стал организатором партизанского движения в районе. Семьи, связанные с партизанами, подлежали расстрелу. Утром 3 мая 1942 года к ним пришли староста, немец с переводчиком и два полицаи, скомандовали: «Одевайтесь». Отец, мать и тетя Лиза стали собираться. Переводчик спросил старосту, указывая на подростка: «Его тоже берем?». Тот ответил: «Нет, он еще может пригодиться». Отец, услышав, что сына оставляют, подошел к нему (Виктор сидел на лавке у окна) и шепотом сказал, указав пальцем: «Вон под той яблоней закопана баночка, воспользуйся, там ценности». Затем незаметно положил ему в руку вареное яйцо, проговорив: «Съешь потом, мы не вернемся». С этими словами отец и мать, поцеловав сына, ушли в последний путь из собственного дома и из жизни, без слез, навсегда. Он долго сидел на лавке, словно окаменев, и не знал, что же теперь делать, куда идти.

Вскоре опять появились немцы, полицаи и кое-кто из односельчан, началось невероятное: одна соседка повела к себе корову, другая потащила швейную машинку... Потом Виктор часто вспоминал эту жуткую картину и думал: «Как такое могло случиться, что вчерашние добрые соседи в одночасье превратились в мародеров?». Быстро в родительском доме остались только голые стены. На следующий день снова пришли немцы с переводчиком из комендатуры и объяснили, что из дома всех выселяют (Виктора и сыновей его тети Лизы Мишу и Гришу, которые прятались от немцев). Им было запрещено выходить за пределы Заречья до эвакуации. Гуськом, съезжившись от холода, дети побрели к колхозному сараю в конце деревни, который захватчики еще не успели разобрать на дрова, а в их доме расположился штаб немецкой военной части.

Старшую сестру Виктора посадили в тюрьму в г. Ельня. Он и ее двое детей остались беспризорными. Раздетые и голодные, они скитались по чужим деревням, чтобы хоть как-то пропитаться и выжить. После испытаний голодом и людской черствостью юноша сделал для себя вывод: как бы ни было тебе трудно, человеку, обратившемуся за помощью, нельзя отказывать. Этого выстраданного правила он придерживался всю жизнь, вникая в любую ситуацию, стремясь принять единственно правильное решение.

Под натиском советских войск в 1943 году немцы вынуждены были отпустить часть гражданских заключенных из Ельнинской тюрьмы. Так старшая сестра Виктора, еле живая, вернулась к троим оставшимся в живых детям.

Красная Армия с ожесточенными боями теснила немецких захватчиков все дальше на запад, в города и деревни возвращалась мирная жизнь, открывались школы. В сентябре 1944 года Виктор пошел в пятый класс. Пацану предложили стать заведующим школьной библиотекой и назначили оклад в 215 рублей (зарплата учителя, например, была 310 руб.). Ежедневно за час до начала занятий он работал библиотекарем. 8 мая 1945 года на школьном комсомольском собрании его приняли в комсомол. На следующий день пятеро учащихся пятых классов отправили в райком комсомола на вручение им комсомольских билетов. По дороге от встречного они узнали, что закончилась война, длившаяся 1418

дней. Радости не было предела. После посещения райкома Виктор чуть ли не бегом отправился в свою деревню, чтобы сообщить радостную весть. Он преодолел 38 километров без еды и питья. И ничего, дети войны и не к такому привыкли.

В 1947 году Новиков окончил 7 класс и вернулся в семью сестры. В колхозе ему доверили должность счетовода с правами главного бухгалтера. Так прервалась его дальнейшая учеба. Молодому парню пришлось осваивать новое, незнакомое дело, да еще и без зарплаты.

Брат Николай, проживавший в Красногорске, пригласил его в гости. Из переписки Виктор знал, что в городе есть школа фабрично-заводского обучения (ФЗО). После ее окончания гарантировались прописка, работа и место в общежитии. Этот вариант для деревенского паренька был весьма заманчивым. В августе 1947 года он с трудом, но в целом благополучно добрался до Красногорска. Вместе с братом навестили родственников и знакомых, посмотрели праздничные представления в честь 800-летия Москвы, парад военно-воздушных сил в честь Дня авиации в Тушине. Впервые он увидел метро, Красную площадь, мавзолей В.И. Ленина. От впечатлений кружилась голова. Однако послевоенная Москва показалась ему скучной и мрачной. Не понравился и Красногорск, где располагались два лагеря немецких и японских военнопленных. Они колоннами под конвоем ходили на работу на стройки. Город был в то время не благоустроен. Рядом с Брусчатым поселком был еще не закопан большой противотанковый ров. В парке, в детском городке чуть ли не под каждым деревом вырыты окопы. Видно, что город готовился к нашествию немецких войск. В центре был рынок, где круглые сутки кучковались инвалиды войны на костылях или колясках, было много нищих.

По улицам группами передвигались подростки – испанские дети, которые еще со времен войны в Испании жили в Красногорском детдоме и учились в школе ФЗО. Сами смуглые да еще и спецодежда черная, словом, выглядели они не очень красиво. Драчливые были ребята.

Люди ютились в многочисленных перенаселенных бараках, подвалах или во времянках. На все виды продовольствия существовала карточная система. Городская жизнь Виктору совершенно не понравилась, и он поспешил в свою деревеньку.

Перед началом нового учебного года ему еще предстояло заняться неотложными делами. Чтобы на что-то жить и платить налоги, надо было в порядке содержать свои тридцать соток, иметь в хозяйстве хоть какую-то живность. Все домашние работы приходилось проводить после смены в колхозе. Трудились от темна до темна, без выходных, не жалуясь на усталость, да и жаловаться было некому.

1 сентября ученики отправились в школу. В этот день до занятий открыл свою библиотеку и Виктор Новиков. Он проверил сохранность книг, картотеку, а потом занял свое место за партией в восьмом классе. В двадцатых числах октября, как обычно, поздно вечером он возвращался из школы. И вдруг по дороге домой его встретила сестра с такими словами: «Ну, братец, отучился ты, теперь будешь заниматься другим делом. В сенях за дверью стоит деревянный ящик. Это Сергей принес

тебе колхозную бухгалтерию». Сергей был председателем колхоза. Молодой, энергичный, он только что вернулся с войны. За плечами у него было всего четырехклассное образование. Разговор с Новиковым он начал безапелляционно – будешь счетоводом и точка. Больше никому. Этот вопрос согласован уже в райкоме комсомола и везде, где надо. Все поддерживают твою кандидатуру. Доводы парня, что он хочет учиться, получить среднее образование, что, наконец, в школе он получает деньги, а здесь надо будет работать бесплатно, не подействовали. Ему пришлось согласиться. Ведь почти все взрослые грамотные мужчины погибли на войне. Теперь такие, как он, должны были работать и за себя, и за того парня, который не вернулся из боя.

Без отрыва от работы он прошел краткий курс обучения бухгалтерскому делу, спрашивал опытных специалистов, на что надо обращать внимание. Освоение бухгалтерских премудростей проходило вечерами при керосиновой лампе. Днем, как и все, Виктор трудился в колхозе.

В.Е. Новиков (справа) и Л.Т. Поддубный (слева), 1980-е годы

Однажды, когда в один из выходных он пришел к сестре, она протянула молодому человеку повестку из райвоенкомата о призыве на срочную службу. В апреле 1951 года он вместе с двумя товарищами и сестрой в телеге отправился за 12 километров в райцентр на сборный пункт. Из района новобранцев отвезли в Смоленск. Там на привокзальной площади собрались человек 150, всех их погрузили в четыре товарных вагона, и поезд тронулся. В пути находились долгих семь суток, после чего остановились в Стерлитамаке в Башкирии. Ребят привезли в школу младших авиационных специалистов. Новиков оказался в группе механиков по электрооборудованию самолетов. На первом же собрании капитан Скворцов рекомендовал его секретарем комсомольской

организации. Избрали единогласно, поздравили, и началась большая напряженная работа. Виктор учился на «отлично» по всем предметам, получил твердые знания. Ему одному из всего курса присвоили звание старшего сержанта.

Новикова и еще пятерых его сослуживцев за хорошую успеваемость направили в Московский военный округ. В штабе ему довелось увидеть Василия Сталина, командующего округом. Вскоре ребята получили назначение во вторую эскадрилью 45 авиационного полка 56 парадной дивизии, которая дислоцировалась в Калинин (ныне Тверь). Эта дивизия участвовала во всех военных парадах на Красной площади и считалась одной из престижных в советской авиации. Лучшие экипажи этого воинского формирования на отечественных самолетах участвовали в войне с американцами в северной Корее (1952 год). Вскоре его назначили вместо демобилизованного сверхсрочника старшиной эскадрильи, что своего рода отец для солдат. Он все 24 часа в сутки находится с личным составом. В это время Новиков поступает на вечернее отделение двухгодичной дивизионной партийной школы и успешно ее оканчивает, а также вступает кандидатом в члены Коммунистической партии Советского Союза.

Перед самой демобилизацией в гарнизон прибыл из Москвы вербовщик, который набирал по договору ребят на стройки города. Виктор с другом Володей решили заключить договор и ехать в столицу. В конце ноября 1955 года они появились в Москве. Но работы для них здесь к этому времени уже не оказалось, им предложили отправиться на север. Ребята добились расторжения договора и решили испытать судьбу в подмосковном Красногорске. Брат Николай жил с семьей в 16-метровой комнате. Остановиться у него хотя бы временно было невозможно. Где жить, где работать, как прописаться и встать на военный учет – целый клубок проблем. На всех предприятиях висели объявления: «Приема рабочей силы нет».

Для начала следовало снять угол где-нибудь в частном секторе. Наконец, в Губайлово они нашли 8-метровую комнатку за 200 рублей с каждого. В новом пристанище на улице Московской расположились довольно неплохо, хотя дом был старым, деревянным, с печным отоплением. Хозяйка Зоя Андреевна работала агрономом по озеленению города, участница Великой Отечественной войны, которую многие знали, помогла им с трудоустройством. Виктор поступил на КМЗ, а Владимир на завод № 34. Начальник отдела кадров завода В.Ф. Виноградов, приняв во внимание положительные характеристики из армии и свидетельство о полученной специальности, направил его на собеседование в электроремонтный цех. Начальник цеха П.А. Карпов принял парня тепло. Оказалось, что он освобождал Смоленщину и запомнил названия многих тамошних деревень. Новикова приняли электромонтером 6-го разряда в электроизмерительную лабораторию, куда стекались все нити управления сложным электрохозяйством крупнейшего в стране оптико-механического предприятия. Спустя полгода после поступления на работу на отчетно-выборном собрании цеха Виктора единогласно избрали секретарем комсомольской организации, а потом на завод-

ской конференции членом комитета комсомола предприятия. В это же время его приняли в члены КПСС. Казалось бы, все складывалось хорошо, но он понимал, что семь классов недостаточно для дальнейшего роста. Ему уже пошел двадцать шестой год. И он поступает на вечернее отделение оптико-механического техникума. С первых же дней учебы Новикова избрали старостой группы.

В 1958 году его переводят инструктором по промышленности в горком комсомола и назначают председателем спортивного общества района. Теперь обязанностей у него стало еще больше и все одна важнее другой. Эта работа обогатила его новыми знаниями и выводами, которые он сделал для себя.

Однако, получив диплом, Виктор Ефимович возвращается на КМЗ на должность главного механика электросборочного цеха № 18. На отчетно-выборном партийном собрании его избрали секретарем партбюро, а вскоре ввели в состав парткома завода. Парторг после начальника цеха считался вторым лицом в коллективе. К нему шли рабочие со своими проблемами. И всем надо было чем-то помочь, что он и делал. Заметно рос его авторитет.

*В.Е. Новиков (крайний
справа), Г.И. Алергант
и Л.Т.Поддубный на площа-
ди Оптиков.
2000-е годы*

Осенью 1967 года на общезаводской профсоюзной конференции В.Е. Новикова избирают первым заместителем председателя профкома, а после перевода В.Ф. Ермишина с должности председателя профкома заместителем генерального директора по гражданской обороне Новиков возглавил профком. Горком партии направил его на учебу в Высшую партийную школу при ЦК КПСС на вечернее отделение.

же ро его ер че ор :тва аж ми, на чет бю ни со ал.

В эти годы уже стали отходить на второй план тяготы войны и разруха послевоенного времени. Страна и люди вставали крепко на ноги. Все было пронизано энтузиазмом и ожиданием лучшего во всех сферах. Профком под руководством Виктора Ефимовича инициировал строительство ряда социальных объектов: был создан цех здоровья, открыт новый здравпункт, в Одессе построен санаторный корпус на 220 человек, на Каспийском море заработал молодежно-спортивный лагерь, в пионерлагере «Зоркий» появились новая столовая и плавательный бассейн, началась реконструкция детского городка и стадиона. Профком также ратовал за организацию новых садоводческих товариществ. В крупнейших цехах завода ввели должности освобожденных профсоюзных работников, на которых можно было опереться.

Главной своей задачей профком считал мобилизацию трудовых коллективов на выполнение производственных планов. КМЗ являлся флагманом оборонной промышленности страны. В этот период директором завода был Л.А. Воронин, талантливый и энергичный руководитель. С ним партком и профком работали слаженно, с большим доверием и взаимопониманием. Предприятие вступило в период своего стремительного движения вперед: строились современные корпуса, создавались цеха и отделы. На его территории появились новые столовые, оранжерея и многое другое. Именно в то время началось проектирование Дворца культуры (ныне ДК «Подмосковье»), больничного комплекса на 600 койко-мест (ныне КГБ № 1), реконструкция заводского сквера по улице Речной.

Виктор Ефимович и напряженно работал, и на «отлично» учился в ВПШ все пять лет. В 1969 году на общезаводской конференции ему вновь оказали доверие и переизбрали председателем на новый срок, а на областной профсоюзной конференции его ввели в состав президиума обкома профсоюза предприятий оборонной промышленности. К этому времени на заводе сменился директор. Вместо Л.А. Воронина, которого перевели в министерство, был назначен В.И. Креопалов. Это был грамотный инженер, но как руководитель предпочитал приказную тактику в общении с подчиненными, не терпел возражений, даже если был не прав. У директора и профкома оказались совершенно разные позиции по целому ряду вопросов. В таких условиях нормально защищать интересы трудового коллектива стало проблематично.

Но тут судьба В.Е. Новикова круто изменилась. В октябре 1970 года он был приглашен в горком партии к первому секретарю В.И. Попову, для которого разногласия между хозяйственным руководителем и предпрофкома крупнейшего предприятия были головной болью. И он не нашел ничего лучше, как сделать Виктору Ефимовичу два предложения на выбор – занять должность директора завода по переработке лекарственного растительного сырья или председателя городского комитета народного контроля. Новиков выбрал первое и дал согласие о переходе на одно из отстающих и запущенных предприятий. Его кандидатура получила одобрение Министерства медицинской промышленности. Не впервой ему было начинать все с нуля, но зато он будет хозяином положения.

15 лет Виктор Ефимович проработал на Красногорском механическом заводе, в том числе более пяти лет председателем профсоюзного комитета предприятия, руководствуясь тем самым правилом, которое выработал для себя в годы скитаний. Он оставил о себе добрую память как человек доступный каждому, кто обращался в профком с той или иной просьбой, внимательный, принимавший близко к сердцу нужды людей. В эти годы он неоднократно избирался депутатом горсовета.

Конечно, с большой неохотой он покидал КМЗ, где пережил столько всего, да еще и уходил на меньшую в два раза зарплату. Не отдохнув ни дня после учебы, Виктор Ефимович поехал в Опалиху. Однако, как оказалось, принимать дела было не у кого. Бывший директор от работы самоустранился и на заводе давно не появлялся. На протяжении ряда лет производственный план не выполнялся, зарплату люди получали с перебоями, многие специалисты уволились. Не за горами зима, а топлива для котельной не завезено, да и сами котлы были неисправны. Еще и пожарные, санэпидстанция и Госгоркотлонадзор опломбировали котельную и цеха основного производства. В этой ситуации Министерство медицинской промышленности собиралось ликвидировать предприятие как не рентабельное. Представьте только себе, что испытал новый директор, глядя на эту унылую картину. После стабильной работы на процветающем предприятии решиться перейти на дышащее на ладан производство мог только очень смелый человек. В.Е. Новиков совершил этот шаг.

На новом месте его встретили если не прохладно, то абсолютно равнодушно. Люди решили, что и этот долго здесь не задержится. Моральный дух в коллективе оказался на нуле. Но Новиков брал и не такие высоты. Как и в былые времена, взялся за дело, засучив рукава, не давая себе расслабиться. Он дневал и ночевал на заводе. С помощью местных властей, а также опираясь на поддержку министерства, удалось реанимировать работу предприятия, поправить его экономическое состояние и завоевать доверие трудового коллектива.

В сжатые сроки было спроектировано и возведено на месте развалившихся строений барачного типа новое, специализированное, оснащенное современной техникой предприятие, заработавшее на полную мощность. Финансовое состояние позволило построить водозаборный узел, электроподстанцию, гараж, новые складские помещения, провести канализацию и реконструировать котельную. Буквально за короткий период с вводом новых мощностей объем продукции увеличился в шесть раз, численность работающих выросла. Сюда потянулась молодежь, поэтому было введено в строй общежитие. Параллельно сносились жилые бараки и возводились многоквартирные дома.

Завод из отстающих вышел в передовые как по району, так и по министерству. Ему было присвоено звание «Предприятие высокой культуры производства и организации труда». Здесь обеспечили всех нуждающихся жильем, в результате очередь как таковая перестала существовать. Много внимания уделялось развитию инфраструктуры поселка.

Виктор Ефимович еще раз доказал, что не пасует перед трудностями, что ему по силам одолеть даже, казалось бы, невыполнимые зада-

э-
то
е
ть
и
ы
о
и
а-
а-
эт
е-
за
и
о-
зо
и-
ий
на
н
л
ю
о-
е
я
т-
сь
о-
а-
а-
ю
ий
о-
т-
в
о-
и-
и-
у-
а-
о-
гя-
а-

чи. Признание людей и высокие оценки стали ему наградой за титанический труд. Он удостоен знака «Отличник медицинской и микробиологической промышленности СССР», почетного знака Фонда Мира, медалей «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «В память 850-летия Москвы», «Ветеран труда» и еще многих грамот, дипломов, премий и благодарностей. В 1995 году ему было присвоено звание «Почетный гражданин Красногорского района».

Вот такой это был характер. Остается удивляться тому поколению, которое добилось победы в Великой Отечественной войне, а затем буквально из руин восстановило страну и вывело ее в ряды сильнейших государств в мире. Честь им и слава!

В.Е. Новиков в кругу семьи. 2000-е годы

Л.Г. Закальская

АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВНА ГРАБЛИНА

Александра Михайловна Граблина. 1960-е годы

Пятидесятые годы прошлого века вошли в мировую историю как эпоха интенсивного освоения космического пространства. 4 октября 1957 года первый искусственный спутник Земли, созданный в Советском Со-

юзе в рамках космической программы, преодолев гравитацию, отправился в путешествие к звездам. Выйдя на орбиту, он передал обратно сигнал об успешном старте. Это событие положило начало изучению и освоению тех миров, которые всегда манили к себе человека. Дорога в космос была проторена.

Напомню вкратце о том, какими достижениями советских ученых и конструкторов были ознаменованы следующие два года: запуск спутника с живым существом на борту, посадка на внеземное тело автоматической межпланетной станции «Луна-2» и фотосъемка обратной стороны Луны с борта АМС «Луна-3». Все объекты были выведены на орбиту при помощи межконтинентальной баллистической ракеты Р-7, спроектированной под руководством С.П. Королева. Именно в этот период космическая тематика становится одним из приоритетных направлений на Красногорском механическом заводе. Интеллектуальный и производственный потенциал предприятия позволял воплощать самые смелые идеи и решать самые сложные задачи.

Освоение ближнего космоса открывало новые возможности. Например, во время движения с борта искусственного объекта могла производиться фотосъемка земной поверхности в военных, научных и народнохозяйственных целях. Специалистами СКБ-1 центрального конструкторского бюро под руководством В.А. Бешенова было предложено разместить при помощи специальных креплений в головной части ракеты аэрофотоаппараты так, чтобы они могли сработать. Проблема была блестяще решена. На испытаниях все прошло гладко, эксперимент подтвердил, что с больших высот через слои атмосферы можно получать хорошие изображения земных поверхностей.

Далее последовало участие КМЗ в проекте по фотографированию и передаче на Землю снимков обратной стороны Луны, который в то время относился скорее к области фантастики, нежели к реальной жизни. Но для заводских талантов не было ничего невозможного. В СКБ-1 был создан двухобъективный прибор АФА-Е1 (объектив «ТКЕ-200», в кадр которого полностью вписывался диск Луны, и объектив «МТО-500», который строил крупномасштабное изображение части диска). Он находился внутри контейнера с научной аппаратурой и фототелевизионной установкой. 4 октября 1959 года стартовала трехступенчатая ракета-носитель с автоматической межпланетной станцией «Луна-3». Запуск АМС оказался удачным во всех отношениях.

Легендарный космический полет получил высокую оценку государства. За создание аппарата АФА-Е1 Ленинскую премию в области науки и техники получил начальник СКБ-1 В.А. Бешенов, директору завода Н.М. Егорову было присвоено звание Героя Социалистического Труда, ордена Трудового Красного Знамени удостоена Г.И. Барашкова. Государственные награды были вручены также сотрудникам СКБ-1, работникам завода и опытного производства Ю.В. Рябушкину, А.К. Менькову, Н.С. Кирюшину и другим.

Участие КМЗ в космических проектах расширялось и углублялось. Следующим этапом стало создание аппаратуры для спутника-фото-разведчика (обзорно-картографическая и детальная фотосъемка),

комплекса «Алмаз» (ведение фотографической и радиотехнической разведки, управление с орбиты наземными военными средствами) и многого другого. Разумеется, все работы велись под грифом строжайшей секретности. Только спустя годы стали известны имена героев «невидимого» фронта, благодаря которым наша страна заняла ведущие позиции в освоении космического пространства.

Есть такое выражение «Время выбрало нас». Наверное, действительно время находит людей, способных соответствовать тем задачам, которые реализуются в этот период. Среди специалистов ЦКБ появилась фамилия выпускницы Рязанского радиотехнического института Александры Михайловны Граблиной. И надо отметить, скромная девушка с рязанщины не затерялась среди корифеев.

Она родилась в 1934 году в простой крестьянской семье. С ранних лет познала тяжелый труд и лишения. Училась с большим желанием, хотя после седьмого класса приходилось дважды в неделю (в воскресенье вечером туда, в субботу после уроков обратно) в любую погоду проходить 25 километров от своей деревни до села, где была средняя школа. В преодолении трудностей закалялся ее характер. Семилетку окончила с отличными оценками, десятилетку – с серебряной медалью. Еще в школе у нее определилась тяга к точным и естественным предметам. Вот и выпускные экзамены. Надо было выбирать, куда двигаться дальше. Что могла знать сельская девушка из глубинки о техникумах или институтах? Тогда всезнающего интернета еще не существовало. На помощь пришел директор школы. Он, видя наклонности Саши, посоветовал поступать в только что открывшийся в областном центре радиотехнический институт.

Девушка отправилась в Рязань, отыскала институт, однако, как в советской кинокартине «Приходите завтра», опоздала – прием документов уже закончился. Но тут, и снова аллюзия к известному фильму, к ней подошел председатель приемной комиссии. Узнав, в чем дело, он взял ее документы и передал директору института. На другой день директор устроил Александре собеседование и экзамен, который она с честью выдержала. Граблина была зачислена и стала студенткой приборостроительного факультета.

Наша героиня прилежно училась в школе, еще более прилежно стала постигать знания и будущую профессию в стенах института. Директор называл Александру своей «крестницей» и гордился ее успехами. Преподавательский состав в вузе был очень сильным. Александра получила хорошую теоретическую базу, а производственную практику она вместе с другими студентами проходила на заводе в Серпухове. После защиты диплома десять вновь испеченных инженеров, в их числе Граблина, получили направление на Красногорский механический завод. Так она оказалась в ЦКБ. Это был тот самый 1957 год, когда стремительно развивалось космическое направление, когда люди, посвятившие себя этой теме, работали с большим азартом и полной отдачей.

А.М. Граблина попала в коллектив СКБ-1. В начале своего трудового пути она встретила добрых и готовых помочь людей. Ведущий инженер-электрик З.В. Красавина включила ее в состав своей группы. Алексан-

А
Н
С
О
С
В
Б
А

К
У
В
Г
Ж
А
П

У
В
Б
К
Г
Л
Л
Б
Н

Н
С
Л
Ц
У
П
В

Д
Х
С
В
К
Л

К
Д
Г
С
З
К

дра вникала в работу под присмотром таких опытных специалистов, как начальник лаборатории А.Б. Бурдашкин, ведущий конструктор В.Е. Пу-стовалов и другие. В это время шла разработка сложного оптотелевизионного комплекса «Буревестник», предназначенного для наблюдения с заданной высоты за земной поверхностью с отображением попавших в объектив территорий и объектов на телевизионном экране. На КМЗ была сконструирована и изготовлена специальная аэрофотокамера для оснащения комплекса, которая не имела аналогов в мире.

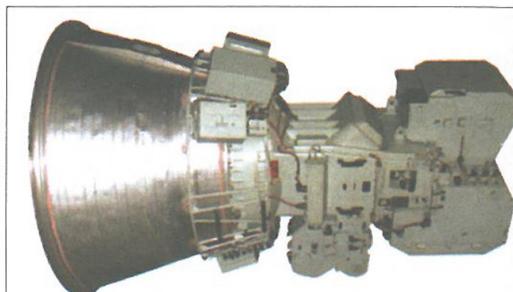
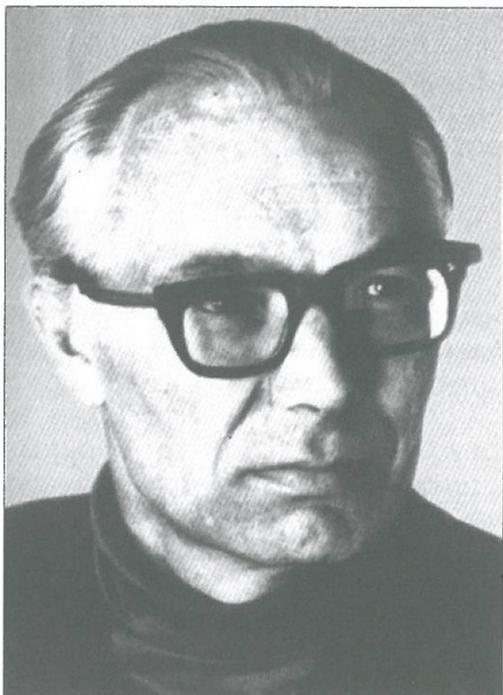
На заводе собрали один технологический и три боевых комплекта, которые надо было срочно настроить, отладить и сдать заказчику. Чтобы уложиться в срок, работали без выходных в три смены с привлечением всех имеющихся в ЦКБ инженеров-настройщиков. За доводку технологического комплекта отвечала молодой специалист А.М. Граблина. Ей же было поручено координировать деятельность по всем комплектам. Александра Михайловна боевое крещение прошла на «отлично», аппаратуру заказчик принял без замечаний.

Потом предстояла командировка в Ленинград во Всесоюзный научно-исследовательский институт телевидения (ВНИИТ) для настройки всей оптотелевизионной системы. Когда эта часть совместной работы была закончена, последовали летные испытания на аэродроме в Пушкине. В процессе их проведения случился непредвиденный инцидент. При возвращении после полета на аэродром аппаратура вдруг начала сильно раскачиваться, что, естественно, было недопустимо, так как могло закончиться поломками. Тогда хрупкая Александра спустилась в бомболюк и удерживала аппаратуру своими руками до приземления. Неисправность обнаружили и устранили.

Испытания проводились в реальных условиях: над железной дорогой, над Ладогой и над другими объектами в соответствии с утвержденной схемой. Когда полеты происходили над озером, за ними у экранов телевизоров наблюдали моряки-североморцы. Они видели торосы, трещины во льду, сугробы, что давало возможность при необходимости все учесть и проложить более удобный путь для ледокола. Изображение, полученное аппаратурой «Буревестник», североморцы оценили очень высоко.

После завершения испытаний, которые длились три месяца, руководитель полетов попросил командира экипажа в виде вознаграждения за хорошую работу показать Александре Михайловне северную столицу с высоты птичьего полета. Эту необычную экскурсию она запомнила на всю жизнь. Еще одна приятная деталь: после длительной и ответственной командировки ей из Ленинграда пришел денежный перевод с формулировкой «оплата за полетные риски».

А.М. Граблина оказалась на высоте и в другой нештатной ситуации, когда во время государственных летных испытаний на военном аэродроме в Одесской области аппаратура «Буревестник» вышла из строя. Прибыв на место, она быстро выяснила причину неполадки – оказалось, подвел электромашинный усилитель (покупное изделие), который был оперативно приобретен и заменен. В течение месяца она наблюдала за работой аппаратуры и стойко переносила бытовые неудобства, так как жить девушке все это время пришлось в солдатской казарме.

*Уникальный фотоаппарат-телескоп «Агат-1».
Установлен в Музее космонавтики*

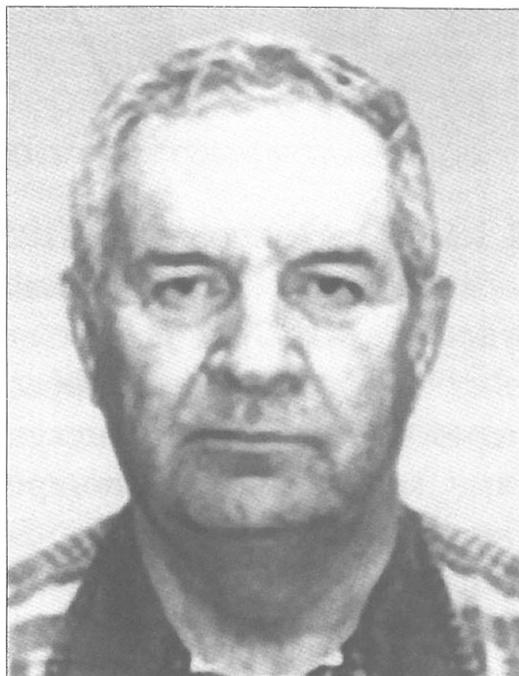
*Е.Н. Герасимов, начальник СКБ-1
(1979–1991), лауреат Государственной
премии СССР, награжден ордена-
ми Ленина, Октябрьской Революции
и Трудового Красного знамени*

Граблина постепенно набиралась опыта, работала увлеченно. Когда Александре исполнилось 25 лет, ей преподнесли юбилейный адрес. В нем говорилось, что она проявила себя за такой небольшой срок грамотным разработчиком, наделенным способностью находить единственно правильные решения в трудных случаях. Отмечались также ее эрудиция, чувство ответственности, вежливость и дружелюбность. Коллеги оценили и ее умение налаживать контакты с главными конструкторами, руководителями КБ и предприятий, куда ей приходилось выезжать. Эти дружеские слова полны искренней радости успехам своего товарища.

Через какое-то время А.М. Граблина была назначена старшим, а затем и ведущим инженером лаборатории СКБ-1. Вскоре последовало включение ее в состав высококвалифицированных специалистов, которым предстояло заниматься разработкой оптической аппаратуры для ракетно-космического пилотируемого комплекса «Алмаз», в качестве ведущего электрика-конструктора. Главным конструктором аппаратуры был назначен Е.Н. Герасимов, основными разработчиками стали Г.А. Гаврилов, В.В. Павлин, Н.И. Боброва, В.И. Осипов, Е.К. Кобозев, В.Ф. Петрова, А.М. Граблина, З.Т. Смирнова, Н.Т. Ельников, Н.В. Тараканов, Т.Н. Николаева и другие.

Благодаря знаниям, опыту и широкому техническому кругозору этих людей, которые шли вперед неизведанными путями, была создана оптико-фотографическая аппаратура, получившая название «Агат-1». С этого времени стала доступна детальная крупномасштабная панхроматическая (повышенная чувствительность к красным лучам) и спектрально-зональная (одновременное получение фотографических изображений в различных участках спектра электромагнитных волн) фотосъемка

объектов на поверхности Земли. Легендарная фотокамера-телескоп «Агат-1» побывала в космосе семь раз. С ее помощью советским космонавтам удавалось делать снимки, которые отличались четкостью и поразительной детализацией. Все, кто имел с ней дело, отмечали высокое качество оптики и надежность аппаратуры. Обучением экипажей космонавтов в Звездном городке, наземной подготовкой аппаратуры и отработкой всех деталей будущего запуска в космос аппаратуры «Агат-1» в Центре управления полетами (ЦУПе) занимались В.Б. Леонов, В.В. Павлин, А.М. Граблина и Т.Н. Николаева.

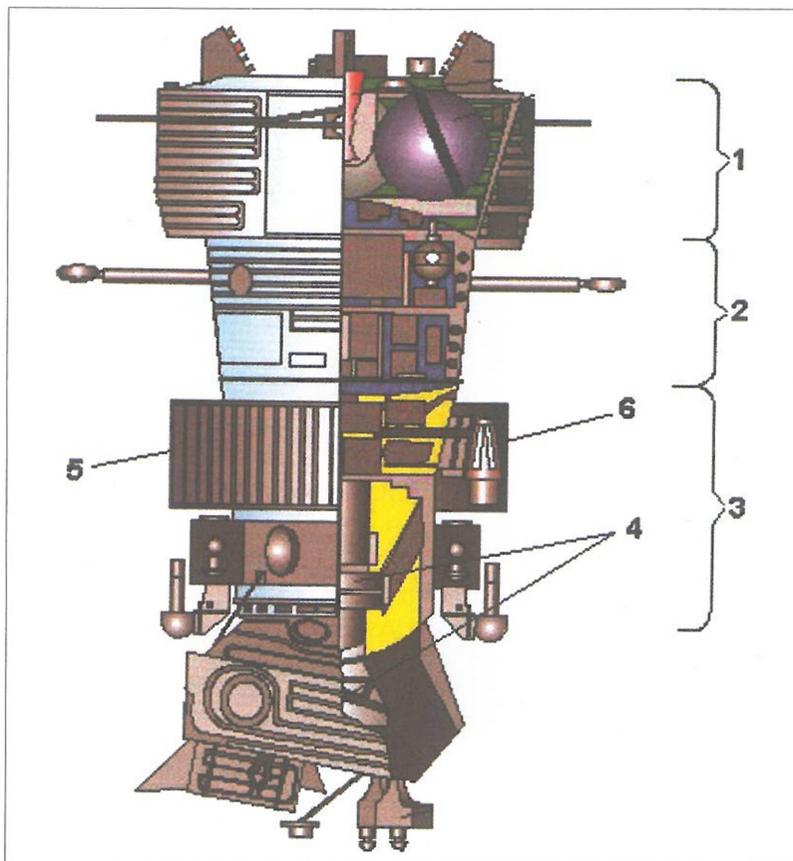

Сотрудники СКБ-1 В.В. Павлин и В.Б. Леонов (слева направо)

На работе все шло хорошо, и личная жизнь тоже устроилась. Александра Михайловна приглянулась коллеге по лаборатории А.М. Енютину. Молодые сыграли свадьбу, родился сын. Вот тут-то им пришлось туго. Ведь растить ребенка без посторонней помощи очень сложно. Но вдвоем никакие трудности не страшны.

Ее участие в следующих важных проектах продолжалось. Перед советскими учеными и конструкторами встала приоритетная задача – создать космический аппарат обзорного наблюдения нового типа, оснащенный аппаратурой с большим разрешением, увеличением в два-четыре раза полосы захвата и многократной доставкой информации на Землю. Разработка данного комплекса фотонаблюдения принадлежит к числу сложнейших. И вновь специалисты СКБ-1 доказали, что для них нет невыполнимых задач. Ими был создан скоростной панорамный фотоаппарат, а также малогабаритная спускаемая капсула, обеспечивающая повышенную точность посадки. Эти решения имели характеристики, превосходящие американский аналог, что обеспечи-

вало получение при равных условиях съемки вдвое большего объема информации с одного скана. Космический комплекс был назван «Орлец». Главным конструктором являлся Е.Н. Герасимов, основными разработчики были Ю.Б. Барсуков, В.А. Куликова, В.Л. Буянов, В.М. Свиридов, Р.А. Крикунова, Л.В. Шадский, В.С. Залетаев, Э.В. Архипенко, А.М. Граблина, А.Н. Супонин и другие. За разработку панорамного фотоаппарата большая группа специалистов завода получила государственные награды.

Космический аппарат «Орлец» (на снимке помечены агрегатный (1), приборный (2) и специальный (3) отсеки). Внутри спецотсека установлены блоки целевой аппаратуры, включая панорамный фотоаппарат (4)

Невозможно перечислить все изделия и проекты, в которых Александра Михайловна принимала непосредственное участие, работая в СКБ-1. Ее лебединой песней стал аппарат «Опал», который имел особую значимость для страны. Успешно и полностью закончив свой объем работ по этому прибору, оформив необходимую техническую и конструкторскую документацию, Александра Михайловна по состоянию здоровья в 1984 году перешла в отдел научно-технической информации (ОНТИ) ЦКБ ведущим инженером-куратором 1-го (космического) и 5-го (аэрофотографического) направлений. Спустя четыре года она была назначена руководителем одного из основных секторов отдела. Александра Михайловна успешно справлялась со своими обязанностями

и на новом посту. Она умела организовать подчиненных, помочь им, посоветовать, сохраняя в коллективе спокойную обстановку и лично выполняя большой объем работы как куратор космического направления. Ей принадлежит большая роль в подготовке и проведении V Всесоюзной конференции «Тепловизионные приборы для медицины и неразрушающего контроля в промышленности», которая проходила в 1991 году во Дворце культуры «Подмосковье» в течение трех дней. В ней приняли участие свыше 500 человек из 25 городов страны. В общей сложности на пленарных и секционных заседаниях было заслушано и обсуждено 140 докладов.

Сотрудники ОНТИ: слева направо Л.А. Юсим, А.М. Граблина и Д.А. Керубина. Красногорск. 1980-е годы

Огромный объем подготовительной работы выполнялся на единственном в ОНТИ ЦКБ компьютере первого поколения, имеющем низкую производительность, малое быстродействие, кроме того, у него отсутствовал манипулятор типа «мышь» (команды подавались с функциональных клавиш). Но все было преодолено. По общему мнению, конференция была проведена на высоком организационном и содержательном уровне.

А вскоре грянули девяностые годы, внесшие разброд и сумятицу в налаженную десятилетиями жизнь. Многие достойные люди почувствовали себя не у дел. Не миновало все это и предприятия оборонного комплекса. Александра Михайловна переводится в Военную академию Генерального штаба ВС РФ электромонтером связи отделения каналовобразующих систем. С первых дней она окунулась в новую работу, удивляя сотрудников своими широкими познаниями в разных областях. Однажды в линейно-аппаратном зале отказал прибор. Александра Ми-

хайловна открыла схему, быстро разобралась и, указав на транзистор в блоке питания, сказала, что причина в нем. Все были удивлены быстротой найденного решения и с этого момента стали с большим уважением относиться к новой сотруднице. Поступок Граблиной не остался незамеченным со стороны руководства. Все поняли, что она работает не на том месте, которого достойна на самом деле. И с ней заключают контракт на должность инженера первой категории отделения каналообразующих систем узла связи Академии.

На встрече с бывшими коллегами, посвященной одной из годовщин создания СКБ-1: А.М. Граблина в первом ряду 3-я справа, рядом начальник лаборатории М.В. Королев. Красногорск. 2000-е годы

Несмотря на то, что Александра Михайловна уволилась и нашла другое место работы, в коллективе СКБ-1 ее помнили. И она не забывала своих бывших коллег, с которыми прошла тернистый путь. Ее приглашали на юбилеи, праздники и дни рождения.

Трудовой путь А.М. Граблиной завершился в 2014 году. За месяц до своего 80-летия она уволилась и начала вести образ жизни пенсионера, в который втягивалась с трудом. Не привыкла она, чтобы было так много свободного времени. Александре Михайловне не приходится скучать. Круг общения у нее большой: многочисленные родственники, друзья, бывшие коллеги по работе, друзья по институту. Каждого она внимательно выслушает, если надо, подскажет, поможет или даст совет. Хотя у нее самой со здоровьем проблемы, но она никогда не жалуется, стойко все переносит.

Вот такая траектория жизни сложилась у деревенской девочки, наделенной природными способностями, упорством и трудолюбием. Она сама всего добилась, стала специалистом высокого класса и внесла свой вклад в создание отечественной аэрокосмической аппаратуры.

р
о-
и-
е
е
от
о-

Юбилейные даты

а
ы-
и-

о
а,
го
ъ.
ья,
ь-
у
й-

е-
на
а

Е

МЫ НЕ ЗАБУДЕМ ТЕБЯ, «БЕЛОСНЕЖКА В ЧЕРНЕВО»!

1960-е годы – это время небывалого социального оптимизма, захватывающих открытий и больших надежд. Достаточно вспомнить о полете человека в космос, фотографировании обратной стороны Луны, создании космических кораблей и многом другом, к чему непосредственное отношение имел наш Красногорск и прежде всего оптико-механический завод и его специалисты. Сюда в подмосковный городок на предприятие направлялись лучшие выпускники вузов страны и производству постоянно требовались высококвалифицированные рабочие кадры. Население увеличивалось, развивалась инфраструктура, быстрыми темпами возводилось жилье. Вот и Черневское поле, где летом было глаз не оторвать от ромашек и васильков, начало застраиваться жилыми домами.

В 1968-м, в год 50-летия ВЛКСМ, на границе Чернева и Брусчатого поселка появилась новая школа с номером 3. «Белоснежка в Чернево» – так ласково все ее называли, заменившая собой семилетки № 3 и 6 и начальную Черневскую школу. Она возводилась методом ударной комсомольской стройки. Молодежь под руководством опытных строителей трудилась с энтузиазмом – здание выросло буквально за несколько месяцев. Надо отметить, что новую школу очень ждали, и, несмотря на некоторые проблемы с оборудованием и мебелью, она была готова вовремя и приветливо распахнула свои двери точно в срок.

1 сентября состоялась торжественная линейка. Девочки в темной форме и белоснежных фартуках, мальчики в строгих костюмах, нарядные учителя, взволнованные родители и море цветов – таким запомнился этот день. Во время церемонии открытия школы в ее стену замуровали капсулу с обращением к ученикам XXI века, которая, как и было завещано, была извлечена на торжественной линейке 1 сентября 2000 года. В обращении говорилось о любви к Родине, о том, что надо хорошо учиться, быть достойными гражданами своего государства.

*А.А. Затвечиц, директор
школы № 3 с 1970 по 1985 год*

Хотя проектная мощность всех помещений была рассчитана на 800 детей, звонок прозвенел для 1500 учеников. И полетели дни... Первым директором школы была В.А. Прокофьева, вскоре ее сменила А.А. Затвечиц, бывшая старшая пионервожатая, затем учитель истории. Анна Антоновна подобрала работоспособный коллектив единомышленников, преданных своему делу, людей с творческим настроем. Этому коллективу выпало обживать и обустраивать новое здание и прилегающую территорию. Именно тогда были заложены традиции, которым следовали и приумножали их новые поколения директоров и педагогов.

В школе № 3 в числе первых в районе был организован автокласс и выделено для него помещение, которое оформили соответствующими наглядными пособиями, выбрали преподавателей и начали обучение по теории и практике автодела. Ребята получали знания и навыки, связанные с вождением автомобиля, его обслуживанием, ремонтом и т. п. Мальчики, да и некоторые девочки, с большим интересом и удовольствием ходили на эти уроки. На школьный адрес долгое время поступали письма от командиров воинских частей с благодарностью за то, что выпускники школы № 3 приходили в армию уже с правами категории «С», а главное – с хорошими навыками вождения, в чем несомненная заслуга преподавателей автодела Б.А. Усова, Д.Л. Лазутина, братьев Марка Владимировича и Ивана Владимировича Ротаниных, А.П. Михайлова и Д.П. Гагрова, в разные годы занимавшихся с подростками.

После ухода в 1985 году А.А. Затвечиц на пенсию должность директора была предложена Т.В. Васильковой, преподавателю математики и завучу по воспитательной работе. Человек кипучей энергии, она смогла преобразить школу: появились современная мебель, шторы на ок-

нах, фотообои на стенах, ухоженные цветы и даже халаты для учителей, которые в свободное от уроков время с любовью обустроивали свои кабинеты. Незаменимым помощником Тамары Викторовны была заведующая хозяйством Л.П. Казаковцева, ответственный и добросовестный человек, наделенный легким и веселым характером. По ее призыву на субботники с большим желанием выходили и учителя, и дети, благодаря чему в их общем доме было уютно, чисто и светло.

*Т.В. Василькова, директор
школы № 3 с 1985 по 2000 год*

Жизнь в школе была ключом. При поддержке Т.В. Васильковой был сформирован музыкальный ансамбль. Выпускникам запомнились тематические вечера, модные в то время дискотеки, разные соревнования, походы, экскурсии и поездки в колхозы на оказание помощи селу и многое, многое другое, что создавало особую атмосферу, когда учителя с желанием шли на работу, а ученики с радостью погружались в мир знаний. При Тамаре Викторовне был открыт специализированный класс с углубленным изучением физики и математики, благодаря чему школа получила статус гимназии.

Богатая история у нашей школы, есть что вспомнить. Первое сентября 1984/85 учебного года началось необычно. В Красногорск приехали корреспонденты журнала «Вожатый» для знакомства с деятельностью пионерской дружины имени 50-летия ВЛКСМ школы № 3. Они всю первую четверть постоянно бывали здесь, поэтому школьная жизнь протекала в эти месяцы в очень напряженном режиме. Ведь перед дружиной стояла задача показать во всей полноте свою многогранную работу с тем, чтобы статья появилась в первом номере журнала следующего, 1985 года. Важно уточнить: только трижды Всесоюзный журнал полностью от первой до последней страницы посвящался одной пионерской дружине. Этой чести удостоилась и дружина красногорской школы. В результате она была навечно занесена в Книгу почета Всесоюзной пи-

онерской организации им. В.И. Ленина. Этот успех пришел благодаря старшим пионервожатым А.П. Бабановой и Г.М. Осиповой. Девчата работали с юношеским задором, сумели завоевать любовь и уважение ребят.

Встреча старших пионервожатых с главой района Б.Е. Рассказовым (в первом ряду в центре) с ветеранами пионерского движения 60–70-х и начала 80-х годов прошлого века: в первом ряду вторая справа А.П. Бабанова, следующая за ней А.Л. Садекова, во втором ряду пятая справа С.В. Головина, седьмая справа Т.В. Василькова, второй слева Ю.С. Ларькин. Красногорск. 24 мая 2012 года

За годы существования школы было пережито много счастливых моментов, и ничто не может их перечеркнуть. Обращаясь к ее истории, нельзя не вспомнить успешный творческий путь спортивно-патриотического клуба «Факел», который неоднократно занимал призовые места в районных смотрах строя, конкурсах патриотической песни, играх «Зарница», «Защитники Отечества». Этот проект задумали и претворили в жизнь Е.В. Петрова, Л.М. Геворкова и Е.В. Харченко.

Выпускники, уже став взрослыми людьми, вспоминают и библиотеку, где с начала открытия школы работала Н.В. Дикарева, а затем трудилась Л.Н. Волкова. По району шла слава о нашем школьном музее. Его создание состоялось благодаря двум офицерам запаса, преподавателям Т.Д. Кравчуку и В.И. Челышкову. Они сумели заинтересовать своей идеей и учителей, и родителей, а, главное, ребят. Под их руководством школьники участвовали в поисковых отрядах, их находки с полей боевых действий занимали свое место в экспозиции, которая с каждым годом пополнялась. Все, кто вышел из стен школы в большую жизнь, помнят и турпоходы, и КВНы, театральные постановки и конкурсы стихов, дни самоуправления и многое другое. Да разве можно все перечислить!

Бразды правления после Т.В. Васильковой в 2000 году приняла в свои руки я, заместитель директора по учебной работе и учитель биологии и химии. После такого яркого, отзывчивого на все передовое

руководителя трудно было внести что-либо новое в учебный процесс. Но коллектив поддержал мои устремления, и вместе мы старались не только сохранить традиции, но и поднять нашу работу на новую ступень в соответствии с требованиями времени. Коллегиально было решено выбрать для школы социально-экономическое направление, актуальное в той обстановке. С этой целью в программу были введены такие предметы, как экономика, социология, право, второй иностранный язык, а второклассники, помимо основных предметов, уже начинали изучать информатику и английский.

Мы стремились внедрять и осваивать современные технологии обучения с тем, чтобы выпускники гимназии были как можно лучше подготовлены к новым реалиям. Одной из первых в районе наша гимназия перешла на систему обучения по программе непрерывного образования «Школа – колледж – вуз», согласно которой учащимся старших классов предоставлялась уникальная возможность в стенах школы параллельно с общим образованием получить какую-либо специальность и, в конце концов, сделать правильный выбор будущей профессии. Моей правой рукой в этом нелегком и совершенно новом для нас деле была заместитель по учебно-воспитательной работе О.Р. Утешева, которая успешно освоила преподавание экономики и вела этот предмет. Гимназия наладила контакты с разными колледжами и вузами, благодаря чему удалось добиться хороших результатов в этом направлении.

За время моей работы в качестве директора наш педагогический коллектив выиграл три гранта: два – Министерства образования Московской области и один от партии «Единая Россия». Гимназия была занесена в книгу лучших образовательных учреждений Московской области, вышедшую к 75-летнему юбилею нашего подмосковного региона. Все эти успехи были достигнуты не по мановению волшебной палочки, а явились результатом высокого профессионализма команды учителей и их самоотверженного труда.

Сколько было радости, когда после получения грантов мы оснастили каждый кабинет компьютерами, объединили их на сервере. И все это было сделано А.Н. Шулаковой, преподавателем информатики. С гордостью могу доложить, что наша гимназия участвовала во всех конкурсах Московской области по информатике и часто являлась победителем.

Отдельно хочу сказать теплые слова о заместителе директора по административно-хозяйственной части М.А. Шароновой. Это знающий, опытный и деловой человек, на которого можно было положиться. Она следила не только за порядком в школе, но и занималась организацией ремонтов, формированием трудовых бригад, а также оснащением гимназии всем необходимым для стабильной, без срывов и неурядиц работы коллектива.

Следующим за мной и, к сожалению, последним директором гимназии стала И.П. Кулешова, выпускница школы, вернувшаяся в родную альма-матер в качестве учителя русского языка и литературы. Однако

жизнь внесла свои коррективы. Вокруг появлялись новые учебные заведения, куда происходил отток и педагогов, и учащихся. В параллельных осталось по 1–2 класса, не хватало численности детей для открытия классов с углубленным изучением предметов, в результате гимназия лишилась своего статуса, и произошло ее слияние с гимназией № 2. Пусть сегодня формально и нет той «Белоснежки в Чернево», которая распахнула свои двери в далеком 1968 году, но «школьные годы чудесные» остались в сердцах педагогов и выпускников. Хотелось бы вспомнить поименно всех учителей, завучей, технический персонал в эти юбилейные дни, что, конечно же, невозможно. Но назову хотя бы нескольких: П.В. Васильев, А.Ф. Чапкина, Л.В. Родионова, М.С. Свешникова, Е.Д. Антух, И.В. Алимova, Л.А. Жиркина, Г.Н. Чудинова, Л.В. Хизанашвили, В.М. Гарасюта, А.С. Жаворонкова.

С.В. Головина (слева) на торжественной линейке передает ключи от школы новому директору И.П. Кулешовой (справа). Красногорск. 1 сентября 2010 года

В памяти своих учеников и коллег навсегда останутся педагоги, которые отдали любимой школе более сорока лет. Это учителя русского языка Т.Д. Чалых, О.Я. Воробьева, А.А. Рожина, С.В. Павлова; математики Л.Г. Зарубина, Г.В. Иванейкина, Г.В. Михайлова, И.В. Чугунова, М.Б. Саркисова, Т.Л. Коровина, З.С. Почестнева. Не забудутся интересные уроки историка Л.И. Ионовой, географа М.С. Плаховой, биологов М.Д. Литвинской и Т.М. Волковой, физиков Н.А. Дышель, О.Г. Гилевич, В.В. Нарожной, И.В. Митиной, химиков Л.А. Смирновой и Е.В. Фитискиной, учителей иностранного языка Н.И. Портновой, Н.Н. Лукашиной и О.А. Гречиной.

А как можно не упомянуть учителей труда, изо, музыки и физической культуры? Школа не может без них существовать. Она призвана не только давать знания в разных областях, но и развивать детей всесторонне. Ребята любили уроки физкультуры, которые вели В.А. Шарапов, А.К. Почестнев, Г.И. Стаселько, А.В. Бычкова и А.И. Коротких. Уметь шить, вышивать, готовить учили девочек К.С. Васильева, Г.Л. Железнова, И.А. Ковалева. Мальчики осваивали токарное и слесарное дело под руководством В.С. Трифонова.

Уроки пения и рисования – одни из самых популярных среди детей. Навыки правильного владения своим голосом им прививали Ю.С. Ларькин и В.С. Захарова, в умении отображать объемные предметы на плоской поверхности, то есть рисовать, создавать поделки из разных материалов, освоить азы резьбы и росписи по дереву помогали З.Н. Медведева и Е.А. Гринчук.

Базовый набор знаний и умений дети получают в начальных классах. Первый учитель также помогает маленькому человеку познавать себя, мир и свое окружение, поэтому мы помним его всю жизнь. 45 и более лет отдали работе в школе учителя Г.Ю. Уварова, А.Л. Тернова, Т.В. Юркова, Г.П. Макарова, Н.А. Андрюнина, И.Е. Максимук, Е.В. Павлова, С.Н. Хатунцева, М.Н. Брагина, О.В. Самсонова, С.Н. Колесникова, Т.П. Курочка, Н.С. Белякова.

Школа не может нормально функционировать без технического персонала. Самым верным и преданным школе работником была С.А. Крупенёнок. Ее заботливые руки не знали покоя, в школе всегда были чистота и порядок, что сразу бросалось в глаза. Школьный буфет – любимое место всех учащихся. Не только завтраки и обеды, но и чай с булочкой всегда можно было получить у буфетчицы А.А. Горячевой.

Родную школу с благодарностью и самыми теплыми чувствами вспоминают ученики, их родители и учителя, которые здесь работали. Она дала путевку в жизнь сотням юных красногорцев. Более 90 из них окончили школу с золотыми и серебряными медалями. Наши выпускники стали настоящими профессионалами в избранном деле и достойными гражданами, а значит, наш труд принес такие плоды, которыми можно гордиться.

В этом году школе исполнилось бы 55 лет. Грустно говорить о том, что на бумаге ее нет. Однако, несмотря ни на что, с замечательным юбилеем «Белоснежки в Чернево» всех ее выпускников и учителей!

ПАМЯТИ ГАЛИНЫ НИКОЛАЕВНЫ МАРЕСЕВОЙ

Ее знали очень многие в нашем городе. Неожиданная смерть Галины Николаевны прозвучала как гром среди ясного неба. Все это случилось в один день – 7 ноября 2022 года. Внезапно остановилось сердце женщины, которой не было и 60.

Она родилась в Красногорске в старом роддоме на Речной в 1963 году. В этом подмосковном городе на КМЗ ее родители начинали свой трудовой путь. Николай Петрович Гречихин родом из рязанской земли, после окончания техникума был направлен на работу на Красногорский механический завод. Здесь он познакомился со своей будущей женой, выпускницей Ленинградского института (ЛИТМО) Людмилой Васильевной. Спустя какое-то время они как молодые специалисты получают квартиру в заводском микрорайоне Чернево. Сюда в этот дом на улице Карбышева и принесли новорожденную. В семь лет, как все дети, она пошла в Красногорскую среднюю школу № 3, которую окончила с золотой медалью.

Эта медаль открыла ей дорогу в один из самых престижных вузов нашей страны – Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Студенческая жизнь захватила ее целиком: зимние и весенние сессии, поездки на уборку картошки в подмосковные колхозы, участие в студенческой самодеятельности, экскурсии по музеям и старинным русским городам, спортивные соревнования. Это были прекрасные годы, однако близилась защита дипломной работы.

Кроме английского, который она учила еще в школе, Галя занялась изучением немецкого, а также болгарского, так как тема ее дипломной работы был судебный процесс над болгарскими коммунистами во главе с Георгием Димитровым, обвинявшимися в подготовке поджога рейхстага. Как известно, этот процесс прогремел на весь мир. И вскоре после его провала Георгий Димитров был оправдан и уехал на лечение в СССР в подмосковный санаторий «Архангельское».

Получив диплом с отличием, Г.Н. Гречихина была направлена на работу в Московское областное управление культуры, где она курировала деятельность ряда областных музеев, в том числе мемориального музея немецких антифашистов в Красногорске (ныне филиал музея Победы на Поклонной горе), открытого в начале мая 1985 года. Вскоре она переходит на работу в этот музей, где ей пригодился немецкий язык, который она начинала учить еще в университете. Осенью того же года в ее жизни произошло одно важное событие – она выходит замуж за Александра Маресева. К сожалению, этот брак был недолгим, так как ее муж рано умер. Ее дочь Светлана ныне работает главным специалистом информационно-аналитического отдела Красногорской городской службы.

В 2002 году Галина Николаевна переходит из мемориального музея немецких антифашистов в музей-усадьбу «Архангельское» в качестве экскурсовода, затем она работает старшим научным сотрудником научно-просветительного отдела, а в 2008 году ее назначают начальником отдела экскурсионного обслуживания.

Галина Николаевна подняла на новый уровень экскурсионную и лекционную деятельность музея, инициировала несколько творческих межмузейных проектов с Государственным театральным музеем им. А.А. Бахрушина и Государственным музеем А.С. Пушкина. Работая в этом отделе, она проявляет особое внимание к детям-инвалидам, приезжающим на экскурсии в музей, в рамках проекта «Виртуальные прогулки в Архангельском» для пациентов Научно-практического центра медико-социальной реабилитации инвалидов им. Л.И. Швецовой. Несмотря на занятость,

организовывает школьные олимпиады, посвященные истории родного края, выступает перед учащимися Архангельской школы, ведет переписку с учителями-историками средней школы в Усть-Нейвинске на Урале, где в годы войны хранились коллекции музея-усадыбы «Архангельское».

К числу ее заслуг, несомненно, следует отнести активное участие в подготовке статей для альманаха «Красногорье». Ее материалы появлялись почти в каждом номере и всегда вызывали большой интерес. Последней большой и значимой работой, которую подготовила Галина Николаевна Маресева, стал путеводитель по городу Красногорску, напечатанный в двух последних номерах нашего альманаха.

Очень жаль, что в расцвете сил уходят талантливые, полные энергии, сил и желания работать сравнительно молодые люди, которые могли бы еще немало сделать для изучения истории родной земли.

Редколлегия альманаха «Красногорье».

ПОДОЛЬЧАНЕ НАЗВАЛИ ЕЕ ЗАВОДСКОЙ

В 1927 году завершился переезд в местечко Баньки из Подольска небольшого оптического предприятия. Здесь подольчане возродили к жизни заброшенные корпуса бывших текстильной и красильной фабрик. Они наладили производство продукции для оснащения Красной Армии, а также очковых линз, луп и других гражданских приборов. Предприятие получило название завода точной механики № 19, затем его переподчиняют, присвоив № 69, а мы его помним как Красногорский механический, ставший гигантом отечественной оптико-механической промышленности.

Прибыв в Баньки, подольчане увидели небольшой поселок – шесть каменных двухэтажных домов, семь деревянных двухэтажных, несколько одноэтажных, больница, начальная школа, баня, чайная и магазин. Вдоль поселка – дорога, которую они назвали Заводской улицей. Одновременно с заводом строился рабочий поселок – будущий город. С 1946 года главная городская улица станет Речной.

В этом номере альманаха представлена подборка фотографий, на которых можно увидеть, как она выглядела в разные годы.

Группа оптиков, приехавших из Подольска в Баньки. 1928 год

1918 год. Участники конференции в местечке Баньки первых союзов молодежи «III Интернационал», созданных на предприятиях Тушино-Гучковского района. На заднем плане рабочая казарма (впоследствии после реконструкции клуб завода № 69, ныне ДК «Салют»). За спиной фотографа – дорога, которая через десять лет будет именоваться Заводской улицей

Первомайская демонстрация рабочих завода точной механики № 19. Улица Заводская. 1928 год

Магазин и чайная, принадлежавшие зажиточному губайловскому крестьянину Ионе Ивановичу Богачеву. Этот дом получит номер 1 при создании Заводской улицы. Фотография 1914 года

Закладка сквера на Речной. Конец 1950-х годов

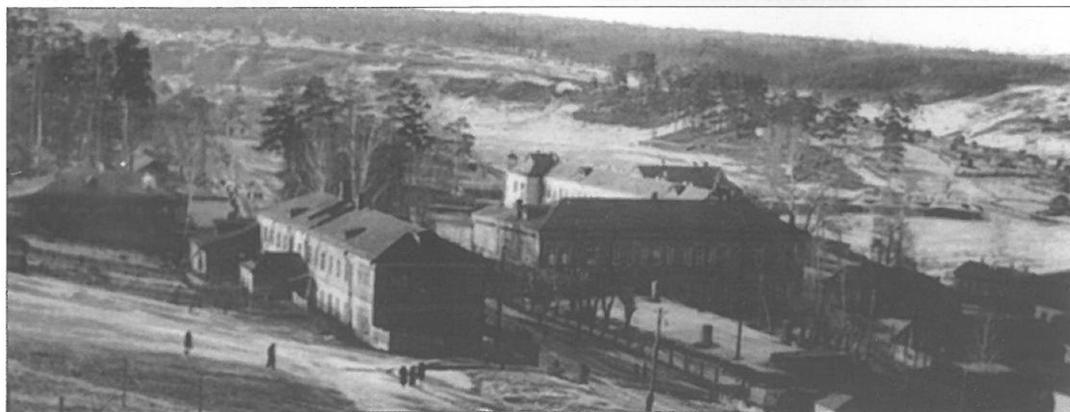
Улица Речная. Справа жилой дом, впереди – здание Красногорского оптико-механического техникума с проходной КМЗ. 1960-е годы

Учащиеся специального ремесленного училища № 4 на первомайской демонстрации. На заднем плане один из корпусов Красногорского механического завода. Улица Речная. 1952 год

Проводы в армию. Улица Речная. 1955 год. Фотография из архива Сергея Липатова

Вид на Речную улицу. Справа корпуса городской больницы. (Фотография из архива Н.С. Игошиной, дочери С.Я. Нуделя, главного врача больницы с 1932 года и до призыва на фронт). 1948 год

НАШИ АВТОРЫ

Аляева Галина Андреевна – автор книг и статей по краеведению, журналист, писатель.

Бахтиярова Ольга Николаевна – доцент кафедры математического моделирования МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Билибин Александр Владимирович – ветеран Вооруженных сил, в прошлом военный представитель заказчика на КМЗ.

Блохина Валентина Петровна – историк-краевед.

Варламов Александр Петрович – участник создания нескольких ведомственных музеев.

Головина Софья Васильевна – ветеран педагогического труда, работала учителем биологии и химии, завучем, затем директором гимназии № 3.

Дроздецкий Дмитрий Анатольевич – художник, член краеведческого сообщества «Красногорский летописец».

Ермолов Владислав Николаевич – инженер-проектировщик, автор историко-краеведческого проекта «Град на Красной горке» и сайта по истории Красногорска.

Закальская Людмила Григорьевна – ветеран труда ПАО «Красногорский завод им. С.А. Зверева».

Иванова Ираида Львовна – в прошлом работник предприятия «Красногорсклексредства». Автор публикаций об этом предприятии.

Казанская Наталья Юрьевна – выпускающий редактор издательства ИТРК.

Капырина Ирина Николаевна – в прошлом заведующая одним из отделений Красногорского роддома.

Каревский Алексей Анатольевич – военный историк, кандидат исторических наук

Ковылин Виктор Иванович – зав. музеем санатория «Архангельское». Постоянный автор публикаций на страницах «Красногорья».

Коробова Татьяна Сергеевна – архитектор-реставратор ФГУП «Центральные научно-реставрационные проектные мастерские» в г. Москве.

Рапопорт Валерий Леонидович – член редколлегии альманаха «Красногорье», заслуженный работник культуры РФ.

